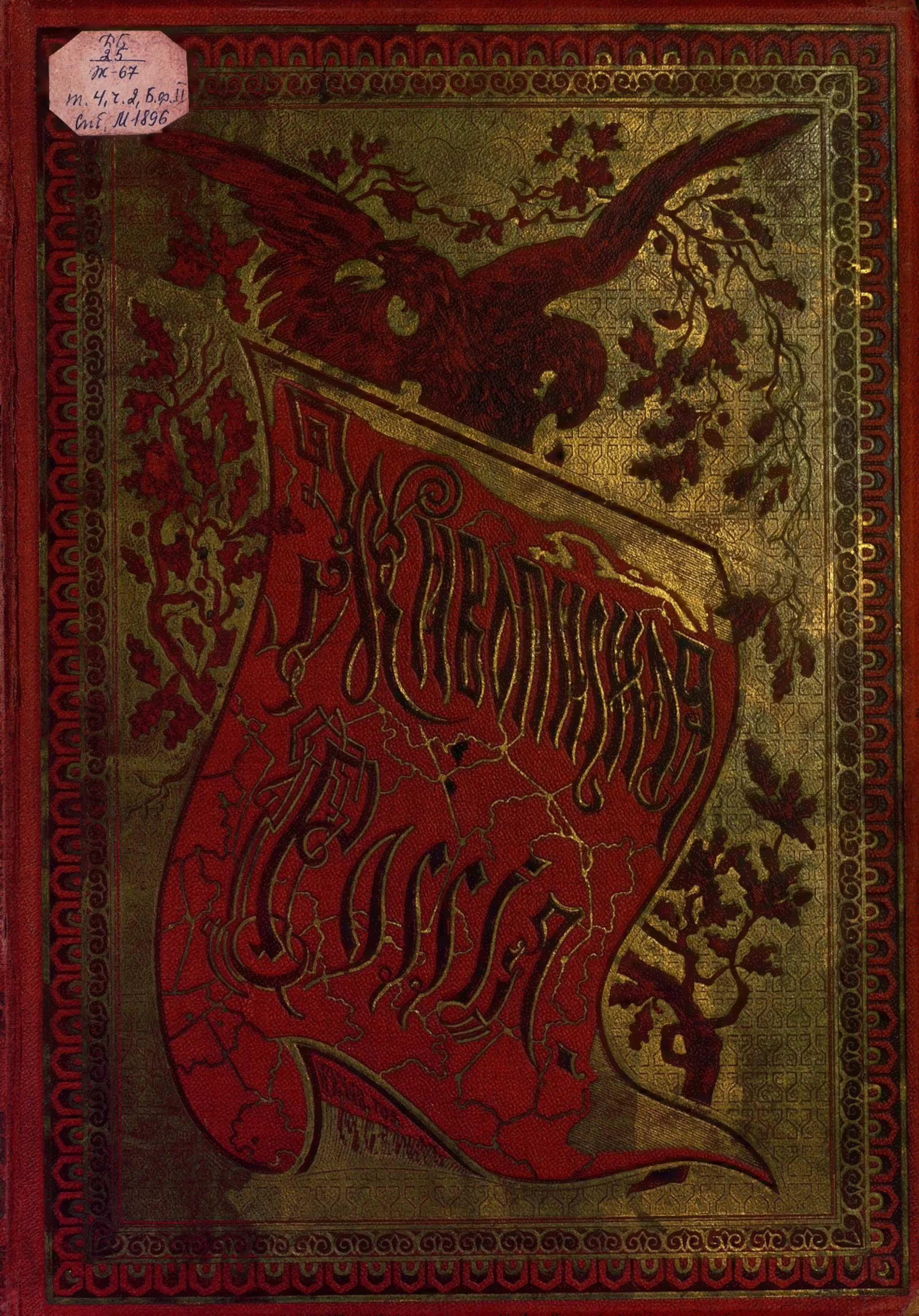
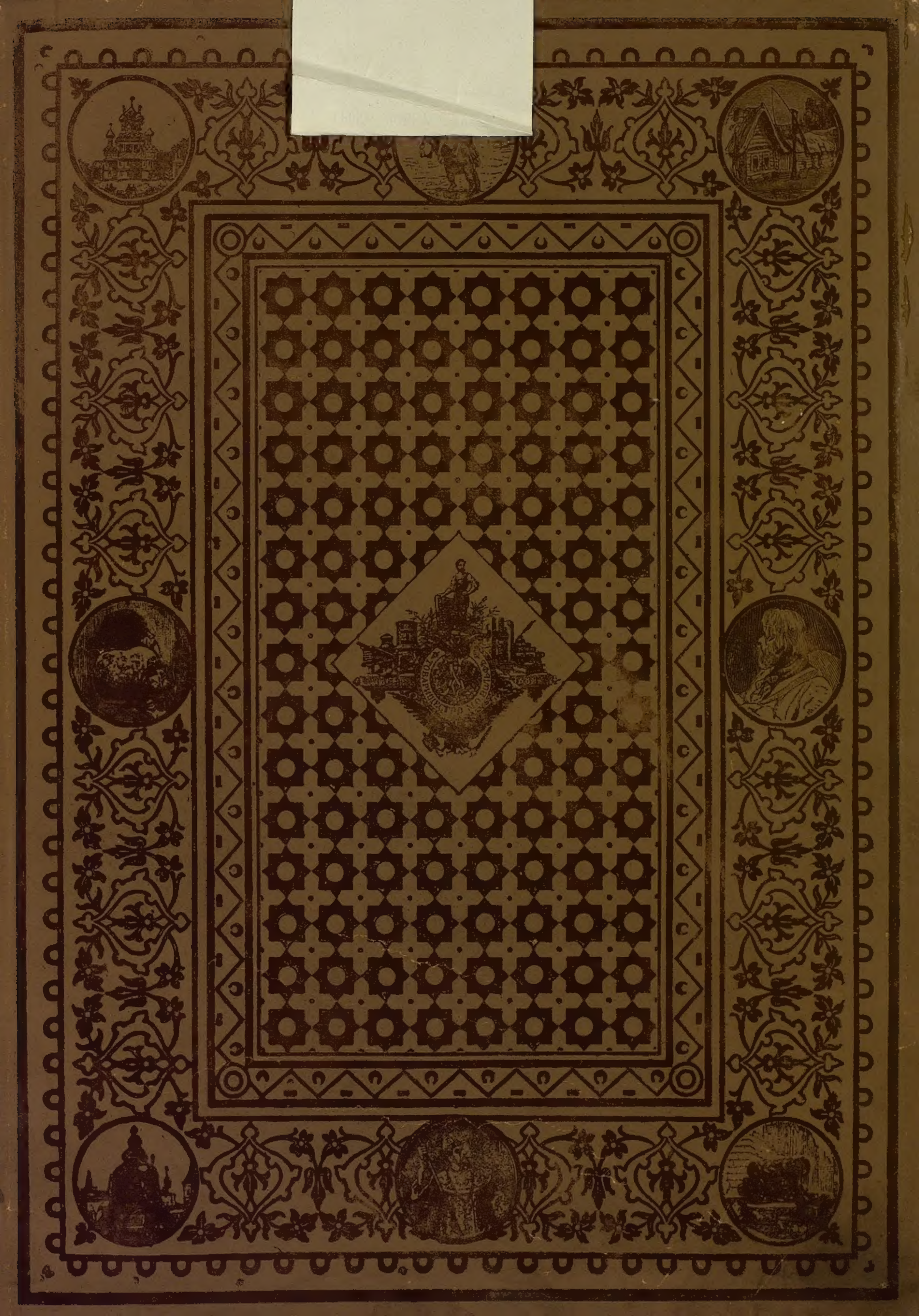
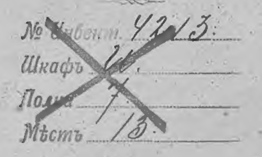

Живописная Россия

Библ.
московск.
педагогич.
собранія.
Кл.: 1
шк.: И
полка: 11
мѣсто: 13
№: 3941
14°
ТОВАРИЩЕСТВО М. О. ВОЛЬФ

ТОВАРИЩЕСТВО

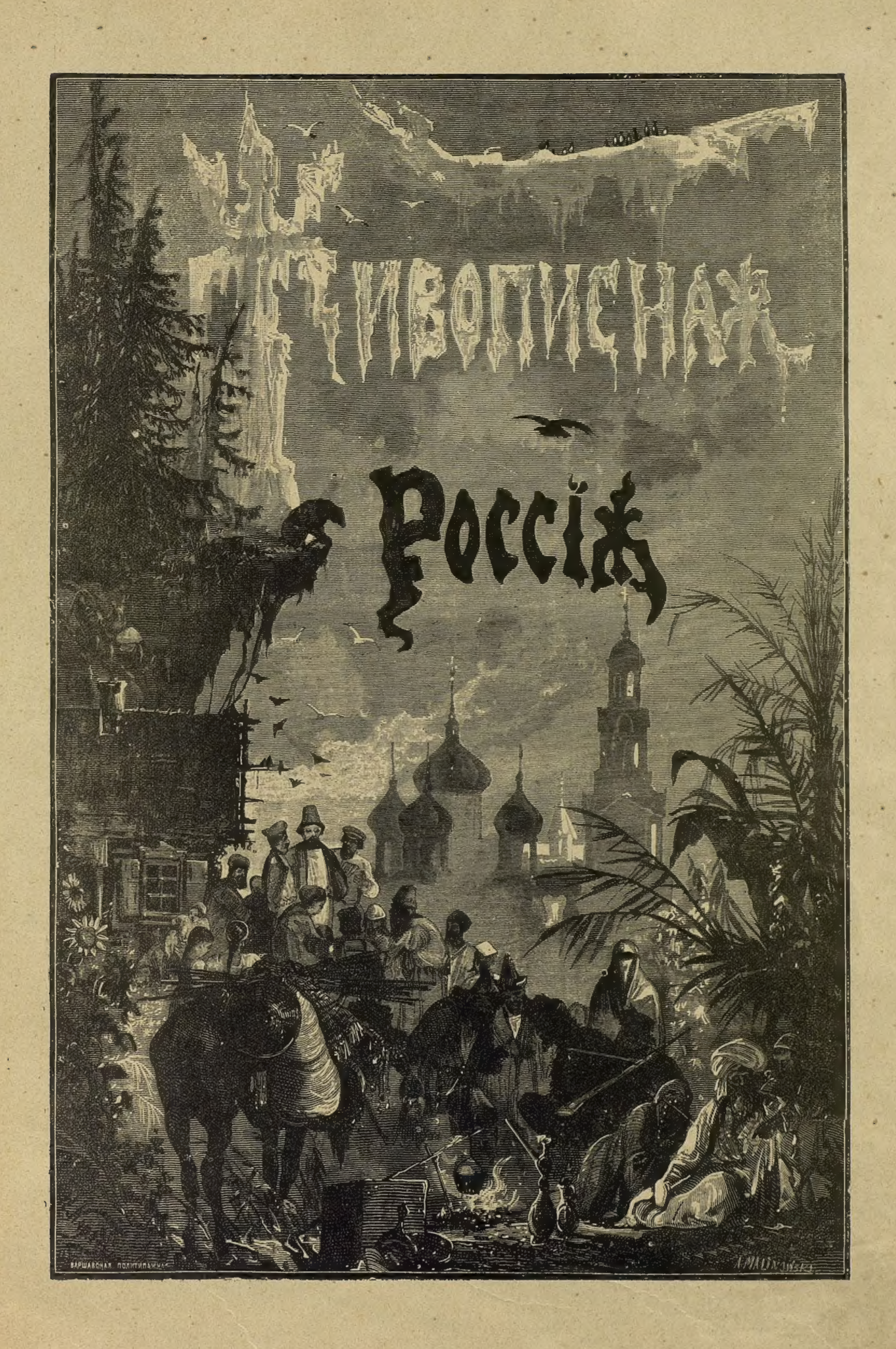
ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ

ТОМЪ IV.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Живописная
Россія

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

ВЪ ЕГО

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ.

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

П. П. СЕМЕНОВА,

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ:

Варшавская, Калишская, Кѣлецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Сѣдлецкая губерніи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЪ 195 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ И 28 ОТДѢЛЬНЫМИ КАРТИНАМИ, РѢЗАННЫМИ НА ДЕРЕВѢ.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, *Гостиный дворъ, № 21.* — МОСКВА, *Кузнецкій мостъ, № 12.*

1896.

Дозволено цензурою. Спб., 15 декабря 1896 года

Типографія Тов. М. О. Вольфъ, Спб., В. О., 16 л., д. № 5.

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

Варшавская, Калишская, Кѣлецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Сѣдлецкая губерніи.

Гербы губерній.

ОЧЕРКЪ XIII.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОЛЬШИ.

Границы. — Возвышенности: Сувалковская, Краковская, Лысая гора, Пяскова скала, юго-восточная возвышенность. — Водная система. — Висла. — Разливы. — Наревъ. — Августовскій каналъ. — Варта. — Климатъ. — Пути сообщенія. — Населеніе. — Дворяне, мѣщане крестьяне. — Великополяне, малополяне, мазуры, кракусы, курпики, подлясаки. — Евреи. — Нѣмцы. — Религія. — Финансы.

Едва ли есть мѣста прекраснѣе долины,
Гдѣ воды чистыя сливаются... О, ты,
Долина чудная! Мнѣ будутъ до кончины,
Вѣкъ памятны твои душистые цвѣты
. . . .
. . . .
Любимые друзья мои тамъ прежде жили
И памятью о нихъ долина вся полна,
Природа намъ милѣй въ своей могучей силѣ,
Когда она въ глазахъ друзей отражена.

МИЦКЕВИЧЪ.

раницы царства Польскаго въ томъ видѣ, въ какомъ Польша вошла въ составъ Россіи, послѣ наполеоновскихъ войнъ, были окончательно опредѣлены вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года; вслѣдствіе этого, эта часть старинной Польши называется иногда «конгрессувкой». На сѣверѣ царство примыкаетъ къ Ковенской губерніи, отъ которой отдѣляется рѣкою Нѣманомъ; на югѣ она соприкасается съ Галиціей, вошедшей въ составъ Австріи; на западѣ граничитъ съ Пруссіей (Познань) и на востокѣ соприкасается съ губерніями Виленской и Гродненской. Въ настоящее время, царство Польское, опредѣляемое этими границами, получило административное названіе Привислинскаго края. Вся поверхность края — почти повсюду ровная, за исключеніемъ юго-запада, гдѣ встрѣчается небольшая плоская возвышенность, между Саномъ и Бугомъ до низовій Вепржа и Пилицы; тутъ проходятъ отроги Карпатскихъ горъ. Съ присоединіемъ въ 1386 Литвы къ Польшѣ и до 1660 года, старинная Польша состояла изъ трехъ главныхъ провинцій: Малой Польши—на востокѣ и югѣ, Великой Польши — на западѣ и Великаго княжества Литовскаго—на востокѣ и сѣверѣ. Эта значительная территорія, измѣренная въ царствованіе Іоанна Казимира, заключала въ себѣ 21,000 квадратныхъ миль; но уже въ 1772 году, она уменьшилась до 14,000 кв. миль. Часто измѣнявшіяся границы старой Польши, вслѣдствіе постоянныхъ и по большей части несчастныхъ войнъ, все болѣе и болѣе съуживались съ теченіемъ времени. Въ цвѣтущія времена Рѣчи Посполитой онѣ простирались отъ Одера до источниковъ Двины, отъ Чернаго до Балтійскаго морей; затѣмъ, они съузились до Вислы и Нѣмана, такъ, что въ 1815 году вѣнскій конгрессъ опредѣлилъ границы царства уже

въ томъ видѣ, въ какомъ оно, послѣ революціи 1830 года, вошло окончательно въ составъ Россіи.

Хотя поверхность царства Польскаго имѣетъ вообще характеръ равнины, но въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ представляетъ много разнообразія. Вообще, весь сѣверъ, т.-е. Сувалкская губернія и часть Ломжинской представляютъ мѣстность холмистую, покрытую лѣсами, или болотистую и перерѣзанную рѣчками, текущими въ болотистыхъ берегахъ. Такой характеръ почвы мало благопріятенъ обработкѣ земли; вслѣдствіе этого, сѣверъ Польши бѣдно населенъ. Нерасчищенный лѣсъ, поросшій на болотистой мѣстности, затрудняетъ сообщеніе Къ югу отъ Маріамполя начинается такъ называемая Августовская горная цѣпь, представляющая рядъ холмовъ съ крупными скалами. Холмы эти не имѣютъ между собой никакой общей связи; по большей части они открыты и обработаны; въ лощинахъ много большихъ озеръ. Центръ этихъ возвышеній находится на сѣверо-западѣ отъ Сувалокъ, около мѣстечка Филипова, гдѣ высшая точка достигаетъ 447 футовъ на уровнемъ моря. Всѣ болота сѣверной Польши, подобно сосѣдней ей Литвѣ, покрыты лѣсомъ и почти всегда остаются въ одномъ положеніи; только въ жаркое лѣто, они немного уменьшаются. Всѣ попытки, предпринимаемыя осушить такія большія болотистыя пространства, оказались безплодными. Осушка болотъ посредствомъ вырубки лѣса не привела ни къ какому результату и очищенныя пространства оказались неспособными къ воздѣлыванію или даже по прежнему оставались болотами.

Вся средняя часть Польши имѣетъ почти повсюду равнинный характеръ, за исключеніемъ небольшихъ возвышенностей, составляющихъ окончаніе такъ называемой Краковской плоской возвышенности. Возвышенности эти, частью покрыты сплошнымъ лѣсомъ, частью — воздѣланы. Къ сѣверу отъ рѣки Варты и г. Ловича мѣстность представляется плоскою и низменною, а между Новогеоргіевскомъ, Вышеградомъ и рѣкою Бзурою оканчивается болотами. Равнина покрыта лѣсомъ почти вся, за исключеніемъ только небольшихъ пространствъ, и пересѣчена множествомъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, болотъ и озеръ, которыя въ весеннюю распутицу значительно затрудняютъ сообщеніе. Самыя значительныя лѣса расположены отъ Новогеоргіевска внизъ по лѣвому берегу Вислы до самой границы.

Южная часть Польши значительно разнится по характеру мѣстности отъ другихъ частей. Здѣсь встрѣчаются значительныя возвышенности, принадлежащія двумъ различнымъ системамъ: Сандомирской — находящейся между р. Нидою, Пилицею и Вислою, и Краковской—лежащей между Нидою, верховьями Пилицы и Варты. Центральной рѣчкой Сандомирской возвышенности можно считать высоты, лежащія влѣво отъ шоссе, ведущаго изъ Кельцъ въ Суходневъ; эти высоты достигаютъ 1,363 англійскихъ футовъ. Главнѣйшая цѣпь горъ называется Лысогурскими горами и заключаетъ въ себѣ самыя высокія точки царства Польскаго: Лысая-гора возвышается на 2,033 англійскихъ фута. Южная часть Сандомирской возвышенности, лежащая вдоль по теченію Вислы, между Ожаровымъ, Островцомъ, Васніовымъ, Опатовымъ, Вислицею и Нидою,—считается плодороднѣйшею частью царства Польскаго. Она перерѣзана множествомъ глубокихъ, крутыхъ овраговъ и рытвинъ, по которымъ большею частью пролегаютъ дороги. Эта мѣстность представляетъ много затрудненій для сообщеній, въ особенности въ дождливое время, когда грунтъ, ее покрывающій, размывается водою. Тогда часто прерываются сообщенія между деревнями по причинѣ вновь образовавшихся промоинъ, заставляющихъ дѣлать дальніе объѣзды.

Краковская возвышенность составляетъ продолженіе Силезской и достигаетъ 960 ф. надъ поверхностью моря. Гряда отдѣльныхъ высотъ направляется отъ Кракова на Скалу, Вольбромъ и Пилицу. Тутъ находятся живописнѣйшія мѣста, наполненныя скалами и высотами. Долины, находящіяся на протяженіи этой гряды, чрезвычайно скалисты и необыкновенно характерны; они похожи на глубокія и обширныя трещины горъ, края которыхъ представляютъ то сплошныя стѣны, то взрытыя, крутыя и утесистыя скалы, принимающія странные

виды колоннъ, башенъ, пирамидъ. Такова, между прочимъ, Прондниковская долина; она по преимуществу оригинальна и красива близъ замка Пяскова скала, гдѣ, кромѣ крутыхъ утесовъ, находится отдѣльная скала, извѣстная подъ названіемъ Геркулесовой Палицы, которая, будучи уже внизу, чѣмъ вверху, тѣмъ не менѣе, совершенно свободно стоитъ въ теченіе вѣковъ на слабомъ своемъ основаніи. Вся эта мѣстность, въ которой наиболѣе славится своею красотою деревня Ойцово, называется Польскою Швейцаріей. Еще болѣе странный видъ имѣютъ скалы, отвѣсно поднимающіяся среди этой плоской возвышенности. Они представляются или грудами большихъ обломковъ, безпорядочно разбросанныхъ, имѣющихъ видъ растреснувшихся, подобно древнимъ развалинамъ, стѣнъ и замковъ. Наиболѣе высокіе утесы и красивѣйшія мѣста находятся около Подзамче, близъ Огродзинца, гдѣ сохранялись развалины замка и близъ Вольброма.

Что касается юго-восточной части Польши, или вѣрнѣе Люблинской губерніи, — то эта

Берегъ Вислы.

часть не менѣе разнообразна, чѣмъ юго-западная, хотя и не такъ красива. Горы здѣсь круты и недоступны; всѣ рѣки и рѣчки текутъ въ крутыхъ ущельяхъ и оврагахъ. Такое свойство мѣстности заставляетъ жителей селиться въ лощинахъ и оврагахъ, отчего мѣстность, обозрѣваемая съ птичьяго полета, представляется безлюдной, но только потому, что жители по преимуществу селятся въ долинахъ. Дома и церкви тянутся безпрерывною цѣпью, по обѣимъ сторонамъ всякой долины, и издали представляютъ собою одно громадное селеніе, продолжающееся иногда на нѣсколько десятковъ верстъ. Горы эти составляютъ отрасль Карпатскихъ горъ и выходятъ изъ Галиціи. Въ самой южной части, во время весенней распутицы, и даже лѣтомъ послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей слѣдуетъ избѣгать всякаго движенія съ тяжестями и даже съ артиллеріей, для которыхъ только и есть одна дорога болѣе удобная— изъ Франполя черезъ Звѣржинецъ на Замосць. Малый наклонъ равнины къ сѣверо-западу составляетъ причину, по которой весною и осенью воды, не имѣя значительнаго паденія, со-

бираются въ долинахъ и образуютъ топи и болота, что оказываетъ вліяніе на жителей, которые страдаютъ отъ лихорадокъ и колтуна, составляющаго господствующую болѣзнь между жителями береговъ Вислы и узкой долины Вепржа.

Водная система Польши вполнѣ соотвѣтствуетъ такому расположенію почвы. Главной водной артеріей является Висла, берущая начало въ источникахъ Карпатскихъ горъ. Висла на пространствѣ 175 верстъ отдѣляетъ границу Польши отъ австрійской Галиціи, затѣмъ, раздѣляя весь край почти на двѣ равныя половины, течетъ къ сѣверо-востоку по восточной Пруссіи до устья въ море близъ Данцига. Длина всего теченія Вислы—1,010 верстъ; въ предѣлахъ же царства—слишкомъ 500 верстъ. Отъ Кракова до устья рѣки Сана, т.-е. до Завихости, вдоль русско-австрійской границы, Висла мелка, имѣетъ много бродовъ и удобна лишь для сплава. На этомъ протяженіи ширина рѣки не болѣе 180 саженъ, а глубина въ рѣдкихъ мѣстахъ доходитъ до 14 футовъ. Средняя часть Вислы, между Саномъ и Вепржемъ—важнѣйшая. На этомъ пространствѣ берега ея довольно высоки, во многихъ мѣстахъ круты и покрыты лѣсомъ. Отъ Вепржа до Буга—лѣвый берегъ высокъ и открытъ, правый—низменъ и лѣсистъ. Несмотря на плоскость мѣстоположенія, по которому течетъ Висла,—ея паденіе, тѣмъ не менѣе, довольно значительно. Среднее паденіе отъ Кракова до Варшавы составляетъ 0,83 ф. на версту, отъ Варшавы до Торна—0,707, и отъ Торна до моря 0,356 ф. на версту. Быстрота теченія Вислы при умѣреннномъ состояніи воды доходитъ близъ Сандомира до $4^3/_4$ футовъ въ секунду, у Пулавъ (Ново-Александріи) до $4^1/_2$, у Варшавы и ниже—до 4. Грунтъ дна по преимуществу песчаный. Песокъ во многихъ мѣстахъ образуетъ мели различной величины, которыя безпрестанно мѣняютъ свое мѣсто. По всей длинѣ теченія Вислы лежатъ острова, число которыхъ опредѣлить нельзя, потому что одни исчезаютъ, другіе появляются; третьи—перемѣняютъ свое мѣсто. Благодаря этому песочному дну и отсутствію глубокаго, окончательно опредѣлившагося русла, пароходное плаваніе по Вислѣ чрезвычайно затруднено. Во времена засухи и прекращенія дождей не только пароходы, но даже средней величины суда ходятъ съ затрудненіемъ и поминутно встрѣчаютъ мели, опредѣлить которыя не представляется никакой возможности, такъ какъ онѣ постоянно мѣняются. Затрудненія эти такъ велики, что общество пароходнаго сообщенія отъ г. Сандомира до прусской границы, основанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, принуждено было почти прекратить свои рейсы, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., около Сольца, Завихости, Сандомира—съ одной стороны и около Плоцка съ другой даже плоскодонные пароходы не имѣютъ возможности проходить. Это обстоятельство давно уже обратило на себя вниманіе правительства и была учреждена комиссія для опредѣленія и изысканія средствъ урегулированія русла Вислы. Дѣятельность этой комиссіи, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ мало принесла результатовъ, хотя отъ прусской границы до моря, прусское правительство еще въ 1820 году урегулировало русло и сдѣлало пароходство по Вислѣ независимымъ отъ случайностей засухи и большаго или меньшаго убыванія воды. Трудности урегулированія русла, конечно, велики, но во всякомъ случаѣ преодолимы и при большей энергіи, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ быть устранены.

Отсутствіе опредѣленнаго русла, плоская мѣстность, по которой протекаетъ Висла, являются причинами разливовъ этой рѣки. Эти разливы бываютъ три раза въ годъ, при чемъ, выходя изъ береговъ, вода затопляетъ селенія, расположенныя въ долинѣ. Первый разливъ бываетъ весною, во время оттепели и опредѣляется, какъ и въ другихъ мѣстахъ, таяніемъ снѣговъ, по преимуществу въ горной части бассейна. Второе разлитіе, называемое Свято-Янскимъ бываетъ около 12—24 іюня, т.-е. около дня св. Іоанна Крестителя; оно продолжается обыкновенно лишь нѣсколько дней. Третье — Свенто-Якубовка бываетъ около дня св. Якова, т.-е. 13—25 іюля. Весенніе разливы—особенно сильны и наиболѣе опустошительны, въ особенности тогда когда ледъ въ долинахъ запретъ свободное теченіе верхнему слою воды, т.-е. когда образуется такъ называемый заторъ. Когда въ 1840 году подобный заторъ образовался близъ

Закрочима (около Новогеоргіевска),—Висла залила почти всю равнину между Варшавой, Новогеоргіевскомъ и м. Згержъ, такъ что между Варшавой и Новогеоргіевскомъ, было прервано сообщеніе на нѣсколько недѣль. Еще значительнѣе были разливы 1845 года. Ночью съ 19 на 20 марта, между Пулавами и Морджице тронулся ледъ; заторъ, образовавшійся между Морд-

Костелъ Св. Креста на Лысой горѣ.

жицами и Гневашевымъ, поднялъ воду Вислы, которая, разорвавъ прибрежные валы, хлынула въ долину, опрокидывая все, встрѣчавшееся на пути. Въ одно мгновеніе тысячи деревъ мачтоваго лѣса, сложеннаго на берегу, были снесены; деревни очутились подъ водою, и несчастные жители, позабывъ о своемъ имуществѣ, спасались на крышахъ домовъ. Въ одной деревнѣ Реговѣ изъ 35 домовъ было снесено 32 со всѣми хозяйственными пристройками, съ которыми

погибло множество скота и огромные запасы сѣна и хлѣба. Только три двора уцѣлѣли, но и тѣ въ полуразрушенномъ видѣ. На другой день, 22 марта было прекращено сообщеніе между Прагою и Варшавой. Вода поднялась до 17 футовъ и 11 дюймовъ; въ самой Варшавѣ, прибрежныя улицы залило водой. Послѣ полудня вода поднялась до 19 футовъ, и только къ вечеру стала уменьшаться. Валы и насыпи, устраиваемые жителями для предохраненія себя отъ наводненій, не приводятъ, обыкновенно, ни къ какимъ результатамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуютъ примѣты, по которымъ жители опредѣляютъ приближеніе наводненій. Въ Люблинской, напр., губерніи, жители Мацiовицъ считаютъ дождливые дни при сѣверномъ вѣтрѣ: если дождь при этомъ вѣтрѣ будетъ продолжаться три дня, то два дня спустя непремѣнно произойдетъ разливъ; если же дождь, при сѣверномъ вѣтрѣ продолжается 4 или 5 дней— то наводненіе будетъ необыкновенно сильно. Всякому наводненію предшествуетъ сначала появленіе пѣны, потомъ мутность воды и наконецъ шумъ, который въ тихую погоду слышенъ очень далеко. Послѣ всякаго разлива Вислы, на поля и луга осаживается илъ, который превосходно удобряетъ грунтъ, такъ что на немъ впослѣдствіи родится хлѣбъ отличнѣйшаго свойства. Но выгоды, происходящія отъ этого, не могутъ вознаградить тѣхъ потерь, которыми подвержены жители, благодаря наводненіямъ. Рѣка, затопляя хлѣбъ на корнѣ и нескошенныя травы, лишаетъ тысячи семействъ всякихъ средствъ къ жизни на всю зиму. Кромѣ того, оставшійся въ травахъ мокрый илъ приходитъ въ гніеніе, заражаетъ воздухъ и порождаетъ болѣзни, изъ которыхъ весною, послѣ перваго разлива господствуютъ лихорадки, тѣмъ злокачественнѣе, чѣмъ значительнѣе былъ разливъ. Постоянная болѣзнь, господствующая среди жителей береговъ Вислы,—колтунъ, которымъ страдаютъ не только люди, но даже и животныя.

Висла, какъ мы уже сказали—главнѣйшая водная артерія царства Польскаго и потому играетъ значительную роль въ промышленности и торговлѣ. Посредствомъ рѣкъ Буга, Муховца, Березины, Днѣпровско-бугскаго канала, Пины, Припети и Днѣпра она соединяетъ Балтійское море съ Чернымъ; посредствомъ Буга, Нарева, Бобра, Нетты, Августовскаго канала, Черноганжи и Нѣмана соединяетъ царство Польское съ сѣверо-западными губерніями Россіи, — и, наконецъ, посредствомъ Буга, Бромбергскаго канала, Нетцы, Варты, Одера, канала Мильрозе, Шпрее, Гавеля и Эльбы она соединяетъ Черное море съ Нѣмецкимъ. Легко себѣ представить, какъ должна быть важна такая артерія для жителей края. Уже во второй половинѣ XIV столѣтія, т.-е., въ эпоху первыхъ Ягайлоновъ старинные польскіе акты упоминаютъ о томъ, что корабли проходили въ Торнъ по Вислѣ. Это обстоятельство значительно оживляло торговлю; немудрено поэтому, что правительство въ XIV и XV столѣтіяхъ заботилось объ улучшеніи водныхъ путей. Въ 1447 году была предоставлена полная свобода каждому гражданину пользоваться судоходствомъ на рѣкахъ Вислѣ, Наревѣ, Вартѣ, Бугѣ, Вепржѣ, Санѣ, Проснѣ и Нидѣ. Впослѣдствіи Висла, мало-по-малу подмывая берега и расширяясь по долинѣ, засорила свое русло, становилась мельче и затрудняла судоходство безчисленными отмелями. По Вислѣ сплавляются въ Пруссію преимущественно разные предметы сельской промышленности: пшеница, рожь, ячмень, шерсть, лѣсъ. Изъ Пруссіи—колоніальныя произведенія, шелковыя и шерстяныя издѣлія и напитки.

Вслѣдствіе своего сообщенія съ внутренностью Имперіи, Висла представляетъ въ то же время важную стратегическую линію. Какъ линія оборонительная она можетъ служить русскимъ войскамъ только на незначительномъ разстояніи—отъ устьевъ Сана до устьевъ Буга, Нарева. Ниже устья Буга, Висла круто поворачиваетъ къ западу и входитъ въ предѣлы Пруссіи, между тѣмъ какъ ея верховья находится въ Австріи. Такимъ образомъ линія эта можетъ быть обойдена съ обоихъ фланговъ. Во избѣжаніе этого, на Вислѣ возведены укрѣпленія: Александровская цитадель въ Варшавѣ, Новогеоргіевская крѣпость, или бывшій Модлинъ, на 14 верстъ ниже Варшавы при сліяніи Вислы съ Буго-Наревомъ и, наконецъ, Иванъ-Городъ, при впаденіи Вепржа въ Вислу.

Часть рѣки Нарева составляетъ границу Сувалкской губерніи съ Гродненской и у Новогеоргіевской крѣпости впадаетъ въ Вислу. Вся долина Нарева болотиста и лѣсиста, вслѣдствіе чего доступы къ рѣкѣ довольно затруднительны и неудобны, а иногда невозможны безъ гатей. Весенній разливъ затопляетъ всю долину и оставляетъ послѣ себя много медленно высыхающихъ болотъ. Рѣки иногда выходятъ изъ береговъ вслѣдствіе долгихъ проливныхъ дождей. Наревъ соединенъ съ Нѣманомъ Августовскимъ каналомъ, соединяющимъ рѣку Нетту,

Привислинскій видъ.

впадающую въ притокъ Нарева — Бобръ съ Черноганжею — притокомъ Нѣмана. Постройка Августовскаго канала была начата въ 1825 году подъ руководствомъ инженеровъ польскихъ войскъ, а въ 1830 году, каналъ, хотя и не оконченный еще, открылся для судоходства. Работы были возобновлены въ 1833 году на счетъ суммъ польскаго банка, которому работы были отданы по подряду. Благодаря этому обстоятельству каналъ совершенно былъ оконченъ въ 1838 году; польскій банкъ завѣдывалъ имъ до 1344 года, а затѣмъ каналъ перешелъ въ вѣдѣніе управленія путей сообщенія. Вся постройка канала обошлась въ 1.643,837 руб., кромѣ

деревянныхъ матеріаловъ, отпущенныхъ безплатно изъ казенныхъ лѣсовъ. На всемъ протяженіи канала находится 28 шлюзъ, которые всѣ сдѣланы изъ булыжнаго и тесанаго камня и кирпича на гидравлическомъ цементѣ. Августовскій каналъ оказалъ ту пользу, главнымъ образомъ, что осушилось множество болотъ, обратившихся благодаря этому обстоятельству, въ богатыя поля.

Послѣ Вислы, въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ царства Польскаго, Варта играетъ наиболѣе значительную роль. Она впадаетъ въ Одеръ, беря начало въ Радомской губерніи. Она протекаетъ по западной части царства; вся мѣстность, по которой она протекаетъ, покрыта небольшими лѣсами; острова, образуемые ея рукавами, населены и состоятъ изъ пахатныхъ полей и мокрыхъ луговъ. Во время разлитія, острова покрываются водою, исключая мѣстъ болѣе возвышенныхъ и населенныхъ; въ это время жители сообщаются на лодкахъ. Выше Ченстохова въ лѣтнее время во многихъ мѣстахъ открываются броды. Варта судоходна только отъ прусской границы до мѣстечка Коло.

Находясь почти въ центрѣ Европы, Польша имѣетъ климатъ умѣренный и довольно ровный, почти нисколько не отличающійся отъ климата восточной Пруссіи. Другими словами климатъ Польши составляетъ почти средину между климатомъ сѣверной Россіи и сѣверной Франціи. Въ сѣверныхъ польскихъ губерніяхъ луга и травы обыкновенно начинаютъ зелѣнѣть въ концѣ апрѣля, къ этому времени появляются и почки на фруктовыхъ деревьяхъ; около половины мая распускаются уже всѣ деревья. Жатва имѣетъ мѣсто, обыкновенно, въ концѣ іюля; фрукты поспѣваютъ въ началѣ сентября и даже нѣсколько раньше. Въ южныхъ губерніяхъ растительность развивается въ первой половинѣ апрѣля; жатва начинается въ первой половинѣ іюля.

Пути сообщенія въ Польшѣ вообще довольно хороши, во всякомъ случаѣ значительно лучше путей сообщенія центральной Россіи. Въ настоящее время въ Польшѣ существуетъ около восьми желѣзнодорожныхъ линій, главнѣйшія изъ которыхъ суть слѣдующія: 1) Петербургско-варшавская, проходящая изъ Петербурга черезъ Вильно, Гродно, Бѣлостокъ на Варшаву, 2) Варшавско-вѣнская,—первая дорога построенная въ царствѣ, изъ Варшавы на Скерневицы, Петроковъ, Ченстоховъ до австрійской границы. Постройка этихъ желѣзныхъ дорогъ оказала благодѣтельное вліяніе на южную часть Польши. Эта часть, изрѣзанная горами, покрытая песками, глиною и каменьями, не могла отправлять своихъ издѣлій въ отдаленные пункты, вслѣдствіе отсутствія хорошихъ и правильныхъ средствъ сообщенія, и должна была продавать ихъ въ ближайшій Бреславль или дожидаться покупщиковъ евреевъ, уступая имъ товары по дешевой цѣнѣ. А между тѣмъ югъ Польши очень богатъ естественными произведеніями: тамъ находятся горные заводы, цинковые, оловянные и желѣзные. Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ всѣ эти неудобства были устранены, вслѣдствіе чего и горное дѣло значительно улучшилось и расширилось. Другая, чрезвычайно важная выгода этихъ дорогъ заключается въ томъ, что значительные пласты каменнаго угля, лежащіе около м. Бендзина и д. Новки, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, не остаются безъ употребленія и находятъ себѣ сбытъ. Тѣ же промышленныя и торговыя выгоды принесли и другія желѣзныя дороги, построенныя нѣсколько позже: 3) Варшавско-бромбергская, составляющая какъ бы вѣтвь варшавско-вѣнской. Съ этой послѣдней дорогой она соединяется въ Скерневицахъ и затѣмъ, черезъ Ловичъ, Кутно, Влоцлавскъ направляется на Торнъ и Бромбергъ. Она такимъ образомъ, проходитъ по сѣверо-западной части Польши. 4) Лодзинская — отъ станціи Колюшки (варшавско-вѣнской ж. д.) до г. Лодзи, составляющаго въ настоящую минуту промышленный и мануфактурный центръ всего края. 5) Варшавско-тереспольская — направляется отъ г. Варшавы на Брестъ-Литовскъ; эта дорога соединяетъ Польшу съ центральной дорогой.

Въ Польшѣ шоссейныя дороги находятся въ большомъ изобиліи. Средоточіемъ ихъ является Варшава, какъ центръ торговли, промышленности и администраціи края. Изъ Варшавы шоссейныя дороги направляются къ важнѣйшимъ пограничнымъ пунктамъ на Ковно—черезъ Пул-

тускъ, Остроленку, Ломжу, Августовъ, Сувалки, Кальварію, Маріамполь; на Бѣлостокъ—черезъ Сѣроцкъ; на Брестъ-Литовскъ—черезъ Минскъ, Сѣдлецъ, Бѣлу; на Люблинъ, на Краковъ—черезъ Радомъ, Кѣльцы, Мѣховъ; на Калишъ—черезъ Ловичъ; на Млаву—черезъ Плоцкъ. Всѣ эти дороги имѣютъ множество побочныхъ вѣтвей, составляющихъ такимъ образомъ довольно густую сѣть шоссейныхъ дорогъ, соединяющихъ главные пункты. Всѣхъ шоссе 1-го разряда считается въ настоящее время 2,160 верстъ и 2-го разряда (проселочныхъ)—1,635 верстъ.

Общее число населенія царства Польскаго по послѣднимъ свѣдѣніямъ достигаетъ 6.026,421 человѣкъ; изъ которыхъ мужчинъ—2.930,721 и женщинъ— 3.095,700. По губерніямъ это населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Варшавская — 925,639, Калишская — 669,261, Кѣлецкая — 518,730, Ломжинская — 489,699, Люблинская — 707,098, Петроковская — 682,495, Плоцкая—471,938, Радомская—532,466, Сувалкская — 524,489, Сѣдлецкая — 504,606. Общимъ счетомъ на одну квадратную милю приходится въ царствѣ Польскомъ 2,607 жителей, такъ Польша занимаетъ какъ 2312,3 квадратныхъ миль или 111,375 квадр. верстъ.

Баболица (Петроковской губ.).

Если сравнить эти цифры съ цифрами прежнихъ годовъ, то легко замѣтить, что населеніе царства Польскаго увеличивалось различно и были даже періоды, когда оно уменьшалось. Причины такого явленія понятны. Такъ какъ Польша принадлежитъ къ числу странъ, начинающихъ только съ недавняго времени развиваться экономически, и къ тому же обладающихъ значительнымъ количествомъ производительныхъ силъ, то слѣдовательно и средства къ жизни здѣсь развиваются пропорціонально населенію. Въ первый періодъ времени послѣ присоединенія царства къ Россіи, отъ 1816 по 1829 годъ, населеніе постоянно увеличивалось. Это прогрессивное увеличеніе было прервано въ 1830 и 1831 годахъ, вслѣдствіе возстанія. Затѣмъ, до 1846 года увеличеніе народонаселенія росло постоянно, но въ 1847 — 1849 годахъ снова замѣчается рѣзкое колебаніе вслѣдствіе политическихъ событій въ западной Европѣ. Такое же явленіе замѣчается и въ 1852, 1853 и особенно 1855 годахъ. Послѣ этого народонаселеніе царства постоянно увеличивалось вплоть до 1863 года. Тѣмъ не менѣе, въ этотъ періодъ времени (съ 1816 по 1863 годъ) народонаселеніе Польши увеличилось на 2.123,179 человѣкъ, т. е., больше, чѣмъ на 78%. Такимъ образомъ, сравнительно съ европейскими государствами, царство Польское по густотѣ населенія принадлежитъ къ разряду странъ, имѣющихъ среднюю населенность; сравнительно же съ Россіей, оно принадлежитъ къ числу населеннѣйшихъ частей имперіи; но степень населенности различныхъ частей царства Польскаго довольно неравномѣрна, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ данныхъ: на одну квадратную милю при-

ходится въ Варшавской губерніи 3,500 чел., Калишской — 3,240, Кѣлецкой — 2,830, Ломжинской—2,231, Люблинской—2,312, Петроковской—3,068, Плоцкой—2,389, Радомской — 2,374, Сувалкской—2,301, Сѣдлецкой—1,938. Вообще населеніе царства Польскаго скопляется въ западныхъ частяхъ, примыкающихъ къ прусской границѣ, въ богатыхъ по мѣстнымъ условіямъ частяхъ Радомской и Кѣлецкой губерній, примыкающихъ къ западной Галиціи и въ сѣверной части Сувалкской губерніи. Значительный процентъ городского населенія объясняется отчасти развитіемъ общественной жизни мѣстнаго населенія, но еще болѣе—различными историческими причинами, вызвавшими развитіе элементовъ городского населенія.

Есть основаніе предполагать, что въ доисторическія времена, до установленія государственнаго строя жизни, лехиты жили патріархальною жизнью, безъ различія классовъ или сословій, общинами; каждая община составляла поселеніе и управлялось вѣчемъ. Но уже въ IX вѣкѣ являются признаки сословнаго раздѣленія, принятаго вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ чеховъ. Польскій народъ распадается на двѣ главныя группы: дворянство и простолюдиновъ. Безпрерывныя войны еще болѣе укрѣпляютъ это сословное различіе и мало-по-малу, демократическая община преобразуется въ военное и аристократическое государство. Вмѣстѣ съ стремленіемъ польскихъ королей привить въ Польшѣ плоды западной цивилизаціи, путемъ колонизаціи, развитія промышленности, привиллегій—образуется среднее сословіе, пользовавшееся особыми правами. Такимъ образомъ, въ серединѣ XIV столѣтія польскій народъ представляетъ уже три, рѣзко обособленныя группы: дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ.

Подобное распредѣленіе и подобныя сословныя отношенія существовали до конца XV столѣтія, при равноправности польскихъ гражданъ передъ закономъ въ отношеніяхъ гражданскомъ и судебномъ. Съ этого момента, вслѣдствіе усилившагося значенія дворянства на счетъ королевской власти — проявляется сильное стремленіе къ подчиненію и даже угнетенію низшихъ слоевъ. Это стремленіе заключилось полнымъ юридическимъ порабощеніемъ. Крестьяне дѣлаются крѣпостными; является чрезвычайно богатое дворянство—магнаты; обѣднѣвшіе дворяне, мелкая шляхта, примыкаютъ къ магнатамъ и образуютъ многочисленный классъ приживальщиковъ. Вмѣстѣ съ этимъ приходитъ въ упадокъ и городское населеніе, а съ нимъ — и промышленность. Высшее дворянство по преимуществу употребляло заграничные продукты или жило заграницей; обѣднѣвшіе крестьяне ограничивались необходимыми предметами потребленія, пріобрѣтая ихъ въ своей средѣ; они не имѣли никакихъ средствъ для пріобрѣтенія продуктовъ мануфактурной промышленности, имъ нечего было продавать въ городахъ. Мѣстная промышленность, такимъ образомъ, замѣтно упала, а вмѣстѣ съ нею и благосостояніе Польши.

Въ XVIII столѣтіи замѣчается поворотъ къ лучшему. Передовые люди Польши настаиваютъ на улучшеніи быта низшихъ сословій. Частная иниціатива развивается и даже предупреждаетъ законодательныя мѣры. Являются попытки къ преобразованію сословнаго быта. Но политическое паденіе польскаго государства остановило проведеніе въ жизнь этихъ благодѣтельныхъ реформъ, а раздѣлы дали этому вопросу иное направленіе, согласное съ сословными тенденціями государствъ, участвовавшихъ въ раздѣлахъ. Вмѣстѣ съ образованіемъ герцогства Варшавскаго, въ 1807 году, уничтожается крѣпостное состояніе и крестьяне получаютъ личную свободу. Съ 1815 года, т. е., съ присоединеніемъ царства Польскаго къ имперіи, рѣзкія границы, отдѣлявшія низшія сословія отъ высшихъ, стушевываются силою современныхъ условій жизни и, вмѣстѣ съ развитіемъ образованія въ средѣ массы населенія, сословное различіе уступаетъ различію по занятіямъ,—что и составляетъ современную основу государственнаго быта.

Въ прежнія времена шляхтичемъ назывался почти всякій свободный человѣкъ, пользовавшійся правомъ голоса на сеймахъ. Такимъ образомъ, мелкопомѣстные землевладѣльцы также присвоили себѣ этотъ титулъ; они, тѣмъ не менѣе, или ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ и вели жизнь сельскихъ обывателей, или составляли многочисленныя дворни высшихъ дворянъ, магнатовъ. Нерѣдко случалось, что дворовые люди были возводимы знатными магнатами въ

дворянское достоинство. Вслѣдствіе этого, численность шляхты значительно увеличилась во вредъ прочимъ сословіямъ. Вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ Россіи, часть польской шляхты была признана герольдіей и утверждена въ дворянскомъ достоинствѣ, при чемъ польскіе дворяне были сравнены въ правахъ съ русскимъ дворянствомъ. Другая же и при томъ большая часть, за неимѣніемъ геральдическихъ доказательствъ, была причислена къ званію свободныхъ хлѣбопашцевъ и мѣщанъ. При этихъ новыхъ условіяхъ, прежняя польская шляхта распалась па три главныя группы: на дворянство въ собственномъ смыслѣ, со всѣми правами и привилегіями, которыми этотъ классъ пользуется въ Россіи, на мелкопомѣстную шляхту, вродѣ рус-

Варка надъ р. Пилицею.

скихъ однодворцевъ, извѣстную подъ именемъ «загонковой шляхты» и на бывшихъ городскихъ шляхтичей, приписанныхъ къ мѣщанству.

Богатое польское дворянство живетъ по преимуществу или въ Варшавѣ или въ другихъ главныхъ городахъ царства, многіе поселились или въ Россіи, или за границей. Прочіе дворяне живутъ въ своихъ имѣніяхъ. Въ общихъ чертахъ, бытъ польскихъ дворянъ соотвѣтствуетъ ихъ средствамъ и въ послѣднее время, вмѣстѣ съ измѣненіемъ направленія дѣятельности образованныхъ членовъ этого сословія, видимо измѣнился къ лучшему; прежнія чванство, тщеславіе и стремленіе къ роскоши замѣнились трудолюбіемъ и заботливостью объ улучшеніи сельскаго

хозяйства. Къ тому же, въ настоящее время, большинство польскаго дворянства отличается основательнымъ образованіемъ. Мелкопомѣстная шляхта по большей части живетъ въ своихъ владѣніяхъ, очень небольшихъ размѣровъ, и ведетъ жизнь мало отличающуюся отъ быта зажиточныхъ крестьянъ. Наслѣдственное раздробленіе поземельныхъ участковъ ведетъ къ постепенному обѣднѣнію этихъ шляхтичей, которые, при нѣкоторомъ стремленіи жить на дворянскую ногу, совершенно раззоряются и нерѣдко отдаются въ руки евреевъ. Особенною бѣдностью и раздробленностью отличается загонковая шляхта Плоцкой губерніи, гдѣ, по поговоркѣ мѣстныхъ крестьянъ, «если собака сядетъ на землю шляхтича, то хвостъ ея находится за границей владѣнія».

Купеческій классъ за малыми исключеніями состоитъ изъ евреевъ; есть впрочемъ поляки и нѣмцы. Только образованные и богатые евреи-купцы восприняли европейскую культуру и живутъ европейской жизнью, не рѣдко переходя даже въ христіанство; большинство же придерживается еврейской старины и еврейскихъ обычаевъ.

Какъ мы уже сказали, польское мѣщанство образовалось изъ беззземельной шляхты, не представившей геральдическихъ доказательствъ въ принадлежности дворянству, а также и изъ иностранныхъ переселенцевъ, въ значительномъ количествѣ поселившихся въ городахъ и мѣстечкахъ Польши, — затѣмъ, изъ разнаго рода мѣстныхъ ремесленниковъ и изъ еврейскаго населенія. Почти вся торговая и промышленная дѣятельность по преимуществу сосредоточена въ рукахъ евреевъ. Мѣщане не-евреи живутъ прилично, стараясь подражать въ образѣ жизни родовитой шляхтѣ; но большинство,— бѣднѣйшіе,— живетъ въ простыхъ крестьянскихъ домикахъ съ весьма незавидною обстановкою. Евреи, населяя цѣлыя отдѣльныя улицы, кварталы и части городовъ и мѣстечекъ, живутъ среди страшной нищеты и грязи. Въ Польшѣ есть мѣстечки, по преимуществу населенныя евреями, гдѣ еврейское населеніе составляетъ до $^3/_4$ и болѣе, всего населенія.

Мы уже замѣтили, что личное освобожденіе польскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости относится къ 1807 году и осуществлено было конституціей 22 іюля, данной Наполеономъ I. Но освобожденіе это было только личное, такъ что фактическое положеніе крестьянъ не только не улучшилось, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно ухудшилось. Они принуждены были оставаться на помѣщичьихъ земляхъ, не обезпеченные ни закономъ, ни договоромъ въ безпрепятственномъ пользованіи землею и ничѣмъ не ограждаемые отъ произвола землевладѣльцевъ, которые были вправѣ налагать на нихъ повинности по своему усмотрѣнію; при такихъ условіяхъ, польскіе крестьяне не имѣли возможности воспользоваться дарованной имъ свободой. Это положеніе вещей осталось въ царствѣ Польскомъ и по присоединеніи его къ Россіи. Барщина фактически существовала по-прежнему, а вмѣстѣ съ нею и всѣ невыгодныя условія и послѣдствія несвободнаго труда. Тѣмъ не менѣе, неоднократно этотъ вопросъ занималъ вниманіе правительства и предпринимались различнаго рода попытки улучшенія быта крестьянъ; въ этомъ же направленіи дѣйствовала и частная инициатива. Такъ въ 1833 году появляется частная инициатива богатыхъ помѣщиковъ, по части экономическихъ реформъ, заключавшихся въ урегулированіи отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ на кадастровыхъ основаніяхъ. Въ 1835 году былъ изданъ законъ объ обязательномъ очиншеваніи имѣній маіоратныхъ, а въ 1846 году—указъ, которымъ опредѣляются отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Первая статья этого закона гласитъ слѣдующее: «поселяне-хлѣбопашцы во владѣльческихъ городахъ (мѣстечкахъ) и селеніяхъ, обрабатывающіе для себя не менѣе трехъ морговъ земли, доколѣ будутъ исполнять въ точности лежащія на нихъ въ отношеніи къ владѣльцу обязанности, пользуются впредь безпрепятственно занимаемыми ими участками земли и другими угодьями, и затѣмъ владѣльцы не могутъ по произволу удалять ихъ изъ своихъ имѣній, или отнимать и уменьшать предоставленные каждому крестьянину участки и угодья, ниже —увеличивать повинности. Напротивъ того, поселяне могутъ переселяться по ихъ желанію изъ однихъ мѣстъ въ

другія, соблюдая только при томъ полнѣйшій порядокъ, и предваривъ о томъ владѣльца за три мѣсяца до начала хозяйственнаго года». Послѣ этого указа, очиншеваніе крестьянъ получило уже формальное развитіе, хотя шло медленнымъ путемъ, такъ по свѣдѣніямъ 1856 года очиншованные крестьяне составляли меньшинство сельскаго населенія царства Польскаго, надѣленнаго землями, т. е. не болѣе 40%; остальные же 60% или $^3/_4$ сельскаго народонаселенія надѣленнаго землями, состояли изъ барщинныхъ крестьянъ; кромѣ того, до милліона крестьянъ были безземельными и владѣли только усадьбами и хижинами на помѣщичьихъ земляхъ. Крестьянская реформа въ царствѣ Польскомъ, въ 1863 году, во главѣ которой стоялъ Милю-

На берегу Вислы.

тинъ, совершенно устранила этотъ порядокъ вещей. Она имѣетъ тѣ же основанія, какія имѣла и въ Россіи, но была приведена въ исполненіе на болѣе широкихъ началахъ и проведена съ большею энергіею. Тѣмъ не менѣе, вопросъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и наоборотъ не вполнѣ еще разрѣшенъ. Начатая сейчасъ же послѣ подавленія послѣдняго польскаго возстанія, реформа эта во многомъ имѣла чисто политическое значеніе; эти политическія мѣры, можетъ быть, имѣли смыслъ и были необходимы въ данное время и при данныхъ условіяхъ, но тѣмъ не менѣе создали неправильное экономическое отношеніе. Таково значеніе такъ называемыхъ сервитутовъ. На основаніи сервитутовъ крестьяне имѣютъ право пользоваться въ извѣстной мѣрѣ и въ извѣстныхъ условіяхъ лѣсомъ и пастбищами помѣщиковъ. Это

даетъ мѣсто различнаго рода злоупотребленіямъ и въ значительной степени останавливаетъ быстрое развитіе сельскаго хозяйства въ царствѣ. Есть, впрочемъ, надежда, что эти невыгодныя условія будутъ устранены постепенно.

Народонаселеніе Польши состоитъ изъ нѣсколькихъ національностей. О бытѣ и мѣстныхъ условіяхъ жизни этихъ національностей сказано въ отдѣльномъ очеркѣ, здѣсь же мы коснемся только этнографическихъ особенностей этихъ племенъ. Населеніе царства Польскаго главнымъ образомъ состоитъ изъ поляковъ, русскихъ, литовцевъ, евреевъ и нѣмцевъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ издавна поселились татары, есть также цыгане; но какъ тѣ, такъ и другіе слишкомъ немногочисленны и совершенно теряются въ мѣстномъ населеніи. Цифру поляковъ, населяющихъ царство Польское мы уже дали; къ этому слѣдуетъ прибавить, что говоря о полякахъ, мы говоримъ по преимуществу о лицахъ, говорящихъ на польскомъ языкѣ. Эта масса разсѣяна на всемъ пространствѣ царства и образуетъ главнымъ образомъ сельское населеніе, а также и высшія сословія—помѣщиковъ, духовенство, шляхту. Великополяне, или собственно жители такъ называемой Великой Польши, а также, мазуры и кракусы населяютъ всю западную, большую половину царства Польскаго, т. е. попреимуществу Калишскую, Плоцкую, Варшавскую, Радомскую и Кѣлецкую губерніи. Чисто-польское населеніе составляютъ великополяне. Два другіе колѣна — образуютъ особо, ихъ разновидность, отличающуюся особымъ говоромъ. Ломжинская губернія и южная часть Сувалкской населена смѣсью потомковъ древнихъ ятвяговъ съ мазурами — курпами. Впрочемъ относительно происхожденія курповъ существуютъ разногласія. Ихъ бытовыя отличія, особенности въ языкѣ, — словомъ все, что отличаетъ ихъ отъ великополянъ и мазуровъ, нѣкоторыми польскими учеными объясняются особыми условіями ихъ исторической жизни; другіе, напротивъ того, склоняются къ мысли видѣть въ нихъ, какъ мы уже сказали, смѣсь ятвяговъ съ мазурами. Названіе курпы происходитъ отъ обуви носимой ими; они носятъ лапти (курпе), а поэтому слово курпы равносильно слову «лапотники». Историки и археологи выходятъ изъ того предположенія, что ятвяги, явившись въ доисторическія времена въ Польшу, населили мѣста лѣсистыя, отдаленныя отъ другихъ населенныхъ мѣстностей. Затѣмъ съ теченіемъ времени, они смѣшались съ мазурами и переняли ихъ говоръ, но все-таки сохранили нѣкоторыя существенныя особенности быта. Въ настоящее время, курпы говорятъ на значительно искаженномъ польскомъ языкѣ, являющемся особымъ нарѣчіемъ. Въ прежнія времена они славились необыкновеннымъ искусствомъ въ стрѣльбѣ, что обусловливалось бытомъ этого племени, занимавшагося охотою въ обширныхъ лѣсахъ. Объ искусствѣ курповъ въ стрѣльбѣ польскіе историки разсказываютъ множество характерныхъ случаевъ. Такъ одинъ изъ такихъ стрѣлковъ-курповъ, въ царствованіе короля Станислава-Августа, въ присутствіи короля, на разстояніи 400 шаговъ, выбилъ пулями на щитѣ шифръ: S. A. R. (т. е., Stanislaw August Rex). Хотя время этого разсказа не особенно далеко отъ насъ, но въ настоящую минуту, слава курповъ, какъ стрѣлковъ, значительно померкла и живетъ, какъ кажется, по-преимуществу въ народной помяти. Условія современной жизни, исчезновеніе непроходимыхъ лѣсовъ уравняли ихъ въ этомъ отношеніи съ другими жителями края. Курпы, во время различныхъ польскихъ войнъ, всегда доставляли ополченія превосходныхъ стрѣлковъ и прославились своими партизанскими дѣйствіями, въ особенности во времена Сѣверной войны. Въ 1708 году, когда Карлъ XII шелъ на Россію и, въ сопровожденіи Станислава Лещинскаго, по пути изъ Торна въ Гродно, дошелъ до Мышенница, то курпы устроили въ своихъ лѣсахъ засѣки, окопались валомъ и, пользуясь болотною мѣстностью, преградили шведамъ дорогу, предложивъ имъ для свободнаго пропуска нѣкоторыя условія. Карлъ XII, однако, не согласился на эти условія и жестоко поступилъ съ курпами, заставляя плѣнныхъ вѣшать другъ друга. Ожесточенные курпы собрались съ силами и нанесли такой уронъ шведамъ, что Карлъ принужденъ былъ бѣжать съ однимъ только драбантомъ къ преданному ему подканцлеру литовскому, Щукѣ.

Сѣверо-восточная часть Люблинской губерніи и почти вся Сѣдлецкая населены такъ называемыми подлясаками, — смѣсью поляковъ съ бѣлоруссами. Въ движеніи отъ запада къ востоку, поляки полонизировали часть литовскаго племени съ одной стороны, и ближайшую часть южно-русскаго племени — съ другой; отсюда произошли курпы и подлясаки, которые въ настоящее время могутъ считаться кореннымъ польскимъ населеніямъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что подлясаки въ сущности смѣсь бѣлорусовъ съ поляками, является подляское нарѣчіе, состоящее изъ смѣси южно-русскаго языка съ польскимъ, при особыхъ удареніяхъ, придающихъ мѣстному говору особенный характеръ. Названіе свое они получили отъ названія той польской мѣстности, которую населяютъ; эта мѣстность называется Подлясіею или Подляксіею (т.-е. находящеюся подъ лѣсами, или же находящеюся подъ властью ляховъ). Подлясаки— средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, медленны, неповоротливы въ движеніяхъ, смуглы, съ угрюмымъ выраженіемъ вида. Они носятъ густые, висячіе усы и по внѣшнему виду напо-

Берегъ Вислы.

минаютъ бѣлорусовъ. Одежда подлясаковъ состоитъ изъ низенькой шапки съ околышемъ изъ барашка, или же просто соломенной шляпы, сукмана—темнокоричневаго цвѣта, подвязаннаго шерстянымъ кушакомъ, холщевыхъ штановъ, заправленныхъ въ высокіе сапоги съ огромными каблуками, подбитыми подковками; въ будни они носятъ обыкновенно лапти, изъ липовой коры, иногда изъ кожи, поверхъ онучей, оплетеныхъ бичевиками. Верхняя одежда женщинъ состоитъ также изъ сукмановъ или кафтана, подъ который надѣвается шерстяная, короткая, полосатая юбка, на головахъ носятъ особые чепцы, обвитые платомъ, или кускомъ бѣлаго полотна, концы которого спускаются на плечи, пониже пояса; на ногахъ лапти. Подлясаки отличаются весьма упорнымъ и настойчивымъ нравомъ; любятъ музыку и пѣніе, по преимуществу, заунывнаго характера. Заверуха, гайдукъ и казачекъ или казакъ — ихъ національные танцы, указывающіе на ихъ южно-русское происхожденіе. Подлясаки не любятъ своихъ сосѣдей—мазуровъ и, обыкновенно, подсмѣиваются надъ ними. Бытъ ихъ бѣденъ; они

живутъ въ деревянныхъ, курныхъ избахъ, крытыхъ соломой. Нравы и обычаи ихъ вмѣстѣ съ языкомъ говорятъ о русскомъ происхожденіи этого народа.

Славянскія племена, населявшія бассейны рѣкъ Одера и Вислы и извѣстныя подъ именемъ Лехитовъ, тѣснимыя съ запада нѣмцами въ IX столѣтіи, соединились подъ властью энергическихъ королей и образовали самостоятельное владѣніе. Эти-то лехиты, по-преимуществу, населявшіе пространство между Одеромъ и Вартой, соединившись съ родственными славянскими племенами мазуровъ и бѣлохработовъ (впослѣдствіи кракусы или краковяки), обитавшими въ верховьяхъ Вислы, подобно тому какъ мазуры или мазовшане обитали въ низовьяхъ этой же рѣки,—образовали польскій народъ. Въ своемъ движеніи отъ запада къ востоку они успѣли подчинить себѣ ближайшія отрасли литовскихъ и южнорусскихъ племенъ, съ которыми съ теченіемъ времени и слились. Но южно-русское племя, обитававшее къ востоку отъ Вислы и Сана (въ нынѣшней Люблинской губерніи и въ восточной Галиціи) успѣло отстоять свою національную самостоятельность, хотя часть его, ближайшая къ Вислѣ, и ополячилась. Великополяне или жители Великой Польши, составляя по чистотѣ языка коренной польскій народъ, населяютъ какъ мы уже замѣтили, западную часть царства Польскаго, древнѣйшіе ихъ города—Познань, Гнѣзно, Калишъ, Радомскъ, Ченстоховъ. Въ одеждѣ, въ нравахъ, обычаяхъ и въ домашнемъ быту, великополяне сохранили съ большею чистотою польскую старину, въ особенности куявы, жители западной части Варшавской губерніи.

Мы уже говорили о великополянахъ, или жителяхъ такъ называемой Великой Польши, составляющей западную часть нынѣшняго царства Польскаго и Познанское герцогство, перешедшее къ Пруссіи. Въ средневѣковой Польшѣ, великополяне составляли какъ бы отдѣльную отрасль польскаго народа, находившуюся въ нѣкоторомъ антагонизмѣ, по своимъ интересамъ, съ мазурами и съ краковяками или малополянами. Мазуры или мазовшане, столь-же коренное польское населеніе, живетъ въ такъ называемой Мазовіи, составляющей какъ бы центральную часть настоящаго царства Польскаго. Мазуры имѣютъ свои этнографическія особенности, отличающія ихъ отъ другихъ отраслей польскаго народа. Они—большого роста и крѣпкаго тѣлосложенія, бреютъ бороду, отпускаютъ усы, на головѣ носятъ длинныя волосы, ровно подрѣзывая ихъ на лбу. Головной уборъ составляютъ шапка изъ сиваго (сѣраго) барашка, четырех-угольныя конфедератки, или небольшія круглыя шляпы. Одежда мазуровъ состоитъ изъ черной, сѣрой или бѣлой сукманы (нѣчто въ родѣ кафтана), обшитой разноцвѣтною тесьмой, рубахи, спускающейся поверхъ штановъ и подвязанной гаруснымъ поясомъ. Они обыкновнно носятъ сапоги съ длинными голенищами. Одежда женщинъ состоитъ изъ рубашки, юбки и кафтанчика. Замужнія носятъ на головѣ особаго рода чепцы, а дѣвушки—платки, поверхъ распущенныхъ волосъ, или же ходятъ съ открытыми головами, заплетая волосы въ косу. Мазуры отличаются особымъ говоромъ, составляющимъ особое мазовецкое нарѣчіе; они имѣютъ веселый характеръ, беззаботны, откровенны, храбры, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они настойчивы, мстительны и упрямы. Ихъ національный танецъ, такъ - называемая «мазурка» извѣстна всему міру. Они набожны и очень привязаны къ церковнымъ постановленіямъ, но рядомъ съ этимъ среди нихъ очень распространены суевѣрія и предразсудки, какъ остатки, по всей вѣроятности, языческихъ временъ, и какъ слѣдствіе невѣжества и необразованія. Мазуры живутъ въ деревянныхъ домахъ, большею частью крытыхъ соломою, но довольно чистыхъ, некурныхъ, хотя по-преимуществу съ битыми, земляными полами.

Краковяки населяютъ южную часть царства Польскаго; они говорятъ на чистомъ польскомъ языкѣ, хотя произношеніе ихъ отличается растянутостью. Они по большей части брюнеты, носятъ длинные волосы, доходящіе до плечъ, бреютъ бороду и даже усы. Отличаясь красотою своихъ лицъ, краковяки въ то-же время отличаются отъ другихъ поляковъ также красотою и своеобразностью своей одежды. Они носятъ четырех-угольныя конфедератки темныхъ цвѣтовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—краснаго цвѣта, опушенныя барашкомъ и съ павлиньими

перьями. Поверхъ бѣлой рубахи, съ ленточными завязками, надѣваютъ сукманъ или кафтанъ разныхъ цвѣтовъ, но по преимуществу—синяго, коричневаго и бѣлаго, съ стоячими воротниками и перелиной, ниспадающей до половины спины. Сукманъ и перелина обшиты красными, желтыми и другими цвѣтными шнурками. Подпоясываются они ремнями, украшенными разнообразной формы мѣдными бляхами, которыми нерѣдко украшается и самый сукманъ. Каблуки подбиваются металлическими подковками, играющими большую роль въ танцахъ, въ особенности, въ такъ называемомъ «краковякѣ», ихъ національномъ танцѣ. Женщины носятъ нѣчто въ родѣ кофточекъ, изъ подъ которыхъ видна рубашка, доходящая до горла, гдѣ воротникъ завязывается лентами. Рукава рубашки украшены затѣйливыми вышивками; юбки — короткія, спускающіяся немного ниже колѣнъ. Замужнія женщины повязываютъ головы платками или носятъ небольшія шапочки, а дѣвушки—особаго рода повязки, въ родѣ малороссійскихъ. Обувь состоитъ изъ полу-сапожекъ съ высокими каблучками, обитыми жестью. Кракусы, также, какъ и мазуры, да и вообще всѣ поляки,—народъ очень веселый и страстно любящій танцы; стоитъ зайти въ любую сельскую корчму или шинокъ, въ особенности, въ праздники, чтобы видѣть въ полномъ разгарѣ пляски мѣстныхъ обывателей, съ наслажденіемъ отдающихся этому развлеченію, имѣющему вполнѣ національный характеръ. Полонезъ, полька, обертасъ, мазурка, краковякъ, — вотъ чисто національные польскіе танцы. Краковяки любятъ пѣсни, которыя отличаются характеристическимъ

Разлитъ Вислы.

напѣвомъ, одинаковымъ съ музыкою краковяка; при этомъ они нерѣдко сами присочиняютъ и импровизирують различные куплеты, наиболѣе приличные обстоятельствамъ. Бытъ краковяковъ отличается довольствомъ, что, конечно, объясняется благопріятными условіями той части Польши, которую они населяютъ, отличающейся плодородіемъ почвы, красотою мѣстности, прекрасными климатическими особенностями. Они живутъ въ хорошихъ чистыхъ домахъ, по большей части, деревянныхъ, а также плетневыхъ мазанкахъ, крытыхъ соломою, выбѣленыхъ внутри и снаружи. При домикахъ распологаются цвѣтники и фруктовые садики, напоминающіе обстановку украинскихъ жилищъ. Одну семью съ краковяками составляютъ сандомиры, жители юго-восточной части Радомской губерніи. Они во многомъ совершенно схожи съ краковяками, хотя и отличаются нѣкоторыми замѣтными особенностями. Сандомиры между прочимъ, рослѣе и крѣпче краковяковъ. Характеръ ихъ серьезнѣе и отличается мрачнымъ оттѣнкомъ. Они извѣстны своею вѣрностью данному слову, откуда и произошли поговорки: «надѣйся на него, какъ на сандомиржца». Въ одеждѣ ихъ есть также нѣкоторыя особенности: ихъ сукманы—безъ перелинокъ и безъ бляхъ, головной уборъ составляютъ высокія, барашковыя шапки. Вообще сандомиржцы въ своемъ быту во многомъ напоминаютъ малороссовъ.

Къ другимъ національностямъ, населяющимъ нынѣшнее царство Польское принадлежатъ, какъ мы уже сказали, русскіе, евреи, литовцы, нѣмцы. Не боясь ошибиться можно, сказать, что часть русскаго населенія въ Польшѣ доходитъ до 500,000 человѣкъ, не включая въ это число русской арміи. Великороссы, поселившіеся въ царствѣ Польскомъ незначительны и принадлежатъ по-преимуществу къ раскольникамъ и колонистамъ; главную же массу русскаго населенія составляютъ южно-руссы. Раскольники по преимушесвту живутъ въ Сувалкской губерніи, отчасти также въ Плоцкой. Южно-руссы, или малороссы населяютъ главнымъ образомъ Люблинскую губернію и подраздѣляются на «люблянъ», т.-е. жителей юго-западной части губерніи и «русиновъ» — населяющихъ юго-восточную ея часть. Любляне говорятъ на испорченномъ польскомъ языкѣ, «русины» — на южно-русскомъ; первые по преимуществу католики, вторые—греко-уніаты; въ бытѣ первыхъ можно замѣтить сходство съ бытомъ мазуровъ, а вторыхъ—съ бытомъ подлясцевъ; несмотря на это въ нравахъ и обычаяхъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ много общаго. Южно-руссы носятъ длинные волосы, бреютъ бороду, отпускаютъ усы. Одежду ихъ составляютъ шапка изъ черныхъ и сѣрыхъ барашковъ, или соломенныя шляпы, темно-коричневаго цвѣта кафтаны и широкіе холщевые штаны, заправленные въ сапоги; въ будни ходятъ босикомъ. Женщины носятъ короткія шерстяныя юпки, а сверху холщевый длинный кафтанъ (парцянка); головной уборъ такой же, какъ и у подлясскихъ женщинъ; дѣвушки заплетаютъ косы, убирая ихъ лентами. Южно-руссы вообще задумчиваго характера, любятъ заунывныя пѣсни, общительны и часто устраиваютъ вечерницы, на которыя собираются сосѣди. Дома или хаты по большей части деревянные, крытые соломой, но довольно просторны и чисты. Около домовъ, подобно тѣмъ, какъ это замѣчается въ Малороссіи, разводятся цвѣтники и фруктовые садики, въ которыхъ нерѣдко держатъ ульи пчелъ.

Сѣверная часть Сувалкской губерніи населена по преимуществу литовцами; въ Польшѣ, они сохранили всѣ особенности и національныя черты своихъ соплеменниковъ западныхъ губерній; поэтому, здѣсь мы ограничиваемся указаніемъ на нихъ, не входя въ другія подробности характера и быта.

Евреи составляютъ значительную часть населенія царства Польскаго. Они поселились въ Польшѣ въ исходѣ XI столѣтія, изгнанные изъ Франціи и Германіи преслѣдованіями, въ особенности во время крестовыхъ походовъ. Грабовскій, въ своемъ сочиненіи о польскихъ евреяхъ, говоритъ, что появленіе евреевъ въ Польшѣ можно отнести къ 1096 году. Первоначально и въ Польшѣ евреи претерпѣвали сильныя гоненія вслѣдствіе нетерпимости католическаго духовенства, но съ теченіемъ времени, получали значительныя привиллегіи при королѣ Казимирѣ Великомъ: забравъ въ свои руки капиталы и торговлю, евреи пріобрѣли важное значеніе.

Польскіе евреи принадлежатъ къ сектѣ талмудистовъ и говорятъ на нѣмецко-еврейскомъ жаргонѣ, но понимаютъ польскій языкъ. Они сохранили свой національный костюмъ, почти не смѣшиваются съ кореннымъ населеніемъ, живутъ отдѣльно отъ поляковъ, занимаются торговлей, городскими ремеслами, шинкарствомъ, извозничествомъ и въ особенности факторствомъ, весьма полезнымъ и даже необходимымъ въ городской жизни. Евреи по преимуществу живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ, образуя особые кварталы, отличающіеся чрезвычайной неопрятностью.

Нѣмцы составляютъ точно также довольно значительную часть польскаго населенія. Нѣмцы, также какъ и евреи, являлись въ Польшу, населяя по преимуществу города, въ качествѣ ремесленниковъ. Для страны, находившейся на чрезвычайно низкой степени цивилизаціи, почти

На рѣкѣ Пилицѣ.

варварской, такая колонизація имѣла свои хорошія стороны: съ собою нѣмцы несли западную цивилизацію, промышленность, правильный ремесленный трудъ; князья, понимая эту пользу, поощряли нѣмецкія колонизаціи, давали нѣмцамъ всякаго рода привиллегіи и, желая удержать ихъ въ странѣ, даровали имъ магдебургское право. Такимъ образомъ цѣлые города и мѣстечки управлялись магдебургскимъ правомъ, и часто совершенно германизовались. Съ 1250 года всѣ эти привиллегіи достигли небывалыхъ размѣровъ. Многіе князья до такой степени любили нѣмцевъ, что стали одѣваться по-нѣмецки, употребляли нѣмецкій языкъ и держали нѣмецкую прислугу. По примѣру князей онѣмечивались и вельможи; послѣдствія этой нѣмецкой моды скоро обнаружились. Въ Силезіи нѣмецкій языкъ распространился и укрѣпился; въ большихъ городахъ, въ Познани, въ Краковѣ, мѣстное населеніе говорило по-нѣмецки. Измѣненіе быта крестьянъ въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Пруссіи, вмѣстѣ съ измѣненіемъ условій

поземельнаго владѣнія, имѣло послѣдствіемъ вторженіе нѣмецкаго элемента, въ особенности въ Познанскую область. Нѣмцы захватили въ свои руки значительную часть земель, посредствомъ купли, у полу-раззорившихся и промотавшихся польскихъ помѣщиковъ и осѣли въ средѣ польскаго народа на полныхъ правахъ туземныхъ обитателей. Вторженіе нѣмецкаго элемента собственно въ царство Польское шло точно также путемъ колонизаціи, по мѣрѣ развитія мѣстной фабричной промышленности. Почти вся западная часть царства Польскаго густо населена нѣмцами, въ особенности, земледѣльцами-колонистами, фабричнымъ людомъ и ремесленниками. Вообще можно сказать, что вся фабричная дѣятельность Польши находится въ рукахъ нѣмцевъ. Эта «германизація» Польши составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ современной Польши; всѣ производительныя силы ея находятся въ рукахъ не-поляковъ. Евреи захватили въ свои руки всю торговлю, эксплуатируютъ населеніе; нѣмцы же, захвативъ фабричную и заводскую промышленность, эксплуатируютъ страну. Такое положеніе вещей, впрочемъ, повторяется съ убійственною правильностью всегда, когда та, или другая славянская народность сталкивается на экономической почвѣ съ нѣмцами; энергія, усидчивый трудъ, довольство малымъ, настойчивость въ достиженіи предпринятой цѣли, — вотъ качества, отличающія нѣмцевъ, качества, которыхъ недостаетъ въ равной степени полякамъ, какъ и другимъ славянскимъ національностямъ. Ясно поэтому, что для усиленной борьбы съ нѣмецкимъ элементомъ и германизаціей польской народности остается употреблять тѣ-же самыя орудія, которыя употребляются нѣмцами: необходимо поднять народную производительность, необходимо сознаніе этой борьбы на почвѣ труда, необходимо, наконецъ, увеличить насколько возможно экономическую энергію. Въ противномъ случаѣ, германизація роковымъ образомъ будетъ расширяться и гдѣ, при какихъ условіяхъ она остановится,— неизвѣстно. Нынѣшнее царство Польское можетъ ожидать судьба Познанской области, гдѣ германизація достигаетъ небывалыхъ предѣловъ и нѣмецкій элементъ можетъ поглотить окончательно польскую народность.

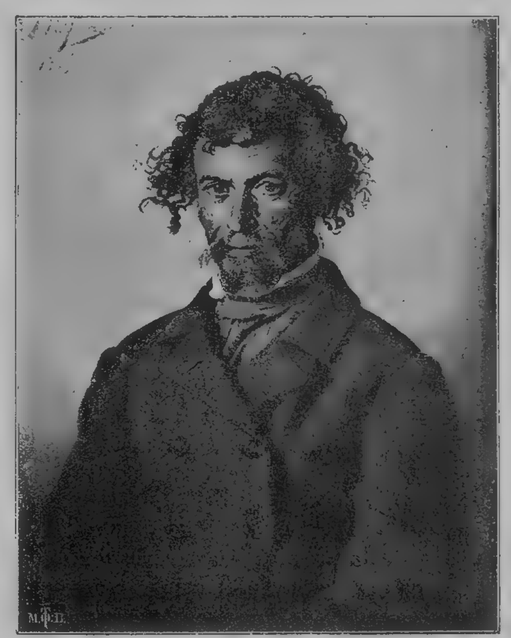
Однимъ изъ существенныхъ элементовъ, противодѣйствующихъ германизаціи, является въ данномъ случаѣ религія. Преобладающее вѣроисповѣданіе въ царствѣ Польскомъ есть римско-католическое. По вѣроисповѣданіямъ населеніе Польши распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

католиковъ	4.569,956
греко-уніатовъ.	246,485
православныхъ	34,135
раскольниковъ.	4,926
протестантовъ.	327,845
евреевъ	815,443
магометанъ	426
язычниковъ.	215

Въ общихъ чертахъ можно сказать, что по племенному происхожденію къ римско-католической церкви принадлежатъ почти всѣ поляки, за исключеніемъ небольшаго числа протестантовъ, литовскихъ племенъ и нѣкоторой части русиновъ, живущихъ въ Люблинской губерніи и извѣстныхъ подъ именемъ люблянъ. Въ сословномъ отношеніи почти всѣ дворяне—поляки и вообще высшій слой общества и сельское населеніе, за исключеніемъ мѣстностей, населенныхъ южно-русскимъ народомъ,—принадлежатъ также къ католической церкви. Римско-католическое духовенство въ прежнія времена пользовалось огромнымъ значеніемъ въ странѣ и обладало громадными средствами. Лица самыхъ аристократическихъ польскихъ семей нерѣдко вступали въ духовное званіе не столько, впрочемъ, по призванію, сколько изъ честолюбивыхъ стремленій, такъ какъ высшія свѣтскія достоинства въ государствѣ нерѣдко были связаны съ духовнымъ званіемъ. Вмѣстѣ съ вступленіемъ богатыхъ землевладѣльцевъ въ духовное званіе, ихъ имѣнія переходили въ собственность духовенства. Кромѣ того, огромныя богатства, де-

нежныя и поземельныя, жертвовались частными людьми въ пользу духовенства и монастырей, при искательствахъ и содѣйствіи іезуитовъ. Въ царствованіе короля Сигизмунда III около $^2/_3$ поземельнаго богатства Польши принадлежало католическому духовенству. Но въ половинѣ XVII столѣтія были поставлены преграды къ дальнѣйшему переходу имѣній въ пользу духовенства. Съ упраздненіемъ въ Польшѣ ордена іезуитовъ въ 1775 году всѣ ихъ имѣнія были обращены въ пользу воспитательныхъ фундушей, а въ 1796 г. изданъ прусскимъ правительствомъ законъ о принятіи въ казну всѣхъ имѣній высшаго духовенства. Въ настоящее время, католическое духовенство не имѣетъ имѣній. Католическое бѣлое духовенство получаетъ теперь въ высшихъ должностяхъ опредѣленное содержаніе, а прочее содержится изъ десятиннаго сбора и кромѣ того получаетъ плату за отправляемыя требы. Права и обязанности духовныхъ лицъ опредѣлены особыми каноническими правилами; распредѣленіе же должностей зависитъ отъ высочайшаго благоусмотрѣнія и благословенія римскаго папы. Послѣ 1863 года всѣ польскіе монастыри упразднены.

Посвящая отдѣльный очеркъ промышленности и торговлѣ царства Польскаго, мы тѣмъ не менѣе должны здѣсь коснуться финансовъ страны.

Типъ польскаго еврея.

Въ прежнія времена, до 1768 года Польша не заключала основательно и правильно обусловленныхъ долгосрочныхъ государственныхъ займовъ; доходы, взимаемые съ коронныхъ имуществъ и другихъ регалій служили рессурсомъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Содержаніе арміи не требовало относительно большихъ затратъ, такъ какъ по большей части шляхта доставляляла въ случаѣ войны вооруженные полки. Въ администраціи же высшіе сановники, назначенные по выборамъ, въ большей части исполняли службу безвозмездно. Съ присоединеніемъ польскихъ окраинъ и земель къ сосѣднимъ государствамъ, доходы государственныхъ имуществъ все болѣе и болѣе уменьшались, а съ другой стороны, постоянныя войны и внутренніе раздоры заставили правительство содержать на службѣ постоянную армію, вслѣдствіе чего усилились государственные расходы, вызывая ежегодно увеличивавшіеся дефициты въ государственныхъ бюджетахъ. Правда, что весьма нерѣдко польскіе богатые патріоты жертвоволи большіе капиталы для пополненія этихъ дефицитовъ, но казна тѣмъ не менѣе, находясь часто въ денежныхъ затрудненіяхъ, занимала у богатыхъ мѣстныхъ капиталистовъ-помѣщиковъ деньги, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Такъ изъ финансовыхъ отчетовъ прошлаго столѣтія видно, что сеймъ разрѣшалъ помѣщать ежегодно въ государственномъ бюджетѣ расходовъ 500,000 злотыхъ изъ казны короннаго края и 250,000 злотыхъ изъ казны княжества литовскаго на уплату долговъ, занимаемыхъ правительствомъ у частныхъ лицъ. Впослѣдствіи, Польша утратила свою политическую независимость и управленіе финансами раздробилось, смотря по провинціямъ, отошедшимъ къ тому или другому государству. Въ 1806 году, съ основаніемъ герцогства Варшавскаго, польскіе финансы снова сосредоточи-

лись въ одно управленіе. Предпринятыя въ то время мѣры къ преобразованію финансовыхъ условій не привели ни къ какимъ результатамъ, въ виду непрочнаго политическаго положенія Европы; расходы казны постоянно увеличивались, доходы же соотвѣтственно не возрастали. Походъ Наполеона на Россію въ 1812 году втянулъ опять страну, и безъ того уже раззоренную, въ новыя жертвы. Франція обязалась содержать польскую армію на собственныя свои средства, а между тѣмъ, кромѣ присланныхъ двухъ милліоновъ рублей фальшивыми русскими ассигнаціями, денегъ не давала; напротивъ того, какъ казна, такъ и обыватели принуждены были производить расходы и поставки для арміи какъ польской, такъ и французской-занимавшей край, на собственныя средства, путемъ налоговъ и реквизицій. Такъ декретомъ отъ 4 ноября 1812 года постановлено было взыскать принудительный военный заемъ въ размѣрѣ 10 грошей съ каждаго злотаго дохода, т.-е. 30% подоходнаго налога.

Несчастный исходъ кампаніи 1813 года достаточно извѣстенъ. Вѣнскимъ трактатомъ 1815 г. и послѣдующимъ парижскимъ 1816 г., а также ахенскою конвенціей 1813 г. державы обязались ликвидировать, а Франція—уплатить всѣ расходы, понесенные Польшею на содержаніе французской и союзной арміи въ продолженіе войны по 1806 г. и съ 1812 г. по 1814 г. Немедленно послѣ возстановленія порядка, правительство и сеймъ царства Польскаго стали заниматься примѣненіемъ мѣръ къ развитію экономическаго благосостоянія и къ возстановленію финансовъ страны. Благодаря общему народному одушевленію и патріотической мудрости государственныхъ людей, въ родѣ Сташица, князя Любецкаго и другихъ, отличавшихся спеціальными знаніями и самопожертвованіемъ, — вскорѣ удалось оживить экономическій трудъ, развить производительныя силы народа, упрочить кредитъ, усилить торговлю и промышленность и поднять благосостояніе народа. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣропріятій государсвенные доходы до того улучшились, что несмотря на усилившіеся, по случаю примѣненія реформъ, расходы,—дефициты въ государственныхъ бюджетахъ по 1830 г. исчезли. Поэтому, время отъ 1816 по 1830 г. справедливо можно назвать золотымъ экономическимъ періодомъ Польши, такъ какъ помимо финансоваго состоянія страны, правительство заботилось о всѣхъ отрасляхъ труда, составляющихъ благосостояніе народовъ. При такихъ условіяхъ вспыхнуло возстаніе 1830 г., которое застало значительный наличный фондъ въ государственномъ казначействѣ. Начавшееся экономическое возрожденіе страны снова пріостановилось; понятно, что послѣдствіемъ этого политическаго событія было усиленіе государственныхъ расходовъ, какъ во время военныхъ дѣйствій въ продолженіе года, такъ и послѣ усмиренія края. Явилась потребность въ новыхъ финансовыхъ средствахъ, которыя были найдены главнымъ образомъ въ займахъ и въ увеличеніи операцій Польскаго банка.

Мало по-малу производительныя силы страны развились, торговля и промышленность стали снова процвѣтать, кредитъ, какъ государственный, такъ и экономическій, упрочился, деньги появились на рынкѣ. Тогда правительство воспользовалось условіями погашенія трехъ выпущенныхъ серій казначейскихъ облигацій, допускавшихъ выкупъ по биржевой цѣнѣ и и рѣшилось конвертировать этотъ 5% долгъ въ 4% облигаціи. Съ этою цѣлью 29 февраля 1840 г. состоялся высочайшій указъ, въ силу котораго польскому банку были выданы 4% облигаціи на общую сумму 17.740,000 рублей для продажи, съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма была обращена на конверсію прежнихъ 5% облигацій по цѣнѣ $87^2/_3$%. Срокъ для окончательной конверсіи былъ опредѣленъ трехлѣтній. Эта операція имѣла такой блестящій успѣхъ, что правительство рѣшилось воспользоваться случаемъ, выпустивъ еще, сверхъ указанной суммы, на разные государственныя текущія потребности недостающую сумму, такъ что весь долгъ, какъ конвертированный, такъ и вновь занимаемый, достигъ суммы 28,579,230 р. въ 4% облигаціяхъ, съ условіемъ погашенія серебрянною монетою въ теченіе 61 года по тиражамъ, съ обезпеченіемъ всѣмъ достояніемъ государства. Этимъ выпускомъ и постоянными, послѣдовательно увеличивавшимися, государственными расходами, казна съ избыткомъ покрыла

всѣ смѣтные расходы. Правда, введеніе въ обращеніе русскихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ съ принудительнымъ курсомъ въ 1854 г. и вслѣдъ затѣмъ отмѣна свойства размѣняемости на звонкую монету билетовъ польскаго банка, имѣли вліяніе на упадокъ цѣнъ государственныхъ фондовъ и на колебаніе курса польской валюты, но всѣ эти отрицательныя послѣдствія, несмотря на усилившіеся расходы, не повліяли на государственный бюджетъ, который безъ дефицита исполнялся прочно и непоколебимо.

При такихъ условіяхъ возникло новое возстаніе въ 1861 году; прямымъ послѣдствіемъ его было исчезновеніе денежныхъ запасовъ, хранившихся въ казнѣ, увеличеніе расходовъ на усиленіе края, застой въ производительности и дѣятельности и, вслѣдствіе этого, накопленіе всякаго рода недоимокъ по податямъ. Въ числѣ коренныхъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью органическое преобразованіе края, указъ 19 февраля 1863 г., опредѣлявшій надѣлъ крестьянъ землями, отобранными у помѣщиковъ-землевладѣльцевъ, конечно, произвелъ переворотъ въ земледѣльческой промышленности и вслѣдствіе того повліялъ и на экономическую жизнь страны, приведя къ упраздненію всѣхъ правительственныхъ центральныхъ учрежденій въ Польшѣ, имѣвшихъ видъ автономіи и къ присоединенію всѣхъ отраслей управленія къ соотвѣтствующимъ министерствамъ Имперіи.

По отчету учредительнаго комитета царства Польскаго въ 1864 г. весь надѣлъ крестьянъ землею составляетъ 3.718,769 моргъ (одинъ моргъ равняется половинѣ десятины), т. е. 1.859,384 десятины земли съ 220,943 дымами; къ 1872 году съ упраздненіемъ учредительнаго комитета, вся земля, выкупленная у помѣщиковъ составляла 2.728,625 десятинъ съ 424,735 дымами. Выкупное вознагражденіе совершалось черезъ выдачу 4% ликвидаціонныхъ листовъ землевладѣльцамъ-помѣщикамъ, всего на сумму 64.014,520 рублей, что, въ отношеніи къ общему числу отнятыхъ земель и дымовъ, составляетъ по 23 р. 46 к. въ средней сложности за одну десятину. По сравненію съ выкупной цѣной въ имперіи,—въ царствѣ Польскомъ эта цѣна оказалась выше на 2 р. 74 к., несмотря на большую стоимость земель и лучшую культуру въ Польшѣ. Для выполненія этой финансовой операціи, польскому банку было предписано уплачивать за счетъ казны по купонамъ 4% и по досрочнымъ погашеніямъ, по тиражу ликвидаціонныхъ листовъ; въ возмѣщеніе казна помѣщаетъ кредитъ въ бюджетѣ 5% ежегодно, отъ общей оставшейся въ обращеніи суммы листовъ, т. е. 4% на интересы и 1% на погашеніе. Въ обезпеченіе этихъ платежей установлены разные сборы, какъ-то: повышеніе нормы окладныхъ сборовъ на 27% дворскихъ, 48% крестьянскихъ и 54% городскихъ, изъ которыхъ казна получаетъ болѣе, чѣмъ достаточный фондъ на удовлетвореніе процентовъ и погашенія по ликвидаціоннымъ листамъ, что видно изъ сравнительнаго сопоставленія этихъ статей окладныхъ сборовъ, взымаемыхъ до нововведенія.

Къ этому очерку финансовъ Польши необходимо прибавить нѣсколько другихъ фактовъ, имѣющихъ точно также свою важность. Державы, собравшіяся въ Вѣнѣ на конгрессъ, трактатомъ отъ 3 мая 1815 г. вмѣстѣ съ Франціей признали въ принципѣ право за Польшею домогаться уплаты всѣхъ затратъ, произведенныхъ съ 1806 по 1814 г., такъ какъ опредѣленное байонскою конвенціей 1808 г. вознагражденіе Польша отъ Пруссіи не получала. Вслѣдствіе этого, державы, опредѣливъ норму участія въ претензіяхъ для провинцій польскихъ,—отошедшихъ къ Пруссіи въ 1/9, къ Австріи—въ 3/9 и собственно на царство Польское 5/9 долей, взаимно обязались ликвидировать всѣ претензіи посредствомъ международной комиссіи; Франція же въ свою очередь обязалась уплатить всѣ суммы, какія ликвидація покажетъ. Работы комиссіи возбудили недоразумѣнія и шли медленно; между тѣмъ срокъ полномочія французскаго комиссара, даннаго на 6 мѣсяцевъ, исчезъ, вслѣдствіе чего ликвидаціонная комиссія разошлась, не опредѣливъ нормы вознагражденія. Тогда министръ финансовъ Любецкій, желая покончить, по крайней мѣрѣ, съ претензіями польскихъ провинцій, отошедшихъ къ Пруссіи и Австріи, заключилъ съ Пруссіей такъ называемую берлинскую конвенцію, въ силу которой Пруссія

уплатила 26 милліоновъ, изъ которыхъ Пруссія признала за Польшей право получить у Франціи 3/9 долей причитающихся присоединеннымъ къ Пруссіи польскимъ провинціямъ въ общей суммѣ претензій къ Франціи, вознаградивъ въ то же время отъ себя всѣ частные долги, причитающіеся жителямъ.

Такая же конвенція была заключена и съ Австріей. Австрія, отказавшись отъ присужденныхъ ей вѣнскимъ конгрессомъ 4 милліоновъ злотыхъ вознагражденія отъ Польши, уступала польскому правительству безвозмездно 350,000 центнеровъ соли изъ Велички и Бохніи и обязалась доставлять ежегодно, въ продолженіе 11 лѣтъ по 100,000 центнеровъ такой же соли по весьма дешевой цѣнѣ; кромѣ того, Австрія обязалась вознаградить жителей отошедшихъ къ Австріи провинцій за претензіи, какія они могли бы имѣть въ польской казнѣ и уступила въ пользу казны Польши 1/9 доли общаго французскаго долга. Тѣмъ не менѣе возникли недоразумѣнія по поводу галиційскихъ духовныхъ и учебныхъ суммъ, бывшихъ въ управленіи Австріи до переуступки въ 1805 г. этихъ провинцій Польшѣ; эти недоразумѣнія были устранены добавочной конвенціей, въ силу которой Австрія выдала польскому правительству 3.195,608 гульденовъ облигаціями и 750,694 гульденовъ наличными деньгами, въ замѣнъ чего Польша обязана была уплатить принадлежащее краковскому духовенству, имѣвшему извѣстную долю въ показанномъ галиційскомъ фундушѣ. Эта послѣдняя претензія была уплочена нашимъ правительствомъ въ 1874 году при переуступкѣ имѣній, считавшихся собственностью краковскаго духовенства, но расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ, имѣній, которыя вслѣдъ затѣмъ были продаваемы министерствомъ финансовъ съ публичныхъ торговъ.

Оставалось еще расчитаться съ Саксоніей по поводу обусловленныхъ вѣнскимъ трактатомъ требованій королевскаго дома къ польской казнѣ. Заключенная въ Дрезденѣ конвенція положила конецъ этому долгу: король саксонскій получилъ отъ польской казны 3.500,000 злотыхъ закладными листами польскаго кредитнаго земскаго общества и призналъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Покончивъ такимъ образомъ всѣ расчеты съ державами, правительство приступило къ ликвидаціи долговъ, причитавшихся туземнымъ обывателямъ; съ этою цѣлью ликвидаціонная комиссія распредѣлила претензіи на два разряда, польскія и русскія. За возникшія претензіи по контрактамъ, поставкамъ и подрядамъ, заключеннымъ непосредственно съ мѣстными властями, выданы были безсрочныя ликвидаціонныя удостовѣренія казны въ 4% облигаціяхъ; по требованіямъ, основаннымъ на контрактахъ, заключенныхъ съ казной, признаны были 5% ассекураціи, выкупаемыя на основаніи указа 1828 года закладными листами кредитнаго общества за капиталъ, а ростъ—наличными деньгами; за долги, причитающіеся по договору съ Австріей, выдавались 5% свидѣтельства; наконецъ, долги по реквизиціямъ и заборамъ жизненныхъ припасовъ для польской арміи признавались безпроцентными безсрочными билетами. Сверхъ того были еще другія судебныя суммы, причитавшіяся частнымъ лицамъ; эти послѣднія суммы казна обязалась уплачивать вполнѣ съ 2% годовыхъ, за предъявленіемъ судебныхъ рѣшеній.

Что касается французскихъ требованій, оставшихся послѣ отъѣзда французскаго комиссара неразсмотрѣнными, то еще въ 1830 году, при открытіи польскаго сейма, въ высочайшей рѣчи было упомянуто о возникшихъ вновь насчетъ ликвидацій дипломатическихъ переговоровъ. Революція, возникшая во Франціи въ 1830 г. воспрепятствовала, однако, окончанію взаимныхъ расчетовъ и только въ 1835 году была послана въ Парижъ особая правительственная комиссія подъ предсѣдательствомъ князя Любецкаго для совершенія ликвидаціи съ Франціей. Переговоры шли довольно удачно, что, между прочимъ, видно изъ рѣчи Тьера въ палатѣ депутатовъ; подтвердивъ, что переговоры о ликвидаціи польскихъ претензій дѣйствительно ведутся, Тьеръ прибавилъ «что Франція уплатитъ этотъ долгъ чести и справедливости, основанный на международныхъ трактатахъ и причитающійся странѣ, жители которой жертвовали за Францію кровью и своимъ достояніемъ». Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе политическихъ недоразумѣній, возникшихъ

между Россіей и Франціей, комиссія въ 1836 году внезапно была отозвана въ Петербургъ и съ того времени реализація этого крупнаго долга совершенно пренебрегалась, несмотря на то, что Франція нѣсколько разъ высказывала желаніе покончить ликвидацію, но починъ долженъ былъ быть отъ нашего правительства, какъ представителя польскихъ жителей, кредиторовъ Франціи.

Несмотря на рядъ многочисленныхъ бѣдствій, которымъ Польша подвергалась вслѣдствіе политическихъ событій, государственное хозяйство, тѣмъ не менѣе, со времени возстановленія политическаго и административнаго порядка въ 1816 г., шло нормальнымъ путемъ, и весьма рѣдко приходилось бороться съ дефицитомъ; даже больше, — предположенныя смѣты давали избытокъ доходовъ, такъ что къ началу 1830 г. накопилось въ казнѣ до 4 милліоновъ рублей запаснаго государственнаго фонда, собраннаго изъ сбереженій предшествовавшихъ лѣтъ.

Слѣдуя оффиціальнымъ даннымъ общій балансъ государственныхъ финансовъ Польши можетъ быть резюмированъ слѣдующимъ образомъ:

	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Царство Польское дало доходу . . .	44.300,712	45.782,917	48,877,569
Сумма расходовъ составляла. . . .	41.849,288	41.889,691	44.608,919
Слѣдовател. казна получила избытка на	2.450,424	3.892,220	4.269,650

а такъ какъ общій государственный балансъ составлялъ:

	1874	1875	1876
по доходу. . . .	557.733,951	576.498,152	559.262,692
» расходу . .	543.317,034	543.221,521	573.107,058
то перебора и дефицита было . .	14.416,917	33.271,631	13.844,366

Сопоставляя результаты по общей государственной финансовой системѣ съ результатами по царству Польскому, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ переборахъ доходовъ Польша участвовала:

въ 1874 г. на 17%, а имперія на 83%
» 1875 » » 16,2%, » » 83%

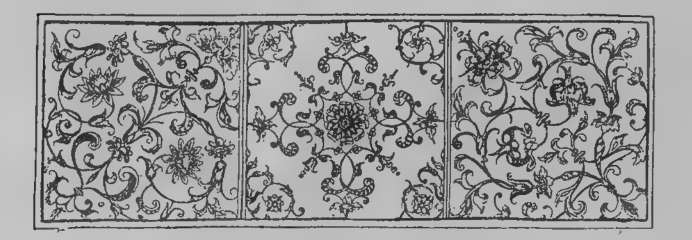
и что, благодаря излишку въ доходахъ, оказавшемуся по царству Польскому въ 1876 г. дефицитъ въ этомъ году оказался меньше на 33%, чѣмъ могъ бы быть, еслибъ этого излишка по царству не было. Эти сравнительные выводы по приходо-расходному государственному хозяйству опровергаютъ мнѣніе, будто бы затраты на администрацію царства Польскаго превосходятъ взимаемые въ этомъ краѣ доходы; вышеприведенныя нами данныя, основанныя на оффиціальныхъ цифрахъ, говорятъ напротивъ того, что государственные доходы царства Польскаго не только вполнѣ обезпечиваютъ долю падающихъ на Польшу расходовъ, но кромѣ того, казна ежегодно выручаетъ значительный переборъ въ доходахъ.

Не входя здѣсь въ подробности различнаго рода сборовъ, поступаемыхъ съ царства Польскаго, укажемъ только на сводъ всѣхъ этихъ податныхъ поступленій.

	1874		1875		1876	
	общая сумма рубли	проц. отношеніе	общая сумма рубли	проц. отношеніе	общая сумма рубли	проц. отношеніе
Прямые налоги . . .	7.426,662	16,8	7.390,500	16,4	7.505,122	15,5
Косвенныя пошлины. .	26.572,409	60,5	27.010,222	60,0	30.934,535	63,5
Гильдейскія	845,762	01,9	851,877	01,9	852,920	01,7
Губернскія подати. . .	4.956,659	11,3	5.152,454	11,5	4.970,844	10,2
Городскіе налоги . . .	2.697,479	06,1	2 934,295	06,5	3.085,025	06,4
Гминныя складки . . .	1.495,436	03,4	1.566,714	03,7	1.626,690	02,6
Всего . .	43.994,206	100	44.906,062	100	48.975,336	100

Сравнивая платежную силу по государственной податной системѣ жителей царства Польскаго за 1876 г. съ такими же податями другихъ странъ, мы принуждены прійти къ выводу, что Польша занимаетъ предпослѣднее, а Россія—послѣднее мѣсто. Хотя имперія менѣе всѣхъ другихъ государствъ обременена податями, но такъ какъ почти вся тяжесть податной силы лежитъ на личномъ трудѣ, между тѣмъ какъ привиллегированное сословіе мало обременено податями, то преобразованіе общей податной системы въ имперіи на основаніяхъ болѣе раціональныхъ оказывается необходимымъ. Что же касается Польши, то изъ этого финансоваго обзора за трехлѣтній періодъ 1874, 1875 и 1876 годовъ, мы смѣло можемъ сказать, что если польскій народъ своимъ трудолюбіемъ сумѣлъ преодолѣть неблагопріятныя послѣдствія политическихъ событій и административныхъ нововведеній, какимъ край подвергался въ теченіе послѣдняго столѣтія, — если, говоримъ мы, несмотря ни на что, Польша достигла такихъ относительно блестящихъ результатовъ, то нельзя не предполагать, что при нормальныхъ условіяхъ и при твердыхъ, соотвѣтствующихъ народному быту и мѣстнымъ нравамъ, административныхъ началахъ и узаконеніяхъ, не трудно было бы водворить всеобщее во всѣхъ слояхъ народа благосостояніе.

В. Чуйко.

ОЧЕРКЪ XIV.

ПРИРОДА И КЛИМАТЪ ПОЛЬШИ.

Климатъ и почва.—Лѣса прежде и теперь.—Рыбное богатство.—Производство хлѣба и скотоводство; доходы отъ этихъ промысловъ прежде и теперь.

„Польша — отчизна, гдѣ воздухъ здоровый, поле плодородное, лѣса изобильны медомъ, воды— рыбою, воины храбры, поселяне трудолюбивы, кони выносливы, волы пригодны для плуга, коровы богаты молокомъ, овцы—шерстью“.

МАРТИНЪ ГАЛЛУСЪ.

Для опредѣленія климата каждой мѣстности принимается, какъ извѣстно, въ соображеніе прежде всего географическое ея положеніе, и чѣмъ меньше она занимаетъ пространство, тѣмъ точнѣе бываетъ такое опредѣленіе. При этомъ особенную важность представляютъ градусы широты, а въ Европѣ—и долготы. Царство Польское находится между 35°19′ и 41°54′ восточной долготы и 50°3′ и 55° сѣверной широты. Значитъ, оно не имѣетъ значительнаго протяженія отъ сѣвера къ югу. Наибольшее протяженіе его въ этомъ направленіи отъ Ковно до Михаловицъ, близъ Кракова, составляетъ 540 верстъ; наибольшее же протяженіе его отъ востока (отъ Тересполя) къ западу (до Калиша) 360 верстъ. Значитъ, по условіямъ географическаго положенія, занятое царствомъ Польскимъ пространство не велико, а потому, въ общихъ чертахъ, не можетъ представлять особенно рѣзкихъ климатическихъ переходовъ. Въ общемъ, климатъ здѣсь не имѣетъ значительнаго отклоненія отъ средне-континентальнаго климата Европы и отличается сравнительнымъ постоянствомъ.

Но независимо отъ градусовъ широты и долготы, климатъ каждой страны опредѣляется еще и другими обстоятельствами, какъ-то: наклонностью поверхности на югъ, или на сѣверъ, положеніемъ горныхъ хребтовъ, высотою мѣстности надъ уровнемъ моря, изобиліемъ или, на-

4*

противъ, недостаткомъ рѣкъ, озеръ, болотъ и лѣсовъ, а также и обработкою почвы. Царство Польское лежитъ у подножія Карпатовъ, на юго-восточной равнинѣ Европы. Сѣверная его часть не представляетъ значительныхъ возвышеній, такъ что здѣсь нѣтъ никакихъ признаковъ горнаго климата. Южная половина кромѣ того, что поднята надъ уровнемъ моря выше сѣверной, имѣетъ значительныя горы, особенно на лѣвой сторонѣ Вислы. Здѣсь горный кряжъ тянется какъ бы непрерывною стѣной съ сѣвера на югъ и до нѣкоторой степени прикрываетъ

Берега рѣки Згловіончки.

собою южную часть отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ Опредѣлить не только съ точностію, но даже приблизительно вліяніе возвышенностей земной поверхности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, конечно, невозможно, и мы укажемъ лишь на то разнообразіе, которое въ климатическомъ отношеніи можетъ происходить отъ условій земной поверхности.

Высшій пунктъ въ Варшавѣ находится въ 338 футахъ надъ уровнемъ моря. Кѣльцы лежатъ—на 830, Пилица—на 900, Олькушъ—на 1200, Славковъ—на 1220 футахъ. Наконецъ,

такъ называемая «краковская возвышенность», входящая частію и въ царство Польское, образуетъ равнину, поднимающуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 1200 и даже 1400 футовъ надъ уровнемъ моря. Замѣчательна также и Люблинская или Любльская возвышенность, тянущаяся на протяженіи 130 верстъ и достигающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 960 футовъ надъ поверхностью моря. Такія возвышенности, если и не оказываютъ особеннаго вліянія на температуру, то все же обусловливаютъ собою направленіе и силу вѣтровъ, отъ которыхъ такъ много зависитъ общее состояніе погоды. Не перечисляя рѣкъ, протекающихъ по царству Польскому, вообще замѣтимъ, что орошеніе его надземными водами весьма достаточно для приданія воздуху необходимой влаги. Кромѣ рѣкъ, этому способствуютъ еще и озера, которыхъ считается въ царствѣ Польскомъ до 950 различной величины. Занимаемое ими пространство составляетъ въ общей сложности пять кв. миль, что̀ представляетъ $^{1}/_{443}$ часть всего земельнаго пространства царства Польскаго. На этомъ пространствѣ озера расположены весьма неравномѣрно по числу

Райгродское озеро.

и весьма разнообразны по величинѣ. Болотъ и топей вообще не много, что до извѣстной степени способствуетъ здоровымъ качествамъ тамошняго климата. Описанное нами устройство поверхности царства Польскаго, а также обиліе въ немъ водъ придаютъ многимъ тамошнимъ мѣстностямъ живописный видъ, какъ напримѣръ, берегамъ Вислы, Згловіончки, скаламъ подъ Мировомъ и по берегамъ Райгродскаго озера.

До сихъ поръ еще нѣтъ такого запаса метеорологическихъ наблюденій, на основаніи которыхъ можно было бы придти непосредственно къ удовлетворительнымъ выводамъ относительно климата на всемъ пространствѣ царства Польскаго. Это происходитъ отъ недостаточности такихъ пунктовъ, въ которыхъ производились бы постоянныя и точныя метеорологическія наблюденія. Онѣ пока производятся только на варшавской астрономической обсерваторіи, непрерывно съ 1826 года. А такъ какъ Варшава лежитъ почти въ центрѣ царства Польскаго, то эти наблюденія могутъ быть съ извѣстною вѣроятностью примѣняемы и ко всему

климату царства. Годовая средняя температура Варшавы представляетъ $+5{,}93^0$ по Реомюру. Температуру эту, по топографическому положенію Варшавы, слѣдуетъ признать за среднюю годовую температуру для всей полосы царства Польскаго, въ которой лежитъ Варшава, т. е. для средней его полосы. Для сѣверной же полосы, площадь которой равняется 650 кв. милямъ, можно принять среднюю температуру въ $+5{,}5^0$ по Р., а для южной, занимающей 560 кв. миль, $+6{,}5^0$ по Реомюру.

Говоря о температурѣ на пространствѣ царства Польскаго, нелишнимъ будетъ упомянуть о лѣтописныхъ свѣдѣніяхъ по части жестокихъ зимъ, какія въ прежнее время бывали въ Польшѣ. Такъ подъ 1276 годомъ упоминается, что 6-го октября выпалъ глубокій снѣгъ, покрывшій всѣ Карпатскія горы. Въ царствованіе Владислава III одна изъ зимъ была жестокая и необыкновенно снѣжная. Затѣмъ, когда въ 1499 году семьдесятъ тысячъ татаръ опустошали Польшу около Галича и Сомбора, внезапно, въ концѣ ноября, наступила такая лютая зима, и начались такія снѣжныя вьюги, что, по сказанію польскаго лѣтописца, татары рѣзали лошадей, распарывали имъ животы, куда и укрывались отъ страшной стужи. Сохранились извѣстія также и о чрезвычайно теплыхъ зимахъ. Такъ по разсказу Длугоша, въ 1474 году, а по разсказу Стрыйковскаго, въ 1414 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, передъ Введеніемъ во храмъ Богородицы, въ поляхъ расцвѣли цвѣты, а въ 1426 году къ 6-му декабря распустились деревья; но вскорѣ послѣ этого моровое повѣтріе стало опустошать Польшу. Зимою 1492 года распустились также деревья, луга позеленѣли, птицы свили гнѣзда, но потомъ въ мартѣ наступила стужа, и все померзло. Въ 1552 году зимы почти не было, такъ что 26-го января начали пахать поля, а въ 1702 году уже въ первыхъ числахъ февраля была не только зелень на лугахъ, но и распустились цвѣты. Чрезвычайно жестокая и безснѣжная зима была въ 1125 году, когда множество людей и животныхъ погибло отъ холода. Зимою въ 1336 году птицы на лету падали отъ холода мертвыми; въ 1364 году замерзали отъ холода даже домашнія животныя и повымерзли плодовыя деревья. Въ 1496 году были снова жестокіе морозы. Сохранилось извѣстіе, что въ 1577 году, отъ октября до святой недѣли были такіе страшные холода, что выплеснутая вода еще въ воздухѣ обращалась въ куски льда. Памятны также по лѣтописямъ и ужасныя зимы 1654, 1655, 1670 и 1709 годовъ. Съ 1826 года по 1882 годъ самымъ знойнымъ лѣтомъ было лѣто 1834 года, когда жара 2-го сентября доходила въ тѣни до $+28^0$ по Реомюру. Самый сильный холодъ былъ 11 февраля 1855 года, когда морозъ дошелъ до $26{,}5^0$ по Реомюру.

По психометру Августа, гдѣ принято стоградусное дѣленіе влажности, средняя годовая влажность воздуха въ Варшавѣ равняется 81,5. Наибольшая влажность воздуха въ декабрѣ, а именно 94,6. Затѣмъ она слѣдуетъ въ уменьшающейся постепенности: въ февралѣ 92,7, ноябрѣ 91,1, январѣ 90,9, мартѣ 86,9, октябрѣ 84,1, сентябрѣ 78,5, апрѣлѣ 74,5, іюлѣ 70,2, іюнѣ 68,6, и наименѣе всѣхъ бываетъ въ маѣ мѣсяцѣ 68,1. Круглымъ числомъ въ годъ приходится на кубическій метръ 7,15 граммовъ пара; всего болѣе его бываетъ лѣтомъ, преимущественно же въ іюнѣ мѣсяцѣ, наименьшее же его количество приходится вообще на зиму и особенно на декабрь. Распредѣляются же пары по мѣсяцамъ въ такомъ порядкѣ: въ іюнѣ 11,16, въ августѣ 10,82, въ іюлѣ 10,30, въ сентябрѣ 9,35, въ маѣ 8,11, въ октябрѣ 7,31, въ апрѣлѣ 6,11, въ ноябрѣ 5,58, въ мартѣ 4,83, въ декабрѣ 4,45, въ февралѣ 4,10 и въ январѣ 3,77. Что же касается влаги, падающей на землю въ видѣ дождя и снѣга, то круглымъ числомъ въ годъ такой влаги выпадаетъ 60,70 сантиметровъ; изъ этого количества приходится на дожди 50,14 и 10,56 на снѣгъ. Наибольшее количество влаги бываетъ лѣтомъ, потомъ осенью и весною, и наконецъ, самое малое зимою. Упомянутое количество по мѣсяцамъ распредѣляется такимъ образомъ, считая вмѣстѣ снѣгъ и дождь: въ іюлѣ 9,13, въ августѣ 7,44, въ іюнѣ 6,61, въ маѣ 5,49, въ октябрѣ 4,92, въ сентябрѣ 4,29, въ мартѣ 4,23, въ апрѣлѣ 3,97, въ декабрѣ 3,86, въ январѣ 3,45, въ февралѣ 3,19 сантиметровъ.

Относительно вѣтровъ, дующихъ на пространствѣ царства Польскаго, оказывается, что въ продолженіе года бываетъ вѣтровъ: западныхъ 329,9, юго-восточныхъ 185,9, южныхъ 158,7, сѣверныхъ 132,2, сѣверо-восточныхъ 4,1, восточныхъ 93,0. Господствующимъ вѣтромъ можно считать западный. Это наглядно доказывается тѣмъ, что всюду деревья, растущія на открытыхъ мѣстахъ, наклонны на востокъ. Особенно же замѣтно это въ варшавскихъ липовыхъ аллеяхъ.

Вообще, относительно вѣтровъ, дующихъ въ царствѣ Польскомъ, необходимо замѣтить, что сѣверные вѣтры холодные и пронзительные; сѣверо-восточные и восточные сухи, прохладны и рѣзки; юго-западные и западные—теплы и влажны.

Круглымъ числомъ въ годъ можно считать 61,6 ясныхъ, 118,3 на половину ясныхъ и 185,3 пасмурныхъ дней. Наибольшее число ясныхъ дней приходится на сентябрь (7,4), наи-

Въ зимній вечеръ.

меньшее—на ноябрь (2,9); наибольшее число полуясныхъ дней бываетъ въ іюнѣ (14,0), наименьшее въ декабрѣ; наибольшее число пасмурныхъ бываетъ въ декабрѣ (22,4), наименьшее въ іюнѣ (10,0). Дождливыхъ дней бываетъ въ году 118,5; всего чаще такіе дни случаются въ сентябрѣ (15,3) и затѣмъ въ іюлѣ (14,6). Снѣгъ идетъ 45,5 дней; туманъ бываетъ 38,7; громъ 17,5; молнія безъ грома 8,8; градъ выпадаетъ 7,5. Относительно этого послѣдняго явленія замѣтимъ, что въ старинныхъ польскихъ сказаніяхъ сохранилось извѣстіе объ одномъ необыкновенно большомъ градѣ. Гауръ въ «Сельско-хозяйственной экономіи» разсказываетъ, что въ его время, въ 1669 году, въ день святой Маріи Магдалины, въ Великой Польшѣ, въ повѣтахъ Сандомирскомъ, Радомскомъ и Опочинскомъ выпалъ ужасный градъ. Онъ пишетъ, что вдругъ поднялась страшная буря, и градъ падалъ съ неба, какъ большіе камни. Онъ не только побилъ хлѣба на поляхъ и исковеркалъ землю, разбилъ плотины и крыши обративъ ихъ въ

дребезги, поломалъ вѣтви и самыя деревья, но и побилъ на смерть множество рыбы въ прудахъ, птицъ, искалѣчилъ домашнихъ животныхъ, бывшихъ въ это время на пастбищѣ, и переранилъ немало людей. Замѣчали, что наиболѣе сильныя градобитія случаются на сѣверѣ; градовыя тучи направляются преимущественно отъ юго-запада къ сѣверо-востоку и разражаются всего чаще на пространствѣ между теченіемъ рѣкъ Пилицы и Вислы. Съ этихъ мѣстъ градовыя тучи идутъ съ юга и поворачиваютъ на сѣверъ. Въ той же мѣстности, гдѣ Висла течетъ съ сѣвера на западъ, т. е. въ окрестностяхъ уѣздовъ Радомысльскаго и Варшавскаго, сильнѣйшія градобитія переходятъ на правую сторону рѣки и разражаются преимущественно въ уѣздахъ Луковскомъ, Станиславовскомъ и Бѣльскомъ, доходя до Бѣловѣжской Пущи.

Средняя высота воды на главной рѣкѣ царста Польскаго — Вислѣ—доходитъ до 4 футовъ

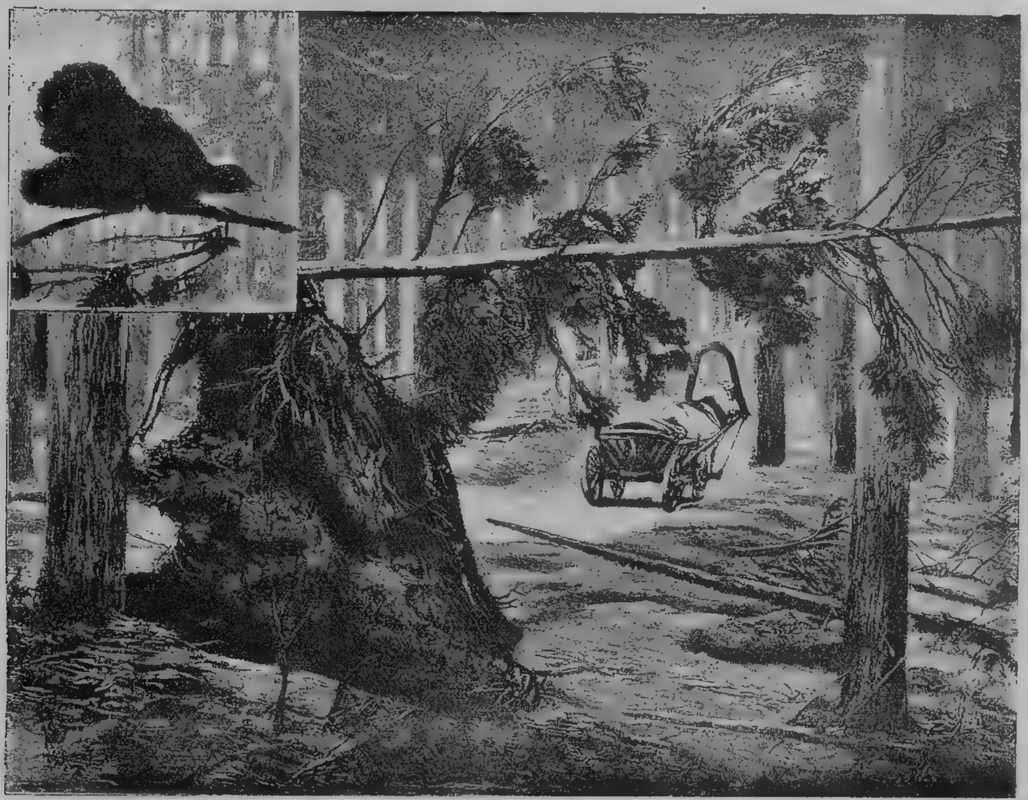
Замело снѣгомъ.

11 дюймовъ; наибольшая высота бываетъ въ началѣ весны, послѣ таянія снѣговъ, т.-е. въ мартѣ и апрѣлѣ, тогда она достигаетъ 7 футовъ; въ лѣтнюю пору такая высота бываетъ въ августѣ, а также вообще въ то время, когда идутъ сильные и продолжительные дожди; наименьшая же высота Вислы замѣчается обыкновенно въ октябрѣ, когда уровень ея понижается до 3 футовъ.

Висла подъ Варшавою начинаетъ покрываться льдомъ только при морозѣ не менѣе—10° по Реомюру и особенно скоро замерзаетъ при сѣверномъ вѣтрѣ, дующемъ внизъ по теченію рѣки, а также и при падающемъ снѣгѣ. При умѣренной зимѣ она начинаетъ замерзать обыкновенно около 20 декабря, а вскрывается ото льда около 6 марта, такъ, что круглымъ числомъ бываетъ покрыта льдомъ въ продолженіе 73 дней въ году. Самое продолжи-

тельное время, а именно 124 дня, Висла находилась подо льдомъ въ зиму съ 1829 на 1830 годъ; затѣмъ, 121 день въ зиму съ 1789 на 1790 годъ и въ зиму съ 1845 на 1846 г. Наименьшее же число такихъ дней, а именно только 12, приходятся на начало 1790 года. Бывали и такіе годы, что Висла и совсѣмъ не замерзала, какъ-то въ 1791, 1796, 1822, 1843 и 1852. Случалось, что она замерзала въ зиму два раза, какъ-то, въ 1728, 1782, 1787, 1794, 1821, 1823, 1828, 1839 и 1859 годахъ. Было даже однажды, что она въ зиму замерзала три раза (съ 1839 на 1840 годъ).

Изъ всѣхъ этихъ наблюденій польскіе метеорологи относительно климата Польши приходятъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ. Климатъ царства Польскаго нужно считать

Лѣсная пуща.

климатомъ умѣреннымъ, благопріятнымъ растительности и вообще всѣмъ органическимъ существамъ. Царство Польское, по своему климату, независимо отъ качества почвы, принадлежитъ къ плодородной полосѣ Средней Европы, чему способствуетъ и климатъ, и умѣренная влажность, но оно, будучи отодвинуто болѣе къ востоку, сравнительно съ тою-же сѣверною широтою другихъ странъ Европы, имѣетъ климатъ менѣе мягкій, такъ какъ холодныя зимы въ царствѣ Польскомъ составляютъ только исключеніе на болѣе отдаленномъ, не говоря уже о крайнемъ западѣ Европы. Средняя, напримѣръ, годовая температура Варшавы ниже средней температуры Лондона, гдѣ она равняется—10,4° по Цельсію, Парижа—10,8°, Бремена—10,2°, Берлина—8,6°, но за то она гораздо выше средней температуры Петербурга и Москвы, представляющихъ круглымъ числомъ только—3,5° по Цельзію.

Однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ природныхъ богатствъ края служитъ вообще его растительность, такъ какъ, соотвѣтственно ея избытку и разнообразію, жители страны не только имѣютъ достаточно сырыхъ, готовыхъ сами по себѣ произведеній для своего продовольствія, но получаютъ еще возможность заниматься какъ выдѣлкою нѣкоторыхъ издѣлій изъ предметовъ растительнаго царства, такъ и продажею разныхъ произведеній въ ихъ естественномъ видѣ. Но если вообще бываетъ такъ важна растительность для всякой страны, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ полосахъ Европы изъ всѣхъ произведеній растительнаго царства особенное значеніе имѣютъ лѣса, тѣмъ болѣе, что теперь стоимость топлива и лѣсныхъ матеріаловъ разнаго рода болѣе и болѣе поднимается, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ по разнымъ причинамъ, происшедшимъ отчасти вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ лѣсами, отчасти вслѣдствіе необходимыхъ хозяйственныхъ потребностей и экономическихъ соображеній. Главною же причиною ихъ истребленія нужно считать увеличеніе численности населенія.

Чѣмъ болѣе будемъ мы отодвигаться въ глубь минувшихъ вѣковъ, тѣмъ обширнѣе будетъ представляться намъ та площадь земли, которая была въ прежнее время занята лѣсами на пространствѣ нынѣшняго царства Польскаго. Была, конечно, и такая пора, когда, судя по свойствамъ почвы этого пространства, оно было покрыто сплошными и, быть можетъ, непроходимыми дебрями, въ которыхъ росли вѣковыя деревья, не только не тронутыя топоромъ, но и не виданныя еще ниразу человѣкомъ, такъ какъ онъ не проникалъ пока въ глубь безмолвной и таинственной чащи. Но потомъ люди стали постепенно истреблять лѣса, расчищать ихъ подъ жилье, подъ пашни и подъ дороги. Такіе порядки въ лѣсахъ учащались все болѣе и расширялись все далѣе, такъ что если въ настоящую пору лѣса и не представляютъ еще рѣдкости въ предѣлахъ царства Польскаго, то все же они настолько уже уничтожены, на столько порѣдѣли, что настоящее не можетъ уже идти въ сравненіе съ прошлымъ. Хотя лѣса и считаются обыкновенно однимъ изъ признаковъ дикости невоздѣланнаго руками человѣческими края, но въ предѣлахъ царства Польскаго, какъ и вообще повсюду въ средней полосѣ Европы, они были едва ли не первымъ средствомъ для первобытной жизни человѣка и дальнѣйшаго развитія улучшающихъ ее условій, такъ какъ въ климатѣ, болѣе или менѣе холодномъ, при изобиліи лѣсовъ удовлетворялись двѣ главныя для человѣка потребности: лѣса доставляли ему топливо и матеріалъ для постройки жилища; въ лѣсахъ же онъ находилъ для себя способы пропитанія и добывалъ одежду изъ звѣриныхъ шкуръ. Отъ охоты за ними и отъ скотоводства человѣкъ перешелъ къ хлѣбопашеству, и съ той самой поры началось, хотя сперва и очень медленно, истребленіе лѣсовъ, такъ какъ земля оказалась необходимою человѣку для пастбища, для посѣвовъ, и чѣмъ болѣе стали заниматься люди скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, тѣмъ быстрѣе пошли уничтоженія лѣсныхъ пространствъ. Кромѣ того, собственно въ Польшѣ этому въ довольно значительной степени содѣйствовало еще одно особое обстоятельство. Вскорѣ послѣ принятія христіанства поляками, у нихъ возникло множество монастырей. Хотя часть монашествующихъ и селилась въ городахъ, но были и такіе монашескіе ордена, какъ напримѣръ, бенедиктинскій и цистеріанскій, представители которыхъ, удаляясь отъ мірской суеты, искали спасенія души въ глухихъ дубравахъ, выбирая для жилья удобныя мѣста надъ рѣками и озерами. Здѣсь они строили аббатства и монастыри, расчищая лѣсъ для монастырскихъ зданій, пашень, огородовъ и проѣздныхъ дорогъ, такъ что въ X и въ XI вѣкахъ польскіе лѣса были уже достаточно наполнены иноческими обителями. Въ XII вѣкѣ короли и шляхтичи начали селить въ лѣсахъ плѣнниковъ, обращая ихъ въ земледѣльцевъ, принялись строить въ лѣсахъ небольшія деревни, а также и жилища для самихъ себя и своихъ семействъ. Въ тоже время стали пробираться въ польскіе лѣса и нѣмецкіе переселенцы. Они расчищали въ нихъ мѣста подъ пашни и основывали слободы, сдѣлавшіяся впослѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія населенія и развитія торговли и промышленности, городами, потребовавшими въ свою очередь не мало лѣса для построекъ и топлива и выдѣлки разной домашней утвари.

Хотя лѣса, вслѣдствіе этого уменьшились въ Польшѣ, но все же въ концѣ XV вѣка они представляли замѣчательное лѣсное богатство, столь желательное нынѣ. Проѣзжавшій въ 1477 г., черезъ Польшу въ Персію, венеціанскій посолъ Амвросій Контарини разсказываетъ, что онъ ѣхалъ по Польшѣ черезъ дремучіе лѣса, и что ему приходилось почти постояно обѣдать среди лѣсовъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ горѣли еще костры, сложенные и зажженные проѣхавшими передъ нимъ по этой дорогѣ другими путешественниками. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, проѣзжіе безъ оглядки истребляли лѣсъ, сколько кому было угодно; кромѣ того, вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ огнемъ, происходили сильные лѣсные пожары, захватывавшіе огромныя пространства, пока не прекращались сами собой. Въ свою очередь, польскій историкъ Кромеръ, описывая лѣса въ Польшѣ, говоритъ, что ихъ еще достаточно, хотя ихъ и много истребляютъ для мѣстъ подъ запашку, для устройства пчелиныхъ бортей, для построекъ и для топлива.

Наибольшая часть лѣсовъ Польши состояла въ ту пору изъ сосенъ, дубовъ, буковъ и елей. Лѣса сплошь тянулись и по горамъ, и по равнинамъ, гдѣ чаще всего встрѣчался смѣшанный лѣсъ, изъ деревьевъ разныхъ породъ. Не мало было и липоваго лѣсу, который

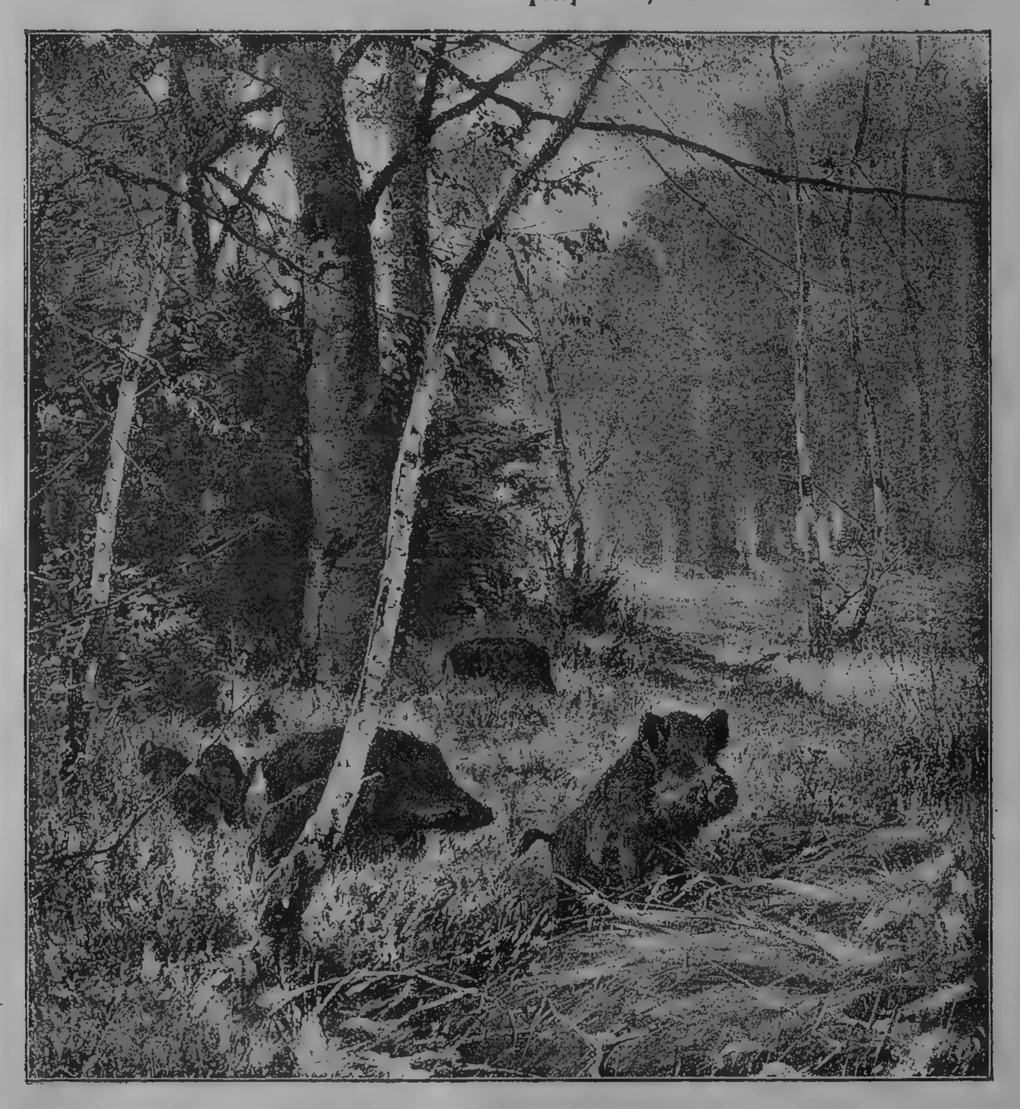

Буковый лѣсъ.

впрочемъ берегли, такъ какъ онъ наиболѣе пригоденъ для устройства въ немъ пчелиныхъ бортей. Изъ законоположеній XV вѣка видно, между прочимъ, что въ ту пору на пространствѣ нынѣшняго царства Польскаго росли тисовые лѣса (красное дерево), но что при королѣ Владиславѣ-Ягелло въ Польшѣ оказывался недостатокъ въ деревьяхъ этой породы, которыя тогда были необходимы для приготовленія разныхъ военныхъ снарядовъ и машинъ. Было также не мало и лѣсовъ изъ лиственницы, но впослѣдствіи эта порода почти совершенно перевелась въ Польшѣ; нынѣ тамъ можно встрѣчать лишь кое-гдѣ въ старинныхъ костелахъ огромныя балки изъ этого дерева. Джонъ Барклай упоминаетъ въ сочиненіи своемъ о польскихъ лѣсахъ. Весьма замѣчательно, что Опалинскій принялъ вообще все сочиненіе Барклая за оскорбленіе Рѣчи Посполитой, въ частности же увидѣлъ таковое и въ томъ, что Барклай упомянулъ о громадномъ протяженіи и густотѣ польскихъ лѣсовъ. Въ ту пору это считалось дикостью и необразованностью страны, потому Опалинскій, какъ полякъ-патріотъ, счелъ нужнымъ выразить Барклаю и похвалиться, что большіе лѣса можно встрѣтить только въ Литвѣ и Руси, но никакъ не въ Польшѣ. Это было въ 1648 году. Такое возраженіе, по

существовавшимъ тогда понятіямъ, имѣло тотъ смыслъ, что Польша принадлежитъ къ числу образованныхъ странъ.

Кромѣ лѣсовъ, извѣстныхъ по своей громадности въ Литвѣ и въ Руси, были еще въ XVII вѣкѣ и въ Мазовшѣ необъятныя лѣсныя пространства, называвшіяся лѣсами Остроленскими, Ломжинскими, Непорецкими, Канимовскими, а въ Малой Польшѣ—лѣса Неполомицкіе, Свентокжышскіе, Одровойзскіе и Козеницкіе; въ Великой же Польшѣ главнѣйшими лѣсами считались Слезинскіе, Мужиновскіе, Тжешенскіе, Курницкіе и Опальницкіе.

Въ лѣсной чащѣ.

Въ прежней Польшѣ—какъ это, впрочемъ, было и всюду,—на охраненіе лѣсовъ не обра-

Вывозъ лѣса на волахъ.

щали почти ни малѣйшаго вниманія, хотя кража, порубка и поджогъ лѣса искони считались однимъ изъ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій. Правильнаго лѣснаго хозяйства не существовало даже въ Германіи, этой нынѣ классической странѣ лѣсоводства. Въ королевскихъ лѣсахъ старосты имѣли безусловное право пользованія всякими деревьями, сколько имъ было угодно; они же, въ свою очередь, дозволяли отъ себя и всѣмъ другимъ жечь лѣса на уголья, гнать смолу и деготь, приготовлять поташъ и устраивать въ лѣсахъ стеклянные и желѣзные заводы, что, конечно, въ сильной степени способствовало уничтоженію лѣса въ такихъ мѣстностяхъ.

Нельзя, впрочемъ, не указать на нѣкоторыя особенныя законодательныя мѣры, относившіяся къ лѣснымъ порядкамъ въ Польшѣ. Такъ, еще въ XIV вѣкѣ дубовые жолуди и буковые орѣхи были предназначены исключительно на покормъ дикихъ вепрей и никто не имѣлъ права собирать ихъ для себя въ лѣсахъ, даже владѣлецъ лѣса. Замѣчательно, что еще такъ называемый «вислицкій статутъ» опредѣлилъ смертную казнь хлопу за порубку имъ чужаго лѣса. За порубку дуба была назначена пеня въ 1/6 гривны. Пеня эта была перечислена на позднѣйшую ходячую монету, т.-е. на злоты, только при послѣднемъ королѣ польскомъ Станиславѣ-Августѣ Понятовскомъ. По тому же статуту за поджогъ лѣса была назначена смертная казнь, но отъ казни позволено было откупиться за деньги.

Въ крестьянскихъ хозяйствахъ польскія лѣса были главнымъ образомъ истребляемы вслѣдствіе особеннаго народнаго обычая, въ силу котораго братъ, имѣвшій наслѣдственный лѣсъ, обязанъ былъ давать права на порубку его тѣмъ изъ своихъ родныхъ братьевъ, которые лѣса не имѣли, причемъ обыкновенно лѣсъ рубили безъ всякаго сожалѣнія, такъ какъ онъ былъ чужой. Впослѣдствіи, однако, обычай этотъ былъ ограниченъ тѣмъ, что братъ, получившій въ наслѣдство лѣсъ, могъ взамѣнъ предоставленія постояннаго права на рубку деревьевъ, выдавать своимъ роднымъ братьямъ разъ навсегда только нѣкоторую часть лѣса, воспретивъ имъ послѣ этого пользоваться остальнымъ лѣсомъ, оставшимся уже исключительно въ его личномъ пользованіи.

Въ XVI столѣтіи лѣсъ разнаго рода—и при томъ въ значительномъ количествѣ—вывозился изъ Польши черезъ Данцигъ въ Италію, Англію, Голландію и на островъ Кандію на польскихъ корабляхъ. Во всѣ эти мѣста лѣсъ изъ Польши требовался главнымъ образомъ для постройки кораблей и для приготовленія изъ него бочекъ.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ пространство, занятое лѣсами въ царствѣ Польскомъ, составляло въ общей сложности 152,928 уволокъ, лѣсными же порослями—15,411 уволокъ (уволока равняется 30 десятинамъ). Наибольшее количество лѣсовъ приходится на Замойскій уѣздъ, гдѣ они составляютъ 45,5% всего пространства. Затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Опочинскій—39,8%, Станиславовскій—32,8%. Наименѣе лѣсовъ находится въ уѣздѣ Красавинскомъ—2,8% и затѣмъ въ возрастающемъ количествѣ лѣсовъ идутъ уѣзды Кальварійскій—4,8%, Маріампольскій—11,7%, Плоцкій—13%. Вообще же относительно лѣснаго пространства уѣзды царства Польскаго могутъ быть распредѣлены такимъ образомъ:

число уѣздовъ:	въ нихъ лѣсовъ:
1	40,5%
3	отъ 30,2% до 39,8%
7	» 25% » 30%
13	» 20% » 25%
7	» 15% » 18%
6	» 11% » 15%
2	» 2,8% » 4,8%

Кромѣ деревьевъ, составляющихъ лѣсныя породы, въ царствѣ Польскомъ растительность представляетъ всѣ тѣ роды и виды, которыя встрѣчаются въ Европѣ въ той климатической

полосѣ, къ которой принадлежитъ Польша. Въ добавокъ къ дико-растущимъ деревьямъ, растеніямъ и травамъ, тамъ, съ болѣе или менѣе давней поры, разводятъ еще разныя плодовыя деревья и растенія, разныя кормовыя травы, а изъ овощей и съѣдобной зелени въ царствѣ Польскомъ хорошо родятся на открытомъ воздухѣ макъ, хмель, рѣпа, брюква, морковь, петрушка, капуста, горохъ и свекла. Послѣднюю разводятъ теперь преимущественно для сахарныхъ заводовъ. Также хорошо прозябаетъ здѣсь и разная зелень, употребляемая въ приправу къ кушаньямъ: салаты разнаго рода, лукъ, чеснокъ, рѣдька, бобы, спаржа, огурцы, дыни и арбузы. Въ большомъ количествѣ родятся здѣсь грибы, ягоды и плоды, какъ лѣсные, такъ и садовые. Виноградъ рѣдко дозрѣваетъ на всемъ пространствѣ царства Польскаго и служитъ собственно декоративною зеленью. О растеніяхъ и злакахъ, разводимыхъ въ поляхъ, огородахъ и садахъ, мы скажемъ когда рѣчь будетъ идти о сельскомъ хозяйствѣ.

Царство животныхъ состоитъ изъ дикихъ и домашнихъ животныхъ. Въ прежнее время дремучіе лѣса Польши изобиловали множествомъ дикихъ звѣрей; но количество ихъ не только значительно уменьшилось, но даже нѣкоторые изъ прежнихъ породъ совершенно перевелись. Такъ въ прежнее время дикіе быки или туры встрѣчались въ лѣсахъ во множествѣ, а также и дикія лошади водились цѣлыми табунами. Бобры жили во множествѣ по берегамъ почти всѣхъ рѣкъ и при Конрадѣ Мазовецкомъ поселенія бобровъ составляли государеву собственность, надъ которою имѣли надзоръ особыя, поставленныя для того, чиновныя лица. Сильно изобиловали въ прежнее время лѣса царства Польскаго кабанами или вепрями. Съ этимъ звѣремъ у древнихъ поляковъ соединялось и суевѣрное сказаніе. Говорили, что передъ войною, которая должна была опустошить весь край, огромный вепрь съ большущими бѣлыми клыками бѣгалъ по лѣсамъ и терся тамъ о пни деревьевъ. Охота на вепря, по причинѣ соединенныхъ съ нею опасностей, считалась въ старинной Польшѣ едва-ли не самымъ крайнимъ удальствомъ со стороны старыхъ магнатовъ и молодыхъ паничей; о подвигахъ тѣхъ и другихъ сохранилось много сказаній не только въ преданіяхъ, но и въ польской беллетристической литературѣ. Встрѣчается на счетъ этого и историческое извѣстіе. Такъ Мартинъ Галлусъ, въ похвалу королю польскому Болеславу Кривоусту, разсказываетъ какъ онъ, король, ходилъ на вепря въ одиночку, только съ рогатиной въ рукѣ. Вепрей ловили и тенетами, но это было не въ обычаѣ. Мясо вепря считалось у поляковъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ кушаньевъ. Водилось также въ лѣсахъ множество медвѣдей, волковъ, сернъ, зайцевъ, лисицъ и другихъ животныхъ. Въ виду изобилія ихъ, охота была въ давнее время главнымъ промысломъ для всѣхъ жителей, впослѣдствіи же сдѣлалась любимымъ развлеченіемъ магнатовъ и шляхтичей.

Мы уже замѣтили, что количество дикихъ звѣрей на пространствѣ царства Польскаго уменьшалось по мѣрѣ истребленія лѣсовъ и дошло до того, что тамъ въ настоящее время медвѣдь оказывается уже рѣдкостью. Онъ, пожалуй, даже и не можетъ считаться теперь тамошнимъ мѣстнымъ звѣремъ, такъ какъ обыкновенно бываетъ тамъ только захожимъ изъ губерній, сосѣднихъ съ предѣлами царства Польскаго. Заходитъ онъ сюда изъ лѣсовъ, находящихся по берегамъ рѣкъ Нѣмана и Буга. Теперь въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся волки, лисица. барсукъ, куница, хорекъ и очень рѣдко—выдра. Лось и «даніель» или лань содержатся теперь только въ звѣринцахъ, а еще не такъ давно, хотя, впрочемъ и довольно рѣдко, они встрѣчались въ лѣсахъ губерніи Радомской и Опочинскаго уѣзда. Олень также становится болѣе и болѣе рѣдкимъ звѣремъ, и въ польскихъ лѣсахъ сохранились пока въ достаточномъ количествѣ вепри, серны и зайцы. Изъ звѣрьковъ тамъ живутъ бѣлки, ежи, кроты, мыши, суслики и хомяки.

Изъ домашнихъ птицъ разводятся въ Польшѣ повсемѣстно индѣйки, куры разныхъ породъ, голуби, гуси, утки. Рѣдко разводятъ лебедей, павлиновъ такъ называемыхъ «жемчужныхъ куръ» и фазановъ. Изъ хищныхъ птицъ въ царствѣ Польскомъ, хотя и не часто, встрѣчаются орлы и соколы, ястребы и вороны, изъ ночныхъ — совы. Кромѣ того, водятся еще птицы:

дрохва, глухарь, тетеревъ, журавль, рябчикъ, куропатка, голубь, дроздъ, цапля, лебедь, гусь, сломка, бекасъ Для земледѣльца же весьма важны дятелъ, мухоловка, синица, ласточка и любимый гость каждой крестьянской хаты—аистъ Всѣ эти птицы истребляютъ животныхъ, вредныхъ для полевыхъ посѣвовъ

Рыбы въ рѣкахъ и озерахъ царства Польскаго когда-то водились въ громадномъ изобиліи, и рыболовство искони было однимъ изъ самыхъ любимыхъ занятій обитателей Польши. Послѣ охоты, оно составляло главную отрасль промышленности Самыми лучшими рыболовами считались нѣкогда въ Польшѣ цистеріанскіе монахи, которые обыкновенно строили свои монастыри при рѣкахъ и озерахъ, изобиловавшихъ рыбою Въ концѣ XIII вѣка рыболовство было

Сельскій видъ

одною изъ важнѣйшихъ статей дохода, и короли жаловали частнымъ лицамъ право на рыбную ловлю въ своихъ королевскихъ помѣстьяхъ. По свидѣтельству польскихъ историковъ, въ XIV вѣкѣ крестьяне въ Польшѣ занимались гораздо болѣе рыболовствомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ имъ было предоставлено право ловить рыбу сѣтями въ рѣкахъ и озерахъ, прилегавшихъ къ ихъ деревнямъ. Впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, стали разводить въ прудахъ У одного писателя XVII вѣка, польскаго шляхтича Гаура, на котораго намъ придется еще ссылаться и далѣе, сохранились любопытныя извѣстія о разведеніи поляками рыбы въ прудахъ. Въ его время всѣ низменности на поляхъ и въ заливныхъ мѣстахъ при берегахъ рѣкъ обращались въ рыбные пруды. Пруды эти, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, спускали и засѣвали. Въ прудахъ разводили слѣдующихъ рыбъ: щукъ, карповъ, окуней, ка-

расей, плотицъ, форель, линей, колбу, гольцовъ. Прежде, чѣмъ пускать воду въ мѣсто, предназначенное для пруда, и затѣмъ рыбу, это мѣсто засѣвали рѣпой и макомъ; въ ту именно пору, когда макъ начиналъ завязываться въ цвѣтъ,—пускали воду. Въ такихъ прудахъ рыба могла прожить въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ. Особенно строгъ былъ надзоръ за пущенными въ прудъ карпами; у каждаго хозяина они были на счету, и за каждаго исчезнувшаго послѣ спуска воды карпа надсмотрщикъ за прудомъ долженъ былъ вознаградить хозяина каплуномъ. Рыболовство особенно процвѣтало у поляковъ во времена Яна Собѣсскаго, Августа II и Августа III, но затѣмъ стало приходить въ упадокъ.

Въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ въ предѣлахъ царства Польскаго водятся теперь слѣдующія рыбы: лососи, осетры (входятъ въ Вислу большими стадами), форель (въ водахъ Золотаго Потока и въ Прондникѣ, а также и въ другихъ рѣкахъ Радомской губерніи), миноги (въ Вислѣ, Наровѣ и Нѣманѣ), множество пискарей (въ болотахъ, особенно въ Ленчицкомъ уѣздѣ), селява или уклейка (только въ нѣкоторыхъ глубокихъ озерахъ, гдѣ водится также и маленькая рыбка «стынка» или снѣтокъ), такъ называемая «sieja» водится исключительно въ одномъ лишь Вигрскомъ озерѣ. Карповъ разводятъ обыкновенно въ прудахъ. Затѣмъ во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ царства Польскаго встрѣчаются щука, карась, сомъ, окунь, голецъ, судакъ, ершъ, угорь и лещъ. Также всюду водятся и раки.

Изъ пресмыкающихся гадинъ въ предѣлахъ царства Польскаго, находится только одна порода ядовитыхъ змѣй; всѣ же другія безвредны, и уже считаются даже полезными, такъ какъ они истребляютъ червей, вредныхъ въ полевомъ хозяйствѣ. Водятся также ящерицы, жабы и лягушки. Черепахи живутъ въ болотахъ и топяхъ; слизняки (slimaki) во множествѣ встрѣчаются въ лѣсахъ и садахъ. Стоячія воды изобилуютъ пьявками.

Изъ насѣкомыхъ, конечно, самыми полезными оказываются пчелы, но такъ какъ разведеніе ихъ составляетъ значительную и самостоятельную отрасль сельскаго хозяйства, то объ этомъ мы скажемъ особо. Съ нѣкотораго времени въ царствѣ Польскомъ стали разводить и шелковичныхъ червей. Изъ другихъ водящихся здѣсь насѣкомыхъ, шпанскія мухи и майскіе жуки служатъ для приготовленія лѣкарственныхъ снадобій. Большая же часть другихъ насѣкомыхъ принадлежитъ къ категоріи вредныхъ, такъ какъ пожираютъ посѣвы и листву на деревьяхъ. Опасныя изъ такихъ насѣкомыхъ прилетаютъ обыкновенно съ востока. Къ числу чрезвычайно вредныхъ насѣкомыхъ относятъ еще и такъ называемыхъ «волковъ» (хлѣбныхъ жуковъ), гнѣздящихся обыкновенно въ гумнахъ и житницахъ.

Самымъ зловреднымъ насѣкомымъ считается саранча. Въ старинныхъ польскихъ сказаніяхъ сохранилось объ ея нашествіи не мало извѣстій, какъ объ одномъ изъ самыхъ ужасныхъ бѣдствій, постигавшихъ по временамъ родъ человѣческій. Извѣстія эти часто относятся ко всей Польшѣ въ прежнихъ ея обширныхъ предѣлахъ, но такъ какъ настоящій нашъ очеркъ ограничивается только царствомъ Польскимъ, то мы изъ упомянутыхъ извѣстій извлечемъ лишь тѣ, которыя касаются этой мѣстности, замѣтивъ однако, что Литва и въ особенности Русь испытали много бѣдъ отъ саранчи.

Въ 1334 году саранча появилась въ Польшѣ въ такомъ громадномъ количествѣ, что она, словно туча, закрыла солнце, затѣмъ, опустившись на землю, пожрала всѣ посѣвы и травы, чѣмъ причинила страшный голодъ. Въ слѣдующемъ году она много надѣлала зла Польшѣ, откуда потомъ перелетѣла въ Австрію и Чехію. Въ 1475 году, въ нынѣшнихъ уѣздахъ царства Польскаго, Лентицкомъ и Сѣрадзскомъ, появилась саранча величиною въ большой человѣческій палецъ, она пожрала все бывшее на поляхъ, такъ что поля сдѣлались совсѣмъ черными. Въ 1527 году сильные вѣтры нагнали черезъ Волынь и Подолію изъ Турціи въ Польшу громадныя тучи саранчи, которая и произвела здѣсь страшныя опустошенія. Тоже самое повторилось и въ 1536 году при налетѣ саранчи тѣмъ же путемъ съ береговъ Чернаго моря. Изъ Польши на этотъ разъ она перелетѣла въ Германію, а отсюда, добравшись до Милана, снова повер-

нула въ Польшу. Только въ ноябрѣ она околѣла здѣсь и, занявъ на поляхъ громадное пространство, своимъ гніеніемъ произвела заразу людей. Въ 1541 году саранча прилетѣла въ Польшу изъ Валахіи, а въ 1542 году она безъ особеннаго впрочемъ вреда, только пролетѣла черезъ Литву, Польшу, Силезію и Германію. Въ 1690 году, по разсказу Рончанскаго, саранча появилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши въ такомъ количествѣ, что при пролетѣ ея, ясный день сталъ темнымъ, какъ ночь, жители же были поражены шумомъ, происходившимъ въ воздухѣ отъ шелеста крыльевъ. Посѣвы на поляхъ, травы на лугахъ, листья на деревьяхъ — все было пожрано ею. Замѣчательное нападеніе саранчи въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго произошло въ 1748 году, когда она изъ Турціи и Валахіи сперва налетѣла на Украину, а потомъ распространилась по всей Польшѣ и Литвѣ, а затѣмъ и по Европѣ. Особенныя опустошенія производила она на поляхъ въ ночную пору, слетая съ нихъ передъ

Уборка хлѣба передъ дождемъ.

восходомъ солнца. Стаи ея, по разсказамъ современниковъ, достигали до пятидесяти аршинъ (локтей) въ вышину. Осенью она пожрала даже соломенныя крыши и положила яички въ пескахъ. Весною саранча окрылилась и, продержавшись здѣсь три года, постепенно извелась. Послѣднее значительное нашествіе саранчи было въ 1785 году. Въ предѣлахъ Польши извѣстны два рода саранчи: мѣстная, не причиняющая опустошеній, и прилетная. Первая бываетъ зеленаго цвѣта и только скачетъ по полямъ, но не летаетъ. Прилетная же саранча бываетъ большею частію сѣраго цвѣта и называется азіятскою. Появлялась обыкновенно залетная саранча въ іюнѣ и сентябрѣ и представляла, кромѣ саранчи сѣраго цвѣта, еще двѣ особыя породы: одна—«чубатая» (lomsta nitata), краснаго, зеленаго, или желтаго цвѣта, величиною въ человѣческій палецъ, другая—меньшихъ размѣровъ и разнаго цвѣта. Въ Польшѣ простой народъ вѣруетъ, что на саранчѣ находится на еврейскомъ языкѣ надпись, означающая, за какіе именно грѣхи и преступленія она, какъ наказаніе, посылается Богомъ на родъ человѣческій.

Прежняя Польша, а въ составѣ ея и пространство, занимаемое нынѣ царствомъ Польскимъ, славилась изобиліемъ всего нужнаго для счастливой жизни человѣка, и на счетъ богатства и качества ея естественныхъ произведеній въ хроникѣ Мартина Галлусса, встрѣчаются слѣдующіе латинскіе стихи:

Polonia, patria, ubi
Aer salubris — ager fertilis,
Silva melli flua — aqua pisciosa,
Milites bellicosi — rustici laboriosi,
Equi durabiles — boves arabiles,
Vaccae lactiosae — oves laniosae,

т.-е. Польша, отчизна, гдѣ воздухъ здоровый, поле плодородное, лѣса изобильны медомъ, воды—рыбою, воины храбрые, поселяне трудолюбивы, кони выносливы, волы пригодны для плуга, коровы богаты молокомъ, овцы—шерстью.

Но, независимо отъ этого избытка и разнообразія естественныхъ произведеній какой-либо страны, однимъ изъ главнѣйшихъ условій благосостоянія ея жителей, особенно же если та или другая страна принадлежитъ къ числу странъ земледѣльческихъ, является качество и плодородіе ея почвы. На счетъ этого, въ отношеніи къ царству Польскому, необходимо сказать слѣдующее. Преобладающая въ немъ почва — песчано-глинистая, удобная для посѣва на ней ржи; такимъ слоемъ земли покрыта почти вся поверхность царства Польскаго и только мѣстами встрѣчаются полосы чернозема, или мергеля, а также и чистой или смѣшанной глины. Самая лучшая почва для посѣва пшеницы — изъ чернозема, глины и мергеля; такихъ пространствъ въ царствѣ Польскомъ очень много.

Изъ статистическихъ свѣдѣній о царствѣ Польскомъ оказывается, что изъ общаго количества всего пространства 681,194 уволокъ приходится на пахатную землю: подъ пшеницу — 62,221, подъ рожь—288,551, подъ огороды и сады—14,864, подъ луга—64,183, подъ пастбища — 34,348, подъ лѣса—152,928, подъ поросли—15,411, подъ песокъ—8,644; подъ рѣки, озера и пруды—7,688, подъ болота и топи—8,225, подъ жилыя строенія и разнаго рода постройки —9,921. Сверхъ того, изъ общаго количества уволокъ 10,241 не могутъ быть никуда отнесены съ достаточною точностью, а затѣмъ вообще можно сказать, что изъ 100 уволокъ 9,3 занято пашнею подъ пшеницу, 42,2 — подъ рожь, 2,2 — подъ огороды, 9,4 — подъ луга, 5,0 — подъ пастбища и 22,4 заняты лѣсами.

Къ этимъ общимъ выводамъ можно прибавить еще и слѣдующія замѣчанія. По отдѣльнымъ мѣстностямъ царства Польскаго общій приведенный нами расчетъ чрезвычайно разнится. Такъ, принимая пространство каждаго уѣзда за 100 уволокъ, мы увидимъ, что земли, пригодной для посѣва на ней пшеницы, находится всего болѣе въ уѣздѣ Мѣховскомъ—28,6%, въ Грубешовскомъ—24,4%, въ Сандомирскомъ—21,2%, въ Гостынскомъ—20,3%; наименьшее же количество: въ Опочинскомъ—3,1%, въ Станиславовскомъ—2,6%, въ Сейненскомъ — 1,9%, въ Августовскомъ—1,8%.

Всего находится уѣздовъ—въ которыхъ на 100 уволокъ приходится земли, пригодной для пшеницы:

	процентовъ:			
4	отъ	20	до	28,6
4	»	15	»	20
7	»	10	»	15
17	»	5	»	10
7	»	1,8	»	5

Земли подъ посѣвомъ ржи всего болѣе занято въ уѣздахъ Равскомъ—58%, въ Кальварій-

скомъ—56,1%, въ Маріампольскомъ — 53%, въ Сейненскомъ — 52,8%; наименѣе въ уѣздахъ Грубешовскомъ—27,6% и Красноставскомъ—28,5%.

Вообще же находится уѣздовъ—въ которыхъ приходится земли подъ рожью:

	процентовъ:
5	отъ 50 до 58
10	» 45 » 50
11	» 40 » 45
9	» 30 » 40
4	» 27,6 » 35

Луговой земли оказывается всего болѣе въ уѣздѣ Маріампольскомъ 20%, въ Рудзинскомъ

Уборка сѣна.

—17,2%, въ Августовскомъ—14,1%, въ Кальварійскомъ—14,1%, наименѣе—въ уѣздѣ Олькушскомъ—4,8%, въ Сандомирскомъ—5,3%, въ Опатовскомъ—5,5%, въ Равскомъ—5,8%.

Вообще же уѣздовъ—въ которыхъ луговъ:

	процентовъ:
2	отъ 17 до 20
11	» 10 » 14,1
11	» 8 » 10
14	» 5 » 8
1	4,8

Переходя затѣмъ къ другому расчету по распредѣленію земельныхъ угодій, мы найдемъ,

что въ царствѣ Польскомъ изъ общаго пространства земли, занятой пашнями, при размѣрѣ 350,772 уволокъ, приходится ежегодно: подъ посѣвъ пшеницы 21,019 уволокъ, подъ посѣвъ ржи 96,264, ячменя 21,113, овса 52,609, гороха 11,341, гречихи, проса и сурѣпицы 13,362, льна и конопли 3,482, картофеля 29,882, свекловицы 1,466, фабричныхъ растеній 344, разныхъ другихъ растеній 3,613, подъ паромъ 96,247. Значитъ, въ теченіе года почти $^1/_3$ всей земли, предназначенной для посѣвовъ, остается свободной.

Приведенныя цифры даютъ общее понятіе, какъ о главныхъ предметахъ сельскаго хозяйства въ царствѣ Польскомъ, такъ и о постепенности ихъ значенія въ этомъ случаѣ. Изъ этихъ цифръ оказывается, что главнымъ предметомъ здѣсь должно считать земледѣліе, причемъ первое мѣсто занимаютъ посѣвы ржи, затѣмъ овса, далѣе ячменя и пшеницы, гречихи и проса. Разведеніе свекловицы для сахароваренія составляетъ также одну изъ важнѣйшихъ отраслей сельской производительности, не говоря уже о соединенной съ нею заводской промышленности. Прочими же посѣвами, достигающими какъ мы видѣли значительныхъ размѣровъ, обезпечивается продовольствіе мѣстныхъ жителей, а также и торговля разными сельскими произведеніями; сверхъ того, посѣвы овса, равно и посѣвы луговыхъ травъ, способствуютъ развитію скотоводства.

Польша вообще, равно какъ и та ея часть, которая составляетъ нынѣ царство Польское, издревле славилась хорошимъ сельскимъ хозяйствомъ, притомъ безъ заимствованія въ прежнее время какихъ либо чужеземныхъ системъ и улучшеній. Положимъ, тамъ не было такихъ деревенскихъ хозяйствъ, которыя, по нынѣшнимъ воззрѣніямъ, могли бы быть признаны вполнѣ раціональными и образцовыми, тѣмъ не менѣе поляки вели свое хозяйство весьма исправно.

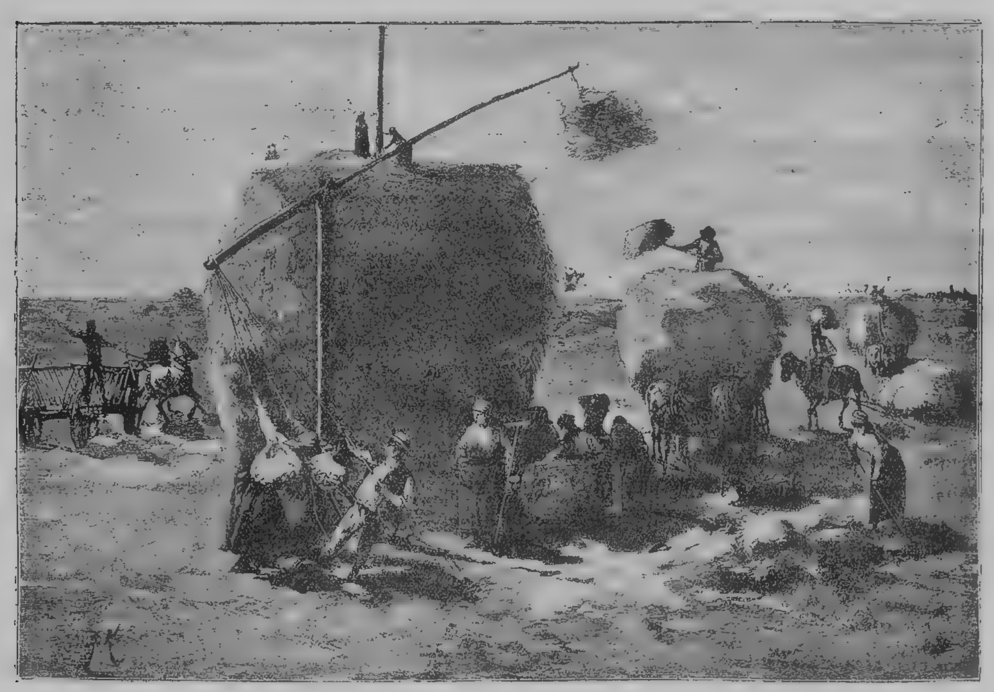
Несмотря на это, а также и на достаточное плодородіе почвы въ предѣлахъ царства Польскаго, край этотъ, особенно въ отдаленную пору, испытывалъ по временамъ одно изъ самыхъ ужасныхъ бѣдствій—голодъ, который иногда производилъ такое страшное опустошеніе среди населенія, какого не производила и смертоносная зараза. Голодъ происходилъ отъ повсемѣстнаго неурожая, отъ саранчи, отъ нападенія мышей на поля (напримѣръ, въ 1470 году). Происходили голода и вслѣдствіе опустошительныхъ войнъ, наконецъ и вслѣдствіе цѣнъ, весьма выгодныхъ для продавцевъ, когда они, въ погонѣ за наживой, вывозили изъ Польши почти весь хлѣбъ. Голодъ всегда отзывался чрезвычайно вредно на сельскомъ хозяйствѣ. Въ слѣдовавшихъ послѣ голода годахъ рабочія силы уменьшались и слабѣли, скотъ вымиралъ, поля лишались удобренія, и у хозяевъ и крестьянъ не оставалось зерна для наступавшихъ посѣвовъ.

Въ Польшѣ случались такіе голода, что цѣлыя селенія поднимались поголовно съ мѣста и истощенныя, изнуренныя голодомъ обращались въ бродягъ, тщетно искавшихъ себѣ какого-нибудь пропитанія. Въ такихъ случаяхъ монастыри спѣшили оказать помощь голодающимъ. Они отворяли свои обширныя житницы, но находившіеся тамъ запасы вскорѣ истощались, вслѣдствіе огромнаго числа голодающихъ. Истощались также и запасы, имѣвшіеся у шляхтичей и магнатовъ,—и тогда бѣдствіе достигало ужасающихъ размѣровъ: народъ умиралъ съ голода.

Польскія лѣтописи впервые упоминаютъ о голодѣ подъ 987 годомъ, поразившемъ также и предѣлы нынѣшняго царства Польскаго. Бѣдствіе это повторилось и въ 1124 году, когда страшный голодъ господствовалъ не только въ Польшѣ, но и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ. Въ 1153 году, по причинѣ войны, крестьяне не успѣли собрать хлѣба съ полей — и вновь наступилъ голодъ. Въ 1226 году, безпрерывные лѣтніе дожди уничтожили озимые посѣвы, а также и яровые, — и насталъ голодъ, продолжавшійся три года. Другой разъ, также вслѣдствіе безпрерывныхъ лѣтнихъ дождей, голодъ былъ такъ ужасенъ, что люди пожирали человѣческіе трупы. На этотъ разъ голодъ продолжался три года, послѣ чего открылось моровое повѣтріе во всей Польшѣ. Хотя въ 1362 году всходы и были очень хороши, но бывшія въ іюнѣ мѣсяцѣ сильныя бури уничтожили цвѣтъ на ржи, и произошелъ страшный голодъ, послѣдствія котораго всячески старался облегчить король Казимиръ Великій. Въ 1449 году,

во время голода, люди питались древесными листьями, вѣтвями и кореньями. Въ 1627 году, крестьяне въ Польшѣ во время голода причиненнаго неурожаемъ, ѣли жолуди, истертые въ муку. Въ 1713 году, вслѣдствіе чрезвычайнаго разлитія Вислы, обнаружился голодъ въ прибрежныхъ ея мѣстностяхъ.

Послѣдній сильный голодъ въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго произошелъ при королѣ Августѣ III. Тогда со всѣхъ концовъ Польши собралось въ Варшаву множество голодающаго народа. Современникъ и очевидецъ этого бѣдствія Китовичъ въ своихъ «Запискахъ» разсказываетъ, что состоятельные люди дѣлали тогда между собою складчину деньгами и припасами, и каждому голодающему ежедневно выдавали по куску хлѣба. Такая раздача производилась въ особыхъ огороженныхъ мѣстахъ. По Варшавѣ въ это время ходили такъ называемые «бичники», которые своими бичами сгоняли голодающихъ въ тѣ места, гдѣ происходила раз-

Метаніе сѣна въ стогъ.

дача хлѣба. Дѣлали они это потому, что голодающіе, вмѣсто того, чтобы идти за вѣрною, хотя и небольшою, подачкою, бродили въ изнеможеніи по городу, надѣясь побольше собрать выпрашиваніемъ подаянія, но, во время такихъ поисковъ, они, будучи окончательно истомлены голодомъ, падали и умирали на улицахъ. На кладбищахъ всегда наготовѣ имѣлись обширныя могилы; разъѣзжавшіе же по городу особые стражники безпрестанно подбирали на улицахъ мертвыхъ.

Сельское хозяйство въ Польшѣ, какъ это, впрочемъ, было и всюду, развивалось медленно. И здѣсь противъ нововведеній возстали люди съ предразсудками противъ всякихъ улучшеній. Всюду главною и первоначальною отраслью сельскаго хозяйства было хлѣбопашество. Изъ историческихъ извѣстій о Польшѣ видно, что тамъ еще до временъ Мечислава I-го пахали и сѣяли. Полагаютъ, что уже въ XI столѣтіи польскіе рыцари, или шляхтичи, покончивъ по-

ходъ противъ непріятеля, селились въ деревняхъ и занимались хозяйствомъ. Они приводили сюда своихъ плѣнниковъ и обращали ихъ въ работниковъ на пашняхъ или покупали для такой же работы рабовъ (servi), потомки которыхъ (originarii) дѣлались собственностью въ родѣ того, кто ихъ пріобрѣлъ, и продолжали подневольно трудиться на пашнѣ. Сами шляхтичи пренебрегали, однако, земледѣліемъ, которымъ поэтому вполнѣ завѣдывали ихъ прикащики, они же заботились только о лугахъ и о рубкѣ лѣса. Точно также они не торговали ни хлѣбомъ, ни холстомъ, ни мясомъ: все это было предоставлено исключительно однимъ крестьянамъ. Искони установилось въ Польшѣ трехпольное хозяйство, и въ историческихъ матеріалахъ встрѣчаются извѣстія объ озимыхъ и яровыхъ посѣвахъ Отсюда слѣдуетъ заключить, что часть пахатной земли оставалась ежегодно подъ паромъ Извѣстіями, относящимися къ XV вѣку, такая догадка подтверждается еще болѣе, такъ какъ въ нихъ упоминается о раздѣленіи поля на три уволоки.

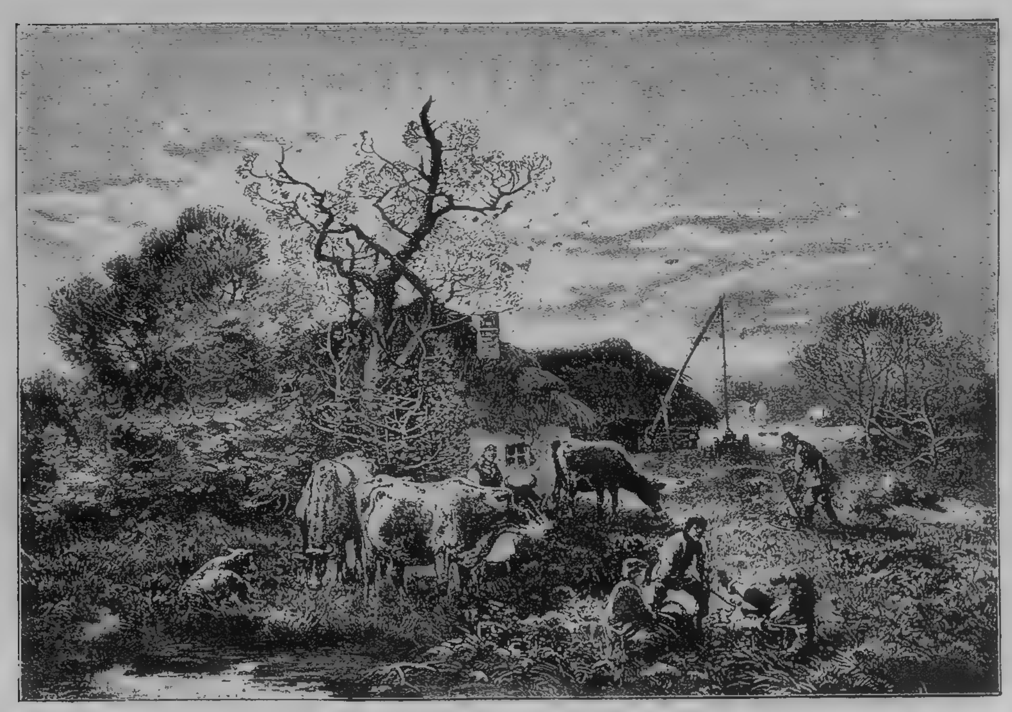
Мѣстныхъ рабочихъ силъ было недостаточно уже въ XV вѣкѣ, такъ что приходилось, во время жатвы и сѣнокоса, нанимать рабочихъ на сторонѣ, и уже въ ту пору стали заключаться договоры между владѣльцами полей и сельскими рабочими. Такъ, въ одномъ изъ такихъ договоровъ, относящемся къ 1446 году, сказано, что жнецы получатъ вознагражденіе со всей жатвы, безъ вычета изъ нея десятины, слѣдующей ксендзу, который имѣетъ право забрать всю солому въ свою пользу и отдать ее работникамъ за молотьбу Замѣтимъ кстати, что въ это время солома въ Польшѣ считалась важнѣйшимъ подспорьемъ всего сельскаго хозяйства, не только потому что она шла на крыши, вмѣсто другого какого-либо кровельнаго матеріала, но и потому еще, что солома давала и навозъ для удобренія полей, что, въ свою очередь, обусловливало урожай Въ другомъ договорѣ, относящемся къ 1447 году, сказано, что солома остается въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ происходитъ жатва, и не входитъ въ составъ десятины, назначенной ксендзу, и это — какъ сказано въ договорѣ — установлено для того, чтобы имѣть возможность «улучшать земледѣліе».

Въ XVI вѣкѣ сельскохозяйственные порядки въ Польшѣ совершенно измѣнились сравнительно съ прежними. Теперь о земледѣліи начали заботиться сами шляхтичи, которымъ стала принадлежать почти вся земля, крестьяне же только воздѣлывали ее въ пользу своихъ господъ, какъ закрѣпощенные за ними работники. Тѣмъ не менѣе, скотоводство по прежнему составляло еще преимущественную, главнѣйшую отрасль всего сельскаго хозяйства, вызывая разведеніе разныхъ неизвѣстныхъ прежде кормовыхъ травъ, даже въ ущербъ хлѣбнымъ посѣвамъ. Затѣмъ землевладѣльцы стали разсчитывать на доходъ отъ посѣва пшеницы, льна и конопли, и это опять придало новый оттѣнокъ сельскому хозяйству въ Польшѣ, гдѣ также весьма старательно занимались попрежнему пчеловодствомъ. Вообще въ XVI вѣкѣ въ Польшѣ проявилось стремленіе вести сельское хозяйство не такъ, какъ въ былую пору, только для домашняго обихода, но и для извлеченія изъ него доходовъ. При такомъ настроеніи польскихъ землевладѣльцевъ явились въ Польшѣ писатели по сельско-хозяйственной части, и это, конечно, доказывало что тамъ эта часть начала вступать на путь дальнѣйшаго развитія Несчастливая война со шведами въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка чрезвычайно разстроила сельское хозяйство въ Польшѣ, вслѣдствіе неоднократныхъ вторженій непріятеля, опустошавшаго безпощадно и деревни, и поля.

Въ XVIII вѣкѣ явился въ Польшѣ чрезвычайно замѣчательный писатель по сельско-хозяйственной части, Гауръ, польскій шляхтичъ и «экономъ его королевскаго величества». Главное его сочиненіе было напечатано подъ заглавіемъ. «Собраніе знаменитыхъ сельско-хозяйственныхъ тайнъ». Книга эта представляетъ обширную для того времени энциклопедію по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и въ то же время должна была служить практическимъ руководствомъ по части воздѣлыванія земли, по производству посѣвовъ и молотьбы, по разведенію луговъ. Въ ней упоминается также о работникахъ, объ уходѣ за рогатымъ скотомъ, за до-

машнею птицею, объ удобреніи, о метеорологіи и даже о сельско-хозяйственной «астрологіи» и т. д., не говоря уже о томъ, что она имѣетъ важное историческое значеніе, какъ памятникъ тогдашняго сельско-хозяйственнаго быта въ предѣлахъ Польши.

При послѣднемъ королѣ польскомъ Станиславѣ-Августѣ Понятовскомъ поляки болѣе, чѣмъ когда-либо, начали увлекаться всѣмъ иноземнымъ, и увлеченіе это отразилось, между прочимъ, и на сельскомъ хозяйствѣ, которое хотѣли завести въ Польшѣ по французскимъ и англійскимъ образцамъ. Тогда начались переводы на польскій языкъ пространныхъ агрономическихъ сочиненій, надъ чѣмъ трудились извѣстный польскій математикъ Григорій Князевичъ и ксендзъ референдарій Бжостовскій. Въ то же время появилось и сочиненіе польскаго натуралиста ксендза Криштофа Клюка объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ Польшѣ. Для достиженія этого онъ

Сельскіе будни.

совѣтовалъ размежевать земли, научить крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, устроить въ провинціяхъ сельско-хозяйственныя товарищества и основать учебное заведеніе, которое представляло бы нѣкотораго рода агрономическую академію. По части земледѣлія Клюкъ отдавалъ предпочтеніе англійской системѣ, устраняющей оставленіе полей подъ паромъ и замѣняющей его разведеніемъ травъ для покоса. Но сочиненіе Клюка весьма слабо воздѣйствовало на его современниковъ, такъ какъ мало кто думалъ о томъ, чтобы слѣдовать его наставленіямъ, да и вообще въ это время въ Польшѣ не было замѣчательныхъ сельскихъ хозяевъ; но зато явилась одна женщина, воеводина Яблоновская. Она въ 1786 году издала напечатанный «Уставъ», который долженъ былъ имѣть обязательную силу въ обширныхъ помѣстьяхъ Яблоновскаго, не гналась за улучшеніями на иностранный манеръ, но всѣ способы веденія сельскаго хозяйства основывала на туземныхъ опытахъ. Особенное вниманіе обратила она на коровъ и на молочное

хозяйство. Кромѣ множества разныхъ основательныхъ, хотя очень часто и мелочныхъ, правилъ, она установила для служившихъ у нея по хозяйству лицъ особую присягу на вѣрность службы. Вотъ напримѣръ, какую присягу долженъ былъ принести пастухъ, надзиравшій за свиньями: «Я, имя рекъ, присягаю, что буду поступать вѣрно и честно и никакого убытка не причиню. Если увижу какой нибудь убытокъ, то объ этомъ донесу. Стадныхъ вепрей никому не стану отдавать на продержаніе и назначеннаго имъ корма никому не дамъ и не подарю, и самъ продавать не буду. Въ томъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ».

Пани Яблоновская не оставила ни одной отрасли сельскаго хозяйства безъ руководящаго права. Такъ, въ изданномъ ею уставѣ встрѣчаются подробныя наставленія о варкѣ пива, о

Бороньба.

приготовленіи крупы, муки, солонины, копченія разнаго рода, о гусиныхъ полоткахъ, ветчинѣ, всевозможныхъ колбасахъ и т. д.

Значительный толчокъ сельскому хозяйству, если не въ практическомъ, то въ теоретическомъ отношеніи данъ былъ въ царствѣ Польскомъ, въ 1816 году, основаніемъ подъ Варшавою высшаго агрономическаго учебнаго заведенія, извѣстнаго подъ названіемъ Маримонтскаго института. Не осталось безъ вниманія и учрежденіе сельско-хозяйственныхъ обществъ, а также и низшихъ агрономическихъ школъ, предназначенныхъ для приготовленія управляющихъ имѣніями и сельскихъ работниковъ. Такого рода школа была между прочимъ устроена и при Маримонтскомъ институтѣ.

Съ той поры число образцовыхъ хозяйствъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, значительно увеличилось. Сельско-хозяйственныя выставки несомнѣнно имѣли нѣкоторую долю полезнаго вліянія на улучшеніе, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства, особенно же такихъ, которыя ближайшимъ образомъ соприкасаются съ фабричною или заводскою производительностью, а потому и представляютъ большую обезпечен-

ность вознагражденія за сельскій трудъ. Изъ частныхъ лицъ, проживавшихъ въ царствѣ Польскомъ въ недавнее время, въ особенности прославился своимъ образцовымъ хозяйствомъ графъ Андрей Замойскій. Хозяйство это было устроено въ одномъ изъ имѣній Замойскаго, въ Михаловицѣ, и по свидѣтельству свѣдущихъ людей, оказало благотворное вліяніе на всю сосѣднюю мѣстность.

Затѣмъ, что касается агрономической польской литературы, то въ ней, кромѣ переводныхъ сочиненій западно-европейскихъ извѣстныхъ писателей, существуютъ и нѣкоторыя оригинальныя, болѣе или менѣе заслуживающія вниманія, напр.: графа Андрея Замойскаго и извѣстнаго нѣкогда профессора Маримонтскаго института Огановскаго, Куровскаго, Урбаньскаго, Игнатія Лысковскаго, Дембовскаго и Пухальскаго.

Изъ числа періодическихъ изданій на польскомъ языкѣ по сельско-хозяйственной части

Сборъ картофеля.

упомянемъ о слѣдующихъ, выходившихъ въ Варшавѣ: «Ежегодники сельскаго хозяйства» съ 1842 года, «Сельская Газета» съ 1861 года и «Корреспондентъ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности». Кромѣ того, подобнаго рода изданія на польскомъ языкѣ существовали и существуютъ въ Краковѣ и Познани.

Хлѣбопашество, какъ было уже замѣчено, составляетъ главную отрасль сельско-хозяйственной производительности въ царствѣ Польскомъ. Намъ остается еще сказать о полевой производительности этого края.

На пространствѣ царства Польскаго высѣваются три главные сорта ржи, а именно, озимая или обыкновенная, кустистая, или такъ называемая «кжица» и яровая. Въ прежнее время разводили въ Польшѣ лишь озимую и яровую рожь, а «кжицу», по свидѣтельству Клюка, стали сѣять только во времена Станислава-Августа, т. е., во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Впрочемъ, между всѣми тремя сортами не существуетъ рѣзкой разницы, и «кжица», посѣянная

нѣсколько разъ на одномъ и томъ же грунтѣ, обращается въ обыкновенную рожь. Извѣстный польскій ученый Чацкій полагаетъ, что рожь составляетъ мѣстное первобытное растеніе въ предѣлахъ Польши, но такъ какъ здѣсь никто и никогда не находилъ ея въ дикомъ состояніи, то, въ противоположность этому, полагаютъ, что рожь растеніе не туземное, а привезенное къ славянамъ, вѣроятно, изъ Египта греками. Посѣвы ржи существовали между славянами до возникновенія Польши и были нѣкогда самою главною отраслью всей ихъ промышленности. Въ этихъ посѣвахъ прежде заключалось основное богатство Польши и, можно сказать, что они не утратили такого важнаго значенія и въ настоящее время. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, въ мирные и урожайные годы, отправляли ежегодно изъ Польши въ одинъ только Данцигъ до 40,000 ластовъ зернового хлѣба, не говоря уже о томъ количествѣ, какое сплавляли въ Ригу, Кенигсбергъ, Эльбингъ, а также отвозили сухимъ путемъ въ Силезію и Пруссію. Цѣна на жито зависѣла въ ту пору отъ многихъ условій и обстоятельствъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, а потому она была чрезвычайно непостоянна. Случалось, что цѣны даннаго года бывали въ десять разъ выше или ниже цѣнъ предшествовавшаго или послѣдующаго года.

Средній урожай пшеницы самъ 5, ржи — почти самъ 5, ячменя тоже, овса — 4½, гороха—4, гречихи почти 4, просо—7, льна—4, конопли — 4½, картофеля — почти 5. Съ засѣяннаго морга получается круглымъ числомъ: пшеницы 3,2 четвертей, ржи 2,3, ячменя 3,5, овса 2,8, гороху 1,9, гречихи и просо 1,6, льна и конопли 1, картофель 11.

Приведемъ слѣдующую таблицу, показывающую количество посѣвовъ и сборовъ въ царствѣ Польскомъ за 1822 годъ.

Въ этомъ году было:

	посѣяно:	собрано:
	четвертей:	
пшеницы	110,000	380,000
ржи	718,000	2.346,000
ячменя	248,000	708,000
овса	485,000	1.333,000
гороху	53,000	115,000
гречихи	104,000	268,000
рженаки	3,000	14,000
проса	7,000	30,000
картофеля	482,000	1.933,000

Послѣ того спустя пятьдесятъ лѣтъ, свѣдѣнія эти представлялись въ такомъ видѣ
Въ 1863 году было:

	посѣяно:	собрано:
	четвертей:	
пшеницы	402,000	2.036,000
ржи	1.416,000	6.089,000
ячменя	472,000	2.250,000
овса	1.018,006	4.506,000
гороху	160,000	659,000
гречихи	115,000	430,000
рженаки	17,000	126,000
проса	12,000	84,000
льну	14,000	62,000
конопли	10,000	45,000
картофеля	2,021,000	9.851,000

Такимъ образомъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ сельская производительность въ царствѣ

Польскомъ, несмотря на то, что она оставалась въ прежнихъ предѣлахъ, сильно увеличилась. Пшеницы высѣвали почти въ 4 раза болѣе, ржи—въ 2, ячменя—въ 2, овса—въ 2, гороху—въ 3, проса—въ 2, и только посѣвъ и сборъ гречихи остались почти безъ измѣненія. Послѣ 1883 года посѣвъ пшеницы еще болѣе увеличился, такъ что въ настоящее время ея высѣваютъ въ царствѣ Польскомъ почти въ томъ же количествѣ, какъ и рожь.

Пшеница въ Польшѣ съ давнихъ временъ дѣлилась на два рода: на озимую (triticum hibernum) и яровую (triticum aestivum). Озимая—происхожденіемъ изъ Персіи, яровая—завезена въ Польшу съ береговъ Чернаго моря. Нѣкоторые ботаники выдѣляютъ пшеницу, произрастающую въ царствѣ Польскомъ, въ особый видъ, подъ названіемъ (triticum polonicum), основывая такое подраздѣленіе въ устройствѣ гнѣздъ для зеренъ. У пшеницы вообще зерна бываютъ бѣлыя и красноватыя; лучшимъ сортомъ польской пшеницы считается та, у которой красноватыя зерна. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что на известковой почвѣ въ царствѣ Польскомъ у всякаго рода пшеницы зерна бываютъ не бѣлыя, а красноватыя. Обыкновенную пшеницу называютъ въ царствѣ Польскомъ «голкою», а пшеницу польскую «косматкой». Польскій ботаникъ Сиреніушъ, жившій въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, подробно говоритъ о разныхъ родахъ пшеницы и о перерожденіи ея на польской почвѣ. Самыми лучшими сортами пшеницы считались тѣ, которые разводились въ сандомірскомъ воеводствѣ и въ Куявахъ. По общимъ отзывамъ, пшеница изъ Сандоміра, такъ называемая «сандомірка», извѣстна и въ Россіи, больше пшеницы изъ Куявъ, но за то въ этой мѣстности она родилась въ большемъ количествѣ. Сохранился разсказъ, о томъ, какъ одинъ польскій шляхтичъ, жившій въ сандомірскомъ воеводствѣ, сильно увлекавшійся всѣмъ иностраннымъ и уже имѣвшій большіе доходы отъ высѣваемой имъ пшеницы, пожелалъ еще болѣе увеличить ихъ разведеніемъ пшеницы самаго высокаго качества и потому, написалъ въ Лондонъ о высылкѣ ему для посѣвасамаго превосходнаго пшеничнаго зерна, какое только есть въ свѣтѣ, и заказалъ доставить ему такого зерна въ большомъ количествѣ, употребивъ на это значительную сумму. Но какъ онъ изумился, когда изъ присланной накладной убѣдился, что это зерно, его же собственное, т.-е., проданное имъ раньше.

Пріѣздъ на жатву съ угощеніемъ.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ при хорошихъ урожаяхъ вывозили изъ Польши въ Данцигъ ежегодно до 12,000 ластовъ пшеницы. Весьма значительное ея количество отправляли также въ Эльбингъ, Кенигсбергъ и Ригу. Въ Польшѣ употреблялось гораздо менѣе пшеницы, чѣмъ въ тѣхъ краяхъ, для которыхъ ее здѣсь закупали. Польскій крестьянинъ довольствовался постоянно ржанымъ хлѣбомъ, пшеницу же онъ сѣялъ для продажи. То же дѣлали и шляхтичи. Цѣна пшеницы была непостоянна, какъ и цѣна на рожь, но всегда въ такой нормѣ, что полторы мѣры ржи соотвѣтствовали одной мѣрѣ пшеницы. Чѣмъ болѣе мы будемъ отходить въ даль прошлаго, тѣмъ болѣе будетъ перевѣсъ посѣвовъ ржи надъ пшеницею. Въ первой

половинѣ XVI вѣка посѣвовъ ржи было въ 19 разъ болѣе, чѣмъ посѣвовъ пшеницы, во второй же половинѣ этого вѣка цифра эта измѣнилась на $5^1/_2$; въ началѣ XVII вѣка она равнялась $5^2/_3$; затѣмъ въ промежутокъ отъ 1660 до 1760 года была $5^1/_2$; наконецъ, отъ 1760 до 1860 года понизилась до $4^1/_3$.

Съ производительностью зерновыхъ хлѣбовъ въ каждой странѣ тѣсно связанъ и вопросъ о мельницахъ. Въ настоящее время, при усовершенствованной техникѣ и при работѣ паромъ, небольшія деревенскія мельницы стариннаго устройства не представляютъ уже большой важности. Число паровыхъ и американскихъ мельницъ въ послѣдніе годы быстро умножилось въ царствѣ Польскомъ. Такихъ мельницъ въ 1850 году было только 2, въ 1860 году ихъ уже

Перевозка хлѣба.

насчитывалось 12, а въ 1864 году—44. Въ 1850 году на нихъ работало только 237 человѣкъ, въ 1860 году—422 человѣка, а въ 1864 году—654 человѣка, причемъ стоимость ихъ производства доходила до 2.492,000 рублей. Мельницы, водяныя и вѣтряныя, а также и круподерки, вырабатываютъ на сумму до 8.716,000 рублей при 5,565 работникахъ. Была пора, когда мельницы вовсе не были извѣстны въ Польшѣ, и рожь мололи ручными жерновами. При такомъ способѣ помола мука выходила грубой, но всѣ, однако, довольствовались ею. Впрочемъ, водяныя мельницы появились въ Польшѣ съ давнихъ временъ, но крестьяне рѣдко пользовались ими. Обыкновенно мельницы такого устройства принадлежали или королю, или знатнымъ лицамъ и считались чрезвычайно важною собственностью. Князья, а потомъ и короли, изъ

За пряжей въ помѣщичьемъ домѣ.

династіи Пястовъ, чрезвычайно дорожили мельницами и, при пожалованіи кому-либо помѣстій, въ жалуемыхъ королевскихъ грамотахъ всегда дѣлали оговорку, что мельницы въ составъ пожалованнаго имѣнія не входятъ, но по-прежнему остаются во владѣніи государя. При королѣ Казимирѣ Великомъ встрѣчаются въ письменныхъ памятникахъ упоминанія о вѣтряныхъ мельницахъ, которыя, впрочемъ, преимущественно, если не исключительно, устраивались въ Великой Польшѣ. Доходы болѣе или менѣе значительные получались только съ тѣхъ мельницъ, которыя находились при городахъ, такъ какъ крестьяне продолжали, по старому обычаю, употреблять разные ручные жернова, избѣгая платы за помолъ муки на чужой мельницѣ.

Изъ другихъ зерновыхъ произрастеній, разводимыхъ въ царствѣ Польскомъ, слѣдуетъ упомянуть объ ячменѣ и овсѣ. Ячмень былъ извѣстенъ вообще у славянъ еще до возникновенія Польскаго государства. Изъ ячменя поляки еще въ самое отдаленное время приготовляли хлѣбъ, кашу и пиво. Послѣднее было извѣстно въ Польшѣ уже въ X вѣкѣ; оно приготовлялось тогда безъ хмеля, а потому было слабо и сладко. Поляки очень дорожили ячменемъ и берегли его для мѣстнаго потребленія; только въ самые урожайные годы, да и то въ небольшомъ количествѣ, отпускали его за границу. Для нихъ онъ всегда казался пригоднѣе не только пшеницы, но и ржи.

Заѣзжій гончаръ.

Овесъ, по мнѣнію ученаго Чацкаго, былъ туземнымъ растеніемъ на почвѣ Польши, но мнѣніе это ничѣмъ не подтверждается, хотя, дѣйствительно, овесъ и былъ извѣстенъ полякамъ съ незапамятныхъ временъ. Извѣстный польскій ботаникъ Сереніушъ, жившій въ парствованіе короля Сигизмунда III, пишетъ, что въ Польшѣ была особая порода овса, такъ называемый «голый овесъ» (avina nuda). Позднѣе, другой польскій ботаникъ Клюкъ насчитывалъ слѣдующіе четыре рода овса, разводимые въ Польшѣ: овесъ зимній, англійскій, бѣлый, черный и турецкій, называемый иначе венгерскимъ, который сѣяли, однако, въ Польшѣ очень рѣдко, такъ какъ почти всюду разводили только бѣлый овесъ. Въ самой Польшѣ овесъ исключительно употреблялся для корма лошадей, тогда какъ на Руси крестьяне, съ примѣсью къ овсу ржи, пекли овсяный хлѣбъ. Въ Польшѣ на нѣкоторое, правда непродолжительное, время было сдѣлано обязательнымъ, чтобы овесъ былъ, за уплатою казною извѣстной цѣны, доставляемъ въ королевскіе склады, откуда уже онъ шелъ на всеобщую продажу, но такое распоряженіе было отмѣнено при королѣ Владиславѣ-Ягелло. Такъ какъ Польша постоянно изобиловала

лошадьми, то собираемый тамъ овесъ расходовался на мѣстѣ, потому его отправляли за предѣлы Польши для продажи въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Просо, равно пшеницу и рожь, Чацкій считалъ туземнымъ Польшѣ растеніемъ; но, несмотря на всѣ поиски ботаниковъ, проса здѣсь въ дикомъ состояніи нѣтъ и слѣдовъ. Кромѣ того, сельскіе хозяева пробовали разбрасывать зерна проса на поляхъ, но оказывается, что эти зерна могутъ выдержать лишь самую легкую зиму, давая притомъ очень слабые весенніе всходы. Слѣдовательно, просо занесено въ Польшу изъ болѣе теплой полосы. Польскій ботаникъ Серспіушъ или Серенскій, говоритъ, что въ Польшѣ сѣяли три рода проса: первоначально самое простое—красное, потомъ—лучшаго сорта, бѣлое и черное.

Картофель появился въ Польшѣ во время Августа III, т.-е. около второй четверти прошлаго столѣтія. Первоначально стали разводить его въ королевскихъ экономіяхъ поселенными тамъ саксонскими работниками, которые занесли въ Польшу картофель изъ своей родины. Поляки долгое время пренебрегали картофелемъ и считали вреднымъ употребленіе его въ пищу. Замѣчательно, что противъ картофеля возставали преимущественно ксендзы. Когда же поляки увидѣли, что у голландцевъ и нѣмцевъ, поселявшихся на низменной, болотистой землѣ, между рѣками Вислою и Молотьою, въ такъ называемыхъ «жулавахъ», картофель родится превосходно, что онъ составляетъ почти единственную ихъ пищу и можетъ предохранить отъ голода, — польскіе сельскіе хозяева въ этой мѣстности стали также разводить картофель, отъ нихъ онъ пошелъ дальше и, въ исходѣ прошлаго столѣтія, посѣвы его въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго были уже весьма значительны.

Для большаго уясненія количества сельской полевой производительности въ предѣлахъ царства Польскаго, мы приведемъ слѣдующій разсчетъ.

Если вычесть изъ общаго количества сборовъ, произведенныхъ съ полей царства Польскаго, количество зерноваго хлѣба, употребляемаго на обсѣмененіе полей, то окажется, что въ нынѣшнее время за такимъ вычетомъ получается въ царствѣ Польскомъ, примѣрно: пшеницы 1.634,000 четвертей, ржи 5.373,000, ячменя 1,778,000, овса 3.488,000. За отчисленіемъ же половины этого количества на хозяйственныя надобности, остается: ржи 1.7400,000, гороху 499,000, льну 7.830,000. Переводя это на деньги по трехлѣтней сложности цѣнъ, существовавшихъ въ Варшавѣ (за четверть пшеницы 8,88 руб., ржи 5,04 руб., ячменя 4,35 руб., овса 2,79 руб., гороху 6,07 руб., гречихи 5,07 руб., картофеля 1,90 руб.),—находимъ, что ежегодная стоимость пшеницы, производимой въ царствѣ Польскомъ, доходитъ до 14.510,000 руб., ржи—26.080,000 руб., ячменя—7,734,000 руб., овса—4.813,000 руб., гороху—3,028,000 руб., гречихи—1.596,000 руб., картофеля—14.877,000 руб. Если же къ этому присоединить стоимость сурѣпицы, льну и конопли по 1.057,000 руб., свеклы и иныхъ корнеплодныхъ растеній на 1.440,000 руб., огородныхъ овощей и иныхъ плодовъ на 2,700,000 руб., оказывается, что цѣнность всей растительной производительности достигаетъ ежегодно, круглымъ числомъ, 77.835,000 рублей.

Изъ царства Польскаго вывозится ежегодно пшеницы 528,000 четвертей, ржи 594,000 четвертей, овса 14,000 четвертей, ячменя 9,700 четвертей, гороха 9,100 четвертей. При переводѣ вывоза этихъ предметовъ на деньги, по принятому прежде расчету, окажется, что царство Польское сбываетъ въ годъ пшеницы на 4,688,000 руб., ржи на 2.994,000 руб., овса на 38,000 руб., ячменя на 42,000 руб., гороху на 55,000 руб., всего на 8.817,000 руб.

По поводу этихъ данныхъ, одинъ изъ польскихъ экономистовъ говоритъ слѣдующее. «Сводя цифры, относящіяся къ сельской производительности царства Польскаго, мы видимъ, что земледѣліе въ его предѣлахъ далеко еще не достигло той высокой степени, на какой находится эта отрасль сельско-хозяйственной дѣятельности въ другихъ европейскихъ странахъ, такъ какъ сборъ съ другихъ пахатныхъ полей составляетъ въ Германіи 8, а въ Бельгіи 12 зеренъ на одно зерно, между тѣмъ въ Польшѣ онъ едва доходитъ до 5. Между тѣмъ, ни

свойство почвы, ни климатическія условія не выдѣляютъ царства Польскаго изъ соотвѣтствующей его положенію хлѣбородной полосы и не должно вліять вредно на ходъ и развитіе земледѣльческой производительности. Но до какой бы степени ни было неблагопріятно вліяніе атмосферы на плодородіе земли въ царствѣ Польскомъ, сельско-хозяйственная практика доказываетъ, что тамошняя почва способна производить всякаго рода растительность, свойственную соотвѣтствующей хлѣбородной полосѣ Европы. Нынѣшнее неудовлетворительное состояніе земледѣлія въ царствѣ Польскомъ происходитъ главнымъ образомъ отъ принятаго здѣсь способа посѣвовъ и отъ небрежнаго ухода за кормовыми травами, отъ котораго зависитъ состояніе скотоводства, вліяющаго въ свою очередь на все сельское хозяйство вообще, а также и на всѣ потребности, находящіяся съ нимъ въ большей или меньшей связи. Въ Англіи, напримѣръ, отношенія скотоводственной производительности къ растительной, равны между собою; во Франціи они представляютъ отношеніе 1 : 2; въ царствѣ же Польскомъ они представляютъ 1 : 3. На неудовлетворительное состояніе земледѣлія въ царствѣ Польскомъ имѣетъ вліяніе и

Пасѣка въ Польшѣ.

трехпольная система хозяйства, господствующая здѣсь еще донынѣ почти на $^3/_4$ пространства этого края и опирающаяся почти исключительно на сборѣ зерна, а не на тщательной обработкѣ самой почвы, каковая обработка примѣняется едва-ли къ $^1/_5$ всего пространства, занятаго пахатною землею».

Описанію заводскаго и фабричнаго производства въ царствѣ Польскомъ посвященъ въ этомъ изданіи особый очеркъ, поэтому мы и не будемъ касаться здѣсь этого предмета ни въ экономическомъ, ни въ техническомъ отношеніяхъ. Замѣтимъ, однако, что между сельскою производительностью, заводскимъ и фабричнымъ производствомъ, неизбѣжно существуетъ самая тѣсная связь.

Такъ, напримѣръ, въ самой тѣсной и даже неразрывной связи съ растительною производительностью страны находится производство тканей изъ льна и пеньки. Въ прежнее время въ Польшѣ, какъ и у насъ въ Россіи, производство это было только домашнимъ и притомъ не городскимъ, а деревенскимъ. Въ настоящее время если высѣваніе льна и конопли въ

царствѣ Польскомъ и не понизилось, сравнительно съ прежнимъ, то все же оно и не развилось на столько, на сколько слѣдовало бы сравнительно съ увеличеніемъ числа мѣстнаго населенія и съ возрастающей потребностью въ различныхъ простыхъ тканяхъ. Это объясняется тѣмъ, что домашнее полотно по своей отдѣлкѣ не можетъ уже соперничать съ полотнами, приготовляемыми на фабрикахъ машиннымъ способомъ. Въ прежнее время царство Польское производило въ большомъ количествѣ домашнее полотно, которое для бѣленія отправлялось за границу и оттуда возвращалось въ Польшу подъ названіемъ голландскаго. Теперь эта кустарная промышленность пришла въ упадокъ и, какъ объясняютъ люди свѣдущіе, по той именно причинѣ, что въ царствѣ Польскомъ произошла существенная перемѣна во всей сельскохозяйственной системѣ. Сельскіе хозяева стали пренебрегать разведеніемъ льна и конопли и, вмѣсто этого, обратили свои заботы на разведеніе хлѣбныхъ и корнеплодныхъ растеній, въ виду того, что льняная и конопляная пряжа стала повсемѣстно замѣняться хлопчато-бумажною пряжею, которую и начала въ такихъ громадныхъ размѣрахъ производить Англія, такъ охотно пользовавшаяся прежде полотнами, доставлявшимися ей изъ царства Польскаго, для отдѣлки на ея фабрикахъ. Кромѣ того возникшія и въ царствѣ Польскомъ бумагопрядильни должны были сократить требованія нитяной пряжи, и вмѣстѣ съ тѣмъ если не уменьшить, то все же удержать на прежнемъ уровнѣ размѣры посѣвовъ льна и конопли. Все это до такой степени неблагопріятно подѣйствовало на разведеніе волокнистыхъ тканей, что теперь въ царствѣ Польскомъ встрѣчаются мѣстности, гдѣ разведеніе льна и конопли совершенно брошено. Попытки правительства и частныхъ лицъ поставить въ царствѣ Польскомъ разработку мѣстныхъ волокнистыхъ растеній на степень фабричнаго производства и, вслѣдствіе этого, вызвать усиленное производство льна и конопли, не имѣли успѣха.

Къ сельско-хозяйственнымъ домашнимъ производствамъ принадлежитъ выжиганіе древесныхъ углей. Работой этой въ царствѣ Польскомъ, занимается въ казенныхъ лѣсахъ до 300 человѣкъ, выжигающихъ до 50,000 коробовъ угля, на сумму 70,500 руб. Къ этому же промыслу нужно отнести гонку смолы и дегтя, не представляющихъ, впрочемъ, значительныхъ размѣровъ ни въ казенныхъ, ни въ частныхъ лѣсахъ.

Въ тѣсной зависимости отъ земледѣльческой производительности находится также винокуреніе и гонка «горѣлки» или водки. Водка, изобрѣтенная въ XIV столѣтіи въ Германіи и названная тамъ «Brandtwein», перешла оттуда въ Польшу, съ переводомъ названія на польскій языкъ. Употребленіе водки быстро распространилось въ томъ же XIV вѣкѣ среди поляковъ, особенно же среди шляхты. Уже въ концѣ этого вѣка существовала въ Польшѣ разнаго рода горѣлка, сборъ же съ винокуренія составлялъ значительный доходъ, поступавшій въ королевскую казну. При существованіи Рѣчи Посполитой, право винокуренія принадлежало исключительно духовенству и шляхтѣ, такъ что только нѣкоторые польскіе города съ большимъ трудомъ успѣвали выхлопотать себѣ такое право. Поэтому въ прежнее время винокуреніе было въ полномъ смыслѣ сельско-хозяйственнымъ деревенскимъ производствомъ, и гонкою горѣлки занимались лишь помѣстные шляхтичи, отдавая, впрочемъ, свои заводы въ аренду евреямъ.

Начиная съ 1844 года, водки въ царствѣ Польскомъ выкуривается ежегодно около 4.000,000 ведеръ, стоимостью на 5,000,000 рублей, причемъ число винокуренныхъ заводовъ простирается нынѣ до 1,900. Круглымъ числомъ на этотъ предметъ употребляется: 1.960,561 четверть картофеля, 123,769 четвертей сухого ячменнаго солода, 16,133 четверти зеленаго, ржи 182,472 четверти, пшеницы 726 четвертей, овса 3,022 четверти, свекловицы 263 четверти.

Изъ Германіи же, подобно водкѣ, зашло въ Польшу и пиво. Въ Германіи пиво было извѣстно съ незапамятныхъ временъ; еще въ X столѣтіи къ нему стали прибавлять хмель, и съ такою прибавкою оно въ XIV столѣтіи сдѣлалось извѣстно въ Польшѣ. Въ XVI вѣкѣ пиво приготовляли въ Польшѣ изъ пшеницы; въ 1573 году, подъ страхомъ отобранія пива въ казну и уплаты большаго денежнаго штрафа, запрещено было варить пиво изъ ячменя или смѣ-

шанной ржи, такъ какъ хлѣба этого рода старались сберечь для пропитанія. Въ 1685 году было постановлено, чтобы пиво варили изъ двухъ корцевъ пшеницы и десяти корцевъ ржи. При этомъ имѣлась въ виду уже другая сельско-хозяйственная цѣль — сбереженіе пшеницы, отпускъ которой за границу къ этому времени сдѣлался чрезвычайно доходной статьей. Въ этомъ же году упоминается въ первый разъ и о «шляхетскомъ» пивѣ. Нѣкоторыя мѣстности нынѣшняго царства Польскаго, какъ напримѣръ, Петроковъ и Гарволинъ, славились въ XVI вѣкѣ своимъ превосходнымъ пивомъ. Въ 1551 году король Сигизмундъ далъ двумъ нѣмцамъ, Негелю и Ульриху, привиллегію на варку пива въ Польшѣ за то, что они изобрѣли такія печи, которыя требовали весьма мало топлива. Польское пиво въ прежнюю пору шло за границу въ весьма маломъ количествѣ.

Пиво приготовляется въ царствѣ Польскомъ высокаго сорта болѣе, чѣмъ на 450,000 рублей,

Стадо овецъ.

и простого сорта болѣе чѣмъ на 1.430,000 рублей въ годъ, исключительно изъ мѣстныхъ хлѣбовъ, что, конечно, вліяетъ въ извѣстной степени на размѣры сельской производительности.

Весьма важную отрасль сельскаго хозяйства представляетъ свекло-сахарное производство. Развитіе этого производства получило очень большое значеніе въ общей системѣ сельскаго хозяйства въ царствѣ Польскомъ. Лица, занимавшіяся прежде производствомъ зерновыхъ злаковъ и кормовыхъ травъ, начали, въ надеждѣ на болѣе значительную прибыль, заниматься разведеніемъ свекловицы, что и составляетъ теперь одну изъ самыхъ важныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности въ царствѣ Польскомъ.

Когда во Франціи занялись производствомъ сахара изъ свекловицы, вскорѣ это производство перешло и въ нынѣшнее царство Польское, бывшее въ ту пору герцогствомъ Варшавскимъ. Тогдашнее правительство герцогства поспѣшило оказать свое содѣйствіе этому предпріятію, отпускомъ денежныхъ пособій для дальнѣйшаго его развитія и распространенія,— и начались усиленные посѣвы свекловицы. Но послѣ обращенія герцогства Варшавскаго въ царство Польское, свекло-сахарное производство подвигалось впередъ очень медленно, такъ что

тамъ приготовленіе сахара изъ свеклы началось собственно съ 1829 года, со времени устройства рафинадныхъ заводовъ. Въ послѣдніе годы стоимость производимаго сахара изъ свеклы составляетъ около 5.000,000 рублей.

Въ царствѣ Польскомъ разводятся еще и такія растительныя вещества, которыя служатъ для выдѣлки маслъ. Эти масла издавна приготовлялись здѣсь изъ льна, сурѣпицы, конопли и подсолнечника. Изъ дикихъ растеній на выдѣлку масла употребляютъ лѣсные орѣхи, но такое масло производится въ ограниченномъ количествѣ. Въ прежнее время, при строгомъ соблюденіи въ Польшѣ постовъ, растительное масло приготовлялось въ огромномъ количествѣ, такъ какъ оно служило приправою къ кушаньямъ какъ у бѣдныхъ, такъ и у богатыхъ. Число маслобоенъ въ царствѣ Польскомъ простирается до 569; сравнительно съ прежнимъ числомъ оно значительно уменьшилось, такъ какъ въ 1850 году было всѣхъ маслобоенъ 782, а въ 1860 году число ихъ доходитъ даже до 1026. Тѣмъ не менѣе, стоимость этого производства въ общей сложности, значительно возросла. Въ 1850 году, напримѣръ, маслъ этого рода выдѣлывалось въ царствѣ Польскомъ на 193,000, въ 1864 году на 324,000, а въ послѣднее время—на 457,000 рублей. Въ довольно значительномъ количествѣ разводится здѣсь цикорій. Въ 1860 году его было приготовлено на 125,000 рублей; впослѣдствіи, однако, цѣнность этого производства понизилась до 80,000 рублей въ годъ.

Къ сельской производительности слѣдуетъ отнести также и разведеніе табака. Сестра короля Сигизмунда III, королева Анна, была страстною любительницею ботаники и сама составляла гербарій, который впослѣдствіи хранился въ знаменитой библіотекѣ Залусскихъ, послужившій главнымъ основаніемъ для императорской публичной библіотеки въ Петербургѣ. Въ этомъ гербаріѣ находился, между прочимъ, и листъ табака, который въ 1550 году былъ присланъ Аннѣ изъ Константинополя, тамошнимъ польскимъ посломъ Уханскимъ. Спустя болѣе пятидесяти лѣтъ послѣ этого табакъ сталъ входить въ Польшу въ употребленіе. Куреніе его было заимствовано у турокъ, что доказывается вошедшими въ польскій языкъ названіями табачно-курительныхъ снарядовъ: чубукъ, стамбулка, тютюнъ, гапчугъ, люлька. Около 1620 года почти вся богатая польская молодежь и курила, и нюхала табакъ. Іезуиты возставали въ Польшѣ противъ употребленія табака, но были также и ревностные защитники его, если не куренья, то нюханья, и нюхательный табакъ назывался у поляковъ «французскимъ порошкомъ». Впослѣдствіи употребленіе курительнаго табаку до такой степени распространилось въ Польшѣ, что установленный съ него денежный сборъ достигалъ, въ послѣднее время существованія Рѣчи Посполитой, до 4.500,000 злотыхъ ежегодно.

Употребленіе табаку, впрочемъ, не вызвало въ Польшѣ значительной отрасли новаго сельско-хозяйственнаго производства, такъ какъ употреблявшійся тамъ табакъ былъ почти весь привозный, собственный же въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго разводили только нѣмецкіе колонисты. Польскіе же сельскіе хозяева были противъ разведенія табака, ссылаясь на то, что за нимъ требуется много ухода, и что, кромѣ того, подъ посѣвъ его нужно отводить значительное пространство земли. Въ настоящее время стоимость всего табачнаго производства въ царствѣ Польскомъ, какъ-то, табаку всякаго рода, сигаръ, папиросъ и махорки—простирается до 350,000 рублей. Остальныя же потребности по табачной части удовлетворяются привознымъ табакомъ.

Чрезвычайно важною статьею сельскихъ занятій, притомъ искони вѣковъ, было пчеловодство на всемъ пространствѣ старинной Польши. Всѣ тамошніе лѣса, не исключая даже и густыхъ лѣсовъ, тянувшихся на пространствѣ нынѣшняго царства Польскаго, были наполнены пчелиными бортями. Еще въ весьма отдаленное время польскимъ законодательствомъ были установлены строгія кары за уничтоженіе пчелъ и за порубку дерева, пригоднаго для бортя. Уходъ за пчелами былъ доведенъ тамъ до высшей степени совершенства. Въ 1401 году князь Янъ Мазовецкій издалъ въ Варшавѣ особое постановленіе о бортяхъ. Пчелами чрезвы-

чайно дорожили не только потому, что въ прежнее время въ Польшѣ, до появленія тамъ горѣлки и пива, медъ заступалъ ихъ мѣсто до конца XV вѣка, но и потому еще, что пчелы доставляли воскъ, имѣвшій важное значеніе и въ церкви, и въ домашнемъ обиходѣ.

Къ сельскимъ занятіямъ слѣдуетъ отнести и собираніе въ лѣсахъ «червца», т. е. красильнаго червя. Теперь этимъ очень мало уже занимаются, но когда-то сборъ червца составлялъ такое повсемѣстное и обширное занятіе, что отъ имени его получилъ у поляковъ свое названіе и мѣсяцъ іюнь—«czerwiec».

Скотоводство, какъ извѣстно, находится въ самой тѣсной связи съ луговымъ пространствомъ, а также и съ искусственнымъ разведеніемъ луговъ и кормовыхъ травъ. Оно справедливо считается одною изъ главнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства. Относительно скотоводства въ царствѣ Польскомъ вообще можно сказать, что луговаго корма для наличнаго скота имѣется столько, что въ нормальные годы, когда не бываетъ ни засухи, ни вымочки, сѣна собирается до 24,000,000 пудовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ царствѣ Польскомъ считалось:

быковъ и воловъ	500,298	головъ
коровъ разныхъ породъ . . .	1.227,813	»
телятъ	337,628	»
Итого . .	2,065,739	головъ

По числу головъ всего болѣе между рогатымъ скотомъ овецъ, которыхъ ихъ было:

	БАРАНОВЪ	ОВНОВЪ	ОВЕЦЪ
мериносовъ	48,000	492,000	246,000
улучшенной породы .	101,500	861,000	612,000
простыхъ	103,700	998,000	427,000
Итого . .	253,200	2.351,000	1.285,000

Сравнивъ эти цифры съ цифрами за полвѣка тому назадъ, по части скотоводства найдемъ значительное приращеніе. Теперь крупнаго рогатаго скота въ царствѣ Польскомъ считается въ общей сложности 3.889,200 головъ, а въ 1822 году ихъ было только 1,526,700 головъ. Мериносовъ считается теперь 786,000 штукъ, тогда какъ въ 1822 году ихъ было только 102,106; улучшенной породы овецъ теперь имѣется 1.574,500, а въ 1822 году ихъ было 393,000; наконецъ, число простыхъ овецъ достигаетъ нынѣ до 1.528,700 штукъ, тогда какъ въ 1822 оно ограничивалось 1.031,600. Если цифры, относящіяся къ 1822 году, принять за 100, то въ настоящее время, при такой пропорціи, окажется: рогатаго скота 173, овецъ-мериносовъ 770, улучшенной породы 400, простыхъ 148, а круглымъ числомъ 255. Такимъ образомъ въ означенный промежутокъ времени численность рогатаго скота въ царствѣ Польскомъ увеличилась противъ прежняго—въ общей сложности почти вдвое и что еще важнѣе—порода его не только не ухудшилась за это время, но напротивъ, замѣтно улучшилась, хотя вообще уходъ за нимъ далеко еще не достигъ той степени, на какой желательно было бы видѣть это дѣло. Какъ бы то ни было, но и теперь мѣстная порода рогатаго скота постоянно продолжаетъ улучшаться вслѣдствіе скрещиванія съ породами тирольской, швейцарской и голландской. Коренная польская порода рогатаго скота имѣетъ много превосходныхъ качествъ; особенно же качества эти замѣтны у скота, содержимаго въ приречныхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ привислинскихъ, а также и тамъ, гдѣ есть хорошія, тучныя пастбища. Волы польскіе отличаются силою и выносливостью, но ихъ недостаточно для производства пахатныхъ работъ. Когда, между 1812 и 1830 годами дешевизна по сбыту полевыхъ произведеній,—пшеницы, ржи, ячменя,—принудила сельскихъ хозяевъ искать иныхъ источниковъ для увеличенія доходности съ принадлежавшей имъ земли, тогда здѣсь начали возникать и развиваться фабрики шерстяныхъ издѣлій, и установилась дѣятельная торговля съ Россіею и Пруссіею,—

мѣстные сельскіе хозяева усилили разведеніе овецъ, какъ такой статьи, которая обезпечиваетъ вѣрную прибыль. Въ это время сюда вывезены были изъ Саксоніи и Силезіи такъ-называемыя «электорскія» и «шлёнскія» тонкорунныя овцы, и заведены обширныя овчарни. Правительство, съ своей стороны, содѣйствовало развитію этого новаго сельско-хозяйственнаго предпріятія устройствомъ овчаренъ на казенный счетъ. Овцы, выходившія изъ этихъ овчаренъ, давали приплодъ улучшенной породы во всемъ краѣ. По свидѣтельству людей, знающихъ дѣло, въ царствѣ Польскомъ, благодаря этому, образовалась съ тѣхъ поръ такая мѣстная порода овецъ, которая не уступаетъ лучшимъ иностраннымъ породамъ. Теперь даже у крестьянъ встрѣчается не мало овецъ улучшенной породы. Содержаніе казенныхъ образцовыхъ овчаренъ было, однако, впослѣдствіи уничтожено, но однажды улучшенное этимъ способомъ овцеводство успѣло уже, благодаря дѣятельности нѣкоторыхъ польскихъ сельскихъ хозяевъ, на столько

Мытье овецъ.

упрочиться и развиться, что въ настоящее время овечья шерсть составляетъ для царства Польскаго одну изъ важнѣйшихъ статей торговли: польскія же сукна пользуются заслуженною извѣстностью.

Нужно впрочемъ, замѣтить, что еще и до улучшенія овцеводства помѣсью съ чужими овцами, Польша вела вообще довольно значительную торговлю овечьею шерстью; но, до упомянутаго улучшенія, въ Польшѣ выдѣлывали самыя простыя шерстяныя издѣлія и заготовляли шерсть исключительно для грубыхъ тканей. Послѣ же того, въ самое короткое время, выдѣлка этихъ тканей была доведена до такой степени совершенства, что онѣ сдѣлались даже предметомъ обширнаго заграничнаго вывоза.

Вывозъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій въ Пруссію и въ Австрію доходилъ въ 1851 году до 1.472,000 рублей, въ 1857 году онъ возвысился до 2.341,000 рублей, а въ позднѣйшее

время онъ превышалъ даже 3.500,000 рублей. Надо полагать, что овцеводству въ царствѣ Польскомъ предстоитъ еще большее значеніе въ будущемъ.

На варшавскую шерстяную ярмарку, происходившую уже послѣ бывшихъ тамъ послѣднихъ смутъ, вообще, крайне неблагопріятно повліявшихъ на экономическій бытъ, привезено было свыше 31,000 пудовъ шерсти. При этомъ главными поставщиками ея были губерніи Варшавская (11,000 пуд.), Люблинская (11,500 пуд.), Плоцкая (5,000 пуд.), Радомская и Августовская, доставлявшія каждая по 1,500 пуд. Но количествомъ шерсти, привозимой на ярмарку въ Варшаву, далеко еще не опредѣляется вся производительность шерсти, такъ какъ изъ многихъ мѣстностей ее отвозятъ на другіе второстепенные пункты сбыта, или ее покупаютъ на мѣстахъ заѣзжіе оптовые торговцы. На варшавской же ярмаркѣ бываетъ круглымъ числомъ ежегодно, отборной шерсти 3,800 пудовъ, тонкой 10,000, средней 10,000 пудовъ и обыкновенной свыше 7,000 пудовъ. Затѣмъ, если считать, что съ каждой овцы собираютъ въ теченіе года до 2-хъ фунтовъ шерсти, то, въ общемъ итогѣ, количество собираемой ежегодно въ царствѣ Польскомъ шерсти можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ: съ мериносовъ 1.572,000 фунтовъ, съ овецъ улучшенной породы 3.149,000 фунтовъ, съ овецъ простой породы 3.067, фунтовъ, всего — 7.778,000 фунтовъ. Полагая же ежегодную стоимость шерсти съ овцы перваго разряда 1 руб. 50 коп., со второй—1 руб. 5 коп., и съ третьей—80 коп., получится слѣдующая стоимость шерсти: по первому разряду на 2.358,000 рублей, по второму—на 3.306,000 рублей и по третьему—на 2.446,000 рублей всего— на 8.110,000 рублей.

Недавно еще въ царствѣ Польскомъ скотъ для мѣстнаго употребленія въ пищу откармливали только въ хлѣвахъ и онъ не былъ отправляемъ на продажу въ гуртахъ. Когда же въ Пруссіи была уменьшена гуртовая торговля разнымъ скотомъ, вслѣдствіе тѣхъ убытковъ, какіе прогонъ гуртовъ наносилъ засѣяннымъ полямъ, а также и вслѣдствіе дороговизны его прокорма, тогда и въ царствѣ Польскомъ по этой статьѣ возникла конкуренція съ Пруссіею и, подъ вліяніемъ конкуренціи, не только помѣщики, но и крестьяне стали улучшать мѣстную породу рогатаго скота, перекрещиваніемъ съ породами англійской, китайской (вывозимой изъ Англіи), а также и венгерскою породою.

Въ царствѣ Польскомъ ежегодно идетъ на убой $^1/_{12}$ часть наличнаго рогатаго скота, а именно: 41,700 быковъ и 102,000 коровъ; изъ общаго числа телокъ убиваютъ $^1/_{20}$ часть, что составляетъ 16,800 головъ, телятъ $^3/_4$ изъ общаго ихъ числа, а всего 766,000 головъ. Изъ общаго числа овецъ идетъ на убой $^1/_6$, т.-е. 648,000 головъ; разнаго мелкаго скота $^3/_4$ изъ всего его наличнаго числа или до 776,000 штукъ. Принимая же въ расчетъ, что отъ вола получится до 350 фунтовъ мяса, отъ коровы 150 фунтовъ и отъ теленка 35 фунтовъ, отъ овцы 30 фунтовъ, а съ откармливаемой въ хлѣвахъ 70 фунтовъ, мы придемъ къ выводу, что въ царствѣ Польскомъ ежегодно употребляется въ пищу мяса воловьяго 14.595,000 фунтовъ, коровьяго 25.500,000 фунтовъ, отъ телокъ 2.500,000 фунтовъ, отъ телятъ 26.810,000 фунтовъ, отъ овецъ 19.440,000 фунтовъ и отъ разной откормленной въ хлѣвахъ скотины 54.320,000, всего—147.185,000 фунтовъ.

Значитъ, на каждаго жителя, въ среднемъ приходится ежегодно до 28 фунтовъ мяса. Такъ какъ этого количества было бы крайне недостаточно, то туда пригоняютъ еще ежегодно до 50,000 степныхъ воловъ, которые въ общей сложности доставляютъ 17.500,000 фунтовъ мяса, такъ что, при этомъ дополненіи, среднимъ числомъ употребляется въ царствѣ Польскомъ мяса ежегодно около 160.000,000 фунт. или, круглымъ числомъ—по 30 фунт. на каждаго жителя. Между тѣмъ въ Англіи приходится ежегодно такого рода пищи по 150 фунт. на человѣка, во Франціи до 50, въ Пруссіи 42 и въ Россіи 40. Затѣмъ, переводя на деньги производительность скотоводства въ царствѣ Польскомъ и включая въ этотъ счетъ стоимость мяса, овечьей шерсти, жира, костей, молока и разныхъ другихъ животныхъ продуктовъ, можно полагать, что производительность этого рода представляетъ ежегодно сумму въ 26.000,000 рублей серебромъ.

Въ заключеніе намъ остается еще сказать о коневодствѣ, имѣющемъ такую тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ каждой страны. Числится въ царствѣ Польскомъ лошадей, не употребляемыхъ для сельскихъ работъ, жеребцовъ 7,670, мериновъ 38,000, кобылъ 41,500, жеребятъ 40.500. Лошадей же, употребляемыхъ для сельскихъ работъ, 485,000; всего 612,000 головъ. Между тѣмъ, въ 1822 году ихъ было 312,000 головъ. Слѣдовательно, въ промежутокъ времени, заключающій въ себѣ около шестидесяти лѣтъ, число лошадей почти удвоилось.

Нѣкогда лошади въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго жили въ дикомъ состояніи. Сохранились извѣстія, что еще при Сигизмундѣ I, т.-е. въ началѣ XVI вѣка, ихъ ловили въ лѣсахъ, гдѣ онѣ водились табунами. Дикія лошади во второмъ поколѣніи сохраняли еще свой прежній видъ и свой нравъ. Что же касается вообще прежней обширной Польши, то, по словамъ Чацкаго, дикіе кони жили въ литовскихъ лѣсахъ еще и около 1770 года. Польскій дикій конь былъ крѣпко-костный, хотя и небольшаго роста, лихо бѣгалъ, уклоняясь, однако, на бѣгу то въ ту, то въ другую сторону. Онъ имѣлъ широкій лобъ, густую шерсть и по виду походилъ на осла. Въ Польшѣ постоянно различали четыре породы лошадей: собственно польскую, литовскую, жмудскую и украинскую. По отзывамъ знатоковъ, нынѣшняя, такъ называемая, «польская» порода лошадей весьма замѣтно уклоняется отъ прежней, представляя смѣсь мѣстной породы съ арабскою. Отличительными признаками нынѣшней польской породистой лошади считаются: малый плоскій лобъ, низкія, не широко разставленныя уши; выпуклые оживленные глаза, не длинная грива, широкая грудь, прямыя съ не широкими копытами ноги и чрезвычайно короткая шерсть. Эта послѣдняя примѣта заставляетъ предполагать болѣе южное, чѣмъ Польша, происхожденіе польской лошади. Происхожденіе это относятъ къ отдаленнымъ временамъ въ виду того, что въ 984 году Мечиславъ I подарилъ римско-нѣмецкому императору Оттону III верблюда; слѣдовательно, — говорятъ польскіе коневоды, — если въ эту пору могъ оказаться въ Польшѣ верблюдъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что тамъ въ то же время могли быть и арабскіе кони. Поляки чрезвычайно любили коней и тщательно занимались уходомъ за ними. Замѣчательно, что еще во второй половинѣ XIV столѣтія польскій король, Казимиръ Великій, заботился объ улучшеніи породы лошадей въ Польшѣ и съ этою цѣлью устроилъ конскіе заводы.

Начавшіяся въ XV вѣкѣ войны поляковъ съ турками, а потомъ и съ татарами, имѣли значительное вліяніе на измѣненіе прежней породы лошадей въ Польшѣ, такъ какъ съ того времени стали попадать туда и турецкія, и даже персидскія лошади. Такіе кони были уже въ конюшняхъ короля Сигизмунда-Августа, въ половинѣ XVI вѣка, а позднѣе, послѣ смерти Стефана Баторія, осталось въ его конюшняхъ пятнадцать превосходныхъ турецкихъ лошадей, принадлежавшихъ ему. Попадались въ Польшѣ и испанскія лошади. Приводили лошадей и изъ Италіи, гдѣ поляки учились уходу за ними. Вообще польскіе магнаты тратили на покупку и содержаніе этихъ благородныхъ животныхъ большія суммы. Бывшія въ XVII столѣтіи войны, особенно же вражескія нашествія на Польшу, сильно разстроили коневодство въ предѣлахъ нынѣшняго царства Польскаго, но потомъ оно значительно улучшилось, отчасти вслѣдствіе устройства хорошаго казеннаго лошадинаго завода въ Яновѣ, а также и нѣкоторыхъ частныхъ заводовъ. Этому содѣйствовали также конскія выставки, скачки и бѣга.

Что же касается собственно породы крестьянскихъ лошадей, то она улучшается весьма слабо, вслѣдствіе тѣхъ условій, въ которыя бываетъ поставлена крестьянская лошадь, какъ рабочая сила. Она почти всегда изнурена и часто не получаетъ хорошаго и сытнаго корма. Тѣмъ не менѣе и эта порода сама по себѣ отличается хорошими качествами. Крестьянскія лошади небольшаго роста, но крѣпки и выносливы.

Е. Карновичъ.

ОЧЕРКЪ XV.

ВАРШАВА.

Легенда объ возникновеніи Варшавы.—Исторія.—Мѣстоположеніе. — Общій видъ и характеръ построекъ.—Королевскій замокъ.—Площадь короля Сигизмунда. — Костелъ Св. Креста. — Памятникъ Копернику. — Старэе Място.—Фара.—Театръ и Театральная площадь.—Зданіе Ратуши.—Саксонскій садъ.—Кладбища.—Повонзки.—Памятники. — Лазенковскій дворецъ и паркъ.—Бельведеръ.—Обсерваторія.—Окрестности.—Гроховъ.—Яблонна.—Виляновъ.—Населеніе Варшавы.—Бытовыя особенности.—Варшавская жизнь.—Клубы.—Театры.—Огруды. Швейцарская долина.—Уяздовская аллея.

Гдѣ есть въ сердцахъ отвага
Гдѣ циркуль—мысль, масштабъ—
Общественное благо,
Тамъ человѣкъ не слабъ.
Друзья, гдѣ-же юность наша?
Живемъ мы только разъ...
Берите—вотъ вамъ чаша...
Бѣжитъ за часомъ часъ,
Кровь стынетъ... Безполезно
На свѣтѣ жить тогда
И вѣчность насъ, какъ бездна,
Поглотитъ безъ слѣда.

МИЦКЕВИЧЪ.

Когда-то, въ древнія времена, мѣстность, занимаемая нынѣ Варшавой, была покрыта дремучими лѣсами, непроходимыми болотами, заросшими пущами. Въ нихъ обыкновенно охотился король Казиміръ. Однажды отставъ отъ своей свиты, онъ заблудился и, изнуренный ходьбой, голодомъ и жаждою, только къ полночи увидѣлъ небольшую, покосившуюся къ землѣ хижину, въ которой свѣтился огонекъ. Войдя въ хижину, онъ увидѣлъ старушку мать, которая пеленала близнецовъ. Добрый король вызвался быть ихъ крестнымъ отцомъ и по его настоянію одинъ изъ этихъ близнецовъ былъ названъ Варъ, а другой Сава. Онъ щедро одарилъ родителей, которые построили себѣ лучшую избу и усердно хозяйничали на участкѣ земли, подаренномъ имъ Казиміромъ. Такимъ образомъ, возникъ поселокъ, все болѣе и болѣе населявшійся, и въ концѣ концовъ, образовался городъ, названный, по имени близнецовъ, Варсавою, какъ и до сихъ поръ называютъ Варшаву мазуры.

Такова ходячая легенда о возникновеніи Варшавы. Тѣмъ не менѣе существуютъ и другія легенды; такъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, между варшавскими рыбаками существовало другое преданіе о томъ же предметѣ. На холмикѣ, близъ моста, на берегу Вислы,—разсказываетъ это преданіе, — жила бѣдная женщина Ева, которая ожидала прибытія рыбаковъ и всегда приготовляла для нихъ вкусную пищу. Рыбаки, приставая къ берегу, имѣли обыкновеніе кричать: Ну, Warz (вари), Ева? Warz, Ewa! Отсюда то и пошло названіе Варшавы.

Тѣмъ не менѣе, мазуры и до сихъ поръ въ пѣсняхъ своихъ называютъ свой любимый городъ ласкательнымъ Варсевка или Варсенга.

Во всякомъ случаѣ, время основанія Варшавы теряется во «мракѣ неизвѣстности» достовѣрно, однако, извѣстно, что Варшава, какъ селеніе, существовало уже въ доисторическую эпоху. Вѣроятнѣе всего, что названіе свое городъ получилъ отъ своего холмистаго положенія, такъ какъ на древне-славянскомъ языкѣ холмъ называется вершемъ (вершина), или варшемъ. Въ первый разъ въ исторіи названіе Варшавы встрѣчается въ 1207 г.; тогда Варшава была уже укрѣпленнымъ городомъ. Впослѣдствіи она сдѣлалась главнымъ городомъ земли того же названія. Въ началѣ XIV столѣтія земля превратилась въ княжество, а городъ въ столицу, которая и была окружена стѣной. Мазовецкое княжество, какъ извѣстно, просуществовало до

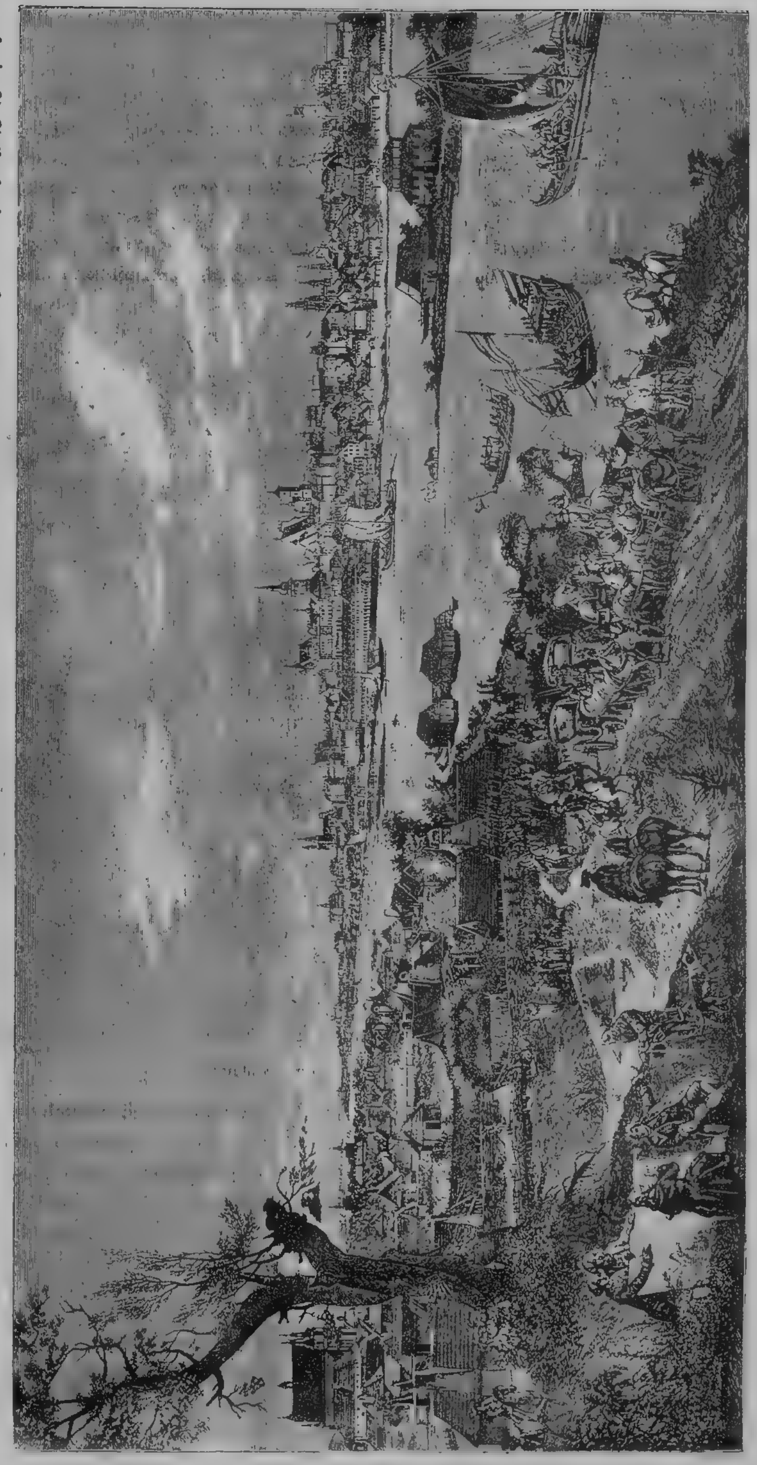
Начало Краковскаго предмѣстья.

1526 г. Въ этомъ году оно вошло въ составъ Польши, а Варшава сдѣлалась постояннымъ мѣстопребываніемъ королевскаго намѣстника. Вскорѣ она сдѣлалась любимой резиденціей польскихъ королей, королевы Боны, ея дочери Анны и ея сына — короля Сигизмунда-Августа; въ ней собирались законодательные съѣзды, а въ 1576 г., въ царствованіе Сигизмунда III, Варшава была уже сдѣлана столицей королевы. Варшава стала быстро расширяться и украшаться; она сдѣлалась до извѣстной степени центромъ не только политической жизни народа, но также торговли и промышленности. Передъ первой шведской войной, т.-е. около 1655 г., въ Варшавѣ считалось до 200,000 жителей. Но шведская война принесла несчастіе городу. Варшава была разорена и часть ея сгорѣла. Съ тѣхъ поръ начинается медленное паденіе города, хотя многіе короли старались поддержать падающій городъ. Варшава возродилась и

Варшава съ берега Вислы.

приняла характеръ красиваго и богатаго европейскаго города только во второй половинѣ XVIII столѣтія, въ особенности, въ царствованіе Станислава-Августа Понятовскаго. Но съ третьимъ раздѣломъ Польши, когда Варшава перестала быть центромъ государственной и политической жизни, она стала падать. Въ эпоху прусскаго господства Варшава приняла видъ и характеръ провинціальнаго города, насчитывавшаго всего нѣсколько десятковъ тысячъ жителей. Дворцы, оставленные магнатами, перешли въ руки промышленниковъ и купцовъ, которые въ нихъ помѣщали склады и конторы. Съ 1815 года, Варшава, какъ центръ новаго царства Польскаго, гонедшаго въ составъ Русской имперіи, снова поднялась и приняла видъ, который за малыми исключеніями сохранила и понынѣ. Основанный въ Варшавѣ въ 1825 г. Польскій банкъ, въ значительной мѣрѣ

Видъ Варшавы въ 1770 году.

былъ причиной развитія промышленности и торговли. Постройка цитадели между 1832 и 1835 годами, постоянно увеличиваемой съ тѣхъ поръ, привела къ уничтоженію многихъ улицъ и перестройкѣ другихъ; сѣверная часть Варшавы, такимъ образомъ, оказалась занятою цитаделью, а южная—по пути къ Мокотову, стала значительно отстраиваться. Городъ расширяется именно въ эту сторону. Благосостоянію Варшавы и ея постоянному увеличенію способствовала по-преимуществу постройка въ 1847 г. Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги и оконченная въ 1862 году Варшавско-Бромбергская, соединившія Варшаву съ центрами умственной, промышленной и торговой дѣятельности Западной Европы. Благодаря этому обстоятельству Варшава сдѣлалась значительнымъ промышленно-торговымъ центромъ. Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ послѣ откры-

Краковское предмѣстье.

тія этихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ кварталы, прилегающіе къ станціямъ этихъ дорогъ, приняли совершенно новый видъ, появились громадные дома и красивыя улицы.

Варшава стоитъ на возвышенности, берегъ которой довольно крутъ; въ сороковыхъ годахъ былъ устроенъ прекрасный въѣздъ къ Вислѣ на каменныхъ аркахъ близъ Королевскаго замка. Та же значительная перемѣна совершилась и на другомъ берегу Вислы со стороны Праги. Прага значительно поднялась постройкой Варшавско-Петербургской желѣзной дороги въ 1866 г. и Варшавско-Тереспольской. Для болѣе удобнаго сообщенія на Вислѣ между Варшавой и Прагой былъ построенъ инженеромъ Кербедземъ прекрасный желѣзный мостъ, одинъ изъ красивѣйшихъ мостовъ въ Европѣ. Теперь станціи всѣхъ этихъ четырехъ желѣзныхъ дорогъ соединяются конными желѣзными дорогами. Вообще можно сказать, что въ настоящее время Варшава находится въ самомъ разгарѣ своего развитія.

Прекрасный видъ представляетъ Варшава со стороны Праги, т.-е. съ праваго берега Вислы. Будучи построена на возвышенности, она представляется весьма отчетливо. Старыя, почернѣвшія зданія и церкви Краковскяго предмѣстья купаются въ зелени. Для русскаго, никогда не бывшаго за границей, Варшава имѣетъ видъ вполнѣ иностраннаго города: чувствуется, что здѣсь вліяніе запада всегда было сильнѣе восточнаго вліянія. Въ этомъ отношеніи, варшавская архитектура очень типична и оригинальна. Въ лучшей, наиболѣе заселенной части города и въ центрѣ почти не встрѣчается новыхъ построекъ: едва лишь вы замѣчаете реставраціи и поддержку старыхъ зданій, тѣсно сплоченныхъ другъ съ другомъ и неправильно расположенныхъ. Ничего прямолинейнаго и правильнаго, на подобіе Петербурга, вы здѣсь не встрѣтите. Улицы по большей части кривы и неправильны, въ однихъ мѣстахъ узки, въ

Зданія выставки общества поощренія искусствъ въ Краковскомъ предмѣстьи.

другихъ широки: рядомъ съ дворцомъ вы встрѣчаете дряхлый, невзрачный домъ почти безъ фасада. Это придаетъ городу своеобразный и живописный видъ, напоминающій видъ какого-нибудь значительнаго нѣмецкаго города, въ которомъ исторія оставляла на зданіяхъ и характерѣ города свой слѣдъ, разнообразя его смѣсью различныхъ архитектурныхъ стилей и вкусовъ различныхъ эпохъ. Такое смѣшеніе представляетъ собою и Варшава. Собственно говоря, своего оригинальнаго стиля Варшава не имѣетъ, какъ вообще не имѣетъ каждый старый европейскій городъ: это скорѣе смѣшеніе различныхъ стилей и вкусовъ различныхъ эпохъ. Въ наиболѣе заселенной, центральной части города, въ Краковскомъ предмѣстьѣ, Новомъ свѣтѣ, Театральной площади, на Сенаторской и Медовой, преобладаетъ архитектурный стиль XVIII столѣтія; въ старой Варшавѣ, напр., на Старомъ мѣстѣ,—напротивъ, вы имѣете передъ

Костелъ въ Краковскомъ предмѣстьи.

Скверъ въ Краковскомъ предмѣстьи.

собою вполнѣ средневѣковый городъ, старинный готическій «бургъ». Кривыя, тѣсныя, чрезвычайно грязныя улицы, высокіе, островерхіе, кургузые дома съ узенькими окнами, напоминающими бойницы, временъ Ягеллоновъ и даже древнѣе. Только въ нѣкоторыхъ частяхъ города, новѣйшаго возникновенія, гдѣ теперь по-преимуществу живутъ люди богатые и зажиточные,—замѣчается новѣйшій характеръ зданій и улицъ; но и тутъ вы не замѣчаете петербургскаго стиля,—холоднаго казарменнаго и почти разноцвѣтнаго. Въ Варшавѣ новѣйшія зданія скорѣе напоминаютъ собою новѣйшій Берлинъ или новѣйшую Вѣну: это громадныя, довольно тяжелыя зданія въ стилѣ ренессансъ, приспособленномъ къ нашимъ современнымъ вкусамъ.

На берегу Вислы, въ самомъ концѣ Краковскаго предмѣстья стоитъ накъ называемый Королевскій замокъ,—обыкновенная резиденція королей польскихъ, начиная съ Сигизмунда III, а въ настоящее время дворецъ, въ которомъ живетъ Варшавскій генералъ - губернаторъ. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ Королевскій замокъ, въ древнія времена стоялъ деревянный дворецъ князей Мазовецкихъ, стѣны котораго

Старый рынокъ въ Варшавѣ.

Видъ бывшаго зданія общества поощренія художествъ въ Варшавѣ.

Королевскій дворецъ и памятникъ Сигизмунду III.

внутри были украшены дорогими гобеленами и турецкими коврами. Королева Бона, уѣзжая навсегда изъ Польши, забрала съ собою всѣ драгоцѣнности дворца и увезла ихъ въ Италію. Сигизмундъ III, какъ извѣстно, перенесъ столицу Польскаго государства изъ Кракова въ Варшаву и, на мѣстѣ деревяннаго дворца князей Мазовецкихъ, построилъ каменный, съ красивымъ, небольшимъ шпицемъ, на которомъ сохранилась надпись, гласящая, что Королевскій замокъ былъ оконченъ въ 1622 году. Во времена Сигизмунда Королевскій замокъ раздѣлялся на три главныя части или корпуса: въ первомъ помѣщались варшавскій судъ, староство и земскій архивъ; во второмъ, внутреннемъ корпусѣ —собственно королевскія помѣщенія, Сенаторская и Посольская палата, а также госу-

Старое мѣсто.

Костелъ Св. Креста и памятникъ Копернику въ Варшавѣ.

дарственные архивы; въ третьемъ, крайнемъ, со стороны Вислы, жилъ краковскій подскарбій, а впослѣдствіи помѣщались кухни и жилища придворныхъ. Сынъ Сигизмунда III, Владиславъ IV,

во многомъ украсилъ замокъ; но съ тѣхъ поръ, короли польскіе, если и живали въ Варшавѣ, уже совсѣмъ не заботились о Королевскомъ замкѣ. Только послѣдній король польскій, Станиславъ-Августъ Понятовскій, превратилъ это старое, разваливавшееся зданіе въ настоящій царскій дворецъ. Немудрено, поэтому, что и понынѣ Королевскій замокъ имѣетъ характеръ дворцовъ конца XVIII столѣтія и напоминаетъ собою царствованіе Станислава-Августа.

Собственно дворецъ, въ которомъ жилъ Станиславъ-Августъ и гдѣ теперъ живетъ генералъ-губернаторъ, помѣщается внутри двора. Въ первой залѣ отъ главнаго входа находилась картина Каналлети—видъ Варшавы и ея окрестностей. Затѣмъ по порядку находились пріемная

Тронный залъ въ королевскомъ дворцѣ.

зала и тронный залъ, съ хорами для публики. По другой сторонѣ замка была Посольская палата также съ хорами. Рядомъ съ тронной залой находился «конференціальный» кабинетъ съ портретами Станислава-Августа, Екатерины II, Фридриха II, Густава III, Іосифа II, Людовика XVI, Григорія III и Пія VI.—Далѣе посѣтитель входитъ въ бальный залъ, очень красивый, украшенный легкими мраморными колоннами. Потолокъ покрытъ фресками работы Бачьярелли, изображающими Юпитера, создающаго міръ изъ хаоса. Картина эта считается лучшимъ произведеніемъ этого итальянскаго художника. Рядомъ съ этими залами, находится замковая часовня. Здѣсь во времена Станислава-Августа, въ четвергъ на страстной недѣлѣ,

Краковское предмѣстье, Зданіе Общества поощренія искусствъ и площадь короля Сигизмунда въ Варшавѣ.

совершался обрядъ омовенія ногъ. Лучшею и красивѣйшей залой Королевскаго замка слѣдуетъ считать такъ называемую рыцарскую залу, украшенную многими картинами Бачьярелли и портретами знаменитыхъ поляковъ. Во времена Сигизмунда III здѣсь находились большія историческія картины кисти Долабелли, между каторыми особеннаго вниманія, говорятъ, заслуживали: «Взятіе Смоленска въ 1611 году» и «Тріумфъ» гетмана Станислава Жолкевскаго, имѣвшій мѣсто въ Варшавѣ въ томъ же году. Картины эти находились въ замкѣ, до начала царствованія Августа II, но съ тѣхъ поръ исчезли безъ слѣда. Изъ картинъ Бачьярелли особенное вниманіе обращали на себя: Казиміръ Великій, дающій вольность хлопамъ; Основаніе Краковской Академіи; Сеймъ Люблинской Уніи 1569 года; Трактатъ съ Турціей въ Хотинѣ 1621 года;

Сигизмундовская площадь.

Янъ II, спаситель Вѣны и христіанства. Въ 1821 году Королевскій замокъ подвергся нѣкоторымъ перестройкамъ. Многія зданія, окружавшія замокъ, были уничтожены, такъ что образовалась площадь, называющаяся нынѣ Замковою. Со стороны Вислы были устроены висячіе сады на каменныхъ сводахъ, — или такъ называемая терраса, имѣющая болѣе 200 саженъ длины.

Другая комната отъ главнаго входа съ Краковскаго предмѣстья была спальнею короля Станислава-Августа. Нѣсколько оконъ этой комнаты выходятъ на террасу. Въ одномъ изъ угловъ комнаты, недалеко отъ камина, стояло за деревянной ширмой мягкое кресло, на которомъ обыкновенно дремалъ Станиславъ - Августъ послѣ завтрака или обѣда. Тутъ произошла

сцена, которая впослѣдствіи превратилась въ настоящую таинственную легенду. Дѣло происходило 4 ноября 1794 года, въ день штурма Праги Суворовымъ. Придворный докторъ короля, Войцицкій, ожидалъ его приказаній въ сосѣдней комнатѣ; король дремалъ въ своей спальнѣ въ креслѣ. Вдругъ раздался пушечный залпъ со стороны Вислы и одна пуля увязла въ стѣнѣ, близъ одного изъ оконъ спальни. Въ это время послышался крикъ короля. Войцицкій, перепуганный, вбѣжалъ въ комнату и увидѣлъ короля сидѣвшимъ на креслѣ, блѣднымъ и дрожащимъ, указывавшимъ правой рукой на окно, изъ котораго видна была Прага. Докторъ принялся приводить въ чувство короля; чрезъ нѣсколько минутъ онъ пришелъ въ себя и спросилъ: — Ты ее видѣлъ? — Кого, государь?—Она стояла въ окнѣ и грозила мнѣ.— Только, совершенно успокоившись, король разсказалъ Войцицкому, что былъ разбуженъ страшнымъ грохотомъ; стѣны замка дрожали и, когда онъ вскочилъ и посмотрѣлъ въ окно, то увидѣлъ бѣлую женщину; ея печальное и блѣдное лицо было обращено въ его сторону; король увидѣлъ на ея лицѣ выраженіе страшной угрозы. Къ этому разсказу впослѣдствіи присоединилась легенда. Преданіе, сохранившееся въ семьѣ Понятовскихъ гласило, что эта бѣлая

Видъ королевскаго дворца со стороны предмѣстья Праги.

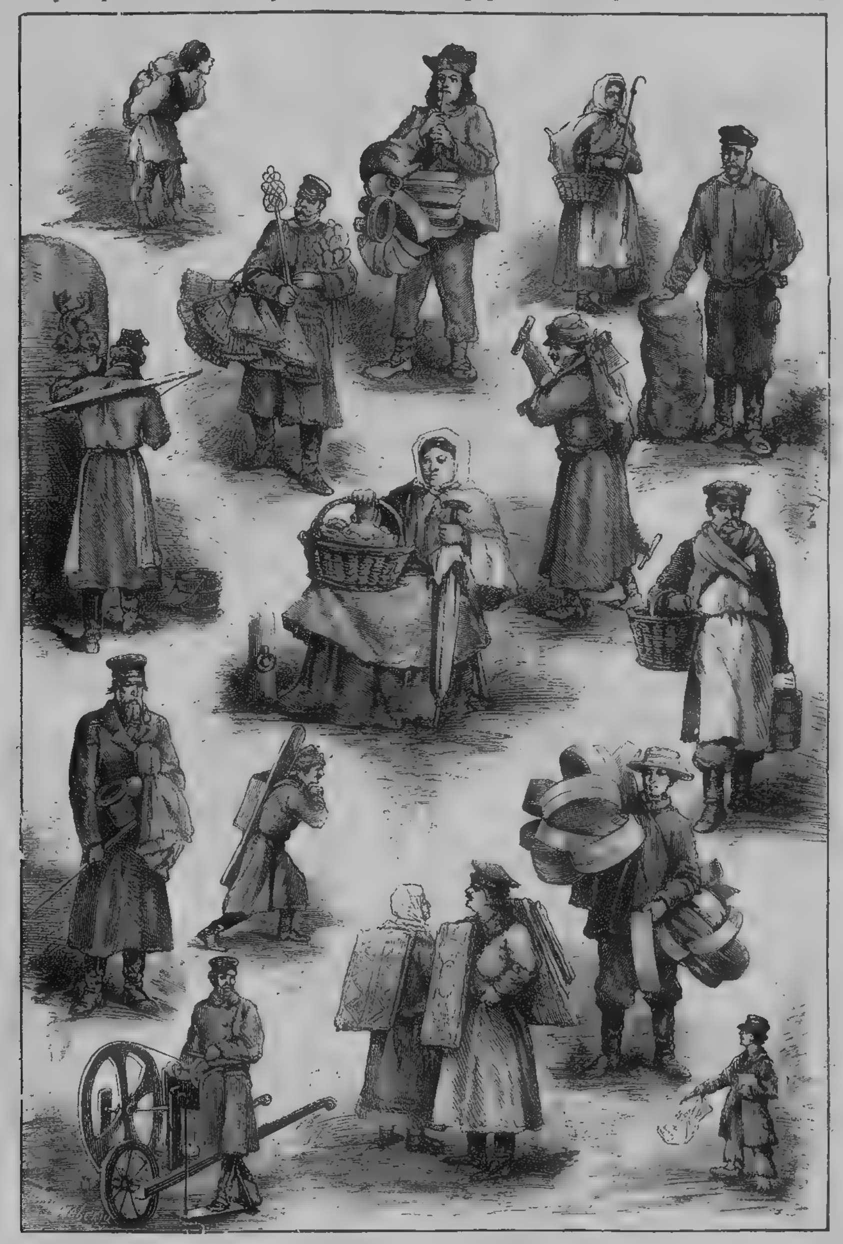
женщина уже являлась отцу короля Станислава, за день до Полтавскаго сраженія, въ которомъ погибло могущество Карла XII. Старые ветераны, служившіе подъ знаменами Наполеона I, имѣли привычку разсказывать, что въ послѣдній разъ эта бѣлая женщина явилась князю Іосифу Понятовскому подъ Лейпцигомъ въ 1813 году, за день до его смерти. Король Станиславъ-Августъ, какъ кажется, хотѣлъ увѣковѣчить свое видѣніе и поручилъ своему придворному художнику Бачьярелли изобразить его въ картинѣ. Художникъ сдѣлалъ масляный эскизъ. На этомъ эскизѣ «бѣлая женщина» изображена въ видѣ ангела-хранителя; лѣвой рукой она заставляетъ короля встать на колѣна передъ небольшой колонной, на которой видѣнъ мужской портретъ. У подножья колонны, на бархатной подушкѣ лежитъ жезлъ и корона. Эскизъ этотъ сохранился, какъ говорятъ, въ семьѣ Войцицкихъ, но картина никогда не была написана. Неизвѣстно, не понравилась ли композиція Бачьярелли, или же онъ желалъ представить событія иначе,—но только проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ Королевскомъ замкѣ преимущественное вниманіе обращала на себя портретная зала, стѣны которой облицованы чернымъ и коричневымъ польскимъ мраморомъ. Станиславъ-

Общій видъ Варшавы.

Августъ поручилъ Бачьярелли написать цѣлую галлерею портретовъ королей польскихъ по древнимъ гравюрамъ. Такимъ образомъ возникла портретная галлерея отъ Болеслава Храбраго

Типы уличныхъ продавцовъ въ Варшавѣ.

до Августа III. Тутъ находится также и извѣстный портретъ Станислава-Августа, въ настоящую величину, въ испанскомъ костюмѣ.

На площади передъ замкомъ находится памятникъ Сигизмунду III. Памятникъ этотъ первоначально предназначался для другой цѣли и колонна была высѣчена, еще по порученію Сигизмунда III, изъ одного куска Краковскаго мрамора, но когда колонна разбилась на двѣ части, то проектъ памятника былъ оставленъ. Одна половина этой колонны была употреблена для па-

Внутренность костела капуциновъ.

мятника Сигизмунду III, только поставленнаго въ царствованіе сына его, Владислава IV. Статуя Сигизмунда, стоящая на верхушкѣ колонны, имѣетъ 2 метра и 609 миллиметровъ высоты; она отлита изъ бронзы, изображаетъ короля въ доспѣхахъ, съ короной на головѣ; въ правой рукѣ онъ держитъ саблю, въ лѣвой—крестъ. Памятникъ этотъ былъ нѣсколько разъ реставрированъ,

Костелъ Петра и Павла въ Варшавѣ.

Древнѣйшій костелъ на кладбищѣ Св. Креста.

а въ 1854 году былъ украшенъ нѣсколькими тритонами, которые находятся на углахъ пьедестала; у этого пьедестала сдѣланъ бассейнъ для фонтана. Памятникъ Сигизмунду III находится въ самомъ началѣ Краковскаго предмѣстья; на другомъ концѣ этого варшавскаго Невскаго проспекта, передъ домомъ, принадлежавшимъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія Сташицу, находится памятникъ Копернику. Памятникъ этотъ, по мысли Сташица, былъ сооруженъ изъ публичныхъ пожертвованій, большую половину которыхъ внесъ самъ Сташицъ. Памятникъ Копернику былъ выполненъ по модели знаменитаго Торвальдсена. Знаменитый польскій астрономъ, отецъ и создатель нынѣшней раціональной астрономіи, изображенъ сидящимъ, въ греческой туникѣ, покрытой отчасти профессорскою тогой. Въ правой рукѣ онъ держитъ небесную сферу. На пьедесталѣ съ двухъ сторонъ надписи по-польски и по-латыни, совершенно одинаковыя. Этотъ

Костелъ Св. Александра.

памятникъ былъ открытъ въ 1830 году и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ былъ реставрированъ. Въ послѣдній разъ онъ былъ реставрированъ въ 1873 году, по поводу четырехсотъ-лѣтней годовщины дня рожденія великаго астронома.

Краковское предмѣстье—очень красивая, но въ то-же время и очень неправильная улица, сохранившая на себѣ отпечатокъ и слѣды перестроекъ и измѣненій въ различныя эпохи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія та часть Краковскаго предмѣстья, которая ближе къ Королевскому замку, была очищена отъ старыхъ, грязныхъ домовъ, портившихъ улицу; такимъ образомъ въ этой части образовалось нѣчто въ родѣ площади, на которой также находится небольшой, очень опрятный и хорошо содержимый садъ.

Изъ числа католическихъ костеловъ, находящихся въ Краковскомъ-предѣстьи, мы упомя-

немъ о костелѣ св. Анны (бернардиновъ), затѣмъ св. Іосифа (визитаторовъ). Наиболѣе, однако, достойнымъ вниманія является костелъ св. Креста. Костелъ этотъ построенъ въ концѣ XVII столѣтія и въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего замѣчательнаго; это не болѣе, какъ самый обыкновенный псевдо-классическій стиль, господствовавшій почти повсюду въ Европѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Костелъ дѣлится на верхній и нижній. Въ первый ведетъ нѣчто въ родѣ узкой терассы со ступенями по обоимъ сторонамъ. На этой-же терассѣ стоитъ скульптурное изображеніе Іисуса Христа, несущаго крестъ; статуя вечеромъ эффектно освѣщается лампой. Подобное освѣщеніе статуй, возлѣ храмовъ, довольно часто встрѣчается въ Варшавѣ и указываетъ, какъ намъ кажется, на вліяніе въ этомъ отношеніи Италіи, вліяніе довольно значительное въ XVII столѣтіи. Отсюда ведетъ свое начало и нѣкоторая излишняя, грубая декоративность и внѣшній эффектъ внутренности католическихъ костеловъ въ Польшѣ. Статуя Іисуса Христа, находящаяся на террасѣ Святокржискаго костела, — работы Андрея Прушинскаго, — была поставлена только въ 1858 г. Изъ надгробныхъ памятниковъ, которыми изобилуютъ вообще католическіе храмы, —очень эффектенъ памятникъ Михаила Родзіевскаго, кардинала-примаса, умершаго въ 1705 г. Въ алтарѣ находится урна съ сердцемъ Фредерика Шопена.

Костелъ капуциновъ на Медовой улицѣ.

По другой сторонѣ Королевскаго замка, въ улицѣ св. Яна, находится кафедральный соборъ того-же названія, извѣстный подъ именемъ Фары. Рядомъ съ Фарой находится старинная церковь іезуитовъ. Фару можно считать однимъ изъ стариннѣйшихъ костеловъ не только Варшавы, но и вообще европейскихъ городовъ, такъ какъ первоначальная постройка его восходитъ до второй половины XIII столѣтія. Первоначально костелъ былъ деревянный, но уже Янушъ, князь Мазовецкій, — перестроилъ его въ каменный храмъ въ 1390 году. Впослѣдствіи Свентоянскій костелъ не разъ подвергался перестройкамъ. Готическій стиль,

присвоенный ему вначалѣ, съ высокой, тонкой, стрѣльчатой башней, въ первой половинѣ XVII столѣтія былъ замѣненъ стилемъ Возрожденія. Въ послѣдній разъ внѣшность собора подверглась значительнымъ измѣненіямъ въ 1836—40 годахъ, когда стиль Возрожденія былъ замѣненъ англійскимъ стилемъ XVI вѣка. Стиль этотъ, напоминающій собой въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ готику, но вообще смѣшанный и нечистый,—тѣмъ не менѣе очень красивъ. Въ главномъ алтарѣ Фары находится образъ венеціянскаго художника Пальма, а «пресбитеріумъ», поставленое иждивеніемъ короля Яна Собѣсскаго, украшено прекрасной рѣзьбой. Объ украшеніи костела болѣе другихъ польскихъ королей заботился Сигизмундъ III; тутъ есть, между прочимъ, золотой дискосъ, пожертвованный имъ, и распятіе работы самого Сигизмунда. Надгробный памятникъ по лѣвой сторонѣ главнаго алтаря сохраняетъ прахъ Станислава и Януша II, сыновей Кондрада Радзивилла, послѣдняго князя Мазовецкаго. Ими закончилась та вѣтвь Пястовъ, которая царствовала въ Мазовіи. Памятникъ украшенъ колоннами изъ чернаго мрамора и скульптурными фигурами князей. Изъ другихъ памятниковъ особенное вниманіе останавливаютъ превосходный памятникъ Станислава Малаховскаго, маршала четырехлѣтняго сейма, работы Торвальдсена, затѣмъ памятникъ Асприлла Пагелли, въ стилѣ Микель-Анджелло. По обѣимъ сторонамъ находятся часовни: на право — литературнаго братства, въ стилѣ Возрожденія, по лѣвой — часовня, недавно реставрированная подъ наблюденіемъ Почашинскаго; среди другихъ достопримѣчательностей, заслуживаетъ вниманія Распятіе, старой нѣмецкой школы, привезенное изъ Нюренберга въ 1539 году, а также очень красивый памятникъ Барычка, одного изъ основателей часовни. Вообще древній Свентоянскій костелъ отличается множествомъ историческихъ «забытковъ» (памятниковъ), цѣнныхъ не столько художественнымъ выполненіемъ, сколько историческимъ значеніемъ. Со стѣнъ глядятъ типическія сарматскія физіономіи, въ старинныхъ національныхъ костюмахъ, портреты похоро-

Каѳедральный соборъ.

ненныхъ здѣсь историческихъ дѣятелей, памятныхъ именами и заслугами. Все напоминаетъ собою великаго польскаго короля, Яна Собѣсскаго. Вслѣдствіе этихъ-то, главнымъ образомъ, причинъ, Свентоянскій соборъ пользуется особеннымъ расположеніемъ варшавянъ, которые видятъ въ немъ какъ-бы живой образъ своего историческаго прошлаго.

Къ числу древнѣйшихъ католическихъ костеловъ принадлежитъ также небольшая, но необыкновенно интересная въ архитектурномъ отношеніи церковь Маріи Дѣвы въ «Новомъ городѣ» (Nowe miasto). Если вѣрить преданію, этотъ древній костелъ былъ построенъ на мѣстѣ языческаго храма, въ 1411 году, княжной Анной,—дочерью Кейстута Литовскаго, женой Януша, князя Мазовецкаго. Церковь эта до нашихъ дней сохранилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ была построена въ началѣ XV столѣнія, въ готическомъ стилѣ, безъ всякихъ украшеній. Она въ особенности любопытна своей древней колокольней, древней характеристической формы,—колокольней, изображенной на всѣхъ старыхъ рисункахъ Варшавы.

Костелъ Пресв. Дѣвы Маріи.

Такъ какъ мы заговорили уже о древностяхъ, то скажемъ нѣсколько словъ и о «Старомъ городѣ» (Stare miasto). Это — старинная, средневѣковая площадь, необыкновенно грязная, но составляющая вмѣстѣ съ Королевскимъ замкомъ, такъ сказать, сердце старой Варшавы. Въ настоящее время, на этой площади находится базаръ, составляющій главный торговый центръ Варшавы. Эта небольшая площадь имѣетъ четырехъугольную форму, она застроена со всѣхъ четырехъ сторонъ старинными каменными зданіями самыхъ причудливыхъ формъ: высокіе кургузые дома, съ узкими окнами, времени Ягеллоновъ, грязные, тѣснящіеся другъ возлѣ друга, съ грязными, узкими лѣстницами и еще болѣе грязными и узкими внутренними двориками, расчитанными не для того, чтобы дать жителямъ хоть кое-какія удобства, а чтобы дома и постройки занимали какъ можно меньше мѣста. Впрочемъ это понятно само собой. Въ средніе вѣка, Варшава, какъ и всѣ другіе города старой Европы, была окружена толстой

Православный соборъ со стороны площади Красинскихъ въ Варшавѣ.

крѣпостной стѣной, съ укрѣпленными воротами и кургузыми башнями, въ которыхъ помѣщался гарнизонъ; Варшава въ тѣ времена была не только столицей мазовецкихъ князей, но и важной крѣпостью. До какой степени ничтожны были размѣры Варшавы уже послѣ присоединенія Мазовецкаго княжества въ Польской коронѣ,—доказываетъ «описаніе», сдѣланное въ 1564 г. во время царствованія Сигизмунда-Августа. Тогда Старый городъ съ Королевскимъ замкомъ и прилегавшими улицами насчитывалъ всего сто пятьдесятъ четыре каменныхъ строенія!

Въ исторіи Варшавы самымъ любопытнымъ событіемъ можно считать событіе, случившееся въ 1655 году,—такъ какъ оно въ значительной степени повліяло на дальнѣйшее и довольно быстрое развитіе города. Лѣтописи разсказываютъ, что когда шведскій король Густавъ

Бывшій дворецъ Брюля.

сдѣлалъ нашествіе на Польшу, вмѣстѣ съ Іеронимомъ Родзіейовскимъ, то паника и страхъ до такой степени овладѣли всѣми, что жители бѣжали изъ городовъ въ лѣса, въ виду побѣдителя, или же со страхомъ покорялись. Янъ-Казиміръ убѣжалъ съ остатками войска изъ Варшавы и столица была занята шведами безъ всякихъ трудовъ. Шведы понимали важное стратегическое положеніе, занимаемое Варшавой; поэтому, исправили укрѣпленія и оставили въ ней значительный гарнизонъ. Начальникомъ гарнизона былъ назначенъ опытный генералъ Виртембергъ; имѣя огромный для такой маленькой крѣпости двухтысячный гарнизонъ, состоявшій изъ хорошихъ, опытныхъ солдатъ, онъ былъ увѣренъ, что всѣ нападенія поляковъ будутъ отражены самымъ блестящимъ образомъ. Вскорѣ событія подтвердили эту увѣренность. Когда послѣ удивительной защиты Ясной-Горы (Ченстоховъ) Кордецкимъ, Янъ-Казиміръ вернулся въ Польшу съ значительной арміей, онъ подступилъ къ Варшавѣ, съ цѣлью выгнать оттуда

шведовъ. Главной своей квартирой король избралъ старый замокъ князей Мазовецкихъ (Ujazdowie), находившійся по близости Варшавы. Вскорѣ начался штурмъ. Виртембергъ остановилъ первое нападеніе и вылазкой изъ Краковскихъ воротъ, самъ начальствуя, началъ сраженіе близъ костела бернардиновъ, но потерпѣлъ пораженіе и спасся отъ плѣна только

Евангелическій соборъ.

бѣгствомъ въ Варшаву. Борьба была самая ожесточенная, но поляки напрасно штурмовали стѣны; шведы отражали ихъ и вся площадь около памятника Сигизмунда была покрыта трупами. Шведскій генералъ, видя, что при такой неравной борьбѣ, онъ не можетъ долго удержаться въ Варшавѣ, предложилъ условія сдачи города, выговаривая себѣ и своей арміи сво-

бодное отступленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Король, избѣгая слишкомъ большого кровопролитія, уже было принялъ условія капитуляціи, когда одинъ отрядъ польскаго войска съ ополченіемъ ворвался въ городъ черезъ Новомыйскія ворота и подступилъ къ «Старому городу». Шведамъ вмѣстѣ съ Виртембергомъ пришлось сдаться въ плѣнъ. Виртембергъ, отправленный въ крѣпость Замостье, вскорѣ умеръ тамъ. Но недолго продолжалось торжество поляковъ. Король Густавъ съ сильной арміей подступилъ къ Варшавѣ и, разбивъ поляковъ подъ Прагою, снова занялъ Варшаву, въ то время какъ Казиміръ поспѣшно отступалъ. Убѣдившись въ томъ, что такая крѣпость, какъ Варшава, только задерживаетъ успѣшный ходъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ въ ней нужно было держать значительный гарнизонъ, и не желая, чтобы поляки, взявши ее вторично, могли опять укрѣпиться въ ней,—король Густавъ приказалъ уничтожить

Площадь у государственнаго банка, бывшаго «Польскаго банка».

укрѣпленія. Чрезвычайно быстро были снесены стѣны вдоль улицы Подвалъ до самой Вислы; но шведы не успѣли уничтожить укрѣпленныхъ воротъ и башенъ, такъ какъ Стефанъ Чарнецкій, подвигаясь впередъ, всюду побѣждалъ шведовъ; Густаву приходилось позаботиться о богатствахъ, награбленныхъ въ Польшѣ, и о своемъ собственномъ спасеніи. Съ тѣхъ поръ Варшава перестала быть укрѣпленнымъ городомъ; старыя разрушенныя укрѣпленія не поправляли, новыхъ не строили и «Старый городъ» все тѣснѣе и тѣснѣе сталъ соединяться съ Краковскимъ предмѣстьемъ и «Новымъ городомъ». Съ тѣхъ поръ внутреннее развитіе Варшавы идетъ довольно быстро, въ особенности, въ царствованіе Станислава-Августа. Тѣмъ не менѣе, эпоха Варшавскаго герцогства не благопріятствовала развитію Варшавы. Время было бурное, и наполеоновскія войны, перенесшись теперь съ центра и юга Европы, разоряли

Польшу. Постоянные переходы черезъ Варшаву французскихъ войскъ въ 1806 году, пребываніе Наполеона въ Варшавѣ разоряли городъ. Варшава должна была даромъ кормить побѣдителей, которые не стѣснялись забирать столовое серебро и бѣлье послѣ угощенія. Такъ въ Пултускѣ епископъ Прожмовскій угощалъ завтракомъ Наполеона и его маршаловъ. Послѣ завтрака оказалось, что серебро и бѣлье было похищено гостями; Прожмовскій пожаловался Наполеону, который, улыбаясь, отвѣчалъ на это: «Что жъ дѣлать?—Времена военныя»!—При такихъ порядкахъ, о благосостояніи Варшавы и думать было нечего. Когда французская армія покинула Варшаву, городъ сталъ отдыхать, но новое нашествіе, на этотъ разъ принца Фердинанда д'Эсте, съ 40,000 арміей снова повергнуло Варшаву всѣмъ несчастіямъ войны. Не долго, однако, нѣмцы и венгерцы похозяйничали тамъ; новая побѣда Наполеона выгнала ихъ оттуда.

Трембацкая улица.

Варшава радовалась своему освобожденію отъ нѣмцевъ, но снова принуждена была кормить французовъ. Годы 1812 и 1813 были самыми ужасными для города. Варшава стала отдыхать только послѣ паденія Наполеона, а съ присоединеніемъ царства къ Россіи — для нея наступили лучшіе годы.

Недалеко отъ Королевскаго замка, почти по серединѣ Сенаторской улицы находится такъ называемая Театральная площадь,—центръ Варшавы и самое оживленное мѣсто города. Тутъ находится прекрасное зданіе Ратуши и зданіе Большого театра. Еще во времена князей Мазовецкихъ, мѣсто это было застроено деревянными складами для соли. Строенія эти были уничтожены въ первую войну и съ тѣхъ поръ, въ теченіе долгаго времени, эта часть города представляла пустое мѣсто. Оно находилось внѣ черты города. Нѣсколько десятковъ лѣтъ

Площадь Красинскаго—зданіе судебной палаты (бывшій сенатъ) въ Варшавѣ.

спустя королёва Марія Казиміра построила здѣсь красивое зданіе подъ именемъ Маривиля (Marie-ville), которое было чѣмъ-то въ родѣ гостинаго двора, предназначеннаго спеціально для иностранныхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Варшаву. Маривильскій дворецъ внутри имѣлъ обширную площадь и фруктовый садъ. Дворецъ этотъ въ 1742 году былъ проданъ семействомъ Собѣсскихъ,—и долгое время тамъ помѣщался женскій монастырь. Въ 1819 году зданіе было куплено городомъ и на его мѣстѣ былъ построенъ театръ. Зданіе этого театра было окончено только въ 1833 году. Театръ очень обширный,—заключающій въ себѣ также и Малый театръ,—не отличается своей архитектурой; онъ построенъ въ псевдоклассическомъ стилѣ и не отличается изяществомъ. Зала—неудобна и содержится недостаточно опрятно.

Противъ театра, по другой сторонѣ площади, стоитъ зданіе Ратуши. Въ 1877 году городъ

Дворецъ генералъ-губернатора и памятникъ Паскевичу.

купилъ находившійся здѣсь дворецъ Яблоновскихъ и передѣлалъ его въ Ратушу, по плану архитектора Меля. Въ такомъ видѣ Ратуша сохранилась до 1863 года Въ этомъ году случился пожаръ и Ратуша сгорѣла. Она была отстроена въ 1870 г., подъ наблюденіемъ спеціальнаго комитета, по плану Орловскаго. Съ внѣшней стороны настоящее зданіе Ратуши, въ общихъ по крайней мѣрѣ чертахъ, сохранило форму и видъ сгорѣвшей Ратуши съ прибавленіемъ по бокамъ двухъ балконовъ и съ крышей въ французскомъ современномъ стилѣ. Внутри Ратуша отдѣлана превосходно. Тутъ помѣщается квартира президента города, квартира оберъ-полиціймейстера, канцеляріи, магистратъ, городской архивъ. Всю середину зданія занимаетъ главный залъ, названный Александровскимъ, съ 36 громадными окнами, выходящими на площадь. Двѣ широкія галлереи, а также два хора, поддерживаемые желѣзными съ бронзой колоннами, на пьедесталахъ изъ зеленаго итальянскаго мрамора, увеличиваютъ размѣры этой

громадной залы, одной изъ самыхъ большихъ залъ въ Варшавѣ. Всѣ украшенія этой залы, мебель, мраморныя консоли, жирандоли и канделябры, рѣзьба и наконецъ фрески en grisaille, все создано въ строгомъ стилѣ Возрожденія. Второй, меньшій залъ съ отдѣльнымъ для музыки хоромъ, называется залой графа Берга и отличается тѣмъ, что въ немъ находятся украшенія дворца польскихъ примасовъ, такъ напр., фрески работы Бачьярелли, съ большимъ искусствомъ перенесенныя изъ дворца и отлично сохранившіяся.—Вообще зданіе Ратуши можно считать однимъ изъ лучшихъ зданій города Варшавы.

Варшава славится своими садами; ихъ много и всѣ они — превосходны. Къ нимъ принадлежатъ Александровскій паркъ въ Прагѣ, Красинскій, Ботаническій и въ особенности Саксонскій садъ. Король Августъ II Саксонскій, который не любилъ Королевскаго замка, ку-

Европейская гостинница.

пилъ въ 1713 году дворецъ Мерштынскихъ, стоявшій на площади, впослѣдствіи названной Саксонской, и построилъ на этомъ мѣстѣ свой личный дворецъ. Дворецъ съ одной стороны выходитъ на площадь, съ другой—въ громадный садъ, устроенный тѣмъ-же королемъ. Садъ, открытый для публики въ первый разъ въ 1727 году, былъ названъ Саксонскимъ и съ тѣхъ поръ сдѣлался любимѣйшимъ мѣстомъ прогулокъ варшавянъ. Со стороны Королевской улицы въ то время садъ былъ окруженъ зданіями казармъ; тутъ-же находилось огромное зданіе оперы, извѣстное подъ названіемъ Operenhaus; со стороны Граничной улицы находилось зданіе, гдѣ хранились декораціи, а далѣе — конюшни. Со стороны Брилевскаго дворца садъ былъ окруженъ каменнымъ заборомъ. Внутри сада, по обѣимъ сторонамъ, находились сады, предназначенные спеціально для королевской семьи; съ правой стороны былъ садъ королевы, съ лѣвой—короля. Для публики были открыты только два входа,—со стороны площади, подъ

колоннами дворца, и съ противоположной стороны, черезъ желѣзныя ворота, отъ которыхъ получилъ свое названіе и базаръ, находящійся тутъ-же, «подъ желѣзными воротами». Сынъ короля Августа II, — Августа III передѣлалъ садъ по требованіямъ тогдашней моды. Послѣ паденія Саксонской династіи, садъ и дворецъ долгое время были содержимы Дрезденскимъ дворомъ. Только въ 1797 году дворецъ и садъ были куплены прусскимъ правительствомъ. Теперь садъ устроенъ въ англійскомъ вкусѣ. Аллеи и дорожки были иначе распредѣлены, были посажены новыя деревья, устроены клумбы съ цвѣтами. Въ настоящее время садъ содержится образцовымъ порядкомъ и можетъ считаться однимъ изъ красивѣйшихъ садовъ Европы. Въ немъ есть нѣсколько красивыхъ фонтановъ, заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ, заведеніе лѣченія кумысомъ молочная ферма, фруктовое заведеніе, дере-

Зданіе Большого театра.

вянная бесѣдка въ мавританскомъ стилѣ, тиръ клуба охотниковъ и, наконецъ, лѣтній деревянный театръ, — очень удобный и красивый. Въ саду находится много статуй, въ стилѣ XVIII столѣтія, олицетворяющихъ собой науки, искусства, добродѣтели и пороки. Такъ у главнаго входа по лѣвой сторонѣ первая статуя изображаетъ геометрію, далѣе — четыре статуи, изображающія архитектуру, музыку, скульптуру, живопись; за ними по правой сторонѣ —лѣность, по лѣвой — расторопность; затѣмъ — медицина, четыре времени года; потомъ — хронологія, ариѳметика, инженерное искусство, Юпитеръ, Венера, исторія, поэзія, географія, агрономія. Главныя аллеи расположены такъ же, какъ и въ вѣнскомъ Пратерѣ, и носятъ названіе, данныя публикой: тамъ есть аллея литераторовъ, гувернантокъ и проч. Вообще Саксонскій садъ очень красивъ и представляетъ множество удобствъ для публики.

Варшава отличается также своими кладбищами. Изъ нихъ мы упомянемъ только о такъ называемомъ Повонзковскомъ кладбищѣ, — самомъ обширномъ и играющемъ для Варшавы такую-же роль, какую играетъ Père Lachaise для Парижа.

Когда въ XVIII столѣтіи въ Польшѣ было обращено вниманіе на санитарную часть,—то въ Варшавѣ прежде всего обратили вниманіе на кладбища, помѣщавшіяся обыкновенно вокругъ церквей, въ самомъ городѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ санитарное состояніе города находилось въ плачевномъ видѣ; вслѣдствіе этого рѣшено было устроить кладбище за городомъ. Одинъ изъ собственниковъ деревни Повонзка, Михаилъ Шимоновскій подарилъ городу для этой цѣли значительное пространство земли, на которой и было устроено кладбище въ 1790 году. Первоначально оно называлось полевымъ. Въ то же время, на кладбищѣ были устроены катакомбы, чтобъ такимъ образомъ устранить упорный предразсудокъ поляковъ противъ погребенія мертвыхъ въ землѣ. Когда впослѣдствіи Повонзковское кладбище сдѣлалось для всего города центральнымъ католическимъ кладбищемъ, то пришлось его увеличить, что было сдѣлано или постепенной прикупкой земли, или же жертвованіями частныхъ собственниковъ; въ особенности значительную часть земли подарило городу правительство. Когда въ 1834 году завѣдываніе кладбищемъ перешло къ варшавскому магистрату, —то были сдѣланы значительныя улучшенія и былъ введенъ тотъ порядокъ, который сохранился и по нынѣ. Въ настоящую минуту Повонзковское кладбище имѣетъ болѣе 57 морговъ земли и окружено частью каменной стѣной, частью заборомъ. Входныхъ воротъ всего пять: трое со стороны города, одни со стороны военнаго лагеря, а одни въ стѣнѣ, близъ катакомбъ. Кромѣ католическаго костела, тутъ же находятся жилые дома для священниковъ, гробарня, два дома для служителей, двѣ деревянныя колокольни и въ разныхъ мѣстахъ скамеечки. Церковь Св. Карла не представляетъ ничего замѣчательнаго, она была построена 1793 г., а возобновлена въ 1850 г. Одно лишь достойно вниманія въ этомъ костелѣ—это образъ, изображающій Св. Карла Боромео въ облакахъ: внизу его изображенъ одинъ изъ эпизодовъ покушенія на жизнь короля Станислава-Августа. Кузьма—одинъ изъ покушавшихся конфедератовъ барскихъ,—стоитъ передъ королемъ на колѣняхъ, прося у него прощенія; вдали видны уходящіе конфедераты, надъ королемъ парятъ два ангела-хранителя. Образъ этотъ, прекрасной живописи, былъ заказанъ княземъ-примасомъ Понятовскимъ и пожертвованъ костелу въ 1793 г. Поводомъ къ этому пожертвованію послужило то обстоятельство, что костелъ находится подъ покровительствомъ Карла Боромео, въ день празднованія котораго, 4 ноября въ 1771 г., случилось покушеніе и спасеніе короля Кузьмой, недалеко отъ Повонзковскаго кладбища.

Церковь Св. Маріи Магдалины на Прагѣ.

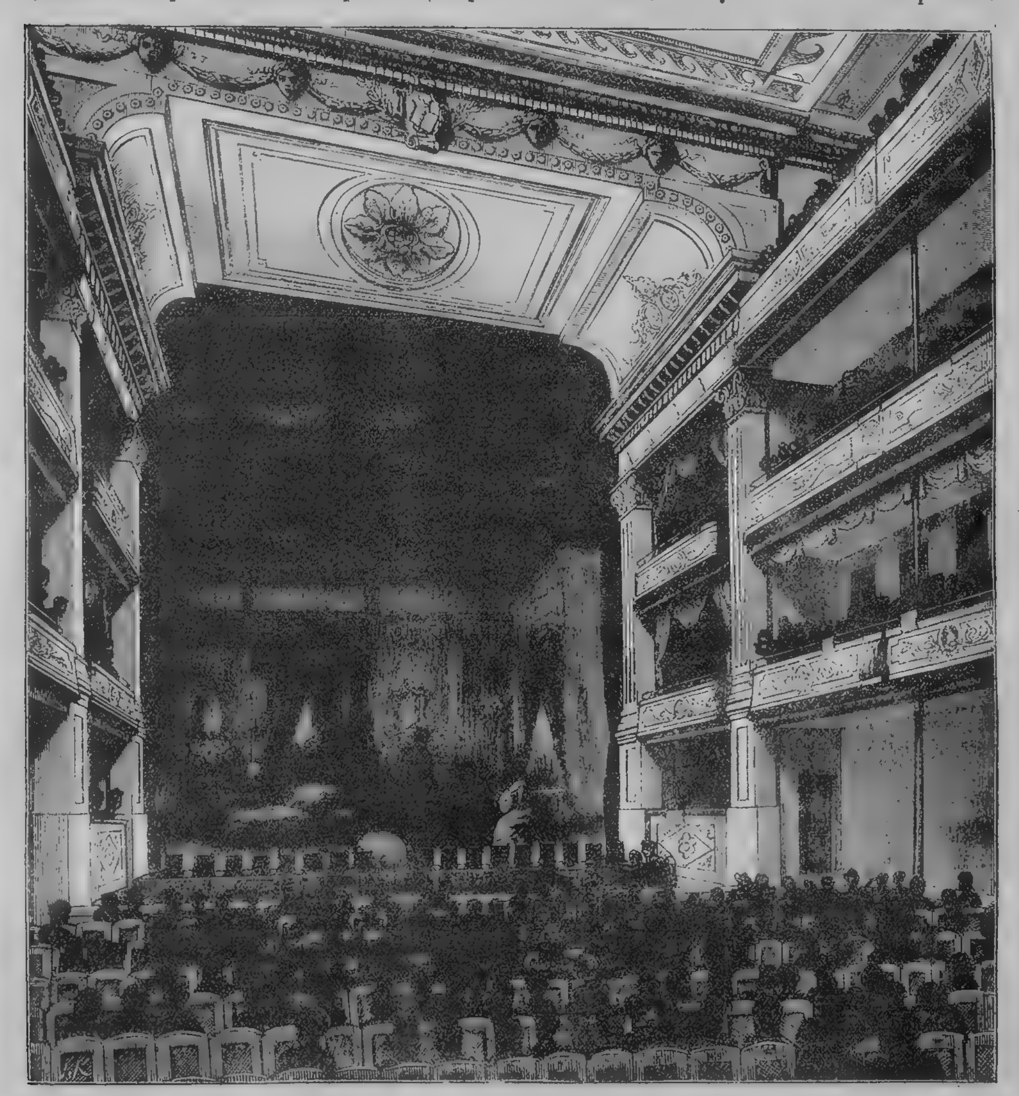
Служебный персоналъ кладбища состоитъ изъ двухъ капеллановъ, писаря, его помощниковъ, органиста, гробовщиковъ, швейцаровъ, стариковъ и бабъ. Капелланы обязаны не только исполнять всѣ религіозныя требы, относящіяся къ похоронамъ, но также подавать медицинскую помощь окрестнымъ жителямъ. Кладбище дѣлится на двѣ части: старую и новую; первая тянется отъ рогатокъ до третьихъ воротъ; вторая—отъ третьихъ воротъ вплоть до лагеря. Плата за мѣсто для одного лица составляетъ 7 р. 50 к.—на старомъ кладбищѣ, а на новомъ—2 р. 25 к. съ взрослыхъ и 1 р. $12^1/_2$ к.—съ дѣтей. Платящій является только временнымъ собствен-

Пожарная команда въ Варшавѣ.

Пожарная команда.

никомъ пріобрѣтеннаго клочка земли, — въ теченіе 20 лѣтъ. Плата за катакомбы вмѣстѣ съ издержками замуравленія разпредѣлена на три класса: въ нижнихъ рядахъ—35 р. 40 к., въ среднихъ—42 р. 90 к., и въ верхнихъ—27 р. 90 к... Бѣдные, немогущіе платить за погребеніе,

Внутренній видъ театра Rozmaitosci во время представленія.

хоронятся въ общихъ могилахъ, какъ и умершіе въ больницахъ. Для холерныхъ, также какъ и для самоубійцъ—существуетъ особенное отдѣленіе.

Повонзковское кладбище славится многими прекрасными памятниками, принадлежащими лучшимъ польскимъ скульпторамъ, Молинскому, Татаркевичу, Свентскому, Сыревичу, Прушынскому и многимъ другимъ. Къ лучшимъ памятникамъ можно причислить памятники Михаила Піотрковскаго (лучшая работа Татаркевича), Александра Яницкаго (Молинскаго), Мяновскаго,

Михаила Казаковскаго и другихъ. Тутъ-же покоится прахъ многихъ польскихъ знаменитостей, какъ-то, Казиміра Сарбевскаго, Антона Марчевскаго (автора поэмы: Марія), Онуфрія Ксѣченскаго, Іосифа Мразинскаго, Гуго Коллонтая, Станислава Конарскаго, Теодора Ваги, Альбертранди, Богомольца, Ворвича, Скржетускаго, Тенгоборскаго, Туркули, Годебскаго, Добржинскаго, Комаровскаго, Монюшки, Аполлинарія Контскаго.

Кромѣ Повонзковскаго кладбища около Варшавы существуютъ еще другія: православное,

Залъ намѣстника въ ратушѣ въ Варшавѣ.

—въ очень красивой мѣстности, имѣющее видъ красиваго сада или парка,—евангелическое-реформатское, магометанское и еврейское.

Изъ числа Варшавскихъ окрестностей, вообще очень красивыхъ и живописныхъ, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе Лазенковскій дворецъ и парки. Лазенковскій паркъ находится въ концѣ такъ называемой Уяздовской аллеи, составляющей продолженіе улицы Новый Свѣтъ, которая въ свою очередь составляетъ продолженіе Краковскаго предмѣстья. Въ этомъ мѣстѣ еще во времена князей Мазовецкихъ существовали бани (лазенки); князья Мазовецкіе устроили здѣсь звѣринецъ, различныя постройки, сады и проч. Король Станиславъ-Августъ, желая имѣть лѣтнее помѣщеніе, уничтожилъ звѣринецъ и на его мѣстѣ устроилъ паркъ, и въ 1767 году началъ здѣсь-же, почти въ самомъ центрѣ парка, строить дворецъ, оконченный въ 1788 году, по планамъ самого короля и архитекторовъ Мертини и Фонтана. Въ 1817 году,

онъ былъ купленъ императоромъ Александромъ I за одинъ милліонъ восемьсотъ тысячъ польскихъ злотыхъ и съ тѣхъ поръ составляетъ собственность Дома Романовыхъ.

Дворецъ построенъ въ псевдо-классическомъ вкусѣ; онъ представляетъ собою незначительныхъ размѣровъ четырехъ-угольное зданіе съ двумя крыльями, съ красной крышей, на которой возвышается бельведеръ. Главный входъ составляетъ портикъ, состоящій изъ четырехъ коринфскихъ колоннъ; изъ портика посѣтитель входитъ въ вестибюль, освѣщаемый сверху: здѣсь находятся статуи четырехъ польскихъ королей, Казиміра Великаго, Сигизмунда I, Стефана Баторія и Яна III Собѣсскаго, изъ бѣлаго мрамора, работы Мональди. На сводахъ въ большихъ медальонахъ картины кисти Бачьярелли изображаютъ справедливость, милосердіе,

Александровскій залъ въ ратушѣ въ Варшавѣ.

мудрость и силу. Изъ вестибюля три двери ведутъ въ столовую, въ залу Соломона и въ ванную. Въ столовой находятся мраморныя копіи нѣкоторыхъ древнихъ бюстовъ римскихъ императоровъ и большой бюстъ изъ бѣлаго мрамора короля Станислава-Августа, — прекраснаго художественнаго выполненія. Далѣе за столовой находится большая зала, окна которой выходятъ на прудъ; тутъ находится картинная галлерея, гдѣ собраны произведенія Рембрандта, Ванъ-Дейка, Фанъ-Бози, Давида Теньера младшаго, Рубенса, Дятриха, Бергема, Метсу, Вувермана, Казановы, Жерара Доу и др. Особенно здѣсь достойны вниманія нѣкоторыя мраморныя произведенія. Такъ у самыхъ дверей, въ углахъ залы, находятся Фаунъ, извѣстный подъ названіемъ Corretto, копія изъ бѣлаго каррарскаго мрамора съ антика, находящагося во Флоренціи, и Венера Медицейская—прекрасная мраморная копія работы Лебрена. По обѣимъ сторонамъ

Закладка соборнаго храма на Саксонской площади въ Варшавѣ.

чернаго мраморнаго камина стоятъ копіи головы Луція Вера (оригиналъ въ виллѣ Пинчьяни), Паллада (оригиналъ въ Ватиканѣ). На каминѣ двѣ прекрасныя мраморныя копіи съ антика, находящагося въ виллѣ Альбани, и изображающія аѳинскихъ женщинъ съ корзинами на головахъ. На стѣнѣ, надъ каминомъ, барельефъ изъ бѣлаго мрамора, составляющій копію Антиноя виллы Альбани. Наконецъ на срединѣ стоитъ столъ съ мозаиковымъ изображеніемъ герба Понятовскихъ; это подарокъ королю Станиславу-Августу папы Пія VI.

Залъ Соломона находится въ самой срединѣ дворца, онъ названъ такъ потому, что тутъ находятся фрески (кисти Бачьярелли), изображающія подробности изъ жизни царя Соломона; картины эти не представляютъ особеннаго интереса, но въ общемъ очень украшаютъ залъ, который носитъ на себѣ стиль Возрожденія. Тутъ-же находятся прекрасныя скульптурныя

Ратуша.

работы, произведенія, по преимуществу, принадлежащія Лебрену. Рядомъ съ Соломоновымъ заломъ помѣщается такъ называемый Зеленый кабинетъ, гдѣ находится очень любопытное собраніе портретовъ красивѣйшихъ женщинъ (по преимуществу любовницъ короля) эпохи Станислава - Августа. Особенное вниманіе обращаютъ на себя портреты княжны Сапѣги изъ дома Любомирскихъ (№ 516), графини Северины Потоцкой (1875), княгини Любомирской изъ дома Чарторыжскихъ (120), графини Томатисъ въ профиль (2229) и ея же въ видѣ музы (467), графини Денгофъ (977), г-жи Жофренъ (132) и проч. Почти всѣ портреты принадлежатъ кисти Бачьярелли. Кромѣ портретовъ, здѣсь находятся нѣсколько картинъ значительной художественной цѣнности, между прочимъ, замѣчательный «портретъ мужчины» работы Рембрандта. Достоинъ вниманія также столъ изъ фарфора, съ живописью, изображающею

сцену изъ жизни Телемака, превосходной работы, а также бѣлый мраморный каминъ съ боковыми украшеніями изъ зеленаго мрамора,—verde antico,—и барельефами, изъ которыхъ одинъ изображаетъ женщину, а два другіе—голову Медузы; барельефы сдѣланы изъ краснаго мрамора, такъ называемаго rotto antico.

Рядъ этихъ залъ кончается бальнымъ заломъ, окна котораго съ одной стороны выходятъ на прудъ, а съ другой — на терассу. По бокамъ между окнами—камины изъ бѣлаго мрамора, поддерживаемые центаврами, церберами и другими миѳологическими существами. Надъ однимъ

Рынокъ за желѣзною брамою.

изъ этихъ каминовъ находится мраморная копія Аполлона Бельведерскаго, надъ другимъ— такая-же копія Геркулеса Фарнезе.

На лѣво отъ вестибюля помѣщены двѣ ванныя съ барельефами изъ бѣлаго мрамора, изображающими нимфъ и сатировъ, купающихся въ водѣ. Отсюда каменная лѣстница ведетъ въ верхнія, небольшія комнаты, ничѣмъ особеннымъ, впрочемъ, не отличающіяся, за исключеніемъ, впрочемъ, одной, въ которой собраны превосходныя произведенія живописи, по преимуществу новѣйшихъ школъ, французской, нѣмецкой и фламандской. Изъ бальной залы стеклянный проходъ ведетъ въ православную часовню Александра Невскаго, пристроенную въ 1846 году.

Въ паркѣ, на серединѣ пруда, на островкѣ устроена среди искусственныхъ развалинъ Пальмиры — небольшая сцена, на которой даются театральныя представленія, лѣтомъ. На

ближайшемъ берегу, за каналомъ устроенъ полукруглый амфитеатръ, вмѣщающій въ себѣ до 1500 зрителей. Амфитеатръ этотъ украшенъ шестнадцатью статуями натуральной величины, изображающими извѣстныхъ драматическихъ поэтовъ греческихъ, римскихъ и французскихъ, сидящихъ въ креслахъ, какъ бы присутствуя на представленіи. Въ разныхъ мѣстахъ парка, по сосѣдству отъ двовца, разбросано нѣсколько небольшихъ домиковъ; въ этихъ домикахъ жили родственники и приближенные короля Станислава-Августа. Такъ въ одномъ изъ такихъ домиковъ жилъ нѣкоторое время племянникъ короля, знаменитый князь

Астрономическая обсерваторія въ Ботаническомъ саду.

Озеро съ фонтаномъ «Лебедь» въ Саксонскомъ саду

Іосифъ Понятовскій. Въ другомъ, называющемся «бѣлымъ домикомъ», жилъ первое время самъ король, пока строился дворецъ. Во времена прусскаго правительства здѣсь жилъ Людовикъ XVIII.

Входъ въ Саксонскій садъ.

во время пребыванія своего въ Варшавѣ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя здѣсь статуя Венеры, изъ бѣлаго мрамора, выходящая изъ воды и расчесывающая себѣ волосы; статуя эта безъ всякаго сомнѣнія антична, но про ея автора — неизвѣстно. Паркъ, какъ мы уже сказали, съ древнѣйшихъ временъ былъ княжескимъ и королевскимъ звѣринцемъ. Потомъ онъ перешелъ въ собственность князей Любомірскихъ. Король Станиславъ-Августъ, купивъ звѣринецъ, измѣнилъ его въ англійскій паркъ. Вмѣстѣ съ дворцомъ онъ перешелъ въ собственность россійской императорской фамиліи и теперь представляетъ лучшее загородное гуляніе варшавянъ. Въ паркѣ, недалеко отъ дворца, помѣщается знаменитая конная статуя короля Яна Собѣсскаго. Она сдѣлана изъ песчаника, приготовленнаго еще при жизни Собѣсскаго, и почти цѣлое столѣтіе находилась въ Шидловцѣ. Въ 1788 году Станиславъ-Августъ приказалъ ее привезти въ Варшаву и поставить въ паркѣ. Статуя имѣетъ десять футовъ вышины и

Гулянье въ Саксонскомъ саду.

изображаетъ Яна Собѣсскаго, въ римскомъ костюмѣ, съ шишакомъ на головѣ; въ одной рукѣ Собѣсскій держитъ булаву и ею указываетъ на поле битвы, другою рукою король управляетъ конемъ, который топчетъ двухъ татаръ.

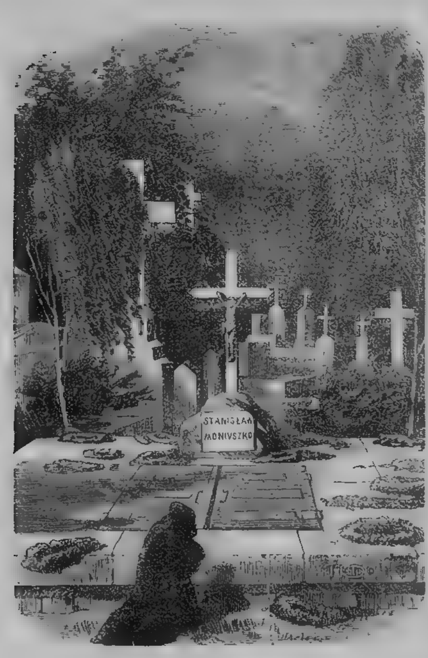
Вблизи Лазенковскаго парка находится такъ называемый Бельведерскій дворецъ. Первоначально на этомъ мѣстѣ стоялъ дворецъ Христофора Паца, литовскаго великаго канцлера, построенный въ 1659 году. Отъ семейства Пацовъ онъ переходилъ въ разныя руки, пока, наконецъ, въ 1764 г. не купилъ его король Станиславъ Августъ. Въ его царствованіе здѣсь помѣщалась фарфоровая фабрика, которая была куплена русскимъ правительствомъ въ 1818 г. Старое строеніе было снесено и построенъ новый дворецъ, въ которомъ часто останавливался императоръ Николай Павловичъ. Ни по своей архитектурѣ, ни по своему внутреннему устройству, Бельведевскій дворецъ не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Варшава, вообще, славится своими окрестностями, не столько извѣстными своими природными красотами, сколько своими историческими воспоминаніями, сдѣлавшими ихъ популярными между варшавянами. Здѣсь, лѣтомъ устраиваются обыкновенно гулянья и въ хорошіе

Фонтанъ въ Саксонскомъ саду.

дни, по преимуществу праздничные, варшавское населеніе направляется въ различныя окрестности, чѣмъ-нибудь прославившіяся, и проводитъ здѣсь время въ пирушкахъ и веселіи. Собственно говоря, въ окрестностяхъ Варшавы не существуетъ дачъ и лѣтнихъ помѣщеній,— это одно изъ значительныхъ неудобствъ такого большого города, какъ Варшава. Люди богатые уѣзжаютъ за границу, на воды или въ свои имѣнія, дѣйствительное-же населеніе Варшавы, не имѣющее средствъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ въ окрестностяхъ, принуждено жить въ городѣ; вслѣдствіе этого, въ Варшавѣ образовалась привычка уѣзжать въ праздничные дни куда-нибудь за городъ, и такимъ образомъ, хоть разъ въ недѣлю, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, пользоваться сельскимъ воздухомъ и зеленью. Среди этихъ окрестностей, однѣ—посѣщаются преимущественно ремесленниками, другіе — аристократіей и дворянствомъ, третьи — чиновничьимъ людомъ, четвертые — художниками и литераторами. Изъ наиболѣе любимыхъ окрестностей Варшавы мы можемъ указать между прочимъ на Черняковъ, виллу Марцеллина, Мокотовъ, Вержбки, Кроликартэ, Натолинъ, Еленовъ, Скерневице (нынѣ принадлежащее князьямъ Барятинскимъ), Чистое, Воля, Маримонтъ, Каскадъ, Бѣляны, Саксонскій островъ, Гроховъ, Яблонна. Однѣ изъ этихъ окрестностей славятся своимъ мѣстоположеніемъ, другія— интересны лишь по своимъ историческимъ воспоминаніямъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ, напр., Гроховъ и Яблонна.

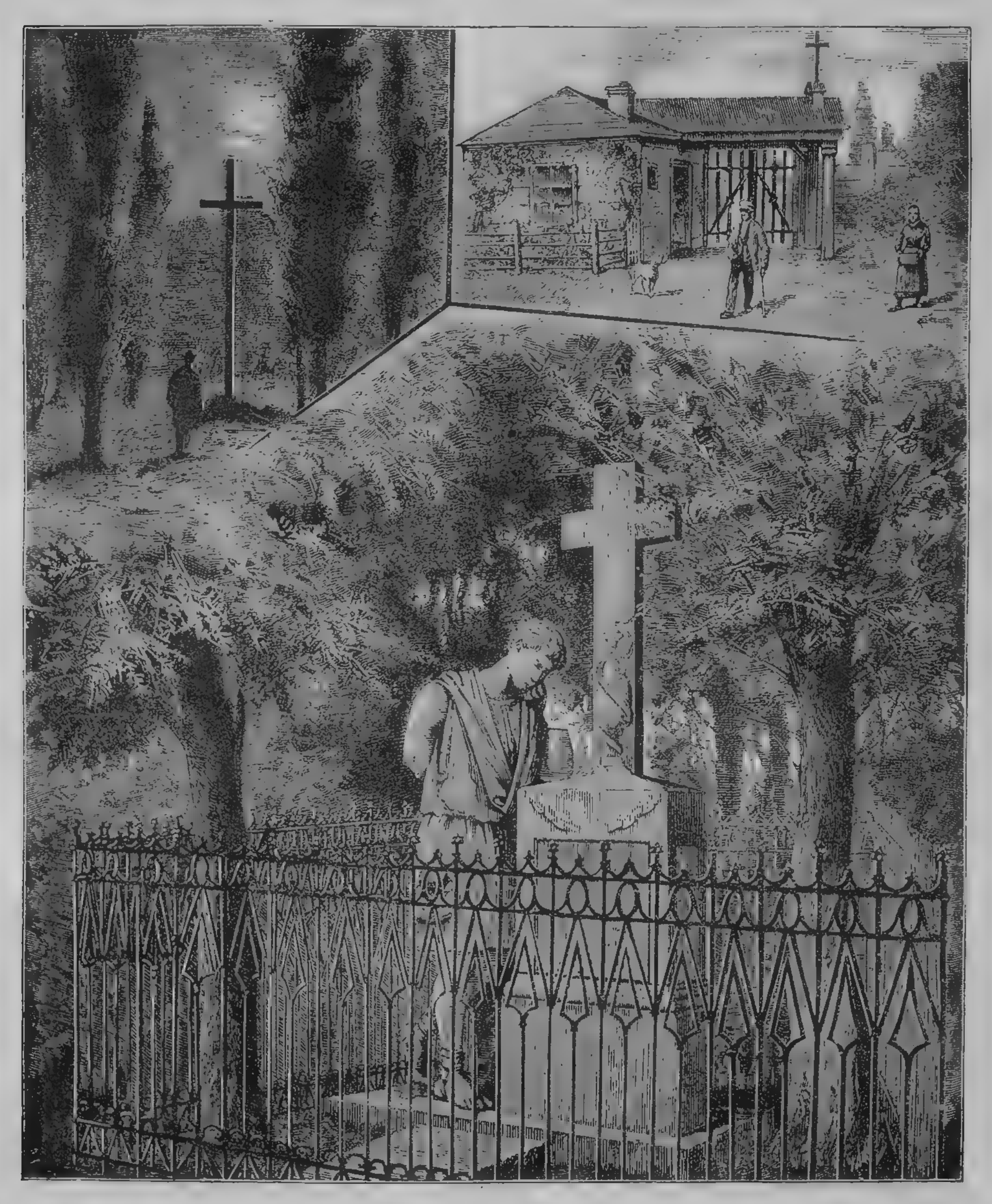
Могила Монюшки.

Памятникъ автору «Калины» на Повонзковскомъ кладбищѣ.

Гроховъ—небольшая деревушка, по лѣвой сторонѣ Вислы. Здѣсь находится нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Мѣсто ровное и некрасивое, но замѣчательное тѣмъ, что здѣсь происходило нѣсколько сраженій, незабытыхъ исторіей. Такъ въ 1656 году, здѣсь произошло сраженіе между польскими и шведско-прусскими войсками, окончившееся полнымъ пораженіемъ

польскихъ войскъ. Съ этой минуты начинается преобладаніе и величіе Пруссіи. Затѣмъ, въ 1809 году, здѣсь была кровавая стычка съ австрійскими войсками, и наконецъ, извѣстное

Старинное кладбище на Кошикахъ.

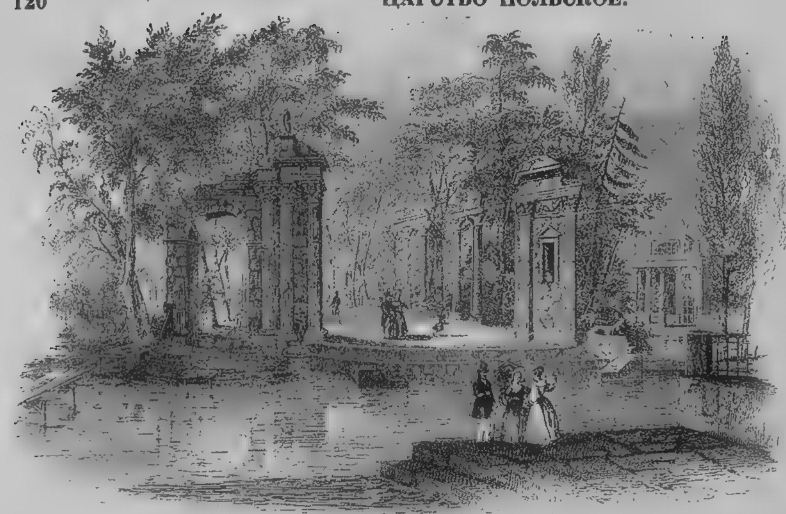
Гроховское сраженіе 1831 года, въ воспоминаніе котораго по повелѣнію императора Николая, здѣсь поставленъ чугунный памятникъ.

Яблонна,--на правомъ берегу Вислы и нынѣ станція Привислинской желѣзной дороги,—интересна въ другомъ отношеніи,—тоже, впрочемъ, историческомъ. Прежде деревня и мѣст-

Лазенки.

ность Яблонной составляли собственность епископовъ Потоцкихъ, которые здѣсь постоянно жили; въ 1778 году, Михаилъ Понятовскій, братъ короля Станислава-Августа, купилъ Яблонную. Онъ выстроилъ удобные дома для крестьянъ, устроилъ прекрасный большой садъ съ рѣдкими

«Руины» въ Лазенкахъ.

Дворецъ въ Лазенкахъ.

деревьями и началъ строить дворецъ по плану Мерлини. Дворецъ, однако, былъ оконченъ только княземъ Іосифомъ Понятовскимъ, который получилъ Яблонную въ наслѣдство отъ своего дяди. Возвратившись въ Польшу въ концѣ прошлаго столѣтія, князь Іосифъ жилъ здѣсь почти постоянно съ своей сестрой графиней Тышкевичъ, которая и унаслѣдовала послѣ его смерти Яблонную. Въ настоящее время Яблонная принадлежитъ графу Маврикію Потоцкому. Яблонный дворецъ—небольшихъ размѣровъ, но построенъ съ большимъ вкусомъ, въ стилѣ итальянскихъ виллъ. Полякамъ дворецъ этотъ дорогъ, какъ воспоминаніе о популярномъ князѣ Іосифѣ Понятовскомъ. Тутъ все напоминаетъ наполеоновскаго героя,—и бальный залъ, сви-

Дворецъ Бельведеръ.

Бѣлый домикъ въ Лазенкахъ

дѣтель столькихъ шумныхъ праздниковъ наполеоновскихъ временъ, и небольшія, старинныя клавикорды, на которыхъ князь Іосифъ игралъ, и галлерея, въ которой въ его время помѣщался оркестръ, и маленькій диванчикъ, на которомъ онъ имѣлъ обыкновеніе сиживать. Во дворцѣ сохранились даже ширмы, обклеенныя княземъ Іосифомъ различными картинками. Сохранилась также и небольшая библіотека, а также и собраніе древностей, также принадлежавшихъ князю Іосифу. Послѣ Михаила Понятовскаго здѣсь осталась дворцовая часовня, а послѣ графини Тышкевичъ—прелестная китайская комната и громадный паркъ, при входѣ въ который поставлены двѣ гранитныя коллоны, происходящія изъ замка гросмейстеровъ тевтонскихъ въ Мальборгѣ.

Наиболѣе, однако, замѣчательнымъ изъ окрестностей Варшавы является Вилановъ, — лю-

Театръ въ Лазенкахъ.

бимое мѣсто короля Яна III Собѣсскаго и дѣйствительно красивое по своему мѣстоположенію. Деревня, находившаяся здѣсь, въ прежнія времена называлась Милановымъ и принадлежала князьямъ Мазовецкимъ. Янъ III, которому понравилась мѣстность, купилъ Милановъ въ 1677 году и построилъ здѣсь новый дворецъ по плану Беллоти. Выписанные изъ Италіи архитектора и живописцы управляли работами, а турецкіе плѣнники, взятые при Хотинѣ, исполняли земляныя работы и были каменщиками. Такимъ образомъ, въ нѣкогда пустынномъ мѣстѣ появился въ 1680 году великолѣпный и роскошный дворецъ. Для украшенія его внутри, король Іоаннъ покупалъ въ Италіи картины, мраморы, бюсты. Какъ только въ Римѣ появилось великое произведеніе древности,—король приказывалъ покупать; такимъ образомъ, становится понятною надпись на дворцѣ. Quod vertus urbs coluit, nunc nova villa tenet (чему покланялся старый городъ — тѣмъ владѣетъ новое село). Это латинское выраженіе навело на

мысль измѣнить названіе Милановъ на Villa nuova, ополонизированное впослѣдствіи на Вилановъ (Wilanów).

Гребная гонка на Вислѣ, въ Варшавѣ.

Этотъ первоначальный дворецъ былъ построенъ въ чистомъ стилѣ итальянской виллы; онъ состоялъ изъ двухъ-этажнаго зданія, къ которому пристроены были два флигеля, съ

«Праздникъ [illegible]ковъ» въ Варшавѣ.

коринѳскими колоннами и пилястрами, между которыми помѣщались статуи и барельефы. Крыша была совершенно плоская, окруженная балюстрадою, на которой находились статуи и

античныя вазы. Въ серединѣ зданія, на самомъ верху—нѣсколько граціозныхъ башенъ дополняли цѣлое. Два большихъ двора, окруженные службами, и большія ворота, украшенныя статуями, вели внутрь. Сторона дворца, обращенная къ саду, имѣла террасу съ колоннами и арками съ фресками. Тутъ-же находились въ большомъ количествѣ статуи, медальоны, барельефы и другія украшенія al'greco. Длинныя липовыя аллеи вели ко дворцу.

Въ настоящее время этотъ старый садъ, обчищенный, украшенный зелеными полянами

Крестный ходъ въ праздникъ «Божьяго Тѣла» въ Варшавѣ.

и клумбами, не закрываетъ вида на дворецъ, который остался тѣмъ, чѣмъ былъ прежде, только обновленнымъ и значительно расширеннымъ. Конечно благодаря различнымъ позднѣйшимъ пристройкамъ, фонтанамъ, галлереямъ, дворецъ потерялъ характеръ зданія XVII столѣтія и принялъ видъ современный, но зато онъ сталъ значительно красивѣе и чище.

Главную часть внутренности дворца занимаютъ комнаты Яна Собѣсскаго. Между ними находятся комната, оклеенная зеленымъ штофомъ, въ которой обращаютъ на себя вниманіе портреты Яна III и королевской семьи, портреты Станислава Лещинскаго, Станислава Поня-

товскаго (кисти Бачьярелли) и императора Александра I, кисти Молинари. Тутъ-же находится прелестное бюро изъ розоваго и чернаго деревъ, съ инкрустаціями изъ слоновой кости, — подарокъ папы Инокентія XI королю Собѣскому, послѣ освобожденія Вѣны. Слѣдующая комната, оклеенная пунцовымъ бархатомъ, была спальней короля и королевы. Тамъ на одномъ изъ столиковъ хранится еще небольшое зеркало, принадлежавшее Собѣсскому. На потолкѣ слѣдующей комнаты виденъ прекрасный аллегорическій портретъ королевы Маріи-Казиміры съ дѣтьми. Далѣе идутъ комнаты, оклеенныя оранжевымъ бархатомъ, бѣлой серебряной матеріей и зеленымъ бархатомъ, съ портретами Конрада, князя Мазовецкаго, Стефана Чарнецкаго, Яна Контскаго и проч.Ввѣ древности, находящіяся здѣсь,—превосходно сохранились. Эти комнаты ведутъ въ библіотеку короля Яна, а изъ библіотеки входъ на террасу; тутъ-же

Бѣляны.

стоитъ конная статуя короля Яна III, которая впослѣдствіи послужила оригиналомъ для статуи, находящейся въ Лазенковскомъ дворцѣ.

Во дворцѣ находится множество замѣчательныхъ произведеній искусства, перечислять которыя здѣсь было бы неумѣстно. Тѣмъ не менѣе укажемъ на важнѣйшія, достойныя особеннаго вниманія: оригинальная модель статуи Моисея—Микель-Анджело Буонароти, подпись съ эмалью по рисунку Рафаэля и Джуліо Романо, замокъ работы Бенвенуто-Челлини, шкатулка чернаго дерева XV столѣтія, украшенная бронзой и флорентинской мазанкой, три шкафа чернаго дерева во вкусѣ буль, въ которыхъ хранятся 160 этрусскихъ вазъ, собранія форфоровыхъ издѣлій, бисквитовъ, серебряныхъ вещей, коллекція табакерокъ Петито, собраніе камней, итальянскихъ фаянсовъ, такъ называемыхъ рафаэлѣвыхъ лимузинскихъ эмалей, произведеній изъ слоновой кости и проч. Изъ древнихъ скульптурныхъ произведеній превосходно сохранились голова Фавна, Улисса, Сатиръ и проч. Достойны вниманія также бронзовая статуя, изображающая воина, и статуя Венеры изъ бѣлаго мрамора.

Зданіе Кредитнаго общества въ Варшавѣ.

Въ верхнемъ этажѣ находятся такъ называемыя китайскія комнаты, гдѣ собраны самыя разнообразныя китайскія произведенія. Тутъ же находится нумизматическій кабинетъ, самый полный въ Польшѣ, въ которомъ находится знаменитая коллекція монетъ, купленная графомъ Францискомъ Потоцкимъ за 40,000 рублей Тутъ можно видѣть коронные дукаты Сигизмунда I,

Парадная лѣстница въ бывшемъ Сенатѣ.

талеры того-же короля и Стефана Баторія, медали 1765 г. Станислава-Августа и множество другихъ.

Картинная галлерея помѣщается въ пристроенномъ ко дворцу павильонѣ; галлерея эта не отличается количествомъ картинъ, но имѣетъ замѣчательныя произведенія, по преимуществу, эпохи Возрожденія. Тутъ есть картины Ленардо-да-Винчи, Тиціана, Корреджіо, Веронезе, Тинторетто, Гверчини, Андреа-дель-Сарто, Доменикини, братьевъ Карраччи, Караваджіо, Гвидо Рени, Альбани, Сальватора Розы, Карло Дольче, Бандинелли Баччьо, Сассо Феррато,

Фра Бартоломеи, Каналетти, Рубенса, Рембрандта, Фанъ-Дейка, Вувермана, Брегеля, Остада, Джординса, Нетгера, Рюиздаля, Теньера, Поль Потера, Веласкеза, Рибера, Пуссена, Клодъ Лорена, Леспэри, Греза, Бургиньона, Дюжардена, Давида, Кранаха, Альберта Дюрера и другихъ.

Библіотека дворца также достойна вниманія, въ особенности по отношенію къ рукописямъ; между рукописями особенно замѣчательны первыя семь книгъ хроники Длугоша, съ древними комментаріями, затѣмъ рукописи Богухвалы, Башки, Яна Чарнковскаго, статутъ Мазовецкій 1530 г., автографъ о безкоролевіи Оржельскаго, корреспонденція Яна III и его жены, нѣсколько томовъ суммаріевъ литовской метрики, сеймовые діаріуши, матеріалъ, относящійся до бунта Зобржидовскаго, царствованія Станислава Лещинскаго, Августа III, акты четырехлѣтняго сейма, матеріалы, относящіеся до царствованія Станислава-Августа, исторіи герцогства Варшавскаго, рукописи Игнатія Потоцкаго, Ѳадея Чацкаго, Станислава Потоцкаго и другихъ.

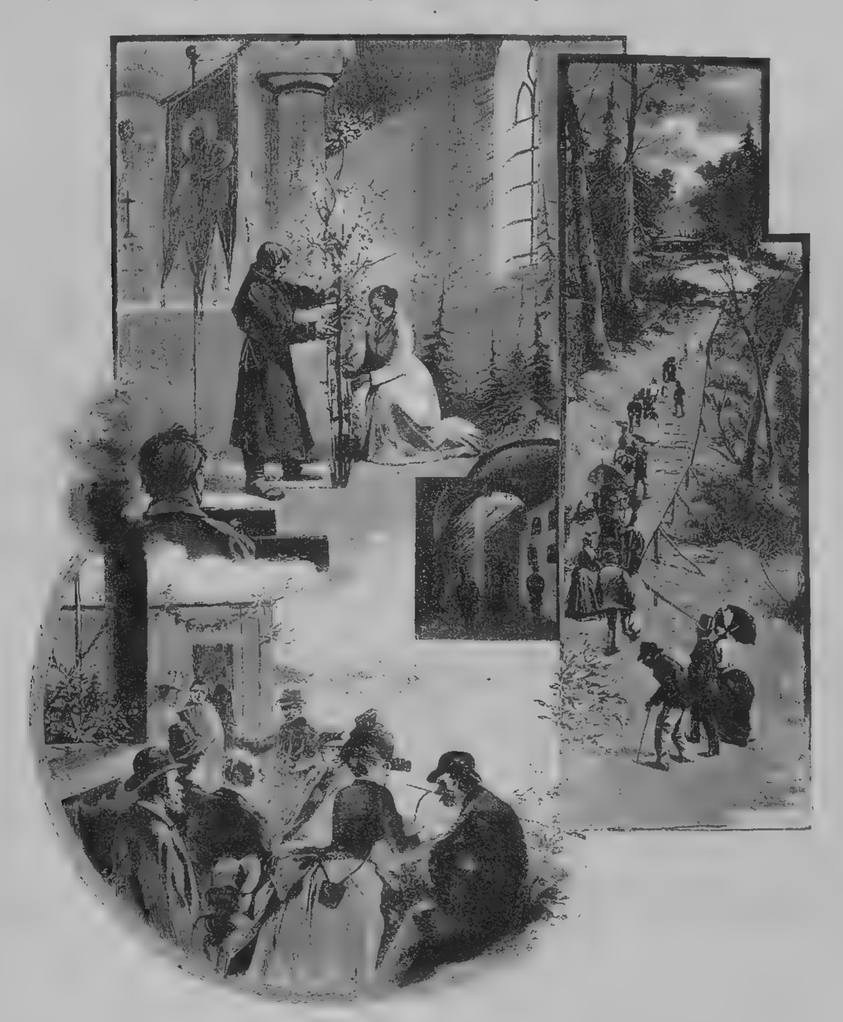
Безъ всякаго сомнѣнія, Варшава принадлежитъ къ большимъ городамъ и во многомъ имѣетъ характеръ столичный: она имѣетъ всѣ элементы, образующіе обыкновенно большой городъ, значительную родовую аристократію, — прежде очень богатую, а въ наше время,

Кирка въ Гоштынѣ (Варшавской губ.).

вслѣдсвіе различныхъ общественныхъ и политическихъ условій, если не обѣднѣвшую, то значительно пострадавшую въ своемъ состояніи,—имѣетъ высшій административный персоналъ: богатыхъ финансистовъ и промышленниковъ; кромѣ того, необходимо замѣтить, что для средне-восточной Европы Варшава является весьма важнымъ торговымъ и промышленнымъ пунктомъ, сосредоточивающимъ въ себѣ многочисленный классъ комерсантовъ, фабрикантовъ, предпринимателей. Они-то именно, вмѣстѣ съ административнымъ персоналомъ, съ собственниками недвижимыхъ имуществъ, съ людьми, живущими увственнымъ трудомъ, составляютъ такъ называемое среднее сословіе, въ прежнія времена въ Польшѣ совершенно не существовавшее, да и теперь, кромѣ Варшавы, почти совершенно не развившееся въ другихъ частяхъ бывшаго царства Польскаго. Какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ, буржуазный элементъ развивается по-преимуществу въ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ, но такъ какъ этотъ элементъ по необходимости малочисленный, не имѣетъ своей точно опредѣленной организаціи, не связанъ однимъ общимъ интересомъ,—то онъ и не можетъ оказывать того общественнаго вліянія, какое замѣчается въ западной Европѣ. Тамъ, онъ является управляющимъ классомъ, въ восточномъ славянствѣ—только управляемымъ, внѣшнимъ наростомъ, не имѣющимъ глубо-

кихъ корней въ народной жизни; только въ большихъ промышленныхъ центрахъ этотъ элементъ принялъ болѣе опредѣленный характетъ, но и тутъ онъ является изолированнымъ, не омѣющимъ существеннаго значенія въ государственной жизни. Это явленіе зависитъ не только итъ народнаго характера, но также отъ историческихъ судебъ и экономическихъ условій славянскихъ странъ. Въ старой Польшѣ, города съ ихъ городскимъ населеніемъ, несмотря на

Троицынъ день въ Бѣлянахъ.

разныя привилегіи и усилія правительствъ поднять и поддержать промышленность, никогда не достигали существеннаго значенія и падали, какъ только короли переставали искуственно поддерживать ихъ. Съ послѣднимъ политическимъ переворотомъ, отнявшимъ у Польши ея политическую самостоятельность, города, не поддерживаемые искуственными мѣрами, обнищали «захудали» и понизились до простыхъ, грязныхъ мѣстечекъ, за исключеніемъ одной лишь Варшавы, потому что Варшава, по прежнему, осталась административнымъ и правительствен-

нымъ центромъ и поэтому вся умственная и промышленная жизнь страны сосредоточилась въ ней. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить себѣ и то, что количественное отношеніе имущаго класса къ неимущимъ въ Варшавѣ чрезвычайно велико, неравномѣрно и поэтому ненормально. Бѣдность здѣсь очень распространена; и въ Варшавѣ она, можетъ быть, значительнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ изъ европейскихъ центровъ, несмотря на всѣ усилія мѣстной благотворительности. Средства заработка въ Варшавѣ очень ограничены, немудрено поэтому, что въ Варшавѣ замѣчается большое количество семей, неимѣющихъ никакихъ средствъ къ существованію и живущихъ изо дня въ день. Къ нимъ присоединяется значительный пролетаріатъ —явленіе, присущее всякому большому городу. Этотъ пролетаріатъ

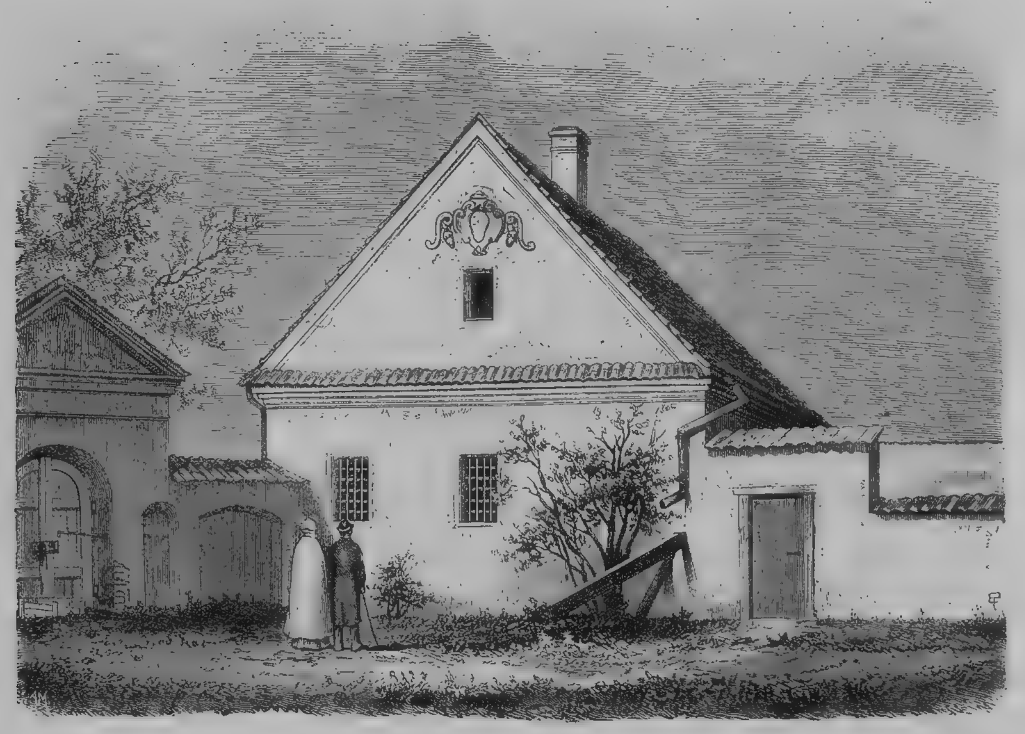
Въ Бѣлянахъ—на отдыхѣ.

постоянно возрастаетъ, такъ какъ, не находя никакихъ средствъ къ существованію въ провинціи, онъ сосредоточивается въ Варшавѣ, разсчитывая тутъ на болѣе легкій заработокъ. Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ замѣчается значительная разница между Варшавой и западноевропейскими городскими центрами: такъ какъ трудъ не вошелъ еще въ плоть и кровь польскаго городского населенія, то нерѣдко случается, что фабриканты и заводчики жалуются на недостатокъ хорошихъ рабочихъ, въ то самое время, какъ множество здоровыхъ и сильныхъ молодыхъ людей ищутъ куска хлѣба, жалуясь на то, что не могутъ найти никакой работы.

Благотворительность, очень распространенная въ Польшѣ и преимущественно въ Варшавѣ,

не можетъ, разумѣется, уничтожить это печальное явленіе. Существенное вліяніе могло бы оказать въ данномъ случаѣ лишь значительное развитіе производительныхъ силъ населенія, и въ особенности упроченіе первоначальнаго образованія, которое въ Польшѣ находится въ самомъ первобытномъ состояніи. Правда, дѣлаются усилія и въ этомъ отношеніи, но пока они не приносятъ почти никакого результата; для этого нужно время и главнымъ образомъ дружныя и постоянныя усилія общества въ дѣлѣ «организаціоннаго труда».

Какъ бы то ни было, это отсутствіе равновѣсія въ различныхъ элементахъ, составляющихъ Варшаву, сдѣлало то, что варшавская жизнь не усвоила себѣ какого-либо опредѣленнаго и точнаго типа. Особенность Варшавы заключается въ ея европейскомъ населеніи; ни одинъ другой большой городъ не можетъ сравняться съ Варшавой такимъ многочисленнымъ еврей-

Домъ камедуловъ въ Бѣлянахъ, сооруженный Владиславомъ IV.

скимъ населеніемъ. Что бы ни говорили, однакоже, оптимисты, называющіе евреевъ «старозаконными поляками», евреи живутъ своей изолированной жизнію, не смѣшиваясь съ мѣстнымъ населеніемъ, не составляя съ нимъ одного цѣлаго, и не чувствуя никакой съ нимъ солидарности. Евреи живутъ особнякомъ, въ постоянномъ экономическомъ антогонизмѣ съ мѣстнымъ населеніемъ,—презираемые, а потому и презирающіе. Въ мѣстномъ населеніи, по преимуществу въ классахъ менѣе образованныхъ, существуетъ не только презрѣніе, но и ненависть къ евреямъ, объясняющаяся тѣмъ, что бѣдное еврейское населеніе скученное въ городскихъ центрахъ, не имѣющее земли, опирается на мелкую торговлю и промышленность и эксплуатируетъ мѣстное бѣдное населеніе; а такъ какъ евреи чрезвычайно многочисленны въ Польшѣ, то понятно, что эта эксплуатація значительнѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, и даетъ себя болѣе

чувствовать. Въ Польшѣ евреи по преимуществу составляютъ классъ посредниковъ между потребителемъ и производителемъ, классъ въ сущности ничего не производящій, и живущій на счетъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Другая особенность Варшавы заключается въ томъ, что ея мѣщанство, хотя и менѣе нѣмецкое, чѣмъ въ Краковѣ или Познани, — тѣмъ не менѣе въ значительной степени обличаетъ на себѣ нѣмецкое вліяніе. Въ особенности въ ремеслахъ и техническихъ пріемахъ всякаго рода, благодаря отвращенію польскаго населенія къ подобнаго рода занятіямъ, нѣмцы выступили на первый планъ и, при помощи порядка и систематическаго труда, легко составляли состояніе, покупали недвижимость и поселялись въ Варшавѣ. Такимъ образомъ, составилось цѣлое нѣмецкое населеніе, довольно значительное, въ Варшавѣ. Эти поселившіеся въ

Виляновскій дворецъ.

Польшѣ нѣмцы подраздѣляются на двѣ категоріи. Одни совершенно сжились съ мѣстнымъ населеніемъ, употребляютъ польскій языкъ, не думаютъ о возвратѣ на родину и считаютъ себя поляками. Другіе живутъ своею кружковою жизнью; они продолжаютъ говорить по-нѣмецки и, считая себя пришельцами, стремятся лишь къ наживѣ, и не чувствуютъ никакой солидарности съ мѣстнымъ населеніемъ.

Вообще же, однако, говоря, иностранцы составляютъ очень малый процентъ варшавскаго населенія: Варшава по-преимуществу польскій городъ. Изъ иностранцевъ въ Варшавѣ встрѣчаются въ особенности французы, итальянцы, швейцарцы. Изъ живущихъ въ Варшавѣ русскихъ болѣе всего, которые занимаютъ тѣ или другія административныя должности; русскихъ купцовъ и промышленниковъ очень мало, да и тѣ, которые есть, поселяются лишь временно и почти не находятся въ сношеніяхъ съ польскимъ обществомъ. Эту изолированность двухъ эле-

ментовъ другъ отъ друга можно было бы объяснить естественнымъ антогонизмомъ, развившимся вслѣдствіе историческихъ и политическихъ судебъ, но оно замѣчается также и по отношенію къ другимъ національностямъ, населяющимъ Польшу. Иностранцы, по-преимуществу, являются въ Польшу въ надеждѣ сдѣлать состояніе, и если это имъ удается, они возвращаются на родину, хотя постоянно вспоминаютъ съ благодарностью о гостепріимствѣ поляковъ и о пріятной жизни Варшавы.

Пріятная сторона варшавской жизни, главнымъ образомъ, однакожъ, зависитъ отъ варшавскихъ женщинъ. Въ Европѣ установилось о варшавянкахъ мнѣніе, что онѣ любезны, граціозны и остроумны. Это мнѣніе въ большинствѣ случаевъ совершенно основательно. Всякій иностранецъ, пріѣзжая въ Варшаву, имѣетъ случай на дѣлѣ подтвердить это установившееся

Виляновскій дворецъ.

мнѣніе. Варшавянки, дѣйствительно, очень привлекательны, граціозны, со вкусомъ одѣваются, и не лишены извѣстнаго остроумія. Онѣ очень общительны и дома являются очень любезными и гостепріимными хозяйками. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, объясняется то, что клубная жизнь въ сущности очень мало развита въ Варшавѣ; тѣмъ не менѣе въ Варшавѣ существуетъ нѣсколько клубовъ: двѣ, такъ называемыхъ рессурсы (большая и городская), русскій клубъ, клубъ охотниковъ, музыкальное общество и общество «Германія». Къ старѣйшимъ варшавскимъ клубамъ принадлежитъ большая ресурса; она сосредоточиваетъ въ себѣ значительное число членовъ и нѣкогда имѣла блестящій періодъ своего существованія. Она возникла изъ купеческаго клуба, основаннаго купцами; съ теченіемъ времени въ этотъ клубъ вошло такъ много некупеческихъ элементовъ, что онъ окончательно потерялъ свой первоначальный характеръ и сдѣлался «большой рессурсой». Устраиваемые во время карнавала балы и танцовальные вечера, періо-

дическіе концерты и другія увеселенія привлекали въ «большую рессурсу» многочисленное и, до извѣстной степени, избранное общество. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее десятилѣтіе эти увеселенія становились все рѣже и рѣже и менѣе посѣщались. Вслѣдствіе этого, «большая рессурса» превратилась въ послѣднѣе время въ спеціально мужское собраніе, въ которомъ карточная игра, билліардъ и чтеніе періодическихъ изданій играютъ главную роль. Отъ времени до времени, въ большой рессурсѣ бываютъ концерты, иногда балы, — но какъ тѣ, такъ и другіе, теперь мало посѣщаются.

Городская рессурса явилась какъ бы филіальнымъ отдѣленіемъ большой; когда некупеческій элементъ въ большой рессурсѣ сталъ преобладать, — былъ устроенъ особенный клубъ, по-преимуществу купеческій и чиновническій. Членскіе взносы были понижены и кромѣ того было рѣшено, что увеселенія въ купеческомъ клубѣ будутъ имѣть не столько свѣтскій, сколько

Церковь въ Виляновѣ.

семейный характеръ. Но и купеческій клубъ съ теченіемъ времени увеличивался, купилъ домъ въ Краковскомъ предмѣстьи съ прекраснымъ, роскошнымъ даже помѣщеніемъ и преобразовался въ городскую рессурсу. Одно это названіе доказываетъ уже, что члены городской рессурсы не принадлежатъ лишь къ купеческому составу, а вербуются изъ различныхъ слоевъ населенія.

Русскій клубъ исключительно посѣщается русскими чиновниками и военными. Онъ занимаетъ бывшій дворецъ графа Замойскаго, на Новомъ свѣтѣ. Кромѣ обыкновенныхъ вечернихъ собраній, посвященныхъ или карточной игрѣ или чтенію русскихъ газетъ, въ русскомъ клубѣ устраиваются балы, концерты и танцовальные балы.

Въ этихъ собраніяхъ, равно какъ и въ музыкальномъ обществѣ и обществѣ «Германія» (состоящемъ преимущественно изъ нѣмцевъ) сосредоточивается, главнымъ образомъ, общест-

венная жизнь Варшавы. Салонъ, во французскомъ значеніи этого слова, почти совершенно не существуетъ въ Варшавѣ. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, салоны существовали въ Варшавѣ, но они всегда были явленіемъ приватнымъ и искуственнымъ и поэтому не могли удержаться. Собственно родовая аристократія и финансовый міръ живутъ довольно открытою, свѣтскою жизнью, но ученые, литераторы, художники, артисты почти не посѣщаютъ великосвѣтскихъ и финансовыхъ гостиныхъ. Помѣщики, наѣзжающіе по временамъ въ Варшаву, бываютъ въ этихъ гостиныхъ, которые становятся, такимъ образомъ, какъ-бы нейтральной почвой, на которой собираются разнородные элементы. За предѣлами этой великосвѣтской жизни, гдѣ преобладаютъ французскій языкъ, французскіе нравы и подражательность всему иностранному, — существуетъ въ болѣе тѣсномъ значеніи слова семейная

Памятникъ въ Виляновѣ.

жизнь среднихъ сословій. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, общественныхъ увеселеній, баловъ въ Варшавѣ бываетъ сравнительно очень мало. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы варшавяне не любили веселиться. Напротивъ, въ теченіе зимы устраиваютъ постоянныя и очень частыя собранія въ разныхъ кружкахъ, гдѣ веселятся до изнеможенія силъ и танцуютъ до утра съ особеннымъ оживленіемъ. Тутъ-то, въ этихъ собраніяхъ, главнымъ образомъ и можно наблюдать польскій національный характеръ,—во многомъ тщеславный и внѣшній, но чрезвычайно живой и общительный. Большинство этихъ собраній не отличается роскошью, угощенія являются, обыкновенно, въ скудномъ количествѣ, помѣщеніе неудобно и не отличается роскошью, но за то веселье царствуетъ въ полномъ блескѣ и танцы не прекращаются. Еврейское населеніе нѣсколько отличается отъ польскаго въ характерѣ своихъ увеселеній. Евреи стараются какъ можно дешевле развлекаться, и поэтому, въ лѣтнее время, по-преиму-

ществу пользуются прогулками въ садахъ (въ особенности въ Красинскомъ саду), потому что прогулки ничего не стоятъ; зимою, евреи замыкаются въ строго-семейную жизнь, избѣгая болѣе многочисленныхъ собраній, сопряженныхъ во всякомъ случаѣ съ извѣстными издержками. Поэтому то, такія заведенія какъ кавярни (кофейныя), трактиры, портерныя поддерживаются, главнымъ образомъ, польскимъ населеніемъ, хотя и евреи имѣютъ нѣсколько собственныхъ заведеній, куда они по преимуществу сходятся.

Варшавское ремесленное сословіе въ послѣдніе годы значительно увеличилось. Восточныя и западныя губерніи Имперіи открыли для него обширный и выгодный рынокъ. Въ этомъ отношеніи, больше всего пользуются сбытомъ въ Россіи сапожники,—такъ какъ варшавская

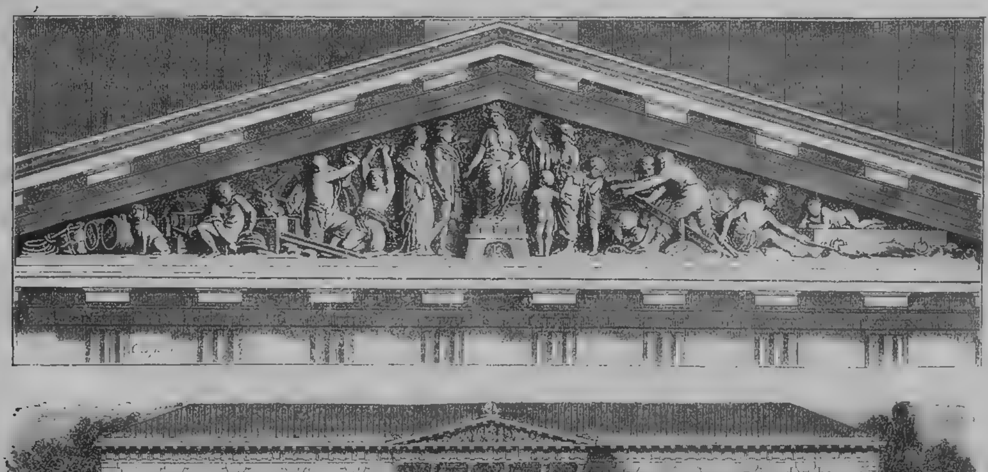

У варшавскаго вокзала.

обувь считается лучшею обувью. Съ другой стороны и Берлинъ, развиваясь и увеличиваясь необыкновенно быстро, открываетъ, значительное поле сбыта нѣкоторымъ варшавскимъ производствамъ. Благодаря этому расширенію ремесленной производительности, — улучшается и быть ремесленниковъ, хотя и въ Польшѣ ощущается недостатокъ хорошихъ, способныхъ работниковъ, зависящихъ по преимуществу отъ отсутствія основательнаго первоначальнаго образованія и отъ извѣстной безпечности, составляющей одну изъ существенныхъ чертъ польскаго характера. Работы много,—нашлись бы и рабочія руки, — но бѣда въ томъ, что эти руки не хотятъ работать. Невѣжество царствуетъ здѣсь въ полной своей силѣ, а вмѣстѣ съ невѣжествомъ—развратъ и пьянство. Съ нѣкоторыхъ поръ, развитіе въ Варшавѣ второстепенныхъ, лѣтнихъ театровъ, такъ называемыхъ огрудковъ, спасительно дѣйствуетъ на это ремесленное

населеніе; тутъ оно встрѣчаетъ умственное развитіе, въ большинствѣ случаевъ здоровое, за весьма дешевую цѣну.

Мы уже замѣчали, что Варшава занимаетъ очень большое пространство и, судя по этому пространству, могла бы помѣстить гораздо большее количество населенія, чѣмъ то, которое въ ней находится въ настоящее время. Вслѣдствіе этого кромѣ сравнительной дороговизны квартиръ и тѣсноты въ нѣкоторыхъ, особенно населенныхъ пунктахъ,—въ Варшавѣ находится на малое количество площадей, почти совершенно еще незастроенныхъ. Если исключить кварталы, населенные по преимуществу евреями,—главная масса рабочаго и ремесленнаго люда живетъ въ особенности въ такъ называемомъ кварталѣ Стараго города (Staro Miasto). Прежняя Варшава распространялась по преимуществу въ этомъ направленіи. За Старымъ и даже за Новымъ городомъ возникли цѣлые многолюдные квартаты. Въ настоящее же время, Варшава строится и образуетъ новые кварталы по-преимуществу по направленію къ вокзалу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Какъ только эта желѣзная дорога была построена,—

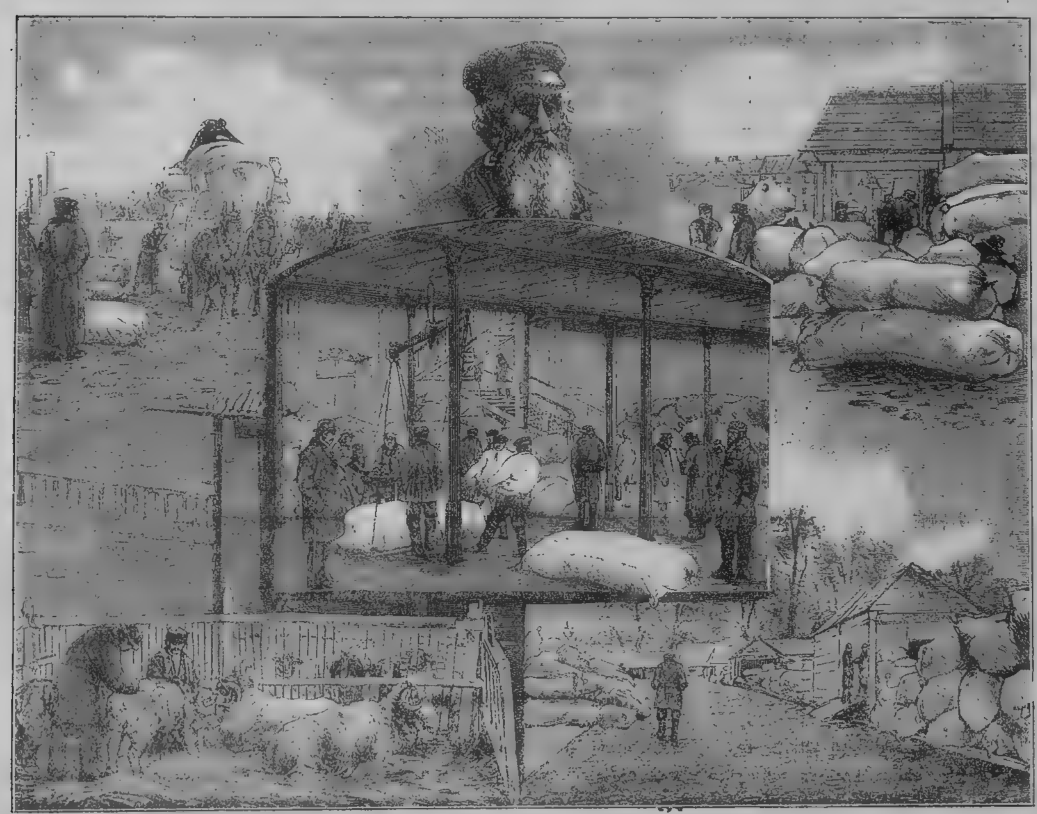

Варшавская биржа и ея портикъ

вокругъ вокзала стали строиться новые дома, покупались за дорогую сравнительно цѣну земли и эта часть города вскорѣ значительно оживилась и украсилась. Эта горячка построекъ въ настоящее время нѣсколько утихла; но тѣмъ не менѣе, городская общественная жизни все болѣе и болѣе сосредоточивается въ этой части города. Въ прежнія времена окрестность Длугой и Медовой улицъ представляли наиболѣе торговую часть, блестѣли самыми лучшими и богатыми магазинами; было даже время, когда всѣ лучшіе книжные магазины Варшавы находились исключительно на Медовой. Теперь-же городская торговля и лучшіе магазины перешли на Краковское предмѣстье и на Новый свѣтъ. Только Сенаторская улица и частью Театральная площадь сохранили за собой прежній блескъ; поэтому, въ этой мѣстности, помѣщенія дороже, чѣмъ въ другихъ частяхъ, и населеніе гуще. Въ прежнія времена, евреи имѣли право селиться только въ извѣстныхъ кварталахъ; такимъ образомъ, возникли спеціально-еврейскіе кварталы, грязные, неопрятные, узкіе. Кромѣ улицъ Гржибова и Поцейова, евреи селились въ улицахъ Палевки, Францисканской, Нованьярской и проч. Теперь съ развитіемъ

мѣстной торговли значительная часть еврейскаго населенія не можетъ уже помѣщаться въ этихъ мѣстностяхъ. Они теперь имѣютъ свои магазины въ другихъ частяхъ города, въ перемежку съ польскими. Располагая значительными денежными капиталами, евреи точно также покупаютъ старые дома и строятъ новые и, если въ послѣдніе годы стоимость домовъ въ Варшавѣ такъ значительно увеличилась, то это обстоятельство можетъ быть объясняемо только участіемъ евреевъ въ покупкѣ домовъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что половина домовъ современной Варшавы принадлежитъ евреямъ.

Извѣстно, что во всѣхъ большихъ городахъ, черезъ середину которыхъ протекаетъ большая рѣка, набережныя составляютъ лучшія части, отстроенныя съ особеннымъ стараніемъ

На варшавской шерстяной ярмаркѣ.

центральныя. Варшава тѣмъ не менѣе составляетъ въ этомъ отношеніи странное исключеніе. Берега Вислы въ Варшавѣ еще понынѣ носятъ на себѣ средневѣковый характеръ. Они по большей части заселены бѣдными классами, ремесленниками, евреями; тутъ процвѣтаетъ мелкая торговля; тутъ можно видѣть настоящія средневѣковыя улицы, узкія, грязныя, съ деревянными лачужками, притонами разврата, темной жизнью темнаго люда, промышляющаго неизвѣстно чѣмъ и живущаго неизвѣстно какъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, правда, возникли большія фабрики и заводы, сосредоточивающіе вокругъ себя рабочее населеніе, но это обстоятельство не только не украсило набережныхъ, но напротивъ, придало имъ видъ некрасиваго предмѣстья.

Такая странность въ расположенiи Варшавы происходитъ, какъ намъ кажется, отъ особенныхъ свойствъ самой рѣки. Висла — одна изъ большихъ европейскихъ рѣкъ, но далеко не глубокая, и, собственно въ предѣлахъ царства, ея берега – низкiе, песчаные,—совершенно не регулированы; осенью бываютъ частые и въ громадныхъ размѣрахъ разливы, составляющiе не только неудобства, но зачастую и настоящее бѣдствiе населенiя, живущаго вблизи этихъ низкихъ, ничѣмъ не защищенныхъ береговъ. Немудрено, поэтому, что здѣшнее населенiе живетъ точно на бивуакахъ, съ недовѣрiемъ посматривая на рѣку, угрожающую ей разливами. Къ тому-же берега Вислы въ Варшавѣ не имѣютъ, собственно говоря, набережныхъ, они не были искусственно повышены, не обнесены ни камнемъ, ни деревянными постройками. Въ прежнiя времена, правда, такiя постройки, говорятъ, были между мостомъ и цитаделью, но въ настоящее время

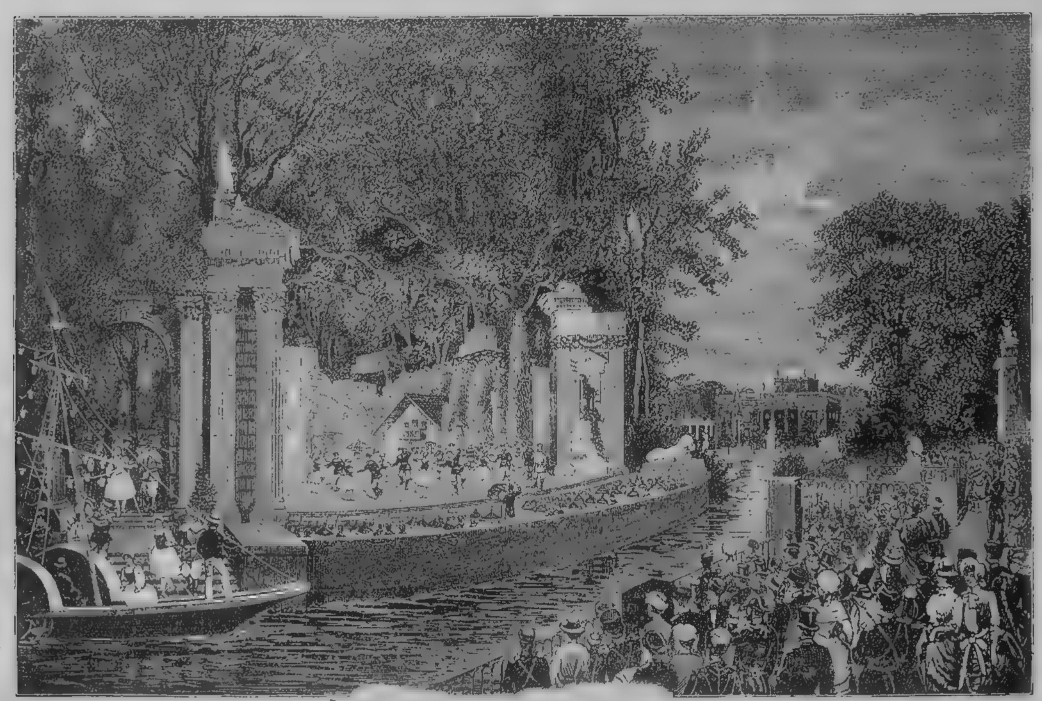

Ново-Медовая улица.

отъ нихъ не осталось даже и слѣда; каменная-же обшивка береговъ, начатая было, оставлена была за недостаткомъ необходимыхъ суммъ, но главнымъ образомъ потому, что, будучи слишкомъ низкою, она во всякомъ случаѣ, не могла предохранять ближайшую мѣстность отъ разливовъ и повышенiя воды. Ко всему этому, необходимо прибавить еще и то, что Висла, вслѣдствiе неурегулированныхъ еще береговъ,—не вездѣ судоходна. Въ этомъ отношенiи, она не можетъ сравняться съ другими, хотя и меньшими, рѣками. Вслѣдствiе этого, не будучи судоходной, она не сосредоточиваетъ у береговъ своихъ промышленнаго населенiя, которое предпочитаетъ болѣе высокую и отдаленную отъ береговъ мѣстность. Такимъ образомъ, именно благодаря свойствамъ рѣки, Варшава представляетъ собою нѣчто совершенно особенное отъ всѣхъ прочихъ большихъ европейскихъ городовъ. Центръ ея жизни — не по сосѣдству

рѣки, а на возвышенности, образуемой нѣсколько дальше; собственно-же берега, низкіе, ничѣмъ не защищенные,—предоставлены бѣдному классу, который здѣсь живетъ въ грязи и нечистотѣ

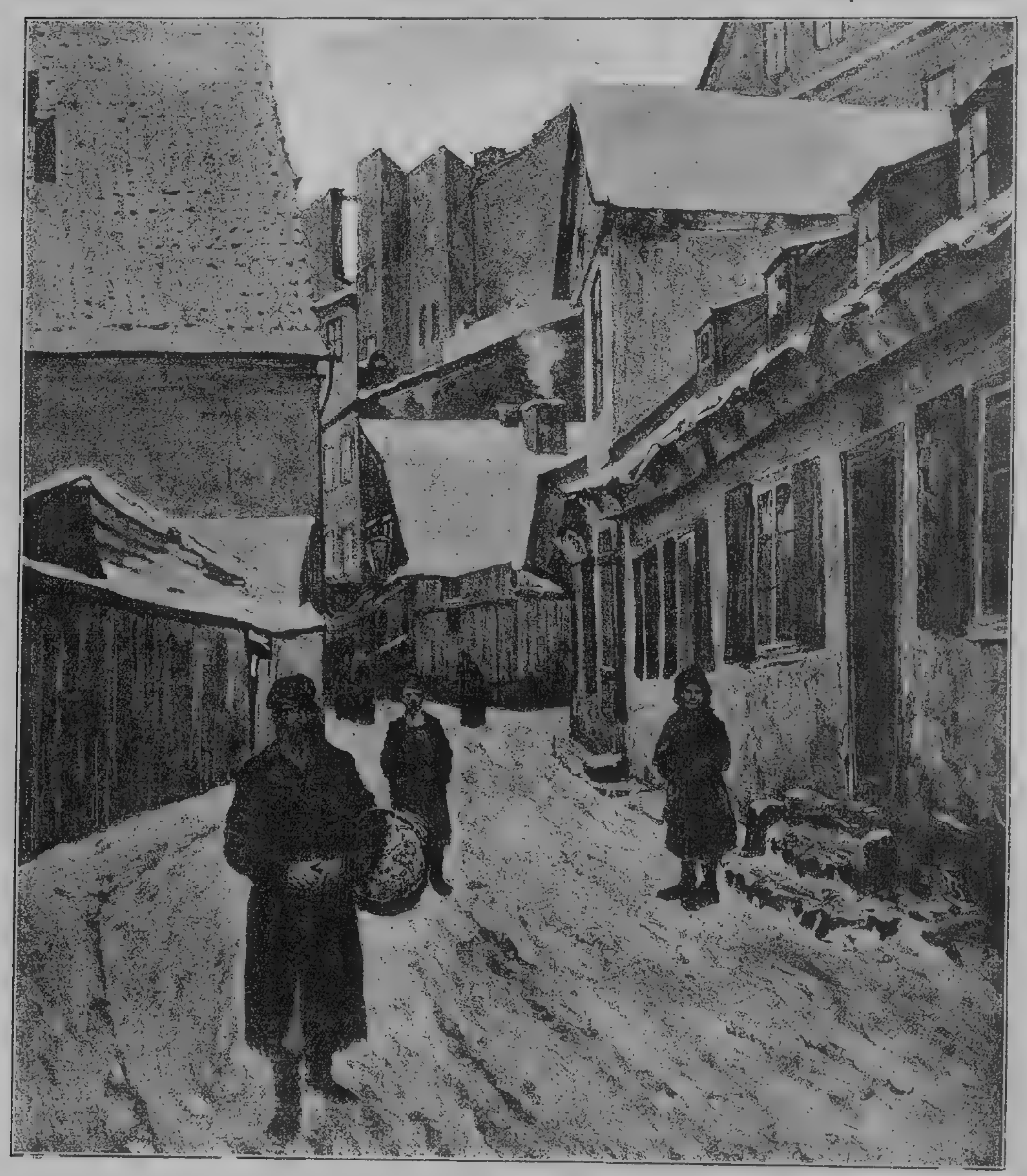
Даже сообщеніе Варшавы съ Прагою, въ теченіе долгаго времени, не было постояннымъ; сообщеніе это составлялъ прежде плавучій мостъ, который во время разливовъ и ледохода по необходимости долженъ былъ сниматься. Долгое время думали, что въ Варшавѣ нельзя устроить постоянный каменный мость. Теперь, однако, существуетъ такой мостъ,—одинъ изъ красивѣйшихъ въ Европѣ. Тѣмъ не менѣе и онъ въ самыхъ лишь ограниченныхъ размѣрахъ повліялъ на оживленіе и заселеніе Праги (предмѣстья), или же на береговыя окрестности самой Варшавы. Всѣ усилія остались въ этомъ отношеніи безплодными и въ то время, какъ сама Варшава постоянно развивалась и украшалась, варшавскіе берега Вислы оставались въ

Театръ на островѣ въ Лазенковскомъ саду.

такомъ-же печальномъ положеніи, въ какомъ пребывали цѣлыя столѣтія. Немудрено поэтому, т берега Вислы составляютъ мѣстность, гдѣ пріютилась нищета. Болѣе оживленныя и богатыя части города не имѣютъ почти никакого понятія объ этой нищетѣ; жители центральныхъ частей только изрѣдка, въ исключительныхъ случаяхъ заглядываютъ туда. Между этими двумя частями города существуетъ какъ бы опредѣленная, рѣзкая демаркаціонная линія, затрудняющая сношенія. По берегамъ Вислы почти никто не строитъ большихъ каменныхъ зданій; въ этомъ отношеніи предпочитаются хотя и далекія отъ центра, но лежащія на возвышеніи, мѣстности. Вообще можно сказать, Варшава не будетъ нуждаться во включеніи въ городскую черту предмѣстій. Можно даже прибавить, что сравнительно съ возрастающими потребностями, городъ мало строится. Отсюда происходитъ то, что въ нѣкоторыхъ частяхъ населеніе слишкомъ густо, между тѣмъ какъ въ другихъ царствуетъ почти полное безлюдье.

Въ послѣдніе годы въ серединѣ города было уничтожено много прекрасныхъ частныхъ садовъ и мѣста эти были застроены каменными домами; къ сожалѣнію, это отразилось не-

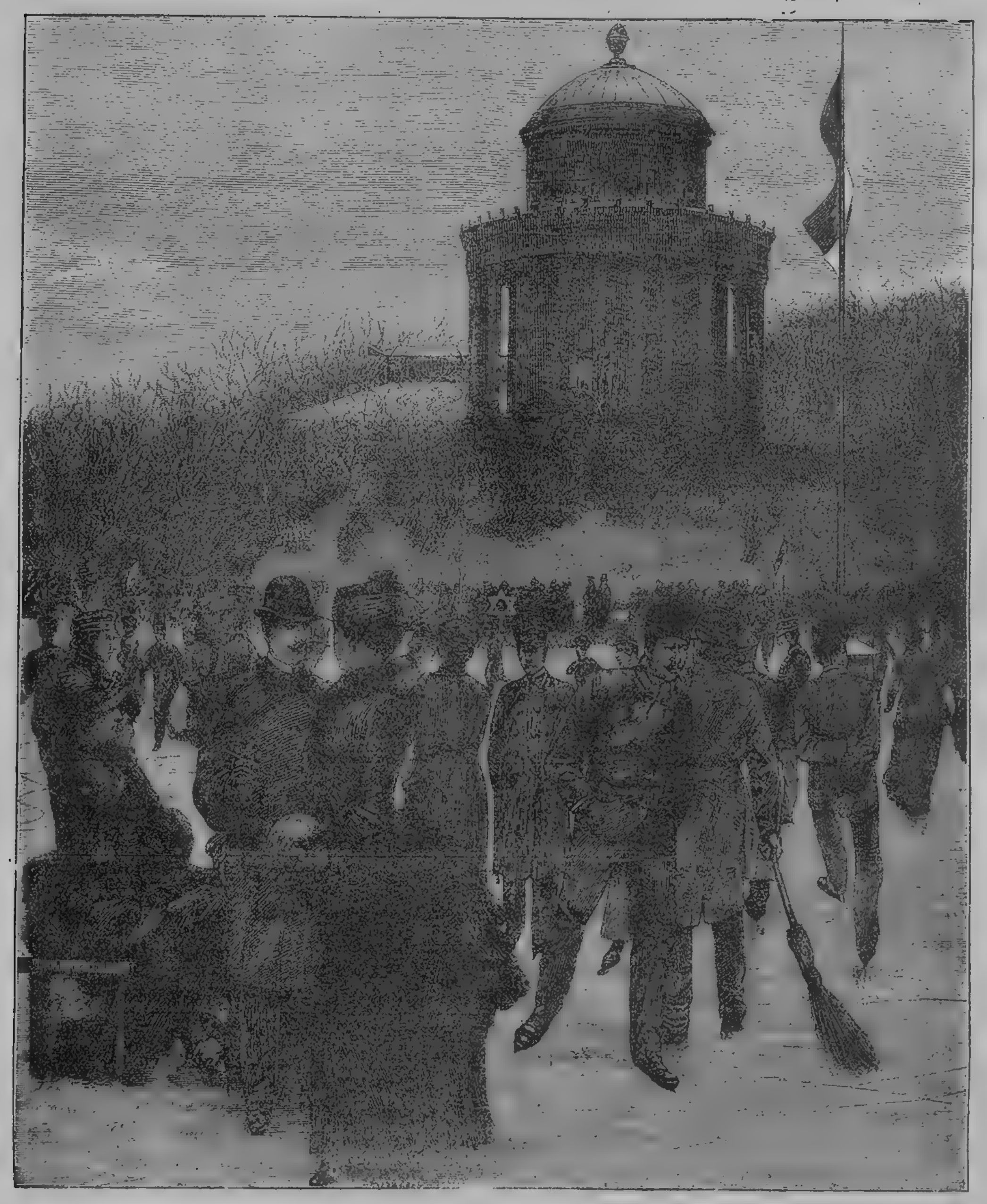

Улица Березовая.

выгодно въ санитарномъ положеніи города, такъ какъ хотя нѣкоторыя площади и были засажены деревьями, а въ другихъ были устроены небольшіе скверы, но это обстоятельство не могло, конечно, замѣнить садовъ.

Собственно говоря, Варшава имѣетъ только два театра: такъ называемый Большой и Разнообразія (Razmaitosci). Къ нимъ необходимо прибавить — Лѣтній театръ въ Саксонскомъ саду, театръ на островѣ въ Лазенкахъ и Дворцовый театръ тоже въ Лазенкахъ. Всѣ эти театры—казенные. Первые два театра помѣщаются въ зданіи Большого театра. Зала Большого театра вмѣщаетъ 1.085 зрителей, театра Разнообразія — 794, Лѣтняго театра — 1.034, театра на островѣ въ Лазенкахъ—1.246 и Дворцоваго театра—480. Зимой какъ въ Большомъ театрѣ, такъ и въ театрѣ Разнообразія представленія бываютъ ежедневно. Лѣтомъ театръ Разнообразія прекращаетъ свою дѣятельность, а открываетъ вмѣсто него Лѣтній. Когда погода особенно благопріятствуетъ, то въ Большомъ театрѣ не бываетъ представленія, а вмѣсто него устраивается представленіе въ театрѣ на островѣ въ Лазенкахъ. Представленія въ Дворцовомъ театрѣ бываютъ лишь рѣдко и то только во время пребыванія въ Варшавѣ членовъ Императорской Фамиліи и для лицъ спеціально приглашенныхъ. Въ Большомъ театрѣ ставятся оперы, оперетки, балетъ, трагедія, драмы, комедіи. Кромѣ того, нѣсколько разъ въ годъ тамъ бываютъ концерты заѣзжихъ знаменитостей. Театръ Разнообразія спеціально посвященъ комедіи, но съ нѣкотораго времени тамъ даются также оперетки и одноактные балеты. Репертуаръ драмы и комедіи почти безъ исключенія состоитъ изъ переводныхъ пьесъ Сарду, Ожье, Дюма Фельи и др. Иногда впрочемъ даютъ нѣкоторыя драмы Шекспира, Шиллера, и Виктора Гюго. Изъ польскихъ драматическихъ писателей первое мѣсто занимаетъ безспорно Словацкій, но изъ его произведеній даютъ только «Марію Стюартъ» и «Мазепу». Кромѣ произведеній Словацкаго, даютъ также пьесы Фредры, отца и сына, комедію Норжимовскаго «Эпидемія», пьесы Корженевскаго, Шимановскаго, Хенцинскаго, Ясинскаго, Балуцкаго Сорнецкаго, Близинскаго, Сенкевича, Свентоховскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Но вообще, нельзя не прибавить, что польскій репертуаръ чрезвычайно бѣденъ и мало представляетъ дѣйствительно талантливыхъ произведеній. Отъ чего это происходитъ — трудно объяснить можно только констатировать фактъ весьма печальный для польской драматической литера, туры. Его нельзя объяснить нежеланіемъ дирекціи покровительствовать мѣстнымъ молодымъ талантамъ; нельзя объяснить его также и аристическимъ персоналомъ, такъ какъ Варшава имѣетъ одну изъ лучшихъ въ Европѣ драматическихъ труппъ съ выдающимися и необыкновенно талантливыми артистами.

Варшавяне вообще славятся своею любовью къ театральнымъ представленіямъ. Не найдется можетъ быть другого европейскаго города, въ которомъ бы любимые артисты принимались съ такимъ восторгомъ и награждались такими оваціями, какъ въ Варшавѣ. Варшавскіе сторожилы помнятъ бенефисы, которые давали болѣе 4000 рублей бенефиціантамъ, хотя полная зала Большого театра при обыкновенныхъ дѣлахъ не даетъ болѣе тысячи рублей въ представленіе. Эта любовь къ театру до такой степени укоренилась въ Варшавѣ, что зимой даже при самомъ плохомъ репертуарѣ, — театры обыкновенно полны. Вкусы варшавскихъ театраловъ тѣмъ не менѣе, съ течетіемъ времени и модой, мѣняются. Въ послѣднее время драма рѣшительно начинаетъ господствовать. Персоналъ драмы и комедіи въ Варшавѣ, въ особенности по отношенію къ количеству и потребностямъ сцены, оставляетъ много чего желать. Когда-то на варшавской сценѣ подвизались крупные таланты, какъ Круликовскій, Жулковскій, Модржеевская, Попель. Теперь этихъ корифеевъ въ Варшавѣ больше нѣтъ. Первые двое умерли, Модржеевская играетъ за границею, Попель оставила сцену. Но все-таки и подвизающіеся теперь на сценѣ варшавскаго театра такіе артисты какъ Ранацкій, Шимановскій, Островскій, Лещинскій, Котарбинскій, Татаркевичъ, Ладновскій и др. могутъ быть названы классическими артистами. Первокласные артисты, о которыхъ мы уже упомянули, принадлежатъ, если можно такъ выразиться, къ ветеранамъ варшавскаго театра; что же касается молодыхъ артистовъ, то между ними почти нѣтъ ни одного выдающагося таланта эонеходимо даже прибавить, что для многихъ амплуа нѣтъ соотвѣтствующихъ артистовъ

На катѣ въ Саксонскомъ саду.

такъ что въ пьесахъ, требующихъ значительнаго персонала, роли распредѣляются какъ попало, вслѣдствіе чего страдаютъ ансамбль и нѣтъ цѣльности впечатлѣнія.

Замѣчательно, однакожъ, что комическія амплуа обставлены въ Варшавѣ гораздо лучше,

чѣмъ драматическія; есть-ли это явленіе случайное, или оно вызвано какими-либо постоянными причинами, но оно бросается въ глаза всякому пріѣзжающему въ Варшаву. Школа, къ которой принадлежатъ нынѣшнія знаменитости варшавскаго театра, нѣсколько устарѣла и отзывается нѣкоторымъ декламаторствомъ. Намъ думается, что самый языкъ, съ его носовыми звуками, способствуетъ декламаторству и даже требуетъ его. Модржеевская болѣе другихъ освободилась отъ этого недостатка, можетъ быть именно потому, что въ послѣдніе годы она по преимуществу играетъ на англійскомъ языкѣ, который ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ докломаторства. Но другіе страдаютъ этимъ недостаткомъ въ значительной степени. Отъ этого ихъ игра, въ большинствѣ случаевъ, отзывается нѣкоторой сухостью и фальшью. Какъ бы для контраста, комическія амплуа исполняются замѣчательно просто, естественно, реально, съ не-

Наружный видъ звѣринца.

обыкновеннымъ оживленіемъ, веселостью и тѣмъ entrain, на который способны одни лишь поляки.

Что касается польской оперы, то она находится въ весьма плачевномъ состояніи и далеко не можетъ сравниться даже со второстепенными оперными сценами въ Европѣ.

Значительное подспорье варшавскихъ театровъ представляютъ такъ называемые «огрудки». Это—частныя, лѣтнія сцены, не за городомъ, однакоже, какъ въ Петербургѣ, а въ самомъ городѣ. Онѣ помѣщаются, обыкновенно, на дворѣ какого-нибудь большого каменнаго дома, гдѣ прозябаетъ нѣсколько чахлыхъ деревьевъ. Тутъ устраивается лѣтняя сцена подъ деревяннымъ навѣсомъ, а гдѣ нибудь въ углу этого импровизованнаго сада — помѣщается буфетъ съ питьями и яствами, самаго незатѣйливаго характера. Входъ въ эти садики — баснословно дешевый: 14 к., но эта плата не даетъ еще права на мѣсто подъ навѣсомъ. Мѣста эти точно также необыкновенно дешевы (такъ, напр., кресло въ первомъ ряду стоитъ всего 1 р. 15 к.) и лицо, берущее мѣсто подъ навѣсомъ, не нуждается въ особомъ входномъ билетѣ. При такой дешевизнѣ, понятно, что эти садики посѣщаются преимущественно бѣднымъ населеніемъ, ремесленниками, прикащиками, мелкими чиновниками. Но въ послѣдніе годы «огрудки» стали

привлекать и болѣе избранную публику, художественные вкусы которой болѣе развиты и болѣе требовательны. Въ прежнія времена на этихъ огрудковыхъ сценахъ подвизались преимущественно французскія пѣвицы съ канканомъ, какъ это было и въ петербургскомъ Демидовомъ садикѣ Въ настоящее время, однако, канканъ и французская гривуазная пѣсенка рѣшительно изгнаны. Французскія пѣвицы замѣнились польскими актерами, которые разыгрываютъ, иногда съ замѣчательнымъ ансамблемъ, польскіе фарсы, переводныя оперетки, комедіи и даже драмы. Постановка, обыкновенно, очень недурна; а труппы по обыкновенію пополняются провинціальными актерами, между которыми нерѣдко можно встрѣтить настоящіе таланты. Теперь такихъ огрудковыхъ сценъ въ Варшавѣ пять или шесть и безъ преувеличенія можно сказать, что огрудки—прекрасная драматическая школа для молодыхъ, неопытныхъ актеровъ, имѣющихъ хоть какой либо талантъ. Конечно, молодой актеръ, играя въ огрудкѣ, не можетъ набраться великосвѣтскихъ манеръ, онъ привыкаетъ къ нѣкоторой небрежности, воспитываетъ въ себѣ способность шаржировать, но всѣ эти недостатки легко будутъ устранены вступленіемъ на серьезную сцену и, во всякомъ случаѣ, незначительны въ сравненіи съ той сценической

Въ звѣринцѣ.

опытностью, которой актеръ наберется въ огрудкѣ. Вѣдь и Жюдикъ вышла изъ подобнаго же характернаго «огрудка», — а между тѣмъ теперь она, безъ всякаго сомнѣнія, свѣтило среди парижскаго артистическаго персонала.

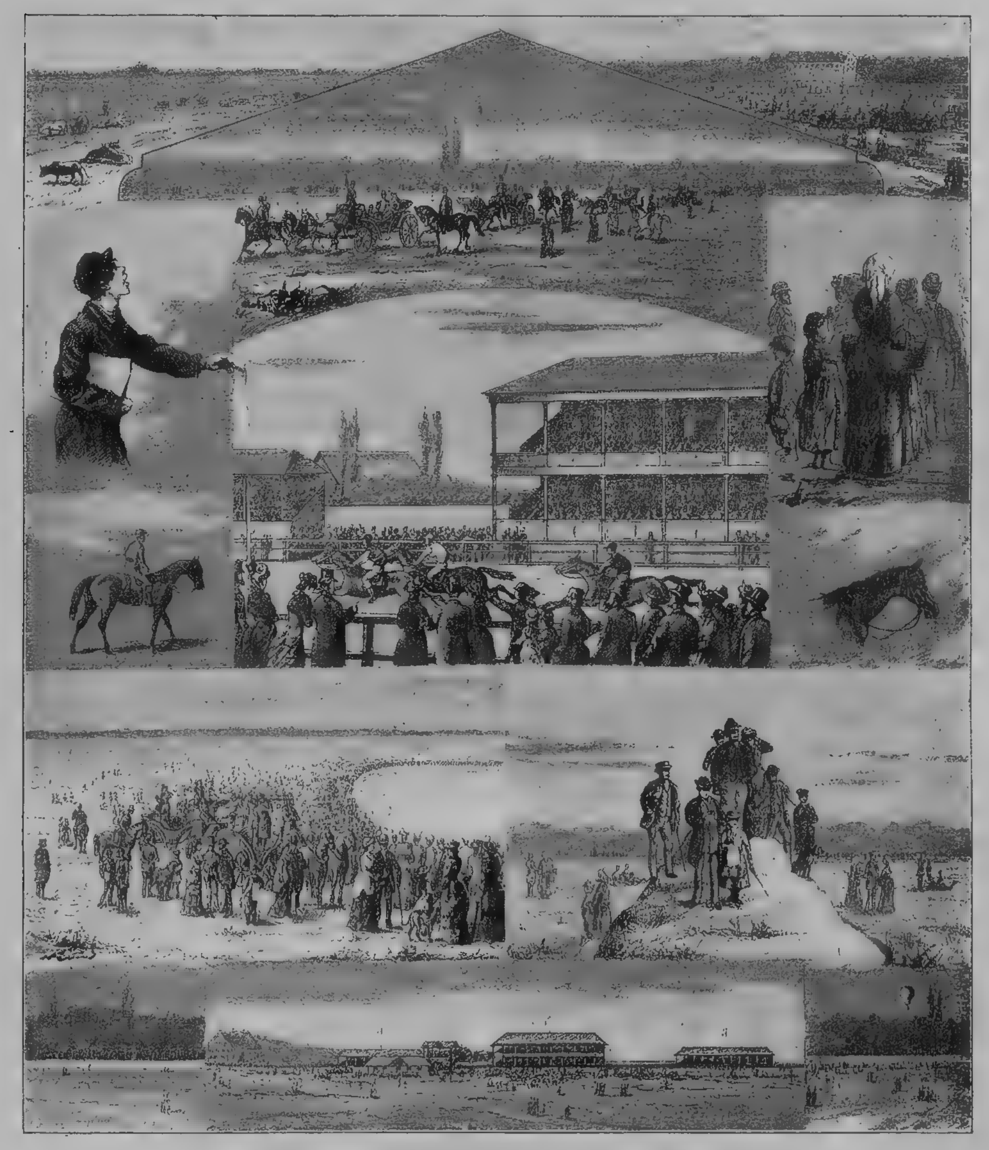
Изъ мѣстъ прогулокъ Саксонскій садъ является самымъ любимымъ мѣстомъ варшавянъ. Находясь въ самомъ центрѣ города, большой, съ прекрасной, даже роскошной растительностью, садъ этотъ дѣйствительно составляетъ благодѣяніе для жителей, не имѣющихъ обыкновенія или возможности жить лѣтомъ на дачахъ. Весной, лѣтомъ и даже осенью въ Саксонскомъ саду всегда масса публики въ теченіе цѣлаго дня, до поздней ночи. Этому стеченію публики много способствуютъ устроенное въ саду заведеніе минеральныхъ водъ и Лѣтній театръ. Въ Саксонскомъ саду, подобно тому какъ когда-то и въ петербургскомъ Лѣтнемъ, устраиваются публичныя гулянья съ музыкой, лотереей-аллегри и прочими увеселеніями, доходъ съ которыхъ идетъ на благотворительныя заведенія. Публика, посѣщающая Саксонскій садъ, — довольно разноколиберная; по-преимуществу же къ ней принадлежатъ тѣ, которымъ ихъ денежныя средства не позволяютъ посѣщать загородныя гулянья, сопряженныя въ Варшавѣ съ сравни-

тельно значительными издержками. Среди обыкновенно сидящихъ на скамейкахъ сада,—почти всегда можно встрѣтить одни и тѣ же лица, которыя отъ варшавскихъ шутниковъ получили названіе «столповъ» Саксонскаго сада (filary). Различныя категоріи гуляющихъ подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: утромъ пьющіе минеральныя воды въ заведеніи, въ полдень—отставные чиновники, находящіеся «на покоѣ», истые любители хорошаго чистаго воздуха, вечеромъ — всѣ остальные, пользующіеся свободнымъ временемъ и возможностью подышать чистымъ воздухомъ. По субботамъ, однако, эта публика Саксонскаго сада принимаетъ совершенно своеобразную окраску; въ эти дни гуляющая публика, образующуяся преимущественно изъ жителей болѣе отдаленныхъ и бѣдныхъ кварталовъ, въ особенности евреевъ, наполняетъ собою всѣ аллеи сада: тогда бываетъ такая масса народу, что обычные посѣтители сада предпочитаютъ или совершенно не бывать въ саду, или же скрываются гдѣ-нибудь въ отдаленныхъ уголкахъ. Присутствіе такого значительнаго элемента евреевъ составляетъ дѣйствительно, особенность Варшавы, особенность, не встрѣчающуюся ни въ одномъ изъ европейскихъ и русскихъ городовъ, даже такихъ, гдѣ евреи составляютъ значительный процентъ населенія. Восточныя еврейскія лица, гортанный говоръ ихъ жаргона, своеобразіе въ одеждѣ, манеры, движенія, — все обличаетъ еврея и накладываетъ на него особенную національную печать, благодаря которой его легко узнать даже среди публики другой національности. По субботамъ евреи въ Варшавѣ гуляютъ, къ тому же не въ одиночку, а такъ сказать массами, что еще болѣе поражаетъ непривычнаго жителя. Мы уже говорили выше, что другой варшавскій садъ,—Красинскій,—находится почти въ исключительномъ обладаніи евреевъ; онъ находится по-сосѣдству съ преимущественно еврейскимъ кварталомъ Налевки. Тамъ собираются евреи не только по субботамъ, но ежедневно, и въ такомъ значительномъ количествѣ, что въ этой массѣ еврейской гуляющей публики съ трудомъ можно разсмотрѣть поляка.

Линія, составленная изъ Краковскаго предмѣстья, Новаго Свѣта и Уяздовской аллеи, отъ Стараго города и Королевскаго замка вплоть до Бельведерской заставы, — тянется почти параллельно Вислѣ. На протяженіи этой широкой городской артеріи, лѣтомъ, въ ясные дни тянутся цѣлые ряды колясокъ и пѣшеходовъ. Лѣтомъ, эта мѣстность представляетъ наиболѣе оживленную часть города, такъ какъ эта линія ведетъ отъ центра города къ Лазенковскому парку, гдѣ гулянье представляется почти загороднымъ. Улица Новый Свѣтъ кончается у площади Трехъ Крестовъ. Отсюда направляются такъ называемыя Уяздовскія аллеи, которыя, вмѣстѣ съ прилегающими кварталами, составляютъ какъ бы совершенно отдѣльную часть города. Лучшими мѣстностями этой части считаются Лазенковскій паркъ, Ботаническій садъ и такъ называемая Швейцарская долина. Въ Лазенкахъ бываютъ по-преимуществу лица, могущія располагать экипажемъ, собственнымъ или наемнымъ, такъ какъ отъ центра города Лазенковскій паркъ находится въ довольно значительномъ разстояніи. Изрѣдка, какъ мы уже сказали, въ Лазенкахъ бываютъ театральныя представленія. Необходимымъ условіемъ успѣха этихъ спектаклей бываетъ хорошая погода, а Варшава, между тѣмъ, не отличается особенно благопріятнымъ въ этомъ случаѣ климатомъ. За то Ботаническій садъ составляетъ, безспорно, лучшую прогулку. Прекрасно содержимый, громадный, богатый рѣдкими растеніями, испещренными цвѣточными клумбами, Ботаническій садъ представляетъ, дѣйствительно, поэтическую мѣстность, любимую варшавянами и въ особенности варшавянками.

Совершенно другой характеръ имѣетъ такъ называемая Швейцарская долина. Мѣсто это можетъ быть названо лѣтней гостиной Варшавы. Въ теченіе лѣтняго сезона тамъ бываетъ почти вся зажиточная и даже богатая Варшава; тамъ можно видѣть самые модные дамскіе костюмы, варшавскихъ красавицъ и варшавскихъ франтовъ. Музыка представляетъ собою центръ единенія всей этой публики. Швейцарская долина — это нѣчто въ родѣ варшавскаго Павловска, хотя, конечно, въ меньшихъ размѣрахъ. Въ саду устроена эстрада для оркестра, передъ которой рядъ стульевъ, скамеекъ, столиковъ. Въ сторонѣ — большой прекрасный

буфетъ. Публика, слушая музыку, пьетъ чай, пиво; затѣмъ къ одиннадцати часамъ ужинаетъ. Швейцарская долина въ особенности вошла въ моду съ тѣхъ поръ, какъ тамъ дирижировалъ оркестромъ знаменитый Бильзе, знакомый также и habitués Павловска.

Во время скачекъ.

Въ Уяздовскихъ аллеяхъ, также какъ и по сосѣдству, по преимуществу, сосредоточены лѣтнія помѣщенія. Главная аллея, ведущая прямо въ Лазенки, застроена красивыми, кокетливыми домами, по своей архитектурѣ и расположенію напоминающими нѣкоторые не-

большие отели парижскаго парка Монсо или Пасси. Всѣ эти домики утопаютъ въ зелени и осѣняются громадными липами и кленами. Въ общемъ, эта аллея напоминаетъ собою парижскую avenue de l'imperatrice,—конечно, въ миніатюрѣ.

Собственно говоря, Варшава не имѣетъ своего сезона. Вѣрнѣе будетъ сказать, что такихъ сезоновъ въ Варшавѣ бываетъ два: лѣтомъ и зимой. О зимнемъ сезонѣ, — т. е., вѣрнѣе сказать, о зимнихъ удовольствіяхъ мы уже говорили. Тогда Варшаву посѣщаютъ провинціальные помѣщики, живущіе лѣтомъ въ своихъ имѣніяхъ. Жизнь становится нѣсколько дороже, а варшавскія цѣны, подобно цѣнамъ всѣхъ большихъ городовъ, имѣютъ то непонятное свойство, что разъ поднявшись уже не понижаются болѣе до слѣдующей зимы, когда онѣ снова поднимаются и такъ далѣе, до безконечности. Изъ этого слѣдуетъ, что варшавская жизнь постоянно дорожаетъ и до такой степени, что въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ она вздорожала вдвое. Противъ подобнаго систематическаго дорожанія можно было бы ничего не имѣть, если бы соотвѣтственно этому поднялась и заработная плата, чего къ сожалѣнію сказать нельзя; такъ что эта дороговизна падаетъ всею тяжестью или на городского пролетарія, или на людей, которые, имѣя какой-нибудь постоянный, опредѣленный доходъ, благодаря ему находились прежде въ довольно благопріятныхъ условіяхъ, но теперь, вслѣдствіе постояно возростающей дороговизны, постепенно бѣднѣютъ и вступаютъ наконецъ въ ряды пролетаріата.

Іюнь мѣсяцъ можно назвать центромъ лѣтняго варшавскаго сезона; варшавяне называютъ этотъ мѣсяцъ лѣтнимъ карнаваломъ. И дѣйствительно, въ іюнѣ чаще всего случаются лѣтніе праздники вмѣстѣ съ популярными гуляньями въ Бѣлянахъ, въ іюнѣ же устраиваются публичныя гулянья въ Саксонскомъ саду, но въ особенности въ это время бываютъ скачки и ярмарки. Понятно поэтому, что на іюнь мѣсяцъ въ Варшаву пріѣзжаетъ множество помѣщиковъ, многіе съ семействами: уличное движеніе увеличивается значительно, торговля оживляется и городъ принимаетъ почти праздничный видъ. Даже театры, обыкновенно мало посѣщаемые лѣтомъ,—въ Варшавѣ бываютъ полны. Этой особенностью Варшава точно также отличается отъ другихъ европейскихъ большихъ городовъ. Въ то время, какъ лѣтомъ города эти обыкновенно пустѣютъ, городская жизнь почти пріостанавливается, въ промышленности и торговлѣ ощущается застой,—въ Варшавѣ бываетъ какъ разъ наоборотъ. Въ Варшавѣ только тогда и начинается оживленіе. Все это происходитъ, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ оттого, что Варшава—не столько правительственный и административный центръ края, столько промышленный и торговый пунктъ, удобный по преимуществу лѣтомъ для «дѣлъ».

Но «po jarmarku chudy targ», —говоритъ польская пословица. Послѣ іюньскихъ увеселеній начинается такъ называемое «огуречное» время, которое тянется вплоть до ноября. Въ это время, Варшава обыкновенно пустѣетъ, всѣ располагающіе какими-либо средствами уѣзжаютъ или въ деревню, или за границу, торговля въ застоѣ и наступаетъ затишье.

В. Чуйко.

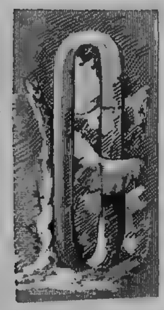
ОЧЕРКЪ XVI.

ГОРОДА ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Особенности историческаго развитія польскихъ городовъ.—Привиллегіи.—Нѣмецкое право. — Упадокъ польскихъ городовъ.—Города праваго берега Вислы.—Сувалки.—Августовъ.—Сейны.—Ломжа.—Щучинъ. —Райгродъ.—Остроленки.—Островъ.—Пултускъ. — Модлинъ.—Вышегродъ.—Плоцкъ.—Влоцлавекъ.—Липно.—Добржынь.—Млава.—Лива.—Сѣдлецъ.—Яновъ-Подляскій.—Луковъ.—Радинъ.—Бѣла.—Влодава. Мацѣевице.—Ивангородъ.—Пулавы.—Любартовъ.—Казимержъ.—Бохотница.—Люблинъ.—Бабинъ. —Хелмъ.— Красноставъ.— Грубешовъ. Замостье.—Бѣлгорай.—Томашевъ.—Города лѣваго ререга Вислы.—Сандомиръ.—Спатовъ.—Илжа. — Островецъ.—Шидловецъ.—Радомъ.—Кѣльцы.—Андреевъ.—Пинчовъ.—Мѣховъ.—Ченстоховъ. — Пржедборжъ. — Петроковъ. — Лодзь.—Рава.—Велюнь.— Серодзь (Сероцкъ).—Калашъ.—Конинъ.—Ленчица.—Нешава.—Гостынинъ.—Ловичъ.

Грусть и утѣшенье
На землѣ—въ смѣшеньи;
Если жь скорбь иль радость черезчуръ сильна—
Знай, что тѣмъ скорѣе перейдетъ она.
Человѣкъ предъ всѣми
Гордъ въ благое время,
А какъ дастъ фортуна по носу щелчокъ—
Голову понурилъ онъ и изнемогъ.
Нѣтъ! при всякомъ часѣ
Духъ имѣй въ запасѣ,
И всегда будь ровенъ. Жребій въ свой чередъ
Пусть дастъ, что хочетъ, и назадъ беретъ.

КОХАНОВСКІЙ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ польской цивилизаціи являются города. Уже въ царствованіе Болеслава Храбраго повсюду въ Польшѣ мы встрѣчаемъ возникновеніе польскихъ городовъ. Деревянный замокъ и возлѣ него епископская или приходская церковь — вотъ начало всякаго польскаго, городскаго поселенія. По сосѣдству съ замкомъ и церковью строились дома, жители которыхъ—землепашцы, солдаты, пришельцы, и можетъ быть и военноплѣнные — были подчиняемы общему польскому праву и управлялись каштелянами, установленными еще Болеславомъ Храбрымъ. Все это, разумѣется, имѣло видъ скорѣе деревенскаго поселенія, чѣмъ города; большинство жителей занималось хлѣбопашествомъ, ничтожное же меньшинство — самыми необходимыми ремеслами. Тутъ-же останавливались на болѣе или менѣе продолжительное время путешествующіе купцы. Такимъ образомъ, возникая по естественной необходимости, города тѣмъ не менѣе возникали очень медленно,—въ теченіе полутора столѣтія, съ начала XI и до половины XII вѣка,—не имѣя почти никакого опредѣленнаго вліянія на народъ и вообще на государственную жизнь. Въ странѣ по-преимуществу земледѣльческой, какою была Польша, города не могли строиться и развиваться такъ быстро, какъ въ Западной Европѣ, сельская жизнь являлась долгое время элементомъ господствующимъ, она отвѣчала потребностямъ тог-

дашней польской культуры и болѣе привлекала богатыхъ людей; пришельцы же, по-преимуществу изъ Западной Европы, не скоро начали селиться въ городскихъ стѣнахъ и не любили подчиняться опекѣ каштеляновъ. Чехи въ половинѣ XI столѣтія, грабя и сжигая польскіе города, на-долго удержали ихъ развитіе. Кромѣ того, необходимо прибавить, что въ тогдашней Польшѣ муниципальная жизнь не имѣла того значенія, какъ въ городахъ южной и западной Европы, въ городахъ римскаго происхожденія. Шляхта презирала муниципальный бытъ; сопровождая королей во время военныхъ походовъ, или собираясь у княжескихъ дворовъ на вѣче, она жила въ деревняхъ, и, если въ видѣ исключенія, у подножья шляхетскихъ замковъ возникали городскія поселенія, то ихъ бѣдность и зависимость ни въ какомъ случаѣ не могли примирить съ собой пановъ. Кромѣ того, отношенія епископовъ къ дворянству были совершенно другія въ Польшѣ, чѣмъ въ Италіи и Франціи; вліяніе епископовъ распространялось одинаково на всю страну, имъ поэтому нечего было заботиться о городахъ.

Посѣщеніе Императоромъ Александромъ III сельской школы.

Этотъ порядокъ вещей началъ измѣняться только во второй половинѣ XII вѣка, въ царствованіе Казимира Справедливаго, который, устанавливая порядокъ и спокойствіе въ странѣ, обезпечивалъ этимъ личную независимость пришельцевъ, селившихся въ городахъ. Съ каждымъ годомъ число поселявшихся въ Краковѣ и Познани нѣмцевъ возрастало, а вмѣстѣ съ ними распространялся и нѣмецкій языкъ, нѣмецкіе обычаи и права, которыя хотя въ началѣ и не имѣли юридической силы, но все больше и больше пріобрѣтали значенія и вліянія среди мѣстнаго населенія. Нашествіе монголовъ и татаръ въ половинѣ XIII вѣка снова на нѣкоторое время пріостановило ростъ польскихъ городовъ. Но опустошенные города еще болѣе привлекали нѣмцевъ; они поселялись въ городахъ, отстраивали ихъ снова подъ опекой и покрови-

Ученики и ученицы сельскихъ школъ передъ Императоромъ Александромъ III.

тельствомъ королей, желавшихъ всѣми способами поднять экономическій бытъ страны, опустошенной варварами. Отсюда возникло повсемѣстное дарованіе городамъ привиллегій и магдебургскихъ правъ. Кромѣ силезскихъ городовъ, нѣмцы селились въ Краковѣ, Познани, Калишѣ,

Лишковъ, Сувалкской губ.

а также и въ другихъ городахъ Малой и Великой Польши. Ихъ языкъ, нравы, права, вольности, недоступные остальнымъ, туземнымъ жителямъ государства, создали для этихъ городовъ муниципальное самоуправленіе и собственныя постановленія подъ именемъ плебисцитовъ

Благосостояніе и значеніе этихъ новыхъ въ славянскихъ земляхъ формъ общественности быстро развивалось, оказывая значительное вліяніе на окружающихъ жителей. Даже короли невольно подчинялись этому вліянію. Такъ Лешекъ Черный, признательный краковскимъ мѣщанамъ за оказанную ими вѣрность и поддержку, сталъ носить нѣмецкое платье и щедро надѣлилъ городъ магдебургскими привиллегіями. Значеніе и сила Кракова должна была быть велика, если войтъ этого города, Альбертъ, могъ создать могущественную партію противъ Локетка, если Вержинекъ имѣлъ возможность устраивать царскіе пиры и подносить богатые дары Казимиру и коронованнымъ гостямъ его. Это нѣмецкое вліяніе, безъ всякаго сомнѣнія, былъ значительнымъ элементомъ прогресса. Князья, принужденные защищать страну съ помощью пришельцевъ изъ болѣе богатой и многолюдной Германіи, должны были распространять исключительныя привиллегіи городовъ на деревни и села шляхетскія и на новыя поселенія, основываемыя шляхтой и высшимъ духовенствомъ. Такимъ образомъ возникли новыя городскія поселенія и оживлялись старыя—новыми, чужеземными привиллегіями.

Тѣмъ не менѣе, въ виду общаго стремленія къ объединенію политической системы Польши,

Сувалки

раздѣленной на княжества, система привиллегій городамъ имѣла также и вредныя послѣдствія. Короли династіи Пястовъ, расточая привиллегіи съ цѣлью развитія торговли и ремеслъ раззореннаго государства въ XIII столѣтіи, многимъ рисковали, дозволяя распространенію такого вліянія нѣмцевъ; въ этомъ отношеніи они имѣли уже примѣръ германизованной Силезіи и вражды нѣмецкихъ императоровъ къ славянскому міру. Немудрено, что и они сами стали испытывать по временамъ сопротивленія городовъ. Слѣдствія такого порядка вещей были чрезвычайно неблагопріятны для Польши: сначала ослабленіе, а потомъ почти и повсемѣстный упадокъ правъ и нравовъ польскихъ, населеніе государства нѣмцами, въ то время какъ столкновенія съ Германіей находились еще въ полномъ разгарѣ, а отсюда—возникновеніе особаго класса жителей, совершенно равнодушныхъ къ интересамъ государства; затѣмъ города, пользовавшіеся нѣмецкими привиллегіями, уклонялись отъ налоговъ и повинностей, требуемыхъ польскимъ правомъ, вслѣдствіе чего эти тяжести падали на другія сословія во вредъ государственнымъ доходамъ; при недоразумѣніяхъ между государственной властью и городами, города аппелировали изъ Польши въ Галлъ или Магдебургъ; такимъ образомъ возникли новыя издержки и сношенія съ опасными сосѣдями и даже извѣстнаго рода зависимость отъ нихъ; наконецъ,

при распространенiи нѣмецкихъ правъ на болѣе зажиточную шляхту и на села ея, все болѣе и болѣе росло самоуправство пановъ. Часто случалось, что собственникъ села, получивъ нѣмецкое право, присвоивалъ себѣ всѣ княжескiе доходы сверхъ земель, уклонялся отъ всякихъ повинностей, требуемыхъ общимъ польскимъ правомъ, и. становился такимъ образомъ, въ районѣ своихъ помѣстiй, почти удѣльнымъ независимымъ владѣтелемъ. Каждый изъ нихъ объяснялъ полученную привиллегiю, какъ ему было угодно, такъ какъ даже центральная власть не знала хорошо нѣмецкихъ правъ, которыми надѣляла своихъ подданныхъ; кромѣ того, трудно было тогда требовать особенной точности, когда до Казимира Великаго ни польскiя, ни нѣмецкiя права не были правильно редактированы.

Ратуша въ Пултускѣ.

Вслѣдствiе подобнаго рода обстоятельствъ власть князей въ Польшѣ обезсиливалась, не только раздѣленiемъ страны независимыхъ княжествъ, но также и распространенiемъ нѣмецкихъ правъ и исключительныхъ привиллегiй. Уже Локетекъ замѣтилъ, какой существенный вредъ приносятъ государству нѣмецкiя права, и возымѣлъ намѣренiе реформировать польское законодательство. Осуществляя виды своего отца, Казимиръ Великiй приказалъ редактировать польскiе права и нравы на Вислицкомъ сеймѣ съ цѣлью спасти ихъ отъ окончательной погибели, подобно тому, какъ сами нѣмцы дѣлали то же въ первой половинѣ XIII вѣка собранiемъ въ одно цѣлое правъ магдебургскихъ и саксонскихъ, защищаясь такимъ образомъ отъ преобладанiя каноническихъ и римскихъ правъ. Тѣмъ не менѣе нѣмецкiя права были оставлены городамъ, согласовавъ ихъ однакожъ съ мѣстными потребностями. Мѣстныя привиллегiи давались съ тѣхъ поръ съ большей осмотрительностью. Въ царствованiе Казимiра были окончательно опредѣлены границы, какъ польскаго, такъ и нѣмецкаго права, — такимъ образомъ возникли два статута, редактированные независимо другъ отъ друга и неодинаковой сущности, земскiй и городской статуты, такъ какъ они относились къ двумъ различнымъ со-

Костелъ въ Сейнахъ.

словіямъ, такъ напримѣръ, шляхта и крестьянство подлежали польскому праву, а города — нѣмецкому.

Безъ всякаго сомнѣнія, несмотря на это вредное вліяніе нѣмецкаго права, — выгоды, принесенныя ими, были однакожъ значительны. Развитіе и распространеніе ремеслъ и искусствъ, обезпеченіе и развитіе торговли, а вслѣдствіе этого и поднятіе благосостоянія въ городѣ, заселеніе опустошеннаго государства полезными жителями; облегченіе крестьянамъ, не бывшими еще крѣпостными, перехода въ мѣщане, вслѣдствіе чего и городское населеніе пополнялось жителями польскаго происхожденія, наконецъ, участіе всего городского населенія въ городскомъ законодательствѣ, участіе, которое несомнѣнно значительно возвышало уровень город-

Каѳедральный костелъ въ г. Ломжѣ.

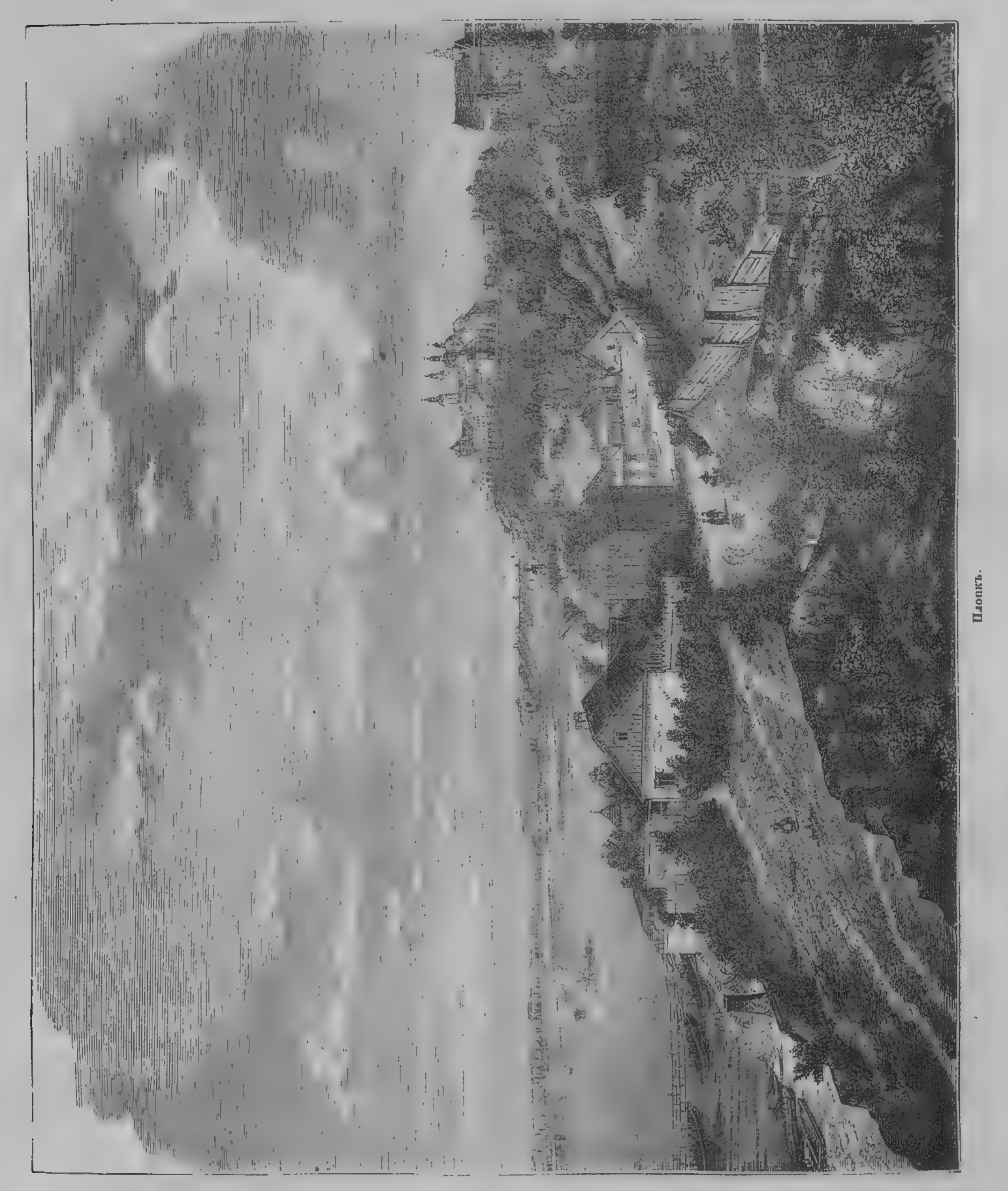
ского благосостоянія, распространяя въ то же время культуру на все населеніе страны, — вотъ въ общемъ слѣдствія нѣмецкаго права.

Разсматриваемые съ этой точки зрѣнія польскіе города являются живымъ и непосредственнымъ выраженіемъ историческихъ судебъ Польши, ея постепеннаго роста и ея мѣнявшагося законодательства. Въ то же время они были, однако, и созданіемъ искусственнымъ. Короли польскіе поддерживали ихъ и покровительствовали имъ искусственными мѣрами, имѣвшими свое значеніе въ извѣстную данную минуту, но падавшими сами собой, когда исчезала необходимость ихъ. Такимъ образомъ возникло множество городовъ и мѣстечекъ, жившихъ исключительно привиллегированнымъ положеніемъ, дарованнымъ имъ; они держались, если можно такъ выразиться, исключительно усиліями правительственной власти, долгое время находившей интересъ въ поддержаніи ихъ исключительными привиллегіями. Но искусственныя

Общій видъ Плоцка съ рѣки.

мѣры не могутъ создать естественнаго порядка вещей; какъ только исчезнетъ потребность въ нихъ, все созданное этими людьми гибнетъ само собой, уступая мѣсто стихійному началу исторіи.

Плоцкъ.

Польша, какъ и Россія, до сихъ поръ страна по преимуществу земледѣльческая; городъ въ собственномъ значеніи этого слова, есть явленіе, исключительно принадлежащее западной

Европѣ; тамъ онъ явился, какъ естественное и необходимое выраженіе сильно сконцентрированной муниципальной жизни. Явленіе это совершенно не соотвѣтствуетъ историческимъ условіямъ славянскихъ племенъ. Лучшимъ доказательствомъ этого является то, что, несмотря на всѣ искуственныя мѣры королей польскихъ — поддержать и усилить значеніе городовъ, въ Польшѣ до послѣдняго времени не выработалось спеціально городское сословіе, — то сословіе, сильно сплоченное и имѣющее свои опредѣленныя политическія стремленія, которое въ Европѣ извѣстно подъ именемъ третьяго сословія, буржуазіи. Другимъ доказательствомъ искуственности городской жизни въ Польшѣ можетъ служить то обстоятельство, что какъ только привиллегіи перестали дѣйствовать, какъ общій ходъ исторіи повернулъ Польшу на другую дорогу, когда условія средневѣковой жизни измѣнились и когда, вслѣдствіе раздѣловъ, Польша вступила въ общія условія европейской жизни, — эти города, искусственно поддерживаемые, пали и въ настоящую минуту представляютъ собою захудалыя мѣстечки съ населеніемъ, преимущественно еврейскимъ, занятымъ исключительно мелкимъ торгашествомъ.

Гробница Владислава Германа и Болеслава Кривоустаго въ Плоцкомъ каѳедральномъ костелѣ.

Торговля и фабричная дѣятельность, разумѣется, значительно развились при новыхъ условіяхъ жизни, но городъ отъ этого немного выигралъ. Въ Польшѣ образовалось нѣсколько торговыхъ и промышленныхъ центровъ, опредѣленныхъ естественными условіями и потребностями, но города и мѣстечки, существовавшіе до тѣхъ поръ искусственнымъ покровительствомъ центральной власти и даже процвѣтавшіе, не имѣли возможности воспользоваться этимъ развитіемъ торговли и промышленности и захудали, не имѣя возможности конкурировать съ болѣе могущественными центрами. Новыя условія политической и экономической жизни Польши создали нѣсколько такихъ центровъ. Это или центры административной власти, — губернскіе и уѣздные города, — или же центры торговли и промышленности.

Костелъ и колокольня въ Плоцкѣ.

Таковы общія условія жизни польскихъ городовъ. Приступая къ описаніямъ ихъ, мы ка-

саемся только тѣхъ городскихъ центровъ, которые въ настоящее время, не потерявъ своего значенія, интересны или въ историческо-бытовомъ, или въ экономическомъ отношеніи.

Города праваго берега Вислы.

Мы уже знаемъ, что Висла почти раздѣляетъ нынѣшнее царство Польское на двѣ почти равныя половины, — западную и восточную. Мы коснемся сначала городовъ, лежащихъ по правую (восточную) сторону Вислы.

Нынѣшній губернскій городъ Сувалкской губерніи — Сувалки — лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Чарноганжи и имѣетъ въ настоящее время до 15,000 жителей. До XVIII столѣтія это была деревня, принадлежавшая ордену камедуловъ. Августъ II въ 1710 году сдѣ-

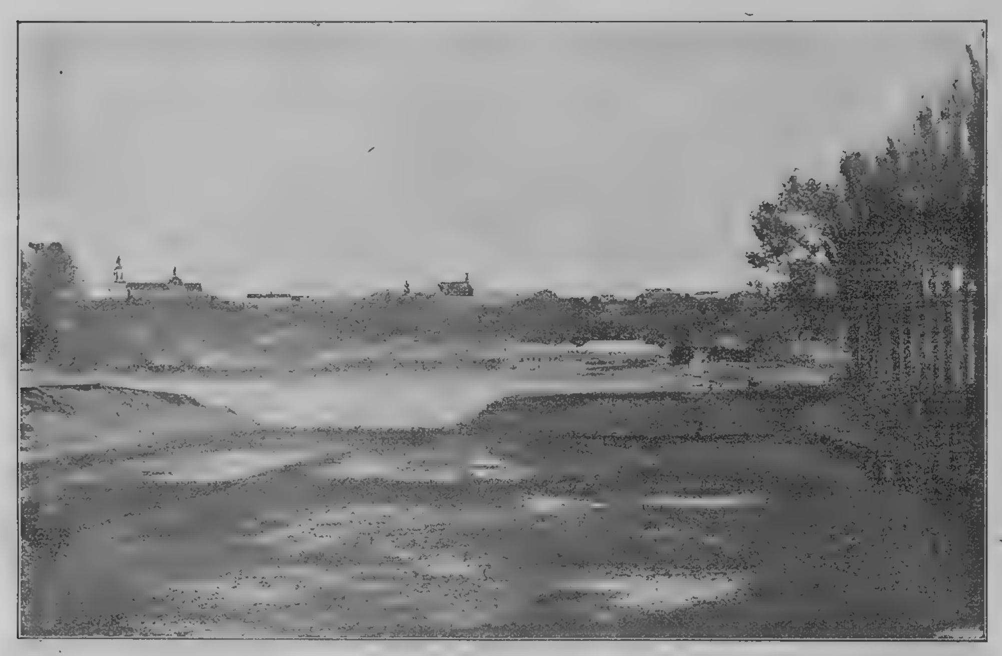

Мѣстность за каѳедральнымъ костеломъ въ Плоцкѣ.

лалъ ее городомъ, который спустя десять лѣтъ послѣ этого получилъ привиллегію магдебургскаго права. Вслѣдствіе политическихъ соображеній, въ 1815 году въ городъ Сувалки были перенесены губернскія присутственныя мѣста и городъ сдѣлался губернскимъ. Онъ началъ застраиваться, но и до сихъ поръ представляетъ собой «захудалый» городъ, имѣющій лишь одну улицу и нѣсколько каменныхъ казенныхъ зданій. Онъ ни въ какомъ случаѣ не представляетъ ни торговаго, ни промышленнаго центра и поддерживается лишь тѣмъ, это является средоточіемъ губернской администраціи. Вообще вся нынѣшняя Сувалкская губернія, отдѣленная отъ остальной части Польши значительными болотами, не высушенными еще, принадлежитъ къ бассейну Нѣмана. Населенная по преимуществу литовцами, эта часть принадлежала, до послѣдняго раздѣла, Литвѣ и составляла часть литовскаго воеводства. Тѣмъ не менѣе, городъ Августовъ, бывшій административный центръ, названный такъ въ XVI сто-

лѣтіи въ честь короля Августа I-го, стоитъ на ручьѣ, который, переходя отъ озера къ озеру, впадаетъ въ концѣ-концовъ въ Вислу. Но искусственный каналъ, соединяя озеро, вводитъ этотъ городъ въ бассейнъ Нѣмана.

Городъ Августовъ, основанный, какъ мы уже сказали, въ XVI столѣтіи Сигизмундомъ-Августомъ, получилъ отъ него магдебургское право. Привиллегія гласитъ слѣдующее: «Съ разсказанья нашего почато мѣсто (городъ) сидитъ у волости нашей Книшинской, надъ рѣкою Мцою, при границѣ прусской, которое ея прозываетъ Августово. Даемъ съ ласки (милости) нашей господарское мѣсто и всямъ (деревнямъ), подданнымъ въ немъ обываючимъ, право нѣмецкое, магдебургское, которое мѣщане во всѣхъ артикулахъ и гранкахъ, тому праву належащихъ уживати, имъ ея судити и рядити въ рѣчахъ великихъ и малыхъ, сами между собою и съ гостями пріѣзжими, завжды и на потомніи часы (времена) не передъ кѣмъ инымъ, одни

Видъ Плоцка со стороны села Радзивиллъ.

передъ войтомъ, або лентвойтомъ справовати ея маютъ (имѣютъ). Даемъ мѣсту вагу, ятки мясные, и ятки пекарскіе, соленые, швейскіе (сапожническіе) и постригачные, всѣ пожитки и вольности, яко ея обычай, таковыхъ пожитковъ въ мѣстѣ виленскомъ заховываетъ (сохраняется). На что то жъ установилійсемо ярморки: на день святаго Петра, въ другой на Новое лѣто, которыя мѣщане уживать и всякими рѣчами и товары безъ плаченія мѣть, торговать маютъ добровольно до десяти лѣтъ, а гды оные выйдетъ, тогды только ярмарка на святаго Петра вольный отъ плаченія (платы), всихъ мѣть вѣчно къ пожитку мѣста застаться. Тамъ же уставляемъ 2 торга; въ субботу на першимъ рынку, а четвергъ на новымъ рынку. Вольность то жъ ловенія рыбъ въ озерѣ Мецку и въ рѣкѣ ажъ до села Мыты, крыгами, забродмами, удами мѣти маютъ». Изъ слѣдующей привиллегіи оказывается, что король, вслѣдствіе увеличенія числа жителей, даровалъ имъ новыя земли, за что мѣщане обязались давать обыкновенный чиншъ въ 6 грошей приходскому священнику вмѣсто десятины. Въ городѣ должно было быть

много рыбаковъ, если они выхлопотали у Сигизмунда въ 1624 году подтвержденіе устава ихъ цеха. Во время Яна-Казиміра Августовъ былъ разоренъ шведами. Король этотъ, послѣ изгнанія шведовъ, далъ Августову новую привиллегію: «Обративъ,— говорится въ этой привиллегіи,— милостивое вниманіе наше на великое раззореніе и огнемъ непріятельскимъ уничтоженіе Августова, мы рѣшили дать на постройку костела въ городѣ дерево изъ нашихъ королевскихъ пущъ, находящихся въ гродненской экономіи». На основаніи описи 1775 года въ городѣ было всего 218 домовъ. Въ настоящее время, Августовъ, состоящій по большей части изъ деревянныхъ построекъ, съ немощеными улицами, считаетъ до 10,000 жителей.

Августовъ и Сувалки населены по большей части евреями, какъ и большинство другихъ городовъ Сувалкской губерніи, какъ напр. Маріамполь (основанный въ царствованіе Станислава-Августа, въ 1792 году), Кальварія (основанная Антониною Воловичъ, неизвѣстно, въ

Общій видъ Плоцка.

которомъ году), Сейно (основанный въ половинѣ XVIII столѣтія ксендзами ордена доминиканцевъ), Владиславъ — пограничное мѣстечко на границѣ Пруссіи и другіе. Всѣ эти города и мѣстечки, населенные по большей части евреями, существуютъ мелкой торговлей и самыми необходимыми ремеслами. Въ большинствѣ этихъ городовъ, также какъ и въ другихъ частяхъ Сувалкской губерніи, существуютъ колоніи русскихъ раскольниковъ, которыхъ число въ послѣдніе годы значительно увеличилось переселенцами, возвратившимися изъ восточныхъ провинцій Пруссіи. Въ 1864 году въ Сувалкской губерніи великорусскихъ раскольниковъ насчитывалось до 11,000.

Почти весь сѣверъ и востокъ царства Польскаго, по-преимуществу, Ломжинская губернія, принадлежатъ бассейну Нарева и Буга. Губернскій городъ Ломжа, омываемый Наревомъ, нѣкогда былъ цвѣтущимъ городомъ. Городъ этотъ принадлежалъ къ владѣніямъ князей Мазовецкихъ

и одно время былъ даже столицей Мазовецкаго княжества. По прекращеніи этой линіи, Ломжинская провинція была присоединена къ Польскому королевству при Сигизмундѣ I въ 1528 году. Вмѣстѣ съ этимъ присоединеніемъ король Сигизмундъ подтвердилъ всѣ права и вольности, данныя городу его прежними владѣтелями. Сигизмундъ Августъ очень любилъ эту мѣстность и, проѣздомъ въ Литву, часто останавливался въ Ломжѣ. Въ 1563 году здѣсь былъ созванъ сеймъ, который вслѣдствіе различныхъ причинъ былъ перенесенъ въ Варшаву. Въ Ломжинскомъ замкѣ по-долгу проживала княжна Анна, сестра Сигизмунда. Тогда городъ славился своей торговлей, красивыми зданіями и удовольствіями жизни. Гвагнинъ, одинъ изъ современниковъ Сигизмунда, говоритъ: «Ломжа—городъ лежащій надъ рѣкой Наревомъ; каменныя зданія на рынкѣ—очень красивы». Инвентарь 1580 года указываетъ на 590 домовъ, число которыхъ впослѣдствіи значительно увеличилось. Въ 1581 году въ Ломжѣ былъ устроенъ складъ соли; управляющему

Общій видъ Плоцка.

было наказано, чтобы онъ доставлялъ ежегодно тысячу бочекъ соли изъ Велички и 500 изъ Бохніи, продавая шляхтѣ бочку по своей цѣнѣ. И только черезъ четыре воскресенія, онъ имѣлъ право продавать соль купцамъ. Постановленіемъ сейма 1607 года, старостѣ было строжайшимъ образомъ наказано, чтобы въ городѣ всегда находилось достаточное количество ремесленниковъ военной сбруи, ибо «шляхта должна имѣть легкость въ пріобрѣтеніи подлежащаго оружія». Приблизительно въ то же время, Свенцицкій упоминаетъ о большомъ замкѣ и, перечисляя хорошія особенности города, сожалѣетъ, что онъ не обнесенъ стѣной. Шведская война въ царствованіе короля Яна Казимира совершенно разорила этотъ красивый и цвѣтущій одно время городъ, послѣ чего смуты, терзавшія Польшу, были причиной того, что городъ, несмотря на различныя привиллегіи польскихъ королей, не могъ прійти въ прежній видъ. Но за чертой города до сихъ поръ видны развалины древнихъ строеній. Большой каѳедральный

соборъ (fara) въ готическомъ стилѣ, основанный князьями Мазовецкими, имѣетъ часовню съ гробами семьи Модлишевскихъ XVI столѣтія. Древней Ломжи не осталось и слѣдовъ; кромѣ трехъ церквей, не особенно старинныхъ, въ городѣ не осталось ничего отъ прежней Ломжи. Только каѳедральный соборъ представляетъ историческій памятникъ, достойный вниманія. Внутренности этого древняго собора, хотя и содержатся опрятно, представляютъ собой очень печальное зрѣлище. Алтари и стѣны почернѣли отъ времени и сырости; картины потрескались; словомъ, въ настоящее время, эта интересная во многихъ отношеніяхъ церковь представляетъ видъ полнѣйшаго упадка.

Алтарь въ каѳедральномъ соборѣ въ Плоцкѣ.

Смуты, раздиравшія Польшу, страшно отразились на городѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія городъ пришелъ до такой степени упадка, что въ немъ считалось не болѣе 1000 жителей, жившихъ въ 100 деревянныхъ домахъ, крытыхъ соломой; торговля почти совершенно пріостановлена; въ городѣ жили только землепашцы и ремесленники. Это скорѣе была деревня, чѣмъ городъ. О цвѣтущемъ прошломъ свидѣтельствовали только церкви и развалины. Послѣ третьяго раздѣла въ 1795 году Ломжа вошла въ составъ прусскихъ владѣній. Прусское правительство давало всѣ льготы лицамъ, желавшимъ строить дома, но такихъ лицъ не оказывалось. Когда въ 1807 г. Наполеонъ I создалъ Варшавское герцогство, Ломжа была сдѣлана департаментскимъ городомъ (chef-lieu de departement). О тогдашнемъ состояніи города лучше всего свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ небольшомъ каменномъ домикѣ аптекаря Тока, существующемъ и понынѣ рядомъ съ ратушей, жилъ префектъ департамента. Должно быть лучшаго помѣщенія не находилось. Съ созданіемъ на вѣнскомъ конгрессѣ такъ называемаго царства Польскаго, Ломжа была сдѣлана главнымъ городомъ Августовскаго воеводства. Но уже въ 1818 году воеводская комиссія была перенесена въ Сувалки. Это обстоятельство снова задержало ростъ города, такъ что только въ

1840 году городъ началъ нѣсколько оживляться. Еще раньше было дозволено поселяться и жить въ городѣ евреямъ, которые до сихъ поръ не имѣли права тутъ жить. Это обстоятельство значительно оживило торговлю; начали строиться каменныя зданія и городъ видимо ожилъ. Въ 1840 году площадь, извѣстная подъ именемъ Рынка, была отстроена красивыми каменными зданіями. Въ настоящую минуту Ломжа представляетъ довольно красивый городъ. Постепенно развивающаяся торговля, при расширеніи фабричной промышленности, и постоянно увеличивающееся число жителей обезпечиваютъ за городомъ цвѣтущую будущность, тѣмъ болѣе, что положеніе города, какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ торговлѣ.

Вся древняя исторія города Ломжи указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда замка князей Мазовецкихъ. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ этого

Флоріанскій скверъ въ Плоцкѣ и церковь.

замка, если таковой когда-либо и существовалъ. Въ настоящее время въ Ломжѣ считается болѣе 15.000 жителей.

Къ сѣверу отъ Ломжи встрѣчаются города Кольно, Щучинъ, Райгродъ, — нѣкогда имѣвшіе извѣстную внѣшность города, но теперь пришедшіе въ полнѣйшій упадокъ и представляющіе видъ скорѣе большихъ селъ, чѣмъ городовъ. Щучинъ былъ основанъ въ 1692 году нѣкіимъ Станиславомъ Щука, который получилъ на это королевскую привиллегію. Единственнымъ украшеніемъ этого маленькаго городка остается зданіе піарской коллегіи, въ которой находится довольно порядочная библіотека. Другой захудалый городъ Ломжинской губерніи Райгродъ находится на берегу озера того-же имени. Городъ этотъ, находящійся у самой прусской границы, рѣшительно не отвѣчаетъ своему имени райскаго города; построенный на гли-

Каѳедральный костелъ съ сѣверной стороны, съ правой стороны - епископскій дворецъ и колокольня.

Бывшій Доминиканскій костелъ въ Плоцкѣ, нынѣ протестантская церковь

нистой почвѣ, окруженный съ трехъ сторонъ водой, онъ почти недоступенъ весной и осенью. За городомъ находится гора, на которой, если вѣрить народному преданію, былъ древній замокъ. Часть жителей Райгрода принадлежитъ къ реформатскому вѣроисповѣданію; они имѣютъ свою кирку.

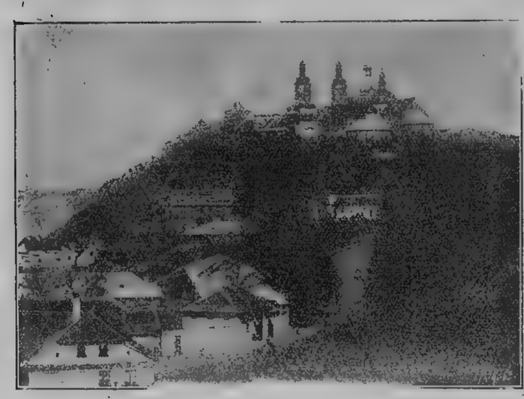
На юго-западъ отъ Ломжи въ Ломжинской губерніи, находится городъ Остроленка. Городъ этотъ лежитъ при впаденіи несудоходной рѣчки Омулевой въ Наревъ. Основанъ онъ былъ въ 1427 году мазовецкимъ княземъ Яномъ, который даровалъ городу многія права и привиллегіи. Громадные лѣса, окружающіе городъ, и извѣстные подъ названіемъ Остроленской пущи, населены курпами. Они всегда славились, какъ отличные стрѣлки, и во время шведской войны

Разводный мостъ.

Ратуша на Старомъ рынкѣ.

Мѣстность за каѳедральнымъ соборомъ.

Бывшій костелъ реформаторовъ, нынѣ Семинарскій костелъ

ВИДЫ ПЛОЦКА.

при нашествіи Карла XII, много перестрѣляли шведовъ. Въ началѣ царствованія Августа III польское правительство ихъ преслѣдовало, такъ какъ курпы были приверженцами короля Станислава Лещинскаго. Въ 1831 году въ самомъ городѣ и окрестностяхъ происходило кровопролитное сраженіе между русской арміей фельдмаршала Дибича и мятежнымъ корпусомъ польскаго генерала Скрынецкаго, сраженіе, которое открыло русскимъ войскамъ путь къ Варшавѣ. Въ воспоминаніе этого сраженія, русскимъ правительствомъ былъ воздвигнутъ памятникъ въ городѣ.

Островъ, нынѣ почти деревня, славился, какъ частная резиденція великихъ литовскихъ князей, еще до присоединенія Литвы къ Польшѣ, какъ резиденція, имѣвшая всѣ необходимыя къ

этому удобства и украшенія. На оставшихся до сихъ поръ фундаментахъ и подземныхъ сводахъ стояли нѣкогда «обширные дворцы», окруженные громадными садами. Лѣтомъ 1391 года здѣсь состоялся съѣздъ для примиренія Витольда съ Ягайломъ и Ядвигой. «Не одна лишь природа,—говоритъ по этому поводу Шейноха,—улыбалась тогда въ Островѣ. Какъ окрестности освѣщались іюльскимъ солнцемъ, такъ и все княжеское общество озарено было радостью. Затягивавшійся тогда узелъ братства между Ягайломъ и Витольдомъ открылъ для обоихъ князей эпоху счастія и славы, сдѣлался вторичнымъ соединеніемъ Литвы съ Короной. Душой всего этого согласія, царицей всего этого памятнаго островскаго торжества и на этотъ разъ была политика королевы Ядвиги. Въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ и красоты, окруженная уже славой возвращенія Червонной Руси, умная примирительница и посредница въ самыхъ запутанныхъ

Старый рынокъ и ратуша въ Плоцкѣ.

дѣлахъ Короны, дѣйствительная владѣтельница Польши, она всѣхъ подкупала своей серьезностью, привлекательностью и умомъ». — Въ настоящее время въ Островѣ едва-ли наберется и нѣсколько тысячъ человѣкъ жителей.

Пултускъ находится на правомъ берегу Нарева. Сообщеніе между частями города раздѣлено рукавами рѣки, черезъ которые построены мосты. Основаніе города, находившагося прежде въ управленіи римско-католическихъ епископовъ, относится къ 956 году. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Польши. Въ Пултускѣ евреямъ было запрещено жить и это запрещеніе исполнялось такъ строго, что пріѣзжій по дѣламъ въ городъ еврей не могъ тамъ ночевать и принужденъ былъ на ночь уѣзжать изъ города. На базарной площади находится старинная церковь готическаго характера, построенная въ 1449 году епископомъ Павломъ

Гижицкимъ. Въ городѣ существуетъ еще нѣсколько другихъ костеловъ по большей части XVI и XVII столѣтій. Въ настоящую минуту городъ имѣетъ до 8 тысячъ жителей.

По правой сторонѣ Вислы, уже въ Плоцкой губерніи, находится крѣпость Новогеоргіевскъ. Прежде крѣпость эта называлась Модлиномъ, или ошибочно по латыни Pagus Woglino. Древнее изображеніе этой издавна укрѣпленной мѣстности находится въ сочиненіи Пуффендорфа: De rebus gestis Caroli Gustavi. Шведскій генералъ Штенбокъ, остановившись лагеремъ въ въ 1655 году, укрѣпилъ городъ. Желая противодѣйствовать его переправѣ на другой берегъ Вислы, мазовецкая шляхта построила окопы. Модлинъ былъ занятъ фальцграфомъ Адольфомъ-Іоанномъ, шведскимъ военачальникомъ, но, чувствуя недостатокъ въ войскѣ, онъ стоялъ здѣсь,

Видъ изъ Новаго Слупа на Лысую гору.

ничего не предпринимая, въ то время, какъ король Янъ-Казимиръ занялъ Варшаву. Только съ приближеніемъ короля шведскаго и Фридриха-Вильгельма, электора бранденбургскаго, — шведское войско оставило Модлинъ и направилось въ Прагу. Модлинъ находится въ 14 верстахъ отъ Варшавы, при сліяніи Вислы съ Буго-Наревомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Висла образуетъ крутой поворотъ на западъ,—крѣпость же имѣетъ чрезвычайно выгодное стратегическое положеніе. Понятно поэтому, что русское правительство, обративъ вниманіе на это положеніе и переименовавъ Модлинъ въ Новогеоргіевскъ, превратило его въ первоклассную крѣпость. Собственно крѣпость, служащая защитою обширному укрѣпленному лагерю, лежитъ на правомъ берегу Вислы и Буга; но предмостныя укрѣпленія обезпечиваютъ сообщеніе съ лѣвыми берегами обѣихъ рѣкъ. Въ укрѣпленномъ лагерѣ можетъ найти убѣжище многочисленная армія;

для самой-же обороны крѣпости нужно 12,000 войска. Понятно, что блокада и осада такой обширной укрѣпленной позиціи потребуютъ со стороны непріятеля чрезвычайныхъ силъ.

Направляясь внизъ по Вислѣ, мы встрѣчаемъ на правомъ берегу этой рѣки Вышегродъ (Visogrodia, Visegradia), на громадной песчаной горѣ, въ чрезвычайно живописномъ мѣстоположеніи. Болеславъ II Смѣлый даровалъ бенедиктинцамъ въ Могильнѣ изъ этого мѣста девятый денарій, девятаго вола, вепря, рыбу. Въ Вышегродскомъ замкѣ проживали князья мазовецкіе, и Болеславъ II, князь плоцкій, умеръ здѣсь въ 1313 году. Казимиръ Великій построилъ здѣсь нѣсколько каменныхъ зданій, а Владиславъ, князь опольскій, сдѣлалъ Вышегродъ городомъ, даровавъ ему магдебургское право. Во время второй шведской войны, послѣ того какъ Варшава была занята поляками, король Августъ II остановился въ Вышегродѣ лагеремъ, укрѣпляя свои силы. 22 сентября къ королю прибылъ гонецъ отъ царя Петра I-го съ извѣстіемъ о взятіи Нарвы и заключеніи союза съ польскимъ королемъ при посредничествѣ хелминскаго воеводы Дзялынскаго. По этому поводу, въ Вышегродѣ на другой день было торжественное празднество, а спустя нѣсколько дней король вмѣстѣ съ арміей покинулъ городъ. Войны и пожары совершенно разорили городъ; въ настоящее время, Вышегродъ представляетъ собой обнищалое мѣстечко, наполненное евреями. Развалился также и великолѣпный древній замокъ, хотя крѣпкія стѣны его сохранились въ цѣлости еще до конца XVIII столѣтія. Соборный костелъ Св. Троицы былъ построенъ князьями мазовецкими въ 1320 г.

Главныя ворота. Часовня. Домикъ огородника.
Маримонтъ (бывшее сельско-хозяйственное училище).

Еще ниже вдоль Вислы находится губернскій городъ Плоцкъ (Ploscum, Plocia). Онъ расположенъ на правомъ, высокомъ берегу Вислы, возвышающемся надъ поверхностью рѣки до 70 саж.

Основаніе Плоцка теряется въ мракѣ прошлаго. Изъ нѣкоторыхъ, однакожъ, историческихъ данныхъ можно заключить, что Болеславъ Храбрый около 1000 года основалъ здѣсь епископство, прозванное мазовецкимъ. Городъ быстро разросся, когда сдѣлался любимымъ мѣстопребываніемъ двухъ польскихъ королей. Здѣсь умерли въ 1102 году Владиславъ Германъ, а въ 1139 сынъ его Болеславъ III Кривоустый. Они были похоронены въ кафедральномъ польскомъ соборѣ. Лешекъ Бѣлый, раздѣлилъ съ братомъ своимъ Конрадомъ Польшу, уступивъ послѣднему также и Мозовію, и Конрадъ сдѣлался такимъ образомъ родоначальникомъ удѣльныхъ князей, основавъ свою столицу въ Плоцкѣ. Плоцкъ нѣсколько разъ былъ разоряемъ и опустошаемъ пруссаками и литовцами. Казимиръ Великій перестроилъ за-ново городъ, обвелъ его каменной стѣной и въ 1361 году даровалъ новыя вольности. Послѣдній изъ удѣльныхъ плоцкихъ князей, Янушъ, умеръ безъ потомства, княжество перешло по ленному праву къ Яну Ольбрехту, который присоединилъ его къ Польшѣ, и Плоцкъ сдѣлался главнымъ городомъ Плоцкаго воеводства. Построенный на высокомъ берегу Вислы, украшенный высокими башнями и красивыми зданіями, Плоцкъ въ XVI вѣкѣ, былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Польши. Польскій поэтъ

Костелъ въ Озерковѣ.

Калиновичъ называетъ его веселымъ и воспѣваетъ въ восторженномъ стихотвореніи его мѣстоположеніе. Во время первой и второй шведской войны, Плоцкъ неоднократно подвергался разоренію и опустошенію. Каѳедральный соборъ окончательно былъ отстроенъ заново въ 1560 году. Церковь эта часто называемая S. Maria de Mazowia, первоначально была посвящена Св. Сигизмунду. Всѣ князья мазовецкіе, начиная съ Конрада были тамъ погребены. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ должны были имѣть въ церкви саркофаги и гробницы, но, вѣроятно, при передѣлкахъ они исчезли. Въ настоящую минуту сохранились только гробницы Владислава Германа и Болеслава Кривоустаго. Столь же древнею считается церковь бенедиктинцевъ, построенная, какъ полагаютъ, около 1015 года: церковь эта находится неподалеку отъ замка. Въ 1704 году шведы укрѣпились въ бенедиктинскомъ монастырѣ и подверглись штурму со стороны русскихъ войскъ. Когда бенедиктинцы были переведены въ Пултускъ, монастырь былъ занятъ миссіонерами. Кромѣ этихъ древнихъ памятниковъ, въ Плоцкѣ находится еще нѣсколько другихъ, безспорно, имѣющихъ значительный историческій интересъ. Къ нимъ между прочимъ, принадлежитъ іезуитская коллегія, основанная въ 1635 году епископомъ Станиславомъ Лубенскимъ. По уничтоженіи ордена іезуитовъ въ 1773 году, зданіе, при-

надлежавшее имъ, было отдано на такъ называемыя академическія школы. Въ 1793 году Плоцкъ перешелъ къ Пруссіи и городскія стѣны были разрушены. Въ настоящее время, будучи губернскимъ городомъ, Плоцкъ составляетъ одинъ изъ значительныхъ городовъ царства Польскаго, онъ прекрасно отстроенъ и имѣетъ много красивыхъ зданій, между прочимъ домъ губернатора и православную церковь. Онъ имѣетъ болѣе двадцати трехъ тысячъ жителей. Плоцкъ — одинъ изъ важныхъ торговыхъ пунктовъ на Вислѣ.

Почти у самой прусской границы, тоже на правомъ высокомъ берегу Вислы лежитъ Влоцлавскъ (Vladislavia). Время его основанія также мало извѣстно, какъ и время основанія Плоцка; несомнѣнно только, что онъ основанъ значительно позднѣе. Въ XVI столѣтіи, Влоцлавскъ, ведя обширную торговлю хлѣбомъ съ Данцигомъ, имѣлъ многочисленные склады и амбары. Сигизмундъ I даровалъ городу право отправки всѣхъ товаровъ водой и сухимъ путемъ,

Влоцлавскъ.

безъ внесенія пошлинъ. Въ мартѣ 1577 года въ Влоцлавскѣ былъ созванъ сенатъ для обсужденія налоговъ по поводу войны съ Данцигомъ. Сигизмундъ III, отправляясь по Вислѣ въ Швецію, остановился здѣсь на нѣсколько дней. Каѳедральный костелъ, перенесенный сюда изъ Крулевца въ 1159 году, былъ сожженъ меченосцами въ 1329 г. Великій магистръ строжайшимъ образомъ запретилъ исправлять его. Только въ 1340 году, епископъ Мацей изъ Гилангева приступилъ къ постройкѣ новаго собора. Такимъ образомъ отстроенная церковь, богато одаренная епископами, славилась до нашествія шведовъ, въ 1655 году, драгоцѣнными священными сосудами. Кромѣ многихъ памятниковъ и саркофаговъ, въ церкви обращаетъ на себя вниманіе компасъ съ созвѣздіями на стѣнѣ часовни Богоматери, компасъ, сдѣланный Коперникомъ, который написалъ здѣсь слѣдующую латинскую надпись:

Haec tibi cum signis spectantur nodus et umbra
Quod trio quid doceant commemorare libent;

Костелъ въ Цѣхановѣ

Развалины замка въ Цѣхановѣ.

Umbra notat, dextra, quota cursitet hora dies
Hocque monet, vitam sic properare tuam.
Ast in quo signo magni lux publica mundi
Versitur, mira nodulus arte docet.
Si vis scire dies, quod quilibet occupat horas,
In medius media, sede locatos habes.

Въ Влоцлавскѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ братство или общество стрѣлцовъ, которое устраиваетъ свои торжества и конкурсы ежегодно въ день Св. Троицы. Стрѣляютъ въ маленькаго деревяннаго пѣтуха. Кто попадалъ въ хвостъ или крыло,—былъ провозглашаемъ королемъ и освобождался въ теченіе года отъ всѣхъ городскихъ повинностей, и кромѣ того имѣлъ право вывозить дрова изъ епископскаго лѣса. Епископъ Чацкій въ 1750 году сдѣлалъ значительныя перемѣны въ уставѣ братства. Въ настоящее время Влоцлавскъ имѣетъ лишь деревянныя зданія, а улицы его до сихъ поръ еще не мощены. Городъ по-преимуществу торговый.

Липно, къ сѣверу отъ Вислы, было основано Владиславомъ княземъ ленчицкимъ и добржинскимъ. Городъ, вмѣстѣ съ Добржинской землей, переходилъ изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, не вошелъ въ составъ Польскаго королевства при Ягайлѣ. Городъ, расположенный на песчаной равнинѣ, имѣетъ по преимуществу торговое значеніе. Вблизи города находится гора Св. Антонія, на верхушкѣ которой, если вѣрить народному преданію, находилсянѣкогда замокъ.

Костелъ парафиновъ въ Липнѣ.

Нѣкогда знаменитый городъ Добржынь теперь представляетъ собою захудалое мѣстечко, у самой прусской границы, населенное почти сплошь евреями Благодаря постоянной тевтонской колонизаціи, многіе села и замки въ такъ-называемой Крайнѣ, переходили въ собственность нѣмецкаго дворянства, а несовершенство тогдашней политической организаціи позволяло подобнымъ пограничнымъ землямъ легко порывать связь съ короной и переходить во владѣніе сосѣднихъ князей. Только дѣйствительныя королевскія помѣстья, находившіяся подъ непосредственнымъ надзоромъ королевской власти, могли такую пограничную провинцію удержать въ союзѣ съ государствомъ. Если же въ ней не было королевскихъ помѣстій, то та или другая шляхетская земля переходила въ собственность иностранца, и тогда или нелюбовь новаго собственника къ народу, или перемѣна короля или династіи въ государствѣ, или замѣшательство въ странѣ—облегчали такому собственнику безнаказанное признаніе себя вассаломъ заграничныхъ князей, чаще всего сосѣднихъ маркграфовъ бранденбургскихъ, или тевтонскаго

ордена. Нѣчто подобное случилось и съ такъ-называемой Добржинской землей вмѣстѣ съ городомъ Добржинемъ. Добржинская земля и часть Куявъ были проданы по завѣщанію Казимира Великаго князю Казимиру, а затѣмъ перешли во владѣніе Владислава Опольчика, называемаго меченосцами Нодерспаномъ. Меченосцы давно уже зарились на Добржинскую землю. Опольчикъ, несмотря на свою мѣщанскую скупость, заложилъ меченосцамъ одинъ изъ пограничныхъ добржинскихъ замковъ, Златорынь на Вислѣ. Такъ какъ это было совершено безъ позволенія короля Ягайлы, верховнаго владѣтеля Добржинской земли, то въ нее вошелъ отрядъ польскихъ войскъ. Подъ предлогомъ защиты своихъ подданныхъ, ближайшіе меченоскіе комтуры собрали порядочный вооруженный отрядъ и выступили противъ поляковъ. До открытой войны, однакожъ, не дошло. Послѣ смерти КонрадаВалленрода гросмейстеръ Юнгингенъ согласился войти въ переговоры съ Польшею и на торжественномъ съѣздѣ съ поляками въ Рацинѣ на берегу Вислы орденъ обязался возвратить коронѣ добржинскую землю, какъ только поляки уплатятъ долгъ, сдѣланный Опольчикомъ. Для собранія такой гро-

Липно.

мадной суммы оставались только пожертвованія народа или чрезвычайный налогъ. Но такъ какъ, королевскими привиллегіями короля Людовика въ Кошицахъ и Ягайло передъ коронаціей, правительство отреклось отъ всѣхъ налоговъ выше двухъ лановыхъ грошей, то на налоги пришлось заручиться особеннымъ разрѣшеніемъ со стороны шляхты. Поэтому Ягайло приказалъ, чтобы открылись отдѣльные сеймы во всѣхъ королевскихъ земляхъ, на которыхъ шляхта дала бы королю необходимое разрѣшеніе прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Желанія короля были исполнены. Всѣ отдѣльные сеймы согласились на налогъ и выбрали уполномоченныхъ, которые должны были заявить королю народную волю и установить мѣру налога. Кромѣ шляхетскихъ пословъ, несшихъ разрѣшеніе отъ имени тѣхъ, которые сами явиться не могли, въ Корчинѣ собрались также прелаты и достойники, или же «паны» свѣтскіе, несшіе свое собственное разрѣшеніе. Собранная такимъ образомъ сумма была отправлена на новый съѣздъ короля съ гросмейстеромъ въ Торнѣ и въ началѣ 1405 года была получена уже росписка въ уплатѣ суммы, и Добржинь перешла въ окончательное владѣніе Польши.

Маленькое пограничное мѣстечко Бобровники, теперь не имѣщее никакого значенія, раздѣляло судьбу Добржинской земли и нѣкогда былъ крѣпостью, которую осаждали меченосцы.

Пропускаемъ нѣсколько мелкихъ мѣстечекъ и переходимъ непосредственно къ Цѣханову. Городъ этотъ, нѣкогда принадлежавшій Конраду, князю мазовецкому, былъ разоренъ пруссаками и литовцами въ 1267 году. Въ 1646 году Людвика Гонзаго, вторая жена Владислава IV, проѣздомъ въ Польшу, остановилась на нѣсколько дней въ Цѣхановскомъ замкѣ, тогда находившемся еще въ хорошемъ состояніи. Но уже въ 1657 году шведы разоряютъ городъ и грабятъ замокъ. То же несчастіе постигло городъ во время второй шведской войны временъ Августа II, къ чему присоединилась еще и чернь. Всѣ эти несчастія сдѣлали то, что нѣкогда цвѣтущій городъ окончательно упалъ и съ тѣхъ поръ не въ состояніи былъ подняться. На холмѣ, искусственно устроенномъ, среди болотъ, никогда не высыхающихъ, высится громадный замокъ съ двумя большими круглыми башнями; внѣшнія каменныя стѣны имѣютъ до четырехъ аршинъ ширины. До 1765 года въ этомъ замкѣ помѣщались городскіе и земскіе суды; въ этомъ году они были перенесены въ самый городъ, такъ какъ замокъ пришелъ въ ветхость и представлялъ опасность. Въ 1789 году была пристроена къ замку новая башня и суды были снова туда перенесены. Въ Цѣхановѣ существуютъ и понынѣ двѣ древнія церкви XIV столѣтія, въ готическомъ стилѣ; церкви эти были построены Земовитомъ, княземъ мазовецкимъ.

Ратуша въ Седлецѣ.

Къ сѣверу отъ Цѣханова находится Млава, почти у самой прусской границы. Въ началѣ XV столѣтія городъ этотъ получилъ хелминское и тевтонское права. Когда династія князей мазовецкихъ угасла и княжество было присоединено къ польской коронѣ, Млава была сдѣлана староствомъ, а Сигизмундъ I въ 1543 г. подтвердилъ ея привиллегіи. Что это въ время городъ находился въ цвѣтущемъ состояніи, видно изъ люстраціи 1564 года, считающей въ городѣ 424 дома и 22 недостроенныя дачи. Шведскія войны привели Млаву къ окончательному упадку, такъ что даже эпоха продолжительнаго мира не въ состояніи была возвра-

Костелъ въ Млавѣ.

тить городу его первоначальнаго благосостоянія. Такъ въ 1765 году, въ городѣ было всего 85 домовъ, въ которыхъ проживали одни лишь бѣдные ремесленники. Въ Млавѣ находится красивая готическаго стиля церковь XV столѣтія.

Переходя въ Сѣдлецкую губернію, мы встрѣчаемъ въ западной ея части городъ Ливу. Когда князья мазовецкіе стали дѣлить княжество на отдѣльные удѣлы, то ливскою землей владѣлъ Земовитъ старшій, который по смерти своихъ братьевъ снова соединилъ все Мазовецкое княжество. Послѣ пожара стараго города (antiqua Liwa), Болеславъ, князь мазовецкій, подтверждаетъ привиллегіи, дарованныя городу его предками, строитъ новый городъ и надѣляетъ его тѣми же вольностями. Городъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Причиной упадка Ливы слѣдуетъ считать быстрое поднятіе во второй половинѣ XVI вѣка города Венгрова, находящагося отъ Ливы въ разстояніи полъ-мили. Кромѣ того, въ Ливѣ селились въ значительномъ числѣ иностранцы-ремесленники, которые получали новыя, болѣе широкія привиллегіи, вслѣдствіе чего прежнія вольности, которыми пользовались коренные жители города, теряли свою силу. Неизвѣстно, когда и кѣмъ былъ построенъ ливскій замокъ. Такъ какъ онъ былъ

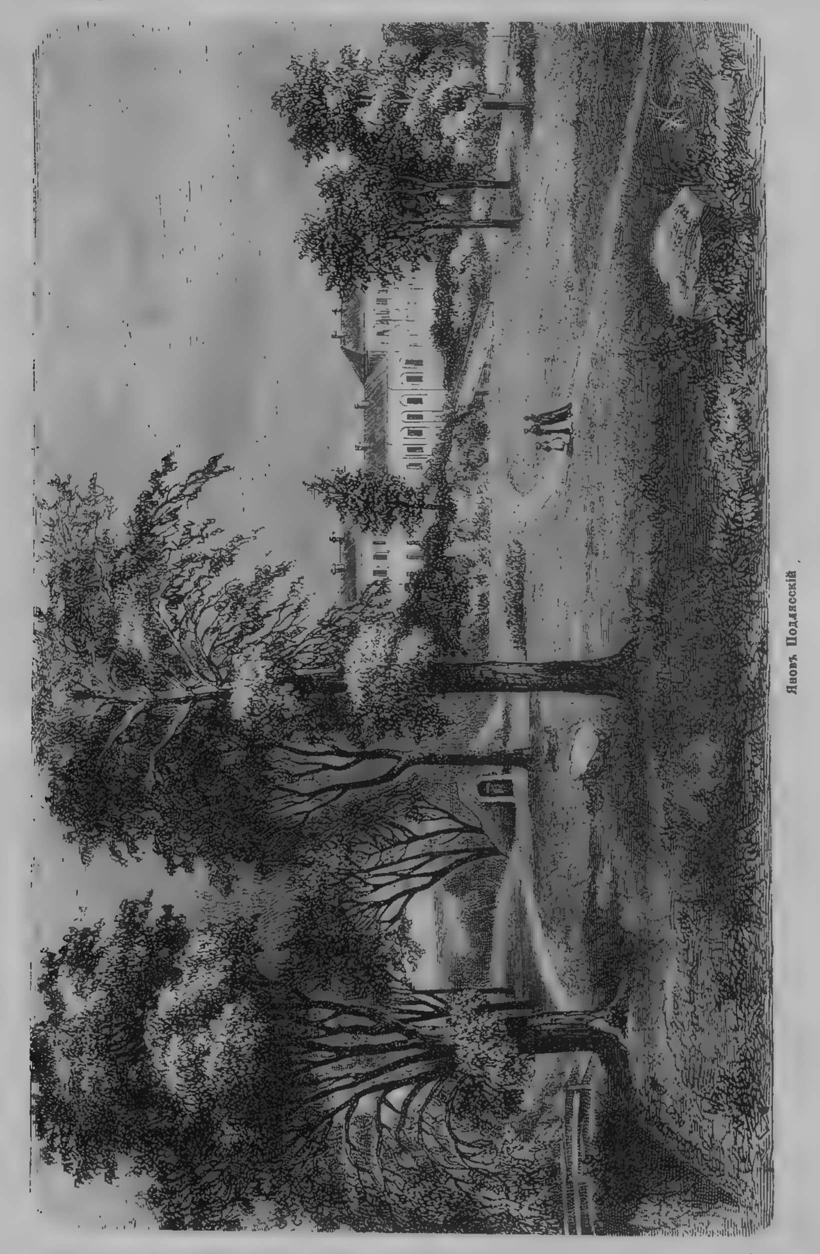

Памятникъ въ Кржымошахъ подъ Седлецомъ.

окруженъ болотами, то имъ было трудно овладѣть. Тѣмъ не менѣе, шведы взяли его въ 1657 году, стрѣляя съ Ярницкой возвышенности. Городъ Лива не уберегся и отъ втораго нашествія шведовъ. Въ 1703 году они ограбили и разорили совершенно городъ; затѣмъ поставили на городскомъ базарѣ орудіе и бомбардировали замокъ; замковый гарнизонъ принужденъ былъ сдаться. Съ тѣхъ поръ разоренный городъ, несмотря на всѣ усилія, не могъ подняться. Люстрація 1769 годъ разсказываетъ, что значительный этотъ городъ представлялъ въ концѣ прошлаго столѣтія настоящія развалины: «зданія маленькія, деревянныя, покрытыя соломой, съ глиняными каминами. Кое-гдѣ видны слѣды мощенія улицъ. Жители остаются безъ торговли, безъ науки, не знаютъ сельскаго хозяйства, а если и знаютъ, то въ первобытномъ его состояніи. Магистратъ не знаетъ ни своихъ правъ, ни обязанностей, поэтому его никто не уважаетъ, и городъ управляется скверно. Приходская церковь, одна изъ древнѣйшихъ въ Ливской землѣ, покрыта соломой». Не въ лучшемъ положеніи находится городъ и въ настоящее время. Отъ замковъ остались одни лишь развалины и одна почти уцѣлѣвшая башня.

Нынѣшній губернскій городъ Седлецкой губерніи, Седлецъ, находящійся почти въ центрѣ

губерніи, былъ еще въ XVI вѣкѣ простою деревней, принадлежавшей какому-то Станиславу Седлецкому, которому Сигизмундъ I й далъ привиллегіи переименовать деревню въ городъ.

Яновъ Подлясскій

Жители получили нѣмецкое право и управлялись войтомъ, который находился въ подчиненіи владѣльцу, кромѣ того, они были освобождены отъ всѣхъ налоговъ на восемь лѣтъ. Около

1650 года, городъ Седлецъ перешелъ во владѣніе Водынскихъ, а затѣмъ князей Чарторыжскихъ. Одному изъ нихъ, Михаилу, воеводѣ велюнскому, сеймъ 1678 года дозволилъ собирать налоги съ лошадей и рогатаго скота, съ условіемъ исправленія дорогъ и мостовъ. Въ исторіи Седлецъ извѣстенъ тѣмъ, что тутъ собирался военный совѣтъ, въ которомъ участвовалъ въ 1703 году король Августъ II и гетманы; кромѣ того, тутъ же было нѣсколько православныхъ

Въ Пулавскомъ паркѣ. (Нижняя дорога, ведущая въ Казимержъ).

соборовъ. Александра Огинская, дочь князя Михаила Чарторыжскаго, канцлера великаго княжества Литовскаго, построила въ Седлецѣ во второй половинѣ прошлаго столѣтія большой дворецъ и окружила его громадными садами. Дворецъ этотъ, благодаря любезной хозяйкѣ, сдѣлался центромъ старосвѣтскаго польскаго гостепріимства; сюда съѣзжались даже изъ дальнихъ мѣстностей Польши цѣлыя шляхетскія семьи, проводя здѣсь по-нѣскольку мѣсяцевъ подрядъ въ постоянныхъ увеселеніяхъ и пирахъ. Король Станиславъ-Августъ, двоюродный братъ

владѣлицы дворца, нѣкоторое время жилъ здѣсь въ домикѣ, подъ названіемъ «Александровъ». Впослѣдствіи, на мѣстѣ этого домика Александра Огинская приказала построить часовню, гдѣ и была похоронена въ 1798 году. Тутъ-же въ городѣ Седлецѣ произошла въ 1784 году свадьба князя Фридриха-Людвига Виртембергскаго съ княжной Маріей Чарторыжской, дочерью князя Адама.—Въ настоящее время Седлецъ, какъ городъ, представляетъ мало интереса: это новый городъ, не отличающійся особенной красотой; въ немъ нѣтъ никакихъ историческихъ памятниковъ. Ратуша была построена въ концѣ прошлаго столѣтія, безъ всякаго опредѣленнаго стиля.

Яновъ-Подляскій расположенъ недалеко отъ Брестъ-Литовска, среди пинскихъ болотъ. Яновскіе евреи ведутъ значительную торговлю съ Варшавой, въ особенности масломъ, которое въ Варшавѣ извѣстно подъ названіемъ литовскаго. Яновъ принадлежалъ нѣкогда князьямъ

Дома на рынкѣ въ Казимержѣ, Люблинской губ.

Шуйскимъ, которыхъ гроба находятся въ соборной церкви. Пинская іезуитская коллегія отправила сюда извѣстнаго Андрея Баболю, іезуита, для совращенія жителей въ католицизмъ. Тутъ онъ подвизался болѣе 26 лѣтъ. Яновъ былъ главнымъ центромъ его дѣятельности до тѣхъ поръ, пока не послѣдовалъ здѣсь бунтъ казаковъ, созданный главнымъ образомъ фанатизмомъ шляхты и іезуитовъ. Баболя былъ умерщвленъ въ деревнѣ Могильнѣ въ то время, какъ служилъ обѣдню. Такова, по крайней мѣрѣ, легенда, утвердившаяся въ народѣ. Другіе, однако, утверждаютъ, что бунтовщики напали на Боболю въ деревнѣ Выховъ и что убитъ онъ былъ, собственно, въ самомъ Яновѣ, на базарѣ, противъ кафедральнаго собора. Боболя прослылъ мученикомъ. Правительство Рѣчи Посполитой хлопотало о томъ, чтобы Римъ и римская курія признала Баболю святымъ. Старанія эти долгое время не имѣли никакого успѣха.

Тѣло его было похоронено во влажномъ мѣстѣ и никто не заботился о его канонизаціи. Наконецъ, за это дѣло взялись Гадебскій, іезуитскій ректоръ въ Пинскѣ, и Александръ Выховскій, епископъ луцкій. Начался процессъ кононизаціи, а тѣло Боболи между тѣмъ было перенесено въ лучшее мѣсто. Въ 1755 году папа Бенедиктъ XIV признаялъ его святымъ мученикомъ. —

Луковъ (Lucovia),—въ болотныхъ низовьяхъ рѣки Велькой Кржны, на разстояніи 7 миль отъ Люблина, — неизвѣстно когда и кѣмъ былъ основанъ. Несомнѣнно, однако, что этотъ городъ — одинъ изъ древнѣйшихъ пограничныхъ поселеній польской народности и, вѣроятно, здѣсь одинъ изъ Пястовъ, царствовавшихъ въ Малой Польшѣ, построилъ деревянный замокъ, для защиты отъ нападеній сосѣднихъ народовъ, въ особенности ядзвинговъ, продолжавшихъ упорно оставаться въ язычествѣ. Уже въ XIII вѣкѣ упоминается о Луковѣ, какъ

Замокъ и башня въ Казимержѣ, Люблинской губ.

городѣ бѣдномъ и маленькомъ, но важномъ по своему положенію. Весьма, вѣроятно, что Луковъ былъ однимъ изъ крайнихъ пунктовъ, изъ котораго польскіе миссіонеры выступали для проповѣди Евангелія въ Литву и Русь. Болеславъ Стыдливый съ цѣлью удержать и воспрепятствовать постояннымъ нападеніямъ язычниковъ, выстроилъ въ Луковѣ укрѣпленный замокъ съ сильнымъ гарнизономъ и основалъ въ 1250 году темпльеровъ для совращенія язычниковъ. Въ этомъ дѣлѣ Болеславу въ особенности много помогали францисканскіе монахи,—самые горячіе проповѣдники христіанства въ восточныхъ предѣлахъ тогдашней Польши, въ особенности, одинъ изъ нихъ, по имени Варѳоломей, чехъ. По его-то именно совѣту, Болеславъ Стыдливый выхлопоталъ позволеніе папы основать въ Луковѣ новое епископство. По повелѣнію папы Инокентія IV, комиссары вмѣстѣ съ папскимъ легатомъ пріѣхали въ Луковъ въ 1254 году, для открытія новаго епископства, но нашли мѣсто несоотвѣтственнымъ и рѣшили перенести

Видъ города Люблина.

столицу епископства въ Хелмъ. Тѣмъ не менѣе, нашествія язычниковъ продолжались и даже усиливались до такой степени, что, наконецъ, Болеславъ рѣшилъ уничтожить ихъ. Въ 1264 году произошла кровавая битва поляковъ съ ядзвингами, которая окончилась полнѣйшимъ пораженіемъ язычниковъ. Они были разсѣяны, большинство ихъ переселилось въ Литву; Подлясье было заселено поляками и мазурами, а незначительное количество военноплѣнныхъ было насильно крещено и оставлено на родинѣ. Фактически неизвѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ происходило это рѣшительное сраженіе, но мѣстное преданіе говоритъ, что битва происходила подъ стѣнами самаго Лукова, гдѣ дѣйствительно находится большой курганъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ могилы Ядзвинговъ. Городскія вольности и привиллегіи Луковъ получилъ значительно позднѣе, при Владиславѣ Ягайлѣ. До Яна Казимира Луковъ находился, сравнительно, въ хорошемъ положеніи. Во время нашествія казаковъ соборная церковь, а также и церковь Св. Леонарда съ больницей сгорѣли; остался одинъ только бернардинскій монастырь. XVIII столѣтіе было въ особенности благопріятно Лукову: городъ украсился, пріобрѣлъ значеніе и расцвѣлъ. Въ настоящее время Луковъ имѣетъ до 12,000 жителей.

Краковскія ворота въ Люблинѣ.

Въ четырехъ миляхъ отъ Лукова находится городъ Радзинъ (Radzin, Radzinów), или Kozirynek), основанный Гротомъ изъ Острова, люблинскимъ подкоморьемъ. Жителямъ было дано магдебургское право. Позднѣйшая привиллегія Сигизмунда I отъ 1534 года передаетъ старый Радзинъ, именуемый Козирынокъ (oppidum antiquum Radzin, nunc vero Kozirynek dictum) въ пожизненное владѣніе Николаю Мнишку. Благодаря новымъ привиллегіямъ городъ остался во владѣніи фамиліи Мнишковъ до 1556 года, когда перешелъ во владѣніе полковника Генриха Денгофа. Мнишкъ выстроилъ здѣсь каменную церковь въ 1641 году. Церковь эта украшена гробами изъ чернаго мрамора прекрасной работы; одинъ изъ этихъ памятниковъ изображаетъ лежащую молодую монахиню съ головой, покоющейся на подушкѣ; въ одной рукѣ она держитъ книгу, а въ другой — четки. На другомъ памятникѣ покоится рыцарь. — Евстаѳій Потоцкій, позднѣйшій владѣтель Радзина, въ 1760 году построилъ здѣсь прекрасный дворецъ и окружилъ его громадными садами и каналами.

Каѳедральный соборъ и башня іезуитовъ въ Люблинѣ.

Бѣла (Alba Ducalis), надъ рѣкой Кржной, съ давнихъ поръ принадлежала Радзивилламъ несвижской линіи. Главное украшеніе города составляютъ замокъ и академія. Замокъ, стариннаго стиля, окруженъ валомъ. Со стороны фасада высится громадная башня съ часами между двумя каменными зданіями; подъ башней—темныя и глубокія ворота ведутъ на большой четыреугольный дворъ. Тамъ, прямо противъ воротъ и башни, находится настоящій дворецъ въ три этажа, украшенный по обѣимъ сторонамъ галлереями и небольшими башнями. На правой сторонѣ двора находится каменный флигель, а съ лѣвой стороны—желѣзная рѣшетка съ калиткой въ садъ. Существуетъ предположеніе, что этотъ дворецъ былъ выстроенъ на мѣстѣ

древняго замка Радзивилломъ-Сироткой. Извѣстный польскій натуралистъ Ронгинскій утверждаетъ, между прочимъ, что вблизи замка былъ расположенъ громадный паркъ, въ которомъ содержались различныя животныя въ значительномъ количествѣ. Академія (Biatensis Colonia), составлявшая какъ-бы отдѣленіе краковской академіи, была основана въ 1628 году Людвикомъ Радзивилломъ. Въ 1633 году Вильскій значительно расширилъ основной капиталъ и выписалъ изъ Кракова профессоровъ грамматики, риторики, поэтики и философіи. Волненія, овладѣвшія Польшей, неблагопріятно отразились также и на академію въ Бѣлой. Она почти совершенно упала, и была возстановлена только въ 1680 году Екатериной Радзивиллъ, урожденной Собѣсской. Въ 1766 году шведы разорили городъ и замокъ по приказанію Карла XII. Во время царствованія Августа III, Радзивиллы постоянно жили въ Бѣлой. Послѣднимъ изъ Радзивилловъ, жившихъ въ Бѣлой, былъ знаменитый Карлъ Радзивиллъ, виленскій воевода, извѣстный подъ названіемъ «Пане-Коханку». Онъ умеръ въ Бѣлой въ 1790 году. Въ настоящую минуту, городъ, ведущій значительную торговлю, имѣетъ до 20,000 жителей.

Рынокъ въ Люблинѣ

Городъ Влодава, на самой границѣ нынѣшняго царства Польскаго, былъ основанъ княземъ Онгульшковичемъ, который даровалъ городу слѣдующую привиллегію: «Князь Өедоръ Андреевичъ Онгульшковичъ, маршалокъ Волынской земли, староста владимірскій, — оповѣщаю настоящимъ моимъ письмомъ, что еще мой покойный отецъ, Андрей Александровичъ Онгульшковичъ основалъ городъ Влодаву и далъ мѣщанамъ грамату, на основаніи которой они должны управляться. Но такъ какъ они заявили мнѣ, что грамата моего отца погибла во время пожара, — поэтому даю имъ новую грамату. На основаніи этой граматы они должны управляться правомъ магдебургскимъ, какъ и другіе княжескіе и господскіе города. Впослѣдстіе Влодава

принадлежала князьямъ Сангушко, а еще позднѣе перешла во владѣніе Лещинскихъ, которые основали здѣсь кальвинистскую церковь вмѣстѣ со школою. Въ 1634 году кальвинисты устроили во Влодавѣ съѣздъ. Во время украинскихъ волненій временъ Хмѣльницкаго, казаки произвели здѣсь рѣзню жидовъ. Во время этой рѣзни сгорѣлъ почти весь городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и реформатская церковь. Въ концѣ XVIII столѣтія Андрей Поцей продалъ Влодаву Флемингу, подскарбію великаго княжества литовскаго, послѣ котораго Влодава перешла въ собственность Изабеллы Чарторыжской.

На югѣ Сѣдлецкой губерніи мы встрѣчаемъ небольшое мѣстечко Мацѣевицы, извѣстное въ исторіи по сраженію, которое происходило въ его окрестностяхъ,—сраженіе между русской арміей и поляками 10 октября 1794 года, въ которомъ былъ раненъ Костюшко и взятъ въ

Губернское управленіе въ Люблинѣ.

плѣнъ. Въ окрестностяхъ мѣстечка находится красивый замокъ съ англійскимъ садомъ, выстроенный настоящими владѣльцами, Замойскими.

Переходя затѣмъ въ Люблинскую губернію, мы въ сѣверной части еявстрѣчаемъ крѣпость Иванъ-городъ, древній Демблинъ. Находясь при впаденіи рѣки Вепржа въ Вислу, по правой сторонѣ той и другой рѣки, съ надмостными укрѣпленіями, Иванъ-городъ представляетъ первоклассную крѣпость, занимающую чрезвычайно важное стратегическое положеніе. Вообще въ Польшѣ по берегамъ Вислы расположены три первоклассныя крѣпости для обезпеченія стратегическаго положенія русскихъ войскъ на Вислѣ, — Александровская цитадель въ Варшавѣ, Новогеоргіевская и Иванъ-городъ. Эти пункты весьма важны для русской арміи, во-первыхъ потому, что при дѣйствіяхъ за Вислою войска обезпечены относительно своего отступленія и складочныхъ пунктовъ; во-вторыхъ, отступивъ за Вислу, они удерживаютъ въ своей власти

лѣвый берегъ рѣки и при благопріятномъ случаѣ могутъ перейти въ наступленіе; наконецъ, положеніе Новогеоргіевска и Иванъ-города усиливаетъ оба фланга стратегическаго фронта обороняющихся войскъ и затрудняетъ непріятелю дѣйствія въ обходъ Вислы. По близости древняго Дембина находится имѣніе, принадлежавшее фельдмаршалу Паскевичу, съ прекраснымъ дворцомъ и громаднымъ паркомъ, въ которомъ, если вѣрить народному преданію, состоялось свиданіе самозванца съ Мариною; еще и понынѣ, въ паркѣ указываютъ громадный дубъ со скамейкой, на которой они сидѣли и разговаривали. Паскевичъ похороненъ въ православной церкви.

Нѣсколько выше на югъ, на томъ-же берегу Вислы находятся знаменитыя Пулавы, переименованныя въ Новую Александрію. Принадлежавшія нѣкогда Тенчинскимъ, Пулавы перешли затѣмъ къ Любомірскимъ, отъ которыхъ, въ формѣ приданаго, попали въ собственность Адаму Сѣнявскому, гетману польской короны. Небольшой Пулавскій замокъ, построенный на вершинѣ горы Тенчинскимъ, былъ сожженъ по приказанію короля Карла XII. Замокъ былъ отстроенъ вновь послѣдней изъ Сѣнявскихъ, Софьей, дочерью Адама и женой Августа, князя Чарторыжскаго. Небольшой прежній замокъ уступилъ мѣсто громадному шато, во французскомъ стилѣ XVIII столѣтія. Вокругъ него расположенъ громадный паркъ,—одинъ изъ лучшихъ парковъ въ Европѣ. Въ концѣ августа мѣсяца 1777 г. здѣсь прожилъ нѣсколько времени король Станиславъ-Августъ. Когда Пулавы, послѣ смерти князя Августа, перешли въ собственность князя Адама Чарторыжскаго, бывшаго министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ царствованіе императора Александра I, жена его, Флемингъ, украсила Пулавскіе сады до такой степени, что эта мѣстность вскорѣ пріобрѣла европейскую извѣстность. Послѣ Кракова, безъ ошибки можно сказать, что Пулавы заключаютъ въ себѣ самыя драгоцѣнныя историческія воспоминанія Польши. Сады и парки, разбитые по прекрасному плану, содержатъ множество статуй, таинственныхъ пещеръ, лабиринтовъ; почти по серединѣ парка, вы замѣчаете такъ называемый храмъ Сивиллы, — подражаніе храму въ Тиволи, — это нѣчто въ родѣ небольшого историческаго пантеона Польши. Тамъ хранятся сабля Владислава Локетка, столъ, на которомъ Казимиръ Великій писалъ свои постановленія, знамя, вышитое руками королевы Ядвиги, двѣ шпаги замѣчательной работы, принесенныя въ даръ тевтонцами Владиславу-Ягайлу, останки Коперника, шлемъ Сигизмундовъ, лукъ Тарновскихъ, черепъ польскаго поэта Яна Кохановскаго, мечъ, принесенный въ даръ папой Григоріемъ III королю Стефану Баторію, трофеи Яна Замойскаго, черепъ Жолкевскаго, выкупленный его женой у турокъ, которые потребовали за него два милліона четыреста тысячъ франковъ, правая рука Чарнецкаго, перстень Ходкевича и мно-

Ратуша въ Люблинѣ.

Зданіе окружного суда въ Люблинѣ.

Улица и городскія ворота въ Люблинѣ.

жество другихъ драгоцѣнностей. Неподалеку отъ Сивиллы находится прелестный готическій домикъ, котораго внѣшнія стѣны украшены прекрасной инкрустаціей изъ рѣдкихъ камней со всѣхъ частей свѣта. Делиль, посѣтившій Пулавы въ началѣ нынѣшняго вѣка, выразился объ нихъ такимъ образомъ: «Я думалъ, что найду въ этой странѣ сарматовъ въ медвѣжьей шкурѣ и съ дубиной въ рукахъ, ведущихъ кочующую жизнь номадовъ; а между тѣмъ, я нашелъ Аѳины на берегу Вислы». Пулавы, резиденція Чарторыжскихъ, были центромъ политическихъ интригъ конца прошлаго столѣтія. Чарторыжскіе, овладѣвъ, послѣ избранія Станислава-Августа, дѣлами, старались произвести въ Польшѣ нѣкоторыя реформы и ввести новыя учрежденія, которыя, по ихъ соображеніямъ, могли обновить Польшу. Шляхта упорно стояла противъ всякихъ перемѣнъ, но Чарторыжскіе нашли себѣ лазейку: покровительствуемые силою русскаго оружія, они успѣли устроить сеймъ въ образѣ конфедераціи: по обычаямъ конфедераціи законъ принимался не единогласіемъ, а большинствомъ голосовъ, и такого сейма уже нельзя было сорвать; затѣмъ они склонили значительное число голосовъ подкупомъ и страхомъ. Такимъ образомъ имъ удалось ограничить власть гетмана и подскарбія: до сихъ поръ эти важные сановники не отдавали никому отчета, кромѣ сейма, который обыкновенно никогда не кончался; теперь устроили четыре комиссіи: войсковую, скарбовую, полиціи и судопроизводства; положили увеличить войска и доходы; сдѣлано было нѣсколько распоряженій относительно городовъ, пришедшихъ въ упадокъ, въ особенности оттого, что на городскихъ земляхъ помѣщались дома шляхетства, духовенства, монастырей, не подчиненныхъ городскимъ повинностямъ. Хотѣли даже уничтожить liberum veto...

Большая Греческая церковь въ Зеленой улицѣ, въ Люблинѣ.

После раздѣла Польши и по вступленіи на престолъ императора Александра I-го, Чарторыжскіе не потеряли своего вліянія. Представитель этого дома князь Адамъ Чарторыжскій былъ другомъ императора; онъ былъ сдѣланъ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ императоромъ замышлялъ цѣлый рядъ широкихъ реформъ въ Польшѣ. Такимъ образомъ значеніе Пулавъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія не прекратилось, — даже напротивъ: Пулавы пріобрѣли новый блескъ: императоръ очень часто и подолгу гостилъ тамъ. Послѣ революціи тридцатаго года Пулавы были конфискованы и перешли въ собственность русскаго правительства. Въ опустѣвшемъ дворцѣ былъ устроенъ институтъ для благородныхъ дѣвицъ. Въ настоящую минуту тамъ помѣщается высшая сельско-хозяйственная школа.

Любартовъ находится къ востоку отъ Новой Александріи, на рѣкѣ Вепржѣ. Основалъ его

нѣкто Петръ Фирлей; онъ же выстроилъ здѣсь дворецъ или замокъ, окруживъ его прекрасными садами. Вскорѣ послѣ этого Любартовъ прославился на всю Польшу своими роскошными зданіями и садами. Николай Фирлей выписалъ изъ Фландріи и Голландіи множество ремесленниковъ. Они были по большей части протестанты; владѣтель основалъ для нихъ школу, для которой выписывалъ учителей даже изъ Виртемберга. Слава этой школы до такой степени вскорѣ распространилась, что польская молодежь оставляла краковскую академію и ѣхала учиться въ Любартовъ. Карлъ Сангушко, владѣвшій Любартовымъ въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, можетъ считаться вторымъ основателемъ города. Онъ перестроилъ и расширилъ дворецъ во французскомъ стилѣ Людовика XIV, построилъ соборную церковь и церковь для монастыря капуциновъ,—не говоря уже о множествѣ каменныхъ домовъ, выстроенныхъ на его счетъ. Въ настоящее время городъ Любартовъ находится въ полнѣйшемъ упадкѣ.

Православная церковь въ Русской улицѣ въ Люблинѣ.

Казимержъ представляетъ собою одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старой Польши. Онъ находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новой Александріи, на правомъ берегу Вислы, и въ особенности привлекаетъ живописнымъ зрѣлищемъ своего расположенія и средневѣковыхъ зданій, изъ которыхъ состоитъ. Казимержъ былъ основанъ Казимиромъ Великимъ, который въ этомъ мѣстѣ Вислы вознамѣрился устроить удобную торговую пристань. Тотъ же король выстроилъ здѣсь деревянную соборную церковь. Развалины этой церкви и до сихъ поръ видны. Въ окрестностяхъ города, на громадной горѣ, господствующей надъ Вислой, Казимиръ выстроилъ большой замокъ, окруживши его валомъ; развалины этого замка, въ которомъ Казимиръ часто проживалъ, и до сихъ поръ видны со стороны стараго кладбища. За замкомъ на верхушкѣ горы высится круглая, красивая башня, которая, какъ полагаютъ, служила маякомъ для судовъ, плававшихъ ночью по Вислѣ. Въ то время, какъ Казимиръ проживалъ въ замкѣ, городъ быстро разростался и украшался. Къ его времени относится прелестная базарная площадь, окруженная средневѣковыми зданіями, возникли новыя улицы и, наконецъ, за городомъ на самомъ берегу Вислы открыта была большая пристань съ громадными каменными амбарами для склада привозимаго хлѣба. Уже въ царствованіе первыхъ Ягеллончиковъ городъ пришелъ въ цвѣтущее состояніе и сдѣлался торговымъ центромъ всей Малой Польши. Сюда пріѣзжали купцы изъ Данцига, Эльблонга, Торна для покупки пшеницы; одно время даже англичане

имѣли здѣсь свои конторы и Казимержъ, наконецъ, получилъ названіе малаго Данцига. Изъ древнихъ зданій, сохранившихся здѣсь, преимущественно останавливаетъ на себѣ вниманіе каменный домъ какого-то мѣщанина Пржибыло. Зданіе это находится на базарной площади. Стѣна передняго фасада покоится внизу на аркахъ, подъ которыми находится входъ внутрь дома. Между окнами перваго этажа находится изображеніе епископа съ надписью: S. Nikolaus. По краямъ дома, до самой верхушки идутъ два пилястра, на одномъ изъ нихъ есть изображеніе св. Якова, на другомъ — изображеніе какого-то другого святого. Другой домъ, стоящій также на базарной площади, имѣетъ еще болѣе странную архитектуру. Во всю длину и ширину его фасада находится изображеніе св. Христофора съ Іисусомъ-ребенкомъ на рукахъ; въ одной рукѣ у него дерево, вырванное съ корнемъ изъ земли; у ногъ святого видны рыбы и раки; гербъ указываетъ, что домъ этотъ принадлежалъ какой-то шляхетской семьѣ. Множество другихъ древнихъ памятниковъ дѣлаютъ Казимержъ однимъ изъ интереснѣйшихъ городовъ старой Польши. Городъ быстро расцвѣталъ, но этому росту помѣшалъ Данцигъ, присвоивъ себѣ право складовъ сплавляемыхъ по Вислѣ товаровъ. Шведская война окончательно разорила городъ. Въ 1656 году здѣсь гостилъ король шведскій Карлъ-Густавъ; шведы окончательно опустошили городъ и большая часть домовъ была уничтожена. Августъ II въ 1704 году приказалъ исправить замокъ; но это не спасло городъ. Городъ, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и волненій въ Польшѣ, окончательно упалъ, а замокъ былъ вторично разграбленъ шведами. Затѣмъ въ 1705 г. явилась чума, наконецъ, евреи, которыхъ прежде было здѣсь всего нѣсколько человѣкъ, теперь стали скупать за безцѣнокъ дома, оставленные христіанами, и поселились въ Казимержѣ въ значительномъ количествѣ; городъ сталъ совершенно еврейскимъ. Въ 1716 году, послѣ образованія тарговицкой конфедераціи, во время междоусобицъ шляхты и постоянныхъ стычекъ польскаго войска съ саксонцами, когда переговоры ни къ чему не привели, Казимержъ въ концѣ концовъ назначенъ былъ мѣстомъ, гдѣ комиссары должны были собираться для переговоровъ. Со стороны короля, находившагося въ Яновѣ, явились въ Казимержъ изъ Люблина Флемингъ, конюшій великаго княжества литовскаго, и Шенявскій, епископъ куявскій, со стороны конфедераціи — Стефанъ Гумецкій, воевода подольскій, Іосифъ Потоцкій, воевода кіевскій, Попинскій, староста познанскій, Іосифъ Сципіонъ староста лидскій, Завиша и многіе другіе, и въ концѣ концовъ князь Долгоруковъ, посланникъ Петра Великаго, какъ посредникъ предложенный конфедератами. Съѣздъ, продолжавшійся въ Казимержѣ нѣсколько дней, былъ затѣмъ перенесенъ въ Варшаву. Во время войны 1792 года замокъ былъ снова и на этотъ разъ уже совершенно разрушенъ, отъ него остались однѣ лишь развалины, видимыя и по

Замокъ въ помѣстьѣ Радзивиловъ въ Опеногурѣ.

нынѣ. Теперь Казимержъ—не болѣе, какъ ничтожное мѣстечко, имѣющее не болѣе 3000 жителей.

Въ двухъ или трехъ верстахъ отъ Казимержа внизъ по Вислѣ, т. е. ближе къ Пулавамъ, находится деревня по имени Бохотница; близъ деревни на громадной горѣ, поросшей лѣсомъ, видны развалины древняго замка, основаннаго, какъ говоритъ преданіе, извѣстнымъ разбойникомъ Мацеемъ Борковичемъ въ XV столѣтіи. По другому преданію, замокъ былъ построенъ Казимиромъ Великимъ для Эстерки, его любовницы. Эстерка жила тамъ все время, какъ самъ король жилъ въ Казимержѣ. Въ одной наружной стѣнѣ бохотницкаго замка, хорошо сохранившейся, показываютъ окно, черезъ которое будто бы выглядывала Эстерка, ожидая пріѣзда

Костелъ доминиканцевъ въ Люблинѣ.

Тринитатская башня въ Люблинѣ.

короля. Не такъ давно еще были видны слѣды дороги, проведенной отъ бохотницкаго замка въ Казимержъ. Теперь эти развалины чрезвычайно украшаютъ живописныя мѣста береговъ Вислы. Сигизмундъ I въ 1523 году передалъ свои права на Бохотницу Яну, Павлу и Станиславу Самборжецкимъ.

Люблинъ, губернскій городъ Люблинской губерніи, можетъ считаться вторымъ польскимъ городомъ послѣ Варшавы. Смотря на его чрезвычайно живописное положеніе среди холмовъ, на его укрѣпленный замокъ и тридцать католическихъ церквей, на его прекрасныя строенія, стѣны, окружающія городъ, наконецъ, значительное народонаселеніе, превышавшее еще въ XVII столѣтіи 40,000 человѣкъ, — нельзя не признать за Люблинымъ особенной важности въ исторіи Польши. Эпоха его основанія и обстоятельства, сопровождавшія это основаніе, совер-

Костелъ св. Николая въ предмѣстьи Чвартекъ въ Люблинѣ.

Костелъ Визитокъ въ Люблинѣ, основанный Владиславомъ Ягайло.

Каѳедральный соборъ и Тринитатская башня.

Бывшій кармелитскій костелъ въ Люблинѣ

шенно неизвѣстны; извѣстно однако-же, что уже во времена Мечислава I-го здѣсь былъ построенъ въ 986 году костелъ св. Николая, который вслѣдствіе этого считается древнѣйшимъ памятникомъ не только Люблина, но и всей Польши. Во времена Болеслава Храбраго здѣсь былъ деревянный укрѣпленный замокъ. Въ 1265 году Люблинъ былъ осажденъ Романомъ, княземъ галицкимъ, но онъ не могъ его взять. Вскорѣ затѣмъ Люблинъ подвергнулся нашествію монголовъ, которые его сожгли. Послѣ ухода монголовъ, Люблинъ не разъ подвергался нападеніямъ литовцевъ. Въ 1244 году имъ овладѣлъ Даніилъ, князь галицкій, и окружилъ городъ съ необыкновенной быстротой валомъ и по серединѣ замка приказалъ построить громадную каменную башню. Съ тѣхъ поръ, этотъ несчастный городъ постояно переходилъ изъ рукъ въ руки. Заботами Казимира Великаго Люблинъ былъ окруженъ каменной стѣной и по крайней мѣрѣ до извѣстной степени обезпеченъ отъ постоянныхъ нашествій непріятеля. Люблинъ снова

Варшавская улица въ Цѣхановѣ Плоцкой губ.

принялъ видъ города и отстроился; онъ уже и тогда былъ очень важнымъ торговымъ пунктомъ. Еще болѣе пользы принесло Люблину царствованіе ягайла и Ядвиги. Ягайло всегда особеннымъ образомъ заботился о благосостояніи Люблина и тамъ осталось много памятниковъ его времени. Въ особенности важны были жителямъ Люблина привиллегіи, данныя королемъ. Казимиръ IV сдѣлалъ Люблинъ главнымъ городомъ воеводства того-же имени, Сигизмундъ I провелъ въ люблинскомъ замкѣ почти всю свою юность, имѣя своими учителями Длугоша, Калимаха и Григорія изъ Соноки. Въ его царствованіе Люблинъ достигъ высшей степени своего благосостоянія. Торговля Люблина была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Сюда были выписываемы сукна изъ Италіи, Франціи и Германіи, холстъ—изъ Нидерландовъ, шелкъ и бархатъ, ковры и краски съ Востока, мѣха изъ Литвы, вина изъ Венгріи, соль изъ Велички. Купцы всѣхъ странъ,—нѣмцы, французы, итальянцы, русскіе изъ Москвы, турки и армяне—являлись

сюда на ярмарку. Торговый домъ братьевъ Содериновъ устроивалъ денежныя дѣла короля и частныхъ лицъ. Городскіе доходы значительно увеличились, когда король Сигизмундъ-Августъ въ 1557 году позволилъ, чтобы пиво, привозимое изъ Данцига и Казимержа, продавалось въ пользу города. Но самымъ значительнымъ событіемъ этой эпохи въ исторіи Люблина есть знаменитый сеймъ уніи короны съ Литвой, въ 1568 году. Многіе изъ депутатовъ долгое время противились соединенію Литвы съ короной, но въ концѣ концовъ дѣло было улажено; 11 августа король утвердилъ унію и приказалъ обнародовать уставъ, окончательно устанавливавшій взаимныя отношенія обоихъ народовъ. Въ слѣдующемъ году въ Люблинѣ совершилось другое, не менѣе важное по своимъ послѣдствіямъ событіе: Альбрехтъ Фридрихъ, князь прусскій присягнулъ въ качествѣ вассала королю Сигизмунду-Августу, сидѣвшему на тронѣ, устроен

Бывшій королевскій замокъ въ Люблинѣ (нынѣ тюрьма).

номъ на базарной площади. При этомъ было дозволено между прочимъ посламъ Іоахима II, электора бранденбургскаго, прикоснуться къ знамени, которое держалъ новый прусскій вассалъ; этимъ способомъ было признано право наслѣдія за бранденбургскимъ княземъ, если угаснетъ линія Альбрехта. Такимъ образомъ Люблинъ оказался мѣстомъ, гдѣ были брошены первыя сѣмена будущаго могущества Бранденбургскаго дома. Царствованіе Яна-Казимира было для Люблина, какъ вообще и для всей Польши, временемъ несчастій и упадка. Въ 1655 году часть казацкихъ войскъ Хмѣльницкаго, подъ начальствомъ Золотаренка, подошла къ Люблину, который былъ плохо защищенъ. Всѣ предмѣстья и барскіе дома, находившіеся внѣ городскихъ стѣнъ, были сожжены, и городъ долженъ былъ заплатить значительную контрибуцію. Вскорѣ послѣ казаковъ явился въ Люблинъ Карлъ-Густавъ, шведскій король, съ арміей и взялъ новую контрибуцію; но въ слѣдующемъ 1656 году польскія войска снова заняли Люблинъ и въ окрест-

ностяхъ одержали значительную побѣду надъ шведами. Послѣ этого Люблинъ много еще разъ вплоть до царствованія Станислава-Августа подвергался нападеніямъ или раздорамъ католиковъ съ протестантами и диссидентами. Только во время царствованія послѣдняго польскаго короля правительство обратило вниманіе на печальное положеніе города, разореннаго шведами. Въ его время, было построено новое зданіе ратуши, затѣмъ были реставрированы городскія ворота, и въ особенности краковскія ворота, — служащія до сихъ поръ однимъ изъ интереснѣйшихъ историческихъ памятниковъ города Люблина. Въ томъ-же 1785 году нѣмцы-купцы выстроили евангелическую кирку для себя, а въ слѣдующемъ—русскіе купцы построили церковь. Кромѣ многихъ ученыхъ, Люблинъ былъ родиной Бернарда Люблинскаго, переводившаго Эзопа и

Дворъ Люблинской тюрьмы (прежняго дворца).

считающагося первымъ по времени польскимъ поэтомъ. Въ настоящее время въ Люблинѣ считаютъ до 40,000 жителей.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Люблина находится довольно большая деревня Бабинъ, извѣстная тѣмъ, что въ царствованіе Сигизмунда-Августа нѣкто шляхтичъ Пшонка съ пріятелемъ своимъ Петромъ Кашевскимъ основалъ здѣсь шуточное общество, такъ называемую Бабинскую академію, цѣлью которой должно было быть искорененіе пороковъ и смѣшныхъ сторонъ путемъ шутокъ. Академія эта или, какъ ее называли еще, Бабинская Рѣчь Посполитая, была устроена по образцу польской Рѣчи Посполитой. Всякій, кто въ разговорѣ или въ обхожденіи сказалъ или сдѣлалъ какую-либо глупость, кто «сморозилъ» что-либо, сказалъ какую-либо безтактность, или хвастался,--былъ увѣренъ, что получитъ соотвѣтственный своему поступку постъ въ Бабинской Рѣчи Посполитой. Такъ, кто отличался нелѣпостью своего

ораторства, былъ назначаемъ ораторомъ, трибуномъ этой Рѣчи Посполитой, кто слишкомъ много говорилъ—дѣлался канцлеромъ, кто хвастался своею храбростью—получалъ достоинство гетмана, кто ничего не понималъ въ охотѣ, а между тѣмъ охотился—дѣлался ловчимъ, кто неуважительно относился къ религіи—назначался проповѣдникомъ и т. д. Чаще всего, члены Бабинской Рѣчи Посполитой искали достойныхъ для себя сановниковъ на сеймахъ, сеймикахъ, въ судахъ. При опредѣленіи на эти должности, члены вели продолжительныя пренія и разсматривали кандидата со всѣхъ сторонъ. Кромѣ того, лгуны и клеветники были разъ на всегда изгоняемы изъ Бабинской академіи. Въ началѣ, Пшонка и Кошевскій вмѣстѣ съ своими друзьями распредѣлили должности Рѣчи Посполитой между собой. Пшонка былъ Бабинскимъ старостой; Кошевскій—канцлеромъ. Впослѣдствіи, Бабинской Рѣчи Посполитой такъ

Рѣзьба «Марія Радзивиловна» въ Опеногурѣ (помѣстьѣ Радзивиловъ)

посчастливилось, что самыя высшія должности были занимаемы извѣстными государственными людьми Польши, какъ напр. Тарновскимъ, Яномъ Замойскимъ, Потоцкимъ, Оссолинскими, Мѣшковскимъ, а также и знаменитыми учеными и писателями: Николаемъ Реемъ, Яномъ Кохановскимъ, Папроцкимъ и пр. Король Сигизмундъ-Августъ всегда освѣдомлялся, что дѣлается въ Бабинѣ. Однажды онъ спросилъ присутствующихъ тутъ бабинскихъ сановиковъ, имѣютъ-ли они также своего короля?—На это Пшонка съ подобающею важностью отвѣчалъ: «Да сохранитъ насъ Богъ, что-бы мы въ теченіе жизни Вашего Высочества могли подумать о другомъ королѣ. Царствуй, государь, и въ Польшѣ и въ Бабинской Рѣчи Посполитой». Король остался доволенъ этимъ отвѣтомъ и даже возбудилъ смѣхъ своими шутками. Мѣсто собранія членовъ Бабинской Рѣчи Посполитой было названо Гелда (биржа), по образцу данцигской биржи, гдѣ происходилъ всегда необыкновенный шумъ. Послѣ смерти Пшонки, Кошевскій со многими писателями

продолжалъ управлять и это общество сохранилось до начала царствованія короля Яна III Собѣсскаго. Но упадокъ литературы и просвѣщенія отозвался и на Бабинской Рѣчи Посполитой. Изъ сохранившихся документовъ начало царствованія Яна III видно, что духъ просвѣщенія и геній остроумія оставилъ членовъ Рѣчи Посполитой. Плоскія шутки заступили мѣсто прежней ѣдкой сатиры, имѣвшей въ основѣ своей дѣйствительно просвѣтительныя стремленія. Наиболѣе любопытные протоколы засѣданій Бабинской академіи по всей вѣроятности были уничтожены во время войны съ Хмѣльницкимъ, или во время нашествія шведовъ.

Хелмъ (искаженное Холмъ)—довольно значительный городъ съ замкомъ, выстроенный на большой горѣ, откуда, вѣроятно, и названіе его. Городъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ городовъ. Лѣтопись разсказываетъ, что когда три брата, Кій, Щекъ и Хоривъ, дѣ-

Общій видъ Наленчова (слобода Люблинской губерніи).

лили между собой русскую землю, то Хелмъ достался Щеку; вслѣдствіе этого новый владѣтель выстроилъ будто-бы неподалеку отъ города, на горѣ, поросшей лѣсомъ, языческій храмъ. Какъ бы то ни было, но Хелмъ принадлежитъ, какъ мы уже сказали, къ древнѣйшимъ славянскимъ поселеніямъ. Еще Владиміръ Святой, по преданію, выстроилъ здѣсь деревянную церковь и даже установилъ епископа восточнаго обряда, вѣроятно, на мѣстѣ языческаго храма. Шуша, епископъ хелмскій, утверждаетъ между прочимъ, что доказательства этого онъ отыскалъ въ старыхъ документахъ церкви св. Георгія въ Любомлѣ. На одномъ изъ сводовъ хелмской церкви онъ отыскалъ надпись по-русски 1001 года. Даніилъ, князь Галицкій, построилъ на мѣстѣ языческаго храма новую церковь, которая просуществовала до 1640 года. Въ этомъ году, уніятскій епископъ Терлецкій приступилъ къ ея исправленію и увеличенію; это дѣло было окончено его наслѣдникомъ Левицкимъ въ 1735 году. Такова въ общихъ чертахъ

исторія уніятскаго собора въ Хелмѣ. Несомнѣнно, однакоже, что въ Хелмѣ было также и латинское епископство, и хотя, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ между Галицкими князьями и Литвой, оно здѣсь не могло упрочиться, но исторія, тѣмъ не менѣе, упоминаетъ о нѣсколькихъ латинскихъ епископахъ. Король Лоисъ, присоединивъ Хелмскую землю къ Польской коронѣ, возобновилъ хелмское епископство, но оно было обезпечено только Владиславомъ Ягайломъ, въ память Грюнвальдской побѣды. Но такъ какъ Хелмъ былъ слишкомъ маленькій городъ, для соотвѣтственнаго помѣщенія епископа съ притчемъ, то въ 1475 году епископство было перенесено въ городъ Грубешовъ. Хотя уже Владиславъ Ягайло желалъ дать привилегіи городу, но это желаніе было осуществлено при Сигизмундѣ-Августѣ. Въ царствованіе Яна-Казимира, во время казацкихъ войнъ, Хелмъ много пострадалъ; послѣ разбитія польскихъ

Видъ Янова со стороны Казимержа.

войскъ въ 1648 году, казаки, направляясь къ Замостью, напали на Хелмъ. Горожане и гарнизонъ храбро защищались, но замокъ и городъ, тѣмъ не менѣе, были сожжены. Съ теченіемъ времени Хелмъ, правда, оправился и отстроился, но уже не могъ придти къ тому цвѣтущему постоянію, въ которомъ находился въ XVI столѣтіи, подобно многимъ другимъ польскимъ городамъ. Въ Хелмѣ до сихъ поръ много сохранилось любопытныхъ историческихъ памятниковъ и строеній, свидѣтельствующихъ о томъ, что русскій элементъ этого города преобладалъ надъ польскимъ.

Недалеко отъ Хелма къ югу находится городъ Красноставъ на берегу рѣки Вепржъ. Казимиръ Великій, которому понравилось это мѣсто, приказалъ выкопать здѣсь большой прудъ, около котораго выстроилъ большой укрѣпленный замокъ. Прудъ этотъ жители называли Красноставъ (красный прудъ), откуда и самая деревня получила впослѣдствіи то же названіе

Гостиница и гидропатическое зданіе.
Главныя ворота.

НАЛЕНЧОВЪ.

Домашніе лебеди.
Вилла.

Вслѣдствіе прекраснаго мѣстоположенія, деревня все больше и больше увеличивалась вокругъ замка, строились дома, возникли русская церковь и католическій костелъ. Деревня была переименована въ городъ Владиславомъ-Ягайломъ. Король любилъ Красноставъ и выстроилъ здѣсь католическій соборъ; сломавъ себѣ ногу на охотѣ въ бѣловѣжской пущѣ, Владиславъ Ягайло приказалъ перевезти себя въ Красноставъ и долго здѣсь жилъ. Во времена Казимира IV Красноставъ принадлежалъ уже къ самымъ красивымъ польскимъ городамъ; дома по большей части были каменные и народонаселеніе — значительно. Православные жители получили отъ Сигизмунда-Августа въ 1542 году позволеніе выстроить здѣсь православную церковь (впослѣдствіи уніятскую), близъ королевскаго замка, рѣки Вепржа, въ прекрасномъ мѣсто-

Руины замка въ Крупѣ.

положеніи. Стефанъ Баторій запретилъ евреямъ селиться въ городѣ и предоставилъ имъ предмѣстье. Во всякомъ случаѣ, Красноставъ принадлежалъ къ лучшимъ городамъ XVI столѣтія, и его замокъ считался однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ. Въ немъ прожилъ цѣлый годъ Максимиліанъ, эрцгерцогъ австрійскій, старавшійся о своемъ избраніи въ короли польскіе послѣ побѣга Генриха Валуа, будучи взятъ въ плѣнъ Яномъ Замойскимъ. Привезенный въ Красноставъ самимъ Замойскимъ со всевозможными почестями, Максимиліанъ жилъ здѣсь подъ стражей Марка Собѣсскаго. Его часто навѣщалъ Замойскій, устраивая эрцгерцогу пиры и всяческія увеселенія; когда же онъ отрекся отъ всѣхъ претензій на польскую корону, его посѣтилъ Сигизмундъ III, послѣ чего съ почестями былъ отвезенъ до границы. Кромѣ католическаго собора и уніятской церкви, Красноставъ украшается іезуитскимъ костеломъ, выстро-

енымъ Казиміромъ Потоцкимъ. Архитекторъ этой церкви, Янъ Гусъ старался воспроизвести въ маломъ видѣ храмъ Св. Петра въ Римѣ. Въ церкви видны красивые алтари; стѣны писаны al fresco. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Красностава находится деревня и замокъ Крупе или Крупежъ. Самуилъ Зборовскій, которому принадлежала деревня, находясь въ постоянныхъ раздорахъ съ Яномъ Замойскимъ, построилъ громадный замокъ, одинъ изъ красивѣйшихъ замковъ въ Польшѣ. Этотъ замокъ, нынѣ развалины, высится на холмѣ, окруженный высокой стѣной и семью башнями. Тройной валъ также окружалъ его. Тутъ-то сидѣлъ Самуилъ Зборовскій, устраивая заговоры и бунты. Онъ попалъ въ руки польскаго правительства только потому, что покинулъ замокъ. Послѣ казни его въ Краковѣ, замокъ и его помѣстья перешли во владѣніе къ дочери его, Кунегунды Зборовской, вышедшей замужъ за Іеронима Гноинскаго.

Руины замка въ Крупѣ.

Ея сынъ, Самуилъ Гноинскій, пошелъ по слѣдамъ своего дѣда. Во время второй шведской войны онъ перешелъ на сторону Карла-Густава и, засѣвъ въ замкѣ, защищался отъ нападеній поляковъ. Но замокъ былъ взятъ штурмомъ. Наслѣдники Сигизмунда Гноинскаго возобновили замокъ и онъ пришелъ въ упадокъ сравнительно недавно. До сихъ поръ стѣны сохранились почти въ цѣлости; но башни разрушились, за исключеніемъ только одной. Вблизи развалинъ этого замка, на большой горѣ среди лѣса находится каменный домъ, четыреугольный, чрезвычайно высокій, напоминающій собой башню съ полукруглыми входными дверями; зданіе это оканчивается высокой пирамидой. Окрестный народъ называетъ это зданіе аріанской могилой. Весьма вѣроятно, что это надгробный памятникъ одного изъ Реевъ, которые принадлежали къ аріанизму.

Грубешовъ (Rubieszów, Rubesovia),—одинъ изъ пограничныхъ городовъ восточной Польши.

Король Владиславъ-Ягайло въ 1400 году переименовалъ деревню Рубешовъ въ городъ и даровалъ ему привиллегіи магдебургскаго права. Сюда было переведено римско-католическое епископство изъ Хелма, когда этотъ послѣдній городъ сгорѣлъ въ 1473 году. Здѣсь находится древняя церковь монастыря доминиканцевъ. Въ настоящее время Грубешовъ — ничтожное мѣстечко, заполненное евреями.

Въ концѣ XVI столѣтія въ Холмской землѣ находился замокъ, подъ названіемъ Скоковка, принадлежавшій старинному шляхетскому роду, пишущемуся изъ Замостья, деревни, находившейся по-близости. Замокъ былъ построенъ среди большихъ равнинъ, на островѣ, орошаемомъ рѣками Вепржемъ и Колкиновицею. Въ концѣ XVI столѣтія глава этого рода, знаменитый Янъ Замойскій, возымѣлъ мысль построить тутъ городъ и крѣпость. Выписавъ изъ-за границы поселенцевъ, выстроивъ для нихъ дома и новый замокъ, Замойскій издалъ въ 1580 году

Руины замка въ Крупѣ.

слѣдующую привиллегію: «Построивъ противъ стараго замка новый у пруда и рѣшивъ построить тамъ костелъ, я основалъ городъ не только для моего, но и для удобства всѣхъ сосѣдей; городъ этотъ я окружилъ окопами и назвалъ его Замостьемъ надъ рѣкою Вепржъ». Городъ вскорѣ сдѣлался торговымъ и пріобрѣлъ немалое значеніе. Вольности, данныя городу, привлекли множество жителей и способствовали торговлѣ. Городъ увеличился и украсился красивыми зданіями; крѣпость сдѣлалась одной изъ первокласныхъ крѣпостей Польши. Трое воротъ этой крѣпости: Львовскія, Люблинскія, Щебржешинскія, защищались семью бастіонами. Ворота, черезъ которыя былъ привезенъ Замойскимъ эрцгерцогъ Максимиліанъ, были на память задѣланы въ 1773 году. Но австрійцы, занявъ крѣпость, снова открыли ворота. Бастіоны сохранили много интересныхъ историческихъ воспоминаній. Войдя въ городъ черезъ Люблинскія ворота, зритель встрѣчаетъ большую площадь, окруженную большими каменными

зданіями, Академіей и замкомъ, построеннымъ Яномъ Замойскимъ, въ которомъ находятся библіотека и богатый арсеналъ. Въ библіотекѣ заключается большое собраніе книгъ и рукописей, въ особенности, на греческомъ и армянскомъ языкахъ. Тутъ-же высится большой соборный костелъ. Въ этомъ костелѣ на правой сторонѣ presbiterium'а находится алтарь и надгробный памятникъ Замойскихъ со слѣдующею надписью: «Hic situs est Joannes Zamojski». Но лучшею дрогоцѣнностью церкви считается образъ «Непорочнаго зачатія Богородицы» итальянской школы, привезенный Замойскими изъ Италіи. Множество другихъ зданій обращаетъ точно также на себя вниманіе. Въ 1648 году Хмѣльницкій съ казаками и татарами осадили городъ и крѣпость. Во время приготовленій къ штурму явилось посольство Яна Казимира къ Хмѣльницкому съ дарованіемъ ему гетманства. Хмѣльницкій принялъ гетманство и объявилъ, что готовъ отступить отъ города и приступить къ переговорамъ. Отступая отъ города Хмѣльницкій

Коллегія въ Замостьѣ.

однако сжегъ замокъ, а казаки ограбили окрестности. Городъ не мало потерпѣлъ также и во время шведской войны. Во время второй шведской войны Мазепа, идя на помощъ Августу II и направляясь къ Вислѣ, взялъ Замостье въ 1705 году. Въ 1720 году, послѣ прекращенія междоусобій въ Замостьѣ, былъ установленъ синодъ для утвержденія уніи между латинскимъ и греческимъ исповѣданіемъ подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Гримальди. Когда въ 1773 году Замостье перешло во владѣнія Австріи, замойская академія была переименована въ Лицей, по образцу другихъ заведеній подобнаго рода, находящихся въ Австріи. Въ настоящее время Замостье представляетъ одну изъ первокласныхъ крѣпостей царства Польскаго.

Неподалеку отъ Замостья находится мѣстечко Яновъ. Замокъ Яновскій служилъ обыкновенно жителямъ убѣжищемъ во время татарскихъ нашествій. Это небольшое мѣстечко, состоящее изъ деревянныхъ построекъ, съ трехъ сторонъ окруженное водою и пригорками, составляетъ

прелестный пейзажъ. Здѣсь же въ окрестностяхъ находится памятникъ знаменитому Костюшкѣ.

Стефанъ Баторій, позволивъ въ 1578 году Адаму Горайскому основать городъ подъ названіемъ Бѣлгорай, даровалъ этому городу магдебургское право. Городъ вскорѣ пріобрѣлъ торговое значеніе. Въ XVIII столѣтіи жители Бѣлгорая прославились своими издѣльями изъ волоса и ситами, которыя вывозились въ Россію, Венгрію, Германію. Благодаря этой кустарной промышленности, городъ достигъ цвѣтущаго состоянія. Жители Бѣлгорая и окрестностей отличаются громаднымъ ростомъ и прекраснымъ сложеніемъ; они даже въ одеждѣ отличаются отъ другихъ поляковъ.

Городъ Томашевъ, почти на австрійской границѣ, былъ основанъ Ѳомой Замойскимъ, который надѣлилъ его привиллегіями и вольностями. Отправляясь въ походъ противъ турокъ, Сигизмундъ III остановился въ Томашевѣ на нѣсколько дней и подтвердилъ привиллегіи Замойскаго. Янъ III часто гостилъ въ Томашевѣ. Къ исторіи города принадлежитъ слѣдующее необыкновенное событіе. Возвращаясь въ 1755 году посланникъ турецкій, приглашенный на пути домой монахами Св. Троицы, въѣхалъ въ монастырь съ музыкой и пушечными выстрѣлами. Послѣ любезнаго принятія его монахами, они благодарили его за милости, оказанныя монахамъ Спасителя, находящимся въ турецкой имперіи. Турецкій посланникъ въ своемъ отвѣтѣ, увѣрилъ монаховъ, что и впредь монахи Спасителя будутъ пользоваться покровительствомъ турецкихъ властей за то, что посвятили себя выкупу рабовъ. Городъ ведетъ значительную торговлю медомъ, хотя имѣетъ всего до 5000 жителей.

Ратуша въ Замостьѣ.

ГОРОДА ЛѢВАГО БЕРЕГА ВИСЛЫ.

Переправляясь на лѣвый берегъ Вислы на самомъ югѣ царства Польскаго, мы входимъ въ Радомскую губернію и встрѣчаемъ городъ Сандоміръ, — одинъ изъ интереснѣйшихъ въ историческомъ отношеніи городовъ старой Польши. Объ эпохѣ и обстоятельствахъ основанія этого города ничего достовѣрно неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего, что городъ первоначально назывался Судоміромъ. Городъ построенъ на лѣвомъ берегу Вислы, на громадной горѣ, съ которой видны безконечныя равнины Галиціи на другой сторонѣ рѣки. Въ ряду историческихъ

несчастій Польши, Сандоміръ сохраняетъ не последнюю страницу. Его предмѣстья были сожжены въ 1204 году Романомъ Галицкимъ. Тотъ-же Романъ, убитый подъ Завихостьемъ въ 1205 году, торжественно былъ похороненъ въ Сандомірѣ, откуда его тѣло было выкуплено за тысячу гривенъ. Татары въ 1241 году, произведя рѣзню въ городѣ, сожгли вторично Сандоміръ; едва лишь городъ сталъ оправляться, какъ татары вторично нагрянули, но видя трудность взятія замка, предложили копитуляцію, обѣщая жизнь гарнизону. Для переговоровъ поляки отправили въ татарскій лагерь своего уполномоченнаго, который былъ убитъ татарами; затѣмъ они напали на городъ, овладѣли замкомъ, произведя опустошенія и варварства. Рѣзня была такъ велика, что, по преданію, кровь текла по улицамъ города, образуя ручей. Это несчастіе было поводомъ того, что городъ, находившійся на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоятъ церкви Св. Павла и Якова, былъ перенесенъ на болѣе укрѣпленную гору. Въ 1287 году татары явились у стѣнъ города въ третій разъ, но были отбиты съ урономъ. Послѣ смерти

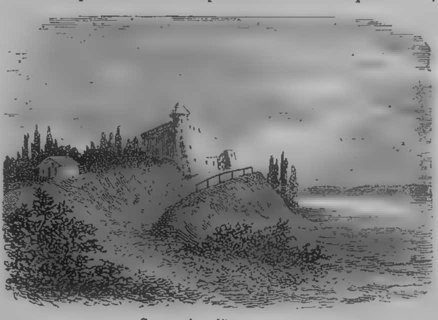
Бывшій кафедральный соборъ и епископскій дворецъ въ Яновѣ.

Сандоміръ.

Лешка Чернаго, малполяне, собравшись въ Сандомірѣ, избрали королемъ Болеслава, Мазовецкаго князя. Казимиръ Великій укрѣпилъ замокъ и окружилъ городъ стѣной и башнями, а также установилъ въ городѣ складъ соли и сельдей, продаваемыхъ въ пользу города. Въ 1656 году Сандоміромъ завладѣли шведы, но когда Чернецкій осадилъ городъ, то король

Карлъ-Густавъ приказалъ тайно вывести изъ замка шведскій гарнизонъ и перевести на другой берегъ Вислы. Осаждающіе поляки на другое утро увидѣли открытыя ворота замка и побѣгъ непріятеля; они бросились въ замокъ, но въ это время произошелъ взрывъ и поляки, вмѣстѣ съ частью замка, взлетѣли на воздухъ. Такимъ образомъ погибло болѣе 2000 человѣкъ. Позуясь замѣшательствомъ въ государствѣ, крестьяне стали бунтовать, но волненія вскорѣ были прекращены самыми жестокими карами. Когда въ 1704 году было обнародовано безкоролевье, малопольская шляхта пригласила короля Августа II въ Сандоміръ, обязавшись во что бы то ни стало защищать его, не одобрила рѣшенія варшавскаго сейма и постановила, что всякій, кто въ теченіе 4 недѣль не пристанетъ къ настоящей конфедераціи, будетъ считаться врагомъ государства. Городъ очень много пострадалъ во время Барской Конфедераціи, въ особенности же пострадалъ древній сандомирскій замокъ. Послѣ 1772 года, когда часть Польши, находившаяся на той сторонѣ Вислы, была оторвана отъ Польши, Сандомиръ сталъ быстро падать,—почти совершенно исчезла торговля и промышленность, осталась лишь мелкая торговля въ рукахъ евреевъ. Среди базарной площади высится прекрасное древнее зданіе ратуши; въ немъ сохраняется множество документовъ, относящихся къ исторіи города, документовъ, имѣющихъ значительный историческій интересъ. Столь-же любопытно и зданіе коллегіаты, имѣющее надпись «Collegiata insignis» и построенное еще при Болеславѣ Кривоустомъ, который, приказавъ разобрать древній костелъ Св. Николая, началъ строить прекрасный и обширный костелъ Дѣвы Маріи, церковь эта была окончена только въ царствованіе Казиміра Справедливаго. Своды этой церкви находятся внутри на восьми колоннахъ, утолщенныхъ кверху, но въ то же время необыкновенно легкихъ и красивыхъ. Несмотря на пожаръ 1656 года во время шведской войны, въ ней сохранилось драгоцѣнное собраніе рукописей. Древняя церковь Св. Якова была построена около 1200 года Аделаидою, дочерью Казиміра Справедливаго. Въ 1226 году церковь эта перешла къ доминиканцамъ. На хорахъ, по лѣвой сторонѣ отъ входа, находится надгробная плита съ барельефнымъ изображеніемъ, почти въ колоссальныхъ размѣрахъ, лежащей женщины съ обрѣзанными волосами и скрещенными на груди руками. Надпись вкругъ плиты гласитъ: «Hic jacet Domicella Adleais filia ducis Kozimiri findutrix ilius contentus et obit anno domini millesimo CCXI». Эта надгробная плита, въ особенности, тѣмъ интересна, что по мнѣнію польскихъ археологовъ, она представляетъ собой древнѣйшій памятникъ польской скульптуры. Другіе надгробные памятники, находящіеся тутъ же, также принадлежатъ къ глубокой древности. Столь-же древнимъ можно считать и костелъ Св. Павла, основанный въ 1220 г. и Св. Духа въ 1222 г. Другія церкви принадлежатъ эпохамъ значительно позднѣйшимъ.

Сандомірскій замокъ.

Древняя кладовая въ Сандомірѣ.

Существуютъ поводы предполагать, что, подобно другимъ замкамъ, сандомирскій замокъ былъ первоначально деревянный и такимъ оставался въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ немъ

обыкновенно жили Пясты боковыхъ линій. Еще во времена Владислава Локетка онъ былъ деревянный и былъ перестроенъ въ каменный только въ царствованіе Казимира Ягайлончика. Такимъ образомъ возобновленный, расширенный и украшенный замокъ былъ однимъ изъ роскошнѣйшихъ въ Польшѣ. Во время шведской войны, какъ мы уже сказали, онъ значительно пострадалъ; съ тѣхъ поръ сандомирскій замокъ никогда уже не достигалъ своего прежняго величія, несмотря на усилія Яна Собѣсскаго поднять его. Когда въ 1795 году Сандоміръ перешелъ во владѣніе Австріи, то въ замкѣ были помѣщены уголовный судъ и тюрьма. Наконецъ, въ 1825 году онъ былъ окончательно превращенъ въ тюрьму, которая находится тамъ и понынѣ.

Опатовъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ и исторически очень любопытнымъ городамъ старой Польши. Онъ лежитъ при рѣчкѣ Опатовкѣ, въ низменной котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами значительной крутизны. Время основанія города неизвѣстно. Въ 1154 г. Генрихъ, князь сандомірскій—сынъ Болеслава Кривоустаго, призвалъ изъ Палестины орденъ тампльеровъ, которые основали здѣсь богатый монастырь. Въ 1237 году Генрихъ Бородатый, опекунъ Болеслава Стыдливаго, изгнавъ монаховъ, подарилъ Опатовъ духовенству. Въ царствованіе Владислава Локетка, Опатовъ, вмѣстѣ съ прочими монастырскими помѣстьями, былъ взятъ въ казну, а въ 1328 году снова возвращенъ духовенству. Въ 1518 г. епископъ Ѳедоръ продалъ Опатовъ за 1000 червонцевъ нѣкоему Шидловецкому, который обнесъ городъ валами. Затѣмъ городъ перешелъ по наслѣдству къ Тарновскимъ, потомъ князьямъ Острожскимъ, а отъ нихъ къ князьямъ Любомирскимъ. Когда во время нашествія шведовъ Карлъ XII рѣшилъ посадить на польскій престолъ новаго короля, то сандомирское воеводство на сеймѣ въ Опатовѣ рѣшило защищать права Августа II на польскій престолъ до послѣдней капли крови. Несмотря на эту оппозицію, примасъ королевства—Родзеіовскій созываетъ сеймики для избранія пословъ на коронаційный сеймъ Лещинскаго. Во время бурныхъ преній Шмигельскій, староста гнезненскій, врывается въ городъ съ вѣрною ему шляхтой, хватаетъ нѣсколько человѣкъ и прогоняетъ собраніе. Послѣ смерти Августа II, поддерживая кандидатуру Лещинскаго, сандомирское воеводство устроило въ Опатовѣ конфедерацію, клянясь ему въ вѣрности. Возвращаясь въ 1787 году изъ Канева, Станиславъ-Августъ остановился здѣсь на нѣсколько дней. Описывая это пребываніе въ Опатовѣ послѣдняго польскаго короля, Нарушевичъ прибавляетъ: «На встрѣчу его величества вышли толпы горожанъ и сельскихъ людей вмѣстѣ съ евреями, радостно встрѣчая его криками. Его величество остановился въ лучшемъ постояломъ дворѣ; послѣ обѣда онъ посѣтилъ коллегіальный костелъ, слушалъ рѣчь настоятеля, присутвовалъ при Te Deum laudamus, осматривалъ гробы Шидловецкихъ и, наконецъ, прошелся по нѣкоторымъ улицамъ, украшеннымъ новыми красивыми домами, выстроенными послѣ пожара». Городъ раздѣленъ на двѣ части—на еврейскую и христіанскую. Древняя коллегіата, построенная въ формѣ креста, украшена внутри живописью al fresco съ изображеніемъ сюжетовъ и сценъ изъ священнаго писанія, изъ исторіи польской, а также съ портретами Станислава-Августа и владѣтелей Опатова—Шидловецкихъ. Лучшимъ украшеніемъ костела являются надгробные памятники Шидловец-

Опатовскія ворота въ Сандомірѣ

кихъ. Одинъ изъ нихъ бронзовый, коллосальныхъ размѣровъ, имѣетъ несомнѣнную художественную цѣнность. Бернардинскій монастырь находится въ предмѣстьи, которое и было древ-

Костелъ въ Сандомірскомъ уѣздѣ.

нимъ Опатовымъ, какъ доказываютъ городскіе акты. Въ настоящее время въ Опатовѣ не болѣе 9,000 жителей.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что нынѣшній Островецъ нѣкогда назывался

просто Островомъ. Большой, на покатости холма устроенный, базаръ окруженъ нѣсколькими каменными зданіями. Въ Островцѣ можно найти нѣсколько человѣкъ мелкихъ ремесленниковъ и множество евреевъ, занимающихся мелкой торговлей. Каменный костелъ составляетъ украшеніе Островца, который отъ князей Любомирскихъ перешелъ Добржанскимъ. Островецъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ громадными лѣсами.

Городъ Илжа расположенъ на берегу большого озера въ очень красивой мѣстности. По-

Опатовъ.

добно тому, какъ древніе замки, въ особенности въ Польшѣ, имѣютъ свои преданія и легенды, такъ и городъ Илжа имѣетъ свою легенду, упорно сохраняющуюся въ памяти народа: какой-то молодой князь, находясь на замковой башнѣ и восхищенный зрѣлищемъ прекрасной мѣстности, упалъ съ башни и умеръ. Оставшаяся мать пролила столько слезъ надъ трупомъ сына, что это мѣсто было названо ея слезами. Въ дѣйствительности-же, названіе Илжа происходитъ отъ илистой почвы, на которой построенъ городъ. На мѣстѣ деревяннаго, первона-

чальнаго замка, въ 1340 году былъ построенъ обширный каменный, а черезъ 30 лѣтъ спустя Мокреній обнесъ городъ стѣной и башнями. Въ 1624 году онъ былъ возобновленъ и значительно украшенъ. Спустя тридцать лѣтъ послѣ этого, въ 1637 году здѣсь прожила нѣкоторое время Цецилія Рената—дочь императора Фердинанда II, будущая супруга короля Владислава IV, который пріѣхалъ въ Илжу на встрѣчу своей невѣсты. Представленный ей, какъ частный человѣкъ, онъ такъ сильно пожалъ руку Цециліи, что она упала на колѣни. Въ 1655 году шведы совершенно разорили городъ. Въ 1744 году громадный пожаръ окончательно уничтожилъ городъ въ теченіе трехъ часовъ, подобно Троѣ; объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на плитѣ внутри церкви: «Sta victor! Legisti Troiam flamma hostili extinctam, hic lege Ilzam foco domestico liquore adusti concrematum... Discite cives ex fulgine lucens, ut non vos tenebrae compretendunt. Lector fave, vale». Городъ построенъ между двумя горами, въ долинѣ. На четыреугольномъ базарѣ, окруженномъ нѣсколькими каменными зданіями, находится зданіе ратуши, построенное въ 1576 году. Стѣны города до сихъ поръ еще довольно хорошо сохранились. Нѣкогда городъ славился производимыми здѣсь глиняными горшками,—они были вывозимы даже въ Швецію. Близъ города, на громадной, мрачной горѣ находится большой замокъ.

Костелъ въ Шидловцѣ.

На западъ отъ города Илжи встрѣчается Шидловецъ, небольшой, опрятный городокъ, въ настоящую минуту потерявшій всякое значеніе. Онъ принадлежалъ нѣкогда роду Одровонжей, роду, извѣстному въ польской исторіи. Вслѣдствіе дѣлежа имѣній, въ Польшѣ образовались съ теченіемъ времени различныя вѣтви, на которыя переходили названія имѣній, достававшихся имъ. Такимъ образомъ возникъ родъ Шидловецкихъ, съ гербомъ Одровонжей. Въ позднѣйшихъ преданіяхъ города упоминается о томъ, что городъ Шидловецъ былъ основанъ въ 1427 г. братьями Славкомъ и Яковомъ, владѣтелями Шидловца. Городъ окруженъ дремучими лѣсами. Украшеніемъ города является готическое зданіе ратуши съ высокою башнею и древній кафедральный костелъ, въ которомъ находится красивый надгробный памятникъ изъ краснаго мрамора. На памятникѣ изображенъ въ натуральную величину рыцарь; подпись гласитъ, что Николай Шидловецкій, сан-

Опатовская коллегія.

домірскій каштелянъ, умеръ въ 1530 году, и что этотъ памятникъ поставилъ ему его братъ Христофоръ. За городомъ находится двухъ-этажный замокъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водой, при немъ паркъ и звѣринецъ. Мѣстоположеніе прекрасное. Два льва, высѣченные изъ камня, держатъ щитъ съ надписью: «Albertus Wladislaus Radsiwil Dei Gra. Dux in Olica et Nieswierz S. R. J. P. Comes in Szidlowiec et Castellanus Trocensis, Capitaneus Szereszoviensis A. D. 1629. D. 3 Ibris».

Радомъ, нынѣ губернскій городъ, расположенъ на правомъ берегу болотистой рѣчки Радомки. Онъ былъ основанъ въ 1364 году королемъ Казимиромъ. Во времена шведскихъ войнъ отъ 1655—1660 и при Карлѣ XII отъ 1700 г. былъ нѣсколько разъ разоренъ шведами. Съ городомъ Радомомъ связано нѣсколько любопытныхъ историческихъ воспоминаній. Такъ, на ра-

Островецъ.

домскомъ сеймѣ 1505 года былъ принятъ шахъ Ахметъ, ханъ заволжскихъ татаръ, который рѣзко нападалъ на короля и его совѣтниковъ, упрекая ихъ въ томъ, что не находилъ у союзниковъ должнаго уваженія и что съ нимъ обращались, какъ съ невольникомъ. Городъ Радомъ памятенъ также пребываніемъ здѣсь двухъ супругъ Сигизмунда-Августа—Варвары Радзивиллъ и Катарины — дочери императора Фердинанда I. Эта послѣдняя проживала въ радомскомъ замкѣ одна, по волѣ мужа, съ малымъ дворомъ болѣе трехъ лѣтъ. Полнѣйшее одиночество ея было слѣдствіемъ того, что она заболѣла падучей; эта болѣзнь королю Сигизмунду-Августу внушила такое отвращеніе къ женѣ, что онъ не могъ на нее смотрѣть. Въ настоящее время Радомъ имѣетъ не болѣе 12,000 жителей и не отличается ни красотой, ни зданіями.

Городъ Опочно лежитъ при впаденіи ручья Венглянки въ р. Држевичку. Онъ былъ основанъ Казимиромъ Великимъ, который, живя здѣсь часто и подолгу, выстроилъ замокъ, костелъ, и обвелъ городъ стѣною. Во время шведской войны, король Янъ-Казимиръ подошелъ къ городу, гдѣ находился генералъ Виттенбергъ. Поляки напали на шведовъ, которые кормили своихъ лошадей на лугу. Шведы, вѣроятно, были бы окончательно разбиты, если-бы король прислалъ поддержку; ея, однакожъ, не было, и единственнымъ результатомъ этого столкновенія было то, что городъ окончательно былъ разоренъ. Мало по малу, евреи начали селиться въ городѣ, заниматься торговлей, строить дома и, хотя въ 1715 году было приказано евреямъ оставить городъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ, тѣмъ не менѣе, это распоряженіе не привело ни къ чему: евреи остались. Въ настоящее время, городъ, построенный на холмѣ, переполненъ евреями и сохранилъ лишь развалины древняго замка, да стѣны, окружавшія его. Развалины каменнаго дома также не лишены интереса; въ этомъ домѣ, — говоритъ преданіе, — жила знаменитая Эстерка, о которой польская поговорка гласитъ: «Казимиръ Великій пивалъ медъ у Эстерки».

Приходскій костелъ въ Радомѣ.

Губернскій городъ, Кѣльцы, лежитъ на покатости горъ, на лѣвомъ берегу Сильницы. Онъ расположенъ на возвышенномъ, красивомъ и здоровомъ мѣстѣ. Въ городѣ прежде было запрещено селиться евреямъ, почему Кѣльцы до сихъ поръ сохранили чистый и весьма

Видъ Радома.

опрятный видъ. Несмотря, однакожъ, на это, въ царствѣ Польскомъ не найдется, можетъ-быть, другого губернскаго города, который бы имѣлъ такой печальный, мизерный видъ. Время основанія города неизвѣстно. Существуетъ, однако, предположеніе, что названіе свое городъ

получилъ отъ Кельтовъ. Но какимъ образомъ Кельты могли попасть въ Польшу? Во всякомъ случаѣ, это одинъ изъ древнѣйшихъ польскихъ городовъ: въ 1084 году, здѣсь уже находился костелъ св. Войцеха, а затѣмъ Гедеонъ изъ Гедно, краковскій епископъ построилъ здѣсь коллегіату въ 1171 году. Городъ славился своей промышленной и фабричной дѣятельностью, но шведская война 1655 года уничтожила эту промышленность. Епископы любили здѣсь жить и одинъ изъ нихъ—Яковъ Зодзикъ, выстроилъ въ Кѣльцахъ укрѣпленный замокъ, соединенный съ коллегіатой особыми проходами; здѣсь и жили епископы. Въ замкѣ находятся четыре статуи: двѣ первыя изображаютъ шведскаго уполномоченнаго, въ память мира со шведами въ 1629 году; остальныя двѣ изображаютъ русскихъ пословъ въ національной одеждѣ; они держатъ въ рукахъ мирный трактатъ 1634 года. Послѣдній польскій кардиналъ, Янъ Липскій,

Цудова, Радомской губерніи.

умеръ въ этомъ замкѣ въ 1746 году. Въ одной изъ залъ замка находятся портреты краковскихъ епископовъ до воцаренія Яна-Альберта, сына Сигизмунда III, въ другихъ залахъ фрески посвящены историческимъ сюжетамъ. Коллегіата дѣвы Маріи, часто исправляемая и украшаемая, имѣетъ много историческихъ надгробныхъ памятниковъ.

Андреевъ (Andreović), расположенный надъ рѣкою Бржезницею, возникъ вслѣдствіе основанія здѣсь въ 1140 году цистерскихъ монаховъ; ничтожная деревушка вскорѣ обогатилась и процвѣтала. Тѣмъ не менѣе, Конрадъ, князь мазовецкій, намѣреваясь отнять у своего племянника, Болеслава Стыдливаго, его владѣнія, напалъ въ 1235 году на краковскую землю, превратилъ костелы въ замки; это же самое случилось и съ монастыремъ въ Андреевѣ, который былъ опоясанъ стѣной, монахи выгнаны и вмѣсто нихъ поселены другіе монахи. Такія переименованія Божьихъ храмовъ въ укрѣпленные замки называется у польскихъ лѣтописцевъ:

На Радомскомъ трактѣ.

incastellationes ecclesiorum. Извѣстно, что и Наполеонъ I дѣлалъ то же самое въ Италіи, Германіи и даже въ Польшѣ. Вылазки, устраиваемыя изъ этихъ импровиз.рованныхъ укрѣпленій, окончательно раззорили окрестности. Одинъ изъ настоятелей монастырей назвалъ отъ своего имени деревушку Андреевымъ, а Болеславъ Стыдливый привилегіей 1271 года переименовалъ ее въ городъ. Андреевъ памятенъ съѣздомъ здѣсь польскихъ магнатовъ въ 1592 году. Цѣлью съѣзда былъ бракъ короля Сигизмунда III съ Анной, дочерью эрцгерцога Карла, бракъ, тайно заключенный королемъ безъ разрѣшенія государственныхъ штатовъ. Королевскій секретарь, отправленный королемъ на этотъ съѣздъ доказывалъ, что съѣздъ не законенъ, и что если шляхта имѣетъ что либо противъ короля, то она можетъ поднять объ этомъ рѣчь на сеймѣ. Несмотря, однакоже, на такое предостереженіе, шляхта рѣшила занять всѣ проходы Силезіи и Венгріи и не пустить въ Краковъ короля. Проектъ этотъ однако не удался, потому, что невѣста пріѣхала раньше, чѣмъ эти мѣры были приняты. Шляхта, потому, принуждена была

Въ Кѣльцахъ.

ограничиться протестомъ. Находящійся вблизи города большой костелъ славится своею древностью; къ нему принадлежатъ многочисленныя зданія и сады; костелъ этотъ славится, какъ самый большой храмъ въ Польшѣ. Въ монастырѣ прежде была прекрасная библіотека и рѣдкое собраніе рукописей.

Пинчовъ расположенъ надъ Нидою въ чрезвычайно живописной и плодородной мѣстности, нѣкогда имѣніи Олесницкихъ. Одинъ изъ нихъ, Збигневъ, извѣстный краковскій епископъ временъ Ягайлы, построилъ здѣсь церковь и монастырь неологовъ, а также и замокъ. Когда въ царствованіе Сигизмунда-Августа въ Польшѣ сталъ распространяться протестантизмъ, тогдашній владѣтель Пинчова, Николай Олесницкій пригласилъ сюда Станкара, послѣдователя Цвингли. Вскорѣ протестанты стали во множествѣ поселяться въ Пинчовѣ и городъ расширился и процвѣталъ. Здѣсь же въ 1555 году послѣдователь евангелическаго исповѣданія истроилъ первый въ Польшѣ синодъ; такъ какъ между ними было много чеховъ и моравовъ, то синодъ принялъ чешскую обрядность. Здѣсь же въ первый разъ было переведено на польскій

языкъ священное писаніе. Во второй половинѣ XVI столѣтія городъ Пинчовъ сталъ населяться аріанами и социніанами. Пинчовъ славился своею баней, въ которой находится множество мраморныхъ статуй, изъ которыхъ лилась вода и разные напитки. Изваянные звѣри издавали звуки. На большой горѣ близъ города стоялъ замокъ, который былъ разобранъ лишь въ 1800 г. по приказанію маркизы Велепольской. Чацкій, ища аріанскія древности въ окрестностяхъ Пинчова, открылъ нѣсколько гробовъ; при каждомъ трупѣ находилась стеклянная дощечка съ надписью: «Scio, cui crediti», а также закупоренная бутылка съ обстоятельнымъ жизнеописаніемъ. Небольшое мѣстечко Буска, находящееся недалеко отъ Пинчова, славится своими сѣрными источниками, при которыхъ устроены ванны. Городокъ, расположенный на холмѣ, почти совершенно не имѣетъ каменныхъ зданій.

Вознесенскій соборъ въ Кѣльцахъ.

Мѣховъ лежитъ на крутыхъ высотахъ, составляющихъ лѣвый берегъ рѣчки Мѣховки, въ 3 верстахъ впаденія ея въ рѣчку Шреняву. Якса, одинъ изъ потомковъ сербскихъ князей, возвратившихся изъ Палестины, основалъ въ 1262 году въ наслѣдственной деревнѣ Мѣховой орденъ регулярныхъ конониковъ, стражей гроба Господня, названныхъ впослѣдствіе мѣховитами. Въ 1162 году деревня Мѣхова была сдѣлана городомъ, который въ различныя эпохи подвергался пожарамъ; во время одного изъ нихъ въ 1745 году сгорѣлъ монастырь, костелъ и прекрасная библіотека, имѣвшая до 9600 томовъ и нѣсколько сотъ рукописей. Она считалась лучшей библіотекой въ Польшѣ. Въ настоящую минуту городъ совершенно упалъ, онъ имѣетъ видъ грустнаго мѣстечка, въ которомъ считается не болѣе 9000 жителей.

Такое-же печальное впечатлѣніе производитъ и Олькушъ, лежащій въ песчаной равнинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами. Въ прежнее время, когда серебряные рудники не были

Общій видъ Кѣльцовъ.

залиты водами рѣчки Бабы, этотъ городъ по количеству жителей и красотѣ строеній, занималъ лучшее мѣсто въ ряду городовъ бывшаго Краковскаго воеводства. Теперь же онъ почти въ развалинахъ; всѣ старинные двухъ и трехъ-этажные дома или совсѣмъ развалились, или замѣнены деревянными. Время основанія города неизвѣстно; но извѣстно, что въ XIII вѣкѣ Болеславъ Стыдливый, отдавая Сколу монахинямъ ордена францискановъ, далъ имъ право брать съ олькушскихъ оловянныхъ рудниковъ ежегодно по двѣ гривны золота. Съ тѣхъ поръ короли постоянно обращали вниманіе на олькушскіе рудники и давали жителямъ всевозможныя привилегіи. Съ теченіемъ времени добываніе олова было оставлено; въ 1837 году приступили къ возобновленію добыванія, но послѣ того снова оставили. Въ настоящее время городъ имѣетъ не болѣе 2000 жителей.

Пилица у источника рѣчки Пилицы,—родина Пилецкихъ, изъ которыхъ Елизавета, овдовѣвши, вышла въ 1417 году замужъ за короля Владислава-Ягайлу. Въ XVI столѣтіи

Кѣлецкій замокъ.

Пилица перешла во владѣніе князей Зборовскихъ, которые по временамъ живали въ здѣшнемъ прекрасномъ замкѣ. Въ 1655 году замокъ былъ занятъ шведами и много пострадалъ отъ пожара. Тутъ долгое время жилъ несчастный Янъ-Казимиръ. Переходя изъ рукъ въ руки, Пилица и ея замокъ попали, наконецъ, въ собственность графовъ Веслимъ, изъ которыхъ одна, Марія-Юзефа, вдова королевича Константина Собѣсскаго, продала въ 1751 году Пилицу своему родственнику Ѳедору Веслиму, который перестроилъ древній замокъ во дворецъ въ нѣсколько претензіозномъ стилѣ, оставивъ старыя стѣны. Въ окрестностяхъ Пилицы находится мѣстечко Огродзинецъ. Въ немъ находятся развалины Великанова замка, лежащія на высокой скалѣ, окруженной при подножьи другими меньшими скалами. Близъ этого мѣстечка, надъ Прондниковской долиной, на высокой горѣ, называемой «Пяскова скала» стоитъ древній замокъ, въ которомъ замѣчателенъ глубокій колодезь, выбитый въ скалѣ, и подземелье, въ которое опускали преступниковъ, также и отдѣльно стоящая скала—называемая «Геркулесо-

вой Палицей». Замокъ этотъ лежитъ въ самой красивой и роскошной части Келецкой губерніи, извѣстной подъ названіемъ «Польской Швейцаріи».

Бендинъ (Benzyn)—небольшой городокъ почти у самой австрійской границы. У подножія горы находятся развалины замка Казимира Великаго. Вслѣдствіе своего пограничнаго положенія, городъ часто былъ разоряемъ жителями Силезіи. Король Янъ III Собѣсскій, отправляясь въ экспедицію противъ турокъ, прибылъ сюда въ 1683 году вмѣстѣ съ королевой Маріей-Казимирой и обѣдалъ съ генераломъ Каррафа, который былъ посланъ изъ Вѣны торопить короля выступать въ походъ. Послѣ обѣда король простился съ супругой и выѣхалъ въ Австрію.

Портретный залъ въ Кѣлецкомъ замкѣ.

Ченстоховъ лежитъ на лѣвомъ берегу Варты по желѣзной дорогѣ изъ Варшавы въ Краковъ. Городъ этотъ имѣетъ огромное религіозное значеніе для поляковъ, по монастырю, и находящейся въ немъ иконѣ Божьей Матери Ченстоховской. Городъ состоитъ изъ двухъ частей, стараго и новаго Ченстохова, на разстояніи четверти мили одинъ отъ другого. При новомъ Ченстоховѣ находится гора, возвышающаяся надъ равниной. На этой горѣ первоначально былъ деревянный костелъ. Владиславъ, князь Опольскій, одинъ изъ польскихъ магнатовъ и удѣльныхъ князей, проѣзжалъ въ свои владѣнія и везъ съ собой образъ, по преданію, написанный евангелистомъ Лукою, и остановился на этомъ мѣстѣ. Когда онъ хотѣлъ продолжать свой путь, то не могъ никакой силой сдвинуть съ мѣста образъ. Чтобъ увѣковѣчить это чудо, онъ въ 1532 году построилъ здѣсь часовню, призвалъ изъ Венгріи мо-

наховъ-паулиновъ и заложилъ для нихъ монастырь. Въ XV вѣкѣ гусситы ограбили этотъ храмъ за то, что польскій король не платилъ жалованья ихъ соотечественникамъ, находившимся въ его войскѣ. Уже въ это время Ченстоховъ славился чудесами и привлекалъ къ себѣ изъ окрестныхъ мѣстъ множество богомольцевъ, которые приносили съ собой богатые дары. Въ 1670 году Сигизмундъ I прислалъ архитектора построить въ Ченстоховѣ крѣпость, которая въ скоромъ времени и была воздвигнута. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сигизмундъ сдѣлалъ въ храмѣ алтарь изъ чернаго дерева и украсилъ его серебромъ. Въ 1655 году Ченстоховъ былъ осажденъ шведами подъ начальствомъ Миллера, у котораго было 12,000 войска. Черезъ два года послѣ этого король Янъ-Казимиръ велѣлъ сильнѣе укрѣпить монастырь; король шведскій, Карлъ XII, осаждалъ Ченстоховъ въ 1699 и 1704 годахъ, но оба раза безуспѣшно.

Епископскій замокъ въ Кѣльцахъ.

Объ этомъ чудотворномъ образѣ Божьей Матери, столь чтимомъ въ Польшѣ, разсказывается слѣдующимъ образомъ однимъ французскимъ писателемъ прошлаго столѣтія, Лабуреромъ: «Полагаютъ, что этотъ образъ есть произведеніе евангелиста Луки, который пожелалъ написать изображеніе Дѣвы Маріи, за нѣкоторое время передъ ея кончиной. Говорятъ, что для этого онъ взялъ столъ, который онъ употреблялъ въ домѣ св. Іоанна Елена, мать Великаго Константина, послѣ чудотворнаго открытія древа Креста Нашего Спасителя, имѣла кромѣ того счастіе открыть и этотъ святой образъ, указанный ей нѣкоторыми христіанами, обитавшими въ домѣ св. Іоанна, гдѣ образъ былъ написанъ, который и былъ потомъ превращенъ въ женскій монастырь. Я не буду разсматривать здѣсь вопроса, которая изъ двухъ императрицъ, Елена или Евдокія, приказала привезти образъ въ Константинополь; довольно будетъ сказать, что всѣ греческіе духовные писатели согласны въ одномъ пунктѣ, — что образъ долгое время находился въ большой почести въ Константинополѣ. Онъ сохранился тамъ во времена императоровъ-иконоборцевъ, на-

Видъ колокольни въ Кѣльцахъ.

конецъ, императоръ Константинъ поднесъ его въ даръ Карлу Великому со многими другими реликвіями, которыя и были перевезены въ Ахенъ. Всѣ авторы, писавшіе исторію этого образа, утверждаютъ, что русскій князь Левъ, основатель Львова, служившій у Карла Великаго, выпросилъ у него эту икону. Долгое время она находилась въ Гельзскомъ замкѣ въ Червонной Руси, до тѣхъ поръ, пока Владиславъ, князь опольскій, не получилъ отъ короля Людовика во владѣніе эту провинцію. Онъ относился съ особеннымъ почтеніемъ къ иконѣ, и это почтеніе еще болѣе увеличилось, послѣ чуда, котораго онъ былъ свидѣтелемъ. Татары осадили Гельзскій замокъ всѣми своими силами; князь надѣялся лишь на заступничество Дѣвы Маріи; въ то время какъ на колѣняхъ передъ образомъ онъ молилъ Ее заступиться за него,—стрѣла, пролетѣвъ надъ его головой, пронзила

Костелъ въ Вислицѣ, построенный Казимиромъ Великимъ.

шею Божьей Матери. Владиславъ, объятый ужасомъ, началъ молиться о мщеніи. Вдругъ поднялась сильная буря, наступила чрезвычайная темнота, а между татарами произошло такое замѣшательство, что они начали убивать другъ друга. Тогда князь Опольскій двинулся противъ нихъ съ небольшою дружиною и разбилъ ихъ на голову. Такъ какъ онъ предпочиталъ свою родину пребыванію на чужбинѣ, то задумалъ перевезти икону въ свое опольское княжество. Онъ задумалъ сдѣлать это въ 1382 году, но прибывъ на Ясную гору, близъ стараго Ченстохова, икона не хотѣла тронуться съ этого мѣста. Во снѣ ему Богородица открыла, что она желаетъ, чтобы ея изображеніе находилось на Ясной горѣ. Тутъ онъ построилъ церковь и поручилъ наблюдать за образомъ монахамъ ордена св. Павла Пустынника (паулинамъ),—ордена, всѣми почитаемаго въ Венгріи. Въ Вербное воскресеніе 1430 года,—говоритъ преданіе,—бо-

гемскіе гусситы, которые думали, что храмъ Ясной горы очень богатъ, вслѣдствіе постоянныхъ приношеній богомольцевъ, осадили монастырь, умертвили многихъ монаховъ и ограбили его.

Общій видъ города Хенцинъ Кѣлецкой губерніи.

Нѣкоторые захватили съ собой икону, благодаря богатымъ украшеніямъ, которыми икона была осыпана; они думали перевезти ее въ Силезію; но когда отошли не болѣе пяти сотъ шаговъ отъ

Бывшій монастырь Цистерсовъ въ Андреевѣ, нынѣ учительская семинарія.

горы, икона остановилась, и ее не могли сдвинуть никакими средствами. Это чудо только увеличило ихъ бѣшенство: они сбросили икону съ телѣги и разбили ее на три куска, изъ которыхъ

каждый сохранилъ въ цѣлости лицо Богоматери. Одинъ изъ нихъ, желая нанести еще большее оскорбленіе иконѣ, ударилъ ее два раза своимъ мечомъ; замахнувшись въ третій разъ, онъ вдругъ ослѣпъ, то же случилось и съ его товарищемъ, который хотѣлъ замѣнить его; остальные, пораженные ужасомъ, разбѣжались... Святая икона была найдена на мѣстѣ, гдѣ они ее оставили; на этомъ мѣстѣ возникъ источникъ, который обмылъ ее... Икона была перенесена въ Краковъ; король Владиславъ выписалъ живописцевъ, которымъ поручилъ исправить икону, но краски не приставали къ дереву,—точно Богородица не хотѣла, чтобы исчезли знаки этого богохульства. Вслѣдствіе этого куски иконы были соединены и она была украшена новыми драгоцѣнностями».

Главный фасадъ зданія минеральныхъ водъ въ Бускѣ.

Въ 1685 году Александръ Сфорца, деканъ Ватиканскаго капитула, ввелъ въ обычай коронованіе образовъ. Для этой цѣли онъ пожертвовалъ доходы съ своего имѣнія, проценты съ которыхъ назначилъ для дѣланія золотыхъ кіотовъ и для украшенія ими изображеній Іисуса Христа и Матери Божьей. Кардиналъ и нунцій апостольскій Бенедиктъ Одоскальни, посѣтивъ Ченстоховъ въ 1713, году обѣщалъ паулинамъ исходатайствовать въ Римѣ позволеніе короновать образъ Божьей Матери Ченстоховской. Папа въ 1717 году далъ на это свое согласіе и въ томъ же году съ большою пышностью произошла эта церемонія, которая продолжалась восемь дней.

Залъ заведенія минеральныхъ водъ въ Бускѣ

Любопытно также посѣщеніе Ченстохова царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, несчастнымъ сыномъ Петра Великаго. Восьмого ноября 1709 года, въ Ченстоховъ прибылъ нарочный съ извѣстіемъ, что царевичъ со многими русскими вскорѣ прибудетъ въ Ченстоховскую крѣпость, желая поклониться святой ясногорской иконѣ. Къ вечеру, дѣйствительно, царевичъ прибылъ вмѣстѣ съ княжной Меньшиковой. Провинціалъ (настоятель монастыря), съ цѣлымъ конвентомъ, вышелъ къ нему на встрѣчу и при пушечной пальбѣ сказалъ ему рѣчь на латинскомъ языкѣ. Царевичъ на рѣчь не отвѣчалъ, но вмѣстѣ съ княжной и дворомъ прямо направился въ часовню Богородицы, гдѣ всѣ молились продолжительными поклонами, въ то

время, какъ православный священникъ, находившійся въ свитѣ царевича, вмѣстѣ съ дьякономъ начали богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, — что продолжалось почти два часа. Послѣ этого княжна Меньшикова пожелала, чтобы въ часовню были допущены также и русскіе пѣвчіе для пѣнія нѣкоторыхъ молитвъ. Пѣвчіе были введены и пропѣли нѣсколько молитвъ. Послѣ этого, царевичъ обратился къ провинціалу съ просьбою, чтобъ онъ приказалъ снять чудотворную икону съ алтаря, такъ какъ онъ хочетъ къ ней приложиться. На это требованіе провинціалъ отвѣчалъ, что изстари установившійся обычай требуетъ, чтобъ коронованныя лица поклонялись чудотворной иконѣ только на колѣняхъ. Царевичъ, однако, не удовольствовался этимъ и просилъ вторично, съ заявленіемъ, что не находитъ, чтобы снятіе съ алтаря чудотвор-

Часть парка при заведеніи минеральныхъ водъ въ Бускѣ.

Видъ парка при заведеніи минеральныхъ водъ въ Бускѣ.

ной иконы, съ цѣлью приложиться къ ней, было непочтительнымъ актомъ по отношенію къ святынѣ. Но провинціалъ извинялся, говоря, что чудотворная икона такъ крѣпко

придѣлана къ алтарю, что снять ее представляетъ значительныя трудности. Тѣмъ не менѣе царевичъ Алексѣй, очевидно, былъ такъ заинтересованъ желаніемъ приложиться къ образу, что хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, по лѣстницѣ подойти къ образу; но и отъ этого намѣренія провинціалъ отклонилъ его, говоря, что ничего подобнаго никогда не дѣлалось и что это можетъ быть почтено за богохульство. Но этимъ не кончились переговоры. На другое утро, царевичъ, отправляясь съ войскомъ въ Краковъ, еще разъ вошелъ въ часовню Богородицы во время богослуженія. Католическое богослуженіе его очень заинтересовало и онъ

Замокъ на «Пясковой» скалѣ.

въ особенности одобрилъ то, что во время поднятія даровъ всѣ монахи пали ницъ. Послѣ этого онъ выѣхалъ въ Краковъ. Такъ разсказываютъ, по крайней мѣрѣ, о пребываніи царевича Алексѣя, Acta Prov. томъ VI, стр. 267. Разсказъ этотъ приведенъ также въ описаніи Ченстохова Михаиломъ Билинскимъ.

Ежегодно въ Ченстоховъ стекаются десятки тысячъ богомольцевъ, приходящихъ со всѣхъ сторонъ Польши. Обыкновенно они располагаются вокругъ монастыря, предаваясь день и ночь молитвамъ и ночуя на открытомъ мѣстѣ. Въ монастырѣ находится богатая риз-

ница и кладовыя, въ которыхъ хранятся огромныя богатства, состоящія изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, золота, серебра и пр. Кромѣ того, городъ замѣчателенъ въ торговомъ отношеніи. Тутъ находится нѣсколько суконныхъ и бумажныхъ фабрикъ. Вообще, начиная съ Ченстохова, замѣчается уже приближеніе промышленнаго района царства Польскаго, который распространяется къ сѣверу. Въ Ченстоховѣ насчитывается до 15,000 жителей.

Бывшій арсеналъ въ Ченстоховѣ.

Недалеко отъ Ченстохова къ западу находится городъ Конецполь, расположенный на рѣкахъ Пилицѣ и Бѣлой, и украшенный красивою церковью, построенною въ 1644 году Станиславомъ Конецпольскимъ, каштеляномъ краковскимъ, въ память освобожденія своего изъ четырехлѣтняго турецкаго плѣна. Въ 1708 году въ Конецполѣ разыгралась кровавая драма, — слѣдствіе междоусобныхъ распрей тогдашней Польши. Янъ Рыбинскій и Людвигъ Поцѣй—сторонники Августа II, расположившись здѣсь лагеремъ съ 8-тысячнымъ войскомъ, принуждены были выдержать нападеніе Іосифа Потоцкаго, — сторонника Лещинскаго. Тѣмъ не менѣе, сторонники Августа одержали побѣду. Въ этомъ сраженіи было убито болѣе 2,000 людей и гораздо больше попало въ плѣнъ. Могилы — печальные памятники этихъ распрей — до сихъ поръ видны въ окрестностяхъ города. Въ нѣсколькихъ верстахъ за городомъ нахо-

Съѣздъ богомольцевъ у Ченстоховскаго монастыря.

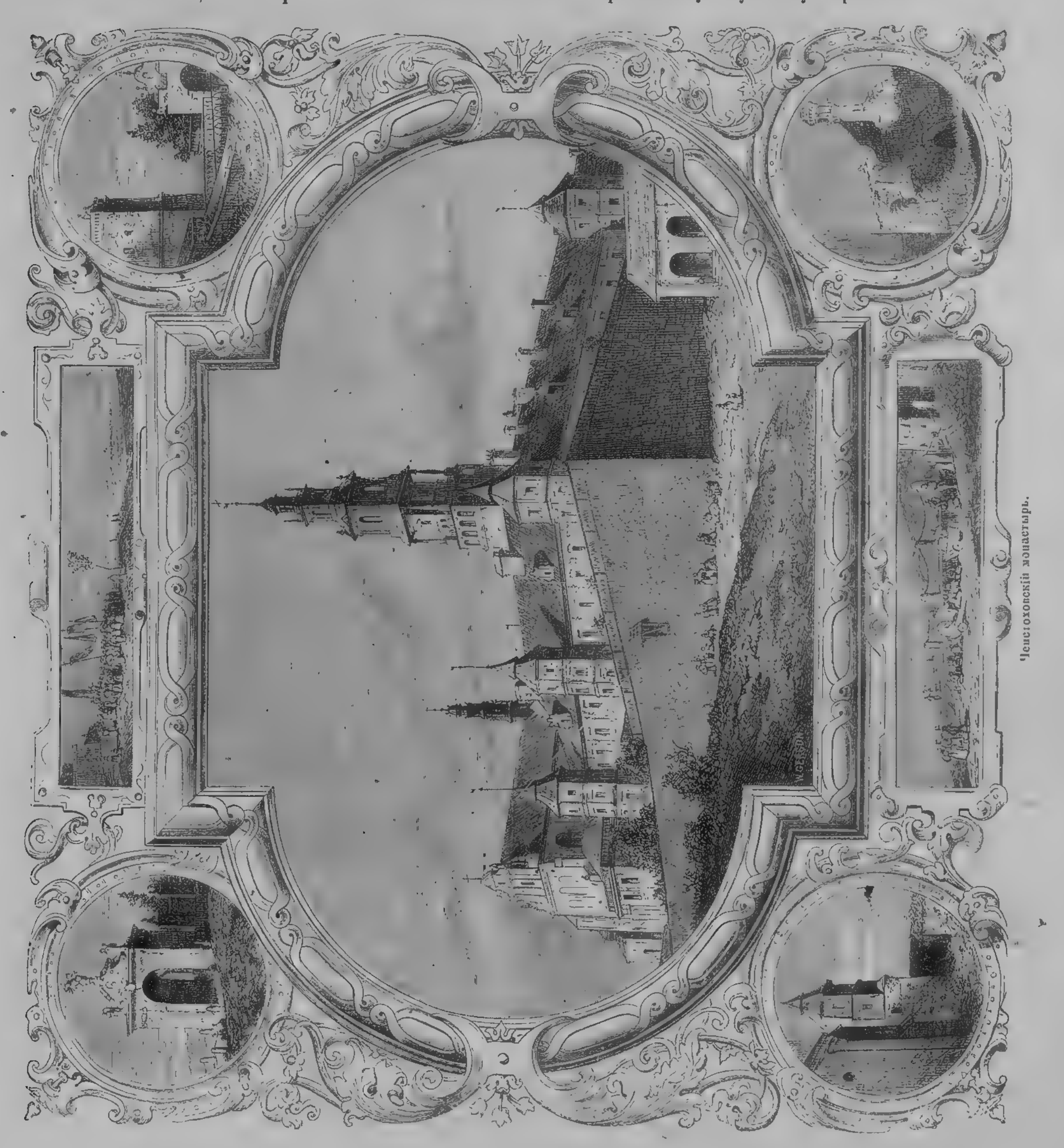
дится деревня Старый Конецполь или Хржонстовъ — родина рода Конецпольскаго, фамиліи громкой въ польской исторіи. Здѣсь находятся развалины большого укрѣпленнаго замка и

Чудотворная икона Божией Матери въ Ченстоховѣ.

прекрасный садъ, устроенный Чапскими, позднѣйшими владѣтелями. Въ 1709 году, осенью, въ Конецполѣ прожилъ нѣкоторое время царевичъ Алексѣй Петровичъ, несчастный сынъ Петра Великаго съ большою свитою и нѣсколькими русскими полками. Въ свитѣ находился

между прочими и Меньшиковъ. Царевичъ изъ Конецполя отправился въ Краковъ, черезъ Ченстоховъ; о его пребыванiи въ этомъ послѣднемъ городѣ мы уже упомянули раньше.

Ченстоховскій монастырь.

Пржедборжъ лежитъ на правомъ берегу Пилицы. Въ настоящую минуту онъ имѣетъ немаловажное торговое значенiе. Одно уже названiе города (Przedbórz — передъ боромъ) дока-

ваетъ, что онъ окруженъ лѣсами; въ этихъ лѣсахъ король Казимиръ Великій любилъ охотиться и для удобства во время охоты выстроилъ въ городѣ замокъ, въ которомъ и прожилъ 1370 годъ, будучи больнымъ. Городъ этотъ любилъ также и Владиславъ-Ягайло; онъ увеличилъ замокъ и даровалъ городу магдебургское право. Когда Сигизмундъ III домогался въ Польшѣ престола, Эразиъ Лихтенштейнъ, военачальникъ эрцгерцога Максимиліана, съ отрядомъ Зборовскаго, взялъ Пржедборжъ въ 1587 году, частью вырѣзалъ польскій отрядъ, частью же взялъ его въ плѣнъ. Въ царствованіе Яна-Казимира шведы сожгли городъ, причемъ и замокъ сильно пострадалъ. Городъ съ тѣхъ поръ не могъ поправиться. Въ настоящую минуту городъ на три четверти населенъ евреями. На базарной площади стоитъ древнее каменное зданіе съ устроенными лавками внизу для торговли. Соборная церковь принадлежитъ эпохѣ Казимира Великаго. На

Пржедборжъ со стороны Пилицы.

востокъ отъ Пржедборжа находится упраздненный городъ Радомскъ, въ особенности памятный съѣздомъ великопольской шляхты во время безкоролевья, послѣ смерти короля Лоиса, въ 1382 году. Шляхта основала здѣсь конфедерацію, съ цѣлью противиться притязаніямъ на польскій престолъ Сигизмунда бранденбургскаго, мужа Софіи, старшей дочери Людовика. Въ мартѣ 1384 года здѣсь же собрался и другой съѣздъ, который отправилъ пословъ къ венгерской королевѣ Елизаветѣ, требуя немедленнаго прибытія Ядвиги въ Польшу, съ заявленіемъ, что если это требованіе не будетъ исполнено, то шляхта приступитъ къ избранію другого короля. Во времена династіи Ягеллоновъ, Радомскъ пользовался большимъ благосостояніемъ, но впослѣдствіи онъ окончательно упалъ.

Губернскій городъ Петроковъ (Piotrków) лежитъ надъ рѣчкою Стровой; время основанія его неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ Петроковъ одинъ изъ древнѣйшихъ польскихъ горо-

довъ. Извѣстно, однакожъ, что городъ былъ обнесенъ стѣной по приказанію Казимира Великаго, который въ то же самое время выстроилъ и замокъ, надъ Стровой, въ еврейскомъ кварталѣ. Владиславъ-Ягайло, послѣ обстройки города, даровалъ ему магдебургское право. Петроковъ играетъ значительную роль въ польской исторіи; такъ, короли династіи Ягеллоновъ выбрали для своего мѣстопребыванія Петроковъ, какъ пунктъ ближе лежащій къ Великой Польшѣ, чѣмъ Краковъ. Въ царствованіе Казимира IV здѣсь имѣли мѣсто довольно важныя событія. Такъ, на сеймѣ въ 1453 года, король поклялся защищать и сохранять права и вольности коронныя. Здѣсь же въ 1467 году, передъ открытіемъ сейма былъ принятъ мирный трактатъ, заключенный съ меченосцами въ Торнѣ. Въ слѣдующемъ году въ Петроковѣ имѣлъ мѣсто сеймъ, въ особенности памятный тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ засѣдали въ первый разъ земскіе послы, посланные отъ всѣхъ земель и уѣздовъ Великой и Малой Польши: этотъ то сеймъ, такимъ образомъ, и былъ началомъ польскаго представительнаго правительства. Въ 1469 году, также во время петроковскаго сейма, чешское посольство предложило чешскую корону сыну Казимира—Владиславу. Въ Петроковѣ же были избраны въ короли Казиміръ IV, Альбрехтъ, Александръ, Сигизмундъ I и сынъ его

Петрковъ, или Піотроковъ.

Сигизмундъ-Августъ. Во времена Сигизмундовъ здѣсь часто происходили сеймы, а съ 1540 года, сеймы стали собираться исключительно въ Петроковѣ. Два сейма 1548 и 1550 года въ особенности памятны борьбой Сигизмунда-Августа съ партіей Бонны изъ-за брака съ Варварой Радзивиллъ, а также и ея коронованіемъ. Въ царствованіе этого короля, Петроковъ пересталъ быть мѣстомъ собиранія сеймовъ; послѣдній петроковскій сеймъ былъ въ 1567 году. Съ тѣхъ поръ преимущественно собирались въ Варшавѣ. Тѣмъ не менѣе, спустя нѣсколько лѣтъ, Петроковъ снова оживился, такъ какъ Стефанъ Баторій, установивши суды послѣдней инстанціи, подъ названіемъ трибуналовъ, назначилъ Петроковъ мѣстожительствомъ главнаго короннаго суда. Петроковъ замѣчателенъ также тѣмъ, что здѣсь происходило множество съѣздовъ польскаго духовенства. Въ Петроковѣ же Августъ II ратификовалъ мирный альтранштадскій договоръ, отрекаясь отъ короны въ пользу Станислава Лещинскаго. Петроковъ былъ опоясанъ стѣной съ тремя воротами. Въ настоящую минуту остались только незначительные слѣды стѣны и одна башня. Замокъ—небольшихъ размѣровъ, но очень высокъ и существуетъ до сихъ поръ въ предмѣстьи. Недалеко отъ города, былъ выстроенъ охотничій дворецъ для польскихъ королей, подъ названіемъ «Бугай». Во времена сеймовъ, здѣсь жили короли.

Лодзь лежитъ въ равнинѣ на берегу рѣчки Лудни. Это одинъ изъ самыхъ промышленныхъ и мануфактурныхъ городовъ современной Польши. Движеніе промышленности оживляется здѣсь все больше и больше, а число переселяющихся сюда заграничныхъ фабрикантовъ, по-преимуществу, нѣмцевъ, все увеличивается. Не далѣе какъ въ 1821 году это было бѣдное земледѣльческое мѣстечко, имѣвшее не болѣе 800 человѣкъ жителей, теперь же въ немъ насчитывается болѣе 500,000. Въ городѣ находится очень много бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, отправляющихъ товары не только въ другія мѣста Польши, но также и заграницу,—преимущественно-же въ Россію. Чисто промышленный и современный городъ, Лодзь представляетъ собой всего на всего одну лишь улицу въ нѣсколько верстъ длиной, по обѣимъ сторонамъ которой находятся дома для рабочихъ и всевозможныя фабрики цѣлыми сотнями; кромѣ фабрикантовъ и фабричныхъ рабочихъ въ городѣ почти никто другой не живетъ. Одна лишь Лодзь производитъ болѣе семи восьмыхъ всѣхъ шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, вырабатываемыхъ въ Польшѣ. Странно,

Дворецъ въ Спалѣ, Петроковской губерніи.

однако, что этотъ важный центръ польской промышленности представляетъ собою городъ по преимуществу иностранный. Всѣ фабриканты города Лодзи — нѣмцы и отчасти евреи; работники выписываются изъ Германіи, а бѣднѣйшее населеніе, промышляющее мелкой торговлей и факторствомъ—сплошь состоитъ изъ евреевъ. Даже гостиницы принадлежатъ или нѣмцамъ, или евреямъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней можно не услышать ни одного польскаго или русскаго слова. Эта германизація все больше охватываетъ всю западную часть Польши, по-преимуществу промышленную. Даже самая промышленность въ этой части обязана своимъ происхожденіемъ и развитіемъ нѣмцамъ, которые поселяются здѣсь въ огромномъ количествѣ, вытѣсняя все болѣе и болѣе поляковъ. Немудрено поэтому, что вся западная Польша окончательно онѣмечится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, если само польское населеніе не возьмется за умъ и не станетъ конкурировать съ нѣмцами на почвѣ промышленной и фабричной дѣятельности. Но пока такой конкуренціи не видно. Всѣ ближайшіе города къ Лодзи—Озорковъ, Побяница, Згержъ — представляютъ собою тоже самое странное явленіе: всѣ они

— города по-преимуществу фабричные и промышленные, но фабричная и промышленная дѣятельность исключительно сосредоточены въ нѣмецкихъ рукахъ.

Городъ Рава до второй половины XIII столѣтія былъ столицей одной изъ вѣтвей дома князей мазовецкихъ. Въ 1462 году умеръ бездѣтнымъ Владиславъ, князь равскій и белзкій, и его владѣнія перешли въ составъ польской короны. Въ Равскомъ замкѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ прожилъ Карлъ Гильденгиль, извѣстный подъ именемъ Каролисинуса,—незаконный сынъ короля шведскаго Карла IX, взятый въ плѣнъ въ Инфлантахъ въ 1601 году Яномъ Замойскимъ. Развалины замка до сихъ поръ видны въ городѣ. Кромѣ того Рава отличается нѣсколькими древними церквами, любопытными по своей архитектурѣ; старѣйшая изъ нихъ принадлежитъ къ XIV столѣтію.

Переходимъ къ Калишской губерніи, въ южной части которой встрѣчаемъ городъ Велюнь, верстахъ въ семидесяти отъ г. Калиша. Названіе городъ этотъ, по всей вѣроятности, получилъ отъ многихъ (wielu) источниковъ, находящихся здѣсь, вслѣдствіе чего здѣсь и былъ построенъ замокъ, а также была перенесена сюда и столица Рудской земли. Длугошъ говоритъ, что Велюнь, находящійся въ прекраснѣйшей мѣстности, окруженной многочисленными источниками, былъ гораздо болѣе подходящимъ центромъ этой мѣстности, чѣмъ Руда,—городъ, построенный на безплодномъ холмѣ и лишенный воды. Тѣмъ не менѣе народное преданіе говоритъ, что Владиславъ Одоничъ, охотясь въ XIII вѣкѣ въ пущѣ, находившейся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь городъ, убилъ громаднаго оленя, и въ то же время на небѣ увидѣлъ чашу, а подъ нею барашка. Это обстоятельство и было причиной того, что онъ приказалъ вырубить лѣсъ и построить на его мѣстѣ городъ. Еще до нынѣ на базарной площади существуетъ каменное зданіе, на наружной стѣнѣ котораго изображенъ олень; это зданіе, по преданію, стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ олень. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнная исторія Велюня начинается съ Казимира Великаго, построившаго здѣсь замокъ, и окружившаго городъ каменной стѣной. Въ 1424 году Владиславъ Ягайло обнародовалъ въ Велюни документъ, наказывавшій самымъ строгимъ образомъ отступниковъ католической религіи. Документъ этотъ былъ направленъ главнымъ образомъ противъ гусситовъ, когда предводитель ихъ Жишка уже умеръ, а съ наслѣдникомъ его Прокопомъ императоръ Сигизмундъ не могъ справиться. Ягайло боялся, чтобы эти религіозныя раздоры и волненія сосѣдней Чехіи не перешли въ Польшу. Это—первый въ Польшѣ слѣдъ преслѣдованія диссидентовъ. Въ XVI и въ началѣ XVII столѣтія Велюнь быстро расцвѣлъ и прославился своею промышленностью и фабриками. Въ особенности велюньское сукно славилось во всей Польшѣ. Въ настоящее время городъ не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Старинный домъ въ Петроковской губерніи съ «памятной» надписью на немъ.

Столь-же древнимъ можно считать и городъ Сѣрадзь (Сероцкъ), построенный среди громадныхъ равнинъ, по которымъ течетъ Варта. Безкоролевіе, послѣ смерти Людовика, въ 1383 году вызвало въ Сѣрадзѣ съѣздъ шляхты для избранія новаго короля. Въ то же время сюда явилось и посольство отъ венгерской королевы Елисаветы, которая, отъ имени дочери своей Маріи отрекалась отъ всѣхъ правъ на польскій престолъ, предоставляя его младшей своей дочери Ядвигѣ, — бывшей тогда невѣстой ракузскаго князя Вильгельма. Такъ какъ Ядвига опоздала прибытіемъ своимъ въ Польшу, то въ слѣдующемъ году собрался въ Сѣрадзѣ вторичный съѣздъ, на который явился Владиславъ, князь опольскій, также претендентомъ на польскій престолъ. Большинство, однако, шляхты было на сторонѣ Земовита, князя мазовецкаго, съ условіемъ, чтобы онъ женился на Ядвигѣ. Тѣмъ не менѣе, Ясько изъ Тенчина, каштелянъ войницкій уговорилъ сеймъ придержаться кошицкаго уговора; такимъ образомъ въ Сѣрадзѣ состоялось постановленіе избрать одну лишь Ядвигу, а вопросъ о избраніи ей мужа—отложить на будущее. Вообще Сѣрадзь представляетъ значительный историческій интересъ, благодаря событіямъ, имѣвшимъ здѣсь мѣсто. Благодаря этимъ же событіямъ, городъ вскорѣ расцвѣлъ и сдѣлался однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ старой Польши. Въ XVIII столѣтіи онъ однако упалъ; теперь онъ интересенъ лишь нѣкоторыми развалинами.

Лѣсъ у родника. Зданіе со стороны сада. Часовня.
Видъ зданія съ озера.
ЛИСОВЦЫ, Петроковской губерніи.

Калишъ считается древнѣйшимъ городомъ Польши. Расположенный въ прекраснѣйшей долинѣ на трехъ островахъ, находящихся на рѣкѣ Проснѣ, среди луговъ и пастбищъ, обрамленныхъ деревьями и рощицами,—Калишъ является чрезвычайно живописнымъ городомъ. Птоломей, извѣстный географъ, жившій во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х., въ описаніи восточной Германіи упоминаетъ о городѣ Kalisia, который по всей вѣроятности и есть нынѣшній Калишъ. Тѣмъ не менѣе нѣтъ доказательствъ справедливости этого предположенія. Гораздо раціональнѣе будетъ предположить, что Калишъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ сла-

вянскимъ поселеніямъ. Нѣтъ также сомнѣнія въ томъ, что нынѣшній Калишъ находится нѣсколько въ сторонѣ отъ древняго Калиша, находившагося, по всей вѣроятности, на мѣстѣ деревни, называющейся Старымъ Городомъ. Городскіе акты доказываютъ, что городъ, вслѣдствіе разливовъ рѣки Просны, въ XIII вѣкѣ былъ перенесенъ на нынѣшнее свое мѣсто. Во всякомъ случаѣ надо полагать, что онъ основанъ около 1264 года при князѣ кошскомъ Болеславѣ. Въ настоящее время Калишъ — городъ по преимуществу торговый и промышленный: въ немъ находится много фабрикъ и заводовъ, въ особенности суконныхъ, бумажныхъ, издѣлій кожевенныхъ заводовъ. Въ городѣ находится памятникъ, воздвигнутый въ память заключенія здѣсь 25 марта 1813 года императоромъ Александромъ I союза съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Монументъ воздвигнутъ въ 1835 году при собраніи войскъ обѣихъ державъ. Калишъ съ давнихъ временъ украшенъ многочисленными храмами и монастырями. Здѣсь находятся двѣ приходскія церкви: первая коллегіата, вторая, очень древняя, св. Николая. Въ этой послѣдней церкви находится гробъ Станислава Кобержицкаго, извѣстнаго польскаго историка. Въ Калишѣ обращаютъ также на себя вниманіе: церковь и монастырь францисканскихъ монаховъ, основанный Болеславомъ Набожнымъ, гдѣ до сихъ поръ сохраняется

Ворота и ратуша въ Велюнѣ.

Калишъ.

очень древній образъ Преображенія Христова, — монастыри францисканокъ, реформатовъ, бернардиновъ и большая іезуитская коллегія, основанная въ 1574 году. Калишъ издавна имѣлъ также типографію, одну изъ первыхъ въ Польшѣ: уже съ 1603 года извѣстны калишскія изданія. Впослѣдствіи эту типографію содержали іезуиты.

Конинъ, лежащій на берегу Варты, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, принадлежитъ точно

также къ древнѣйшимъ польскимъ городамъ. Время его основанія неизвѣстно, но слѣды существованія города находятся въ архивахъ съ 1428 года. Меченосцы въ 1331 году сожгли городъ, но Казимиръ Великій опоясалъ его стѣной и построилъ замокъ. Во время похода противъ меченосцевъ, въ 1433 году Владиславъ Ягайло, обремененный годами и почти потерявшій зрѣніе, провелъ въ Конинѣ цѣлое лѣто, ожидая результатовъ похода. Въ 1572 году въ Конинѣ проживалъ извѣстный Жанъ Монлюкъ, епископъ Валенсіи, французскій посланникъ, пріѣхавшій въ Польшу съ цѣлью поддержать избраніе въ польскіе короли Генриха Валуа. Городъ Конинъ былъ ему назначенъ для жительства правительствомъ Рѣчи Посполитой. Хитрый епископъ имѣлъ здѣсь возможность обнаружить всѣ свои дипломатическія способности, побѣждая самыя значительныя трудности.

Ленчица принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Польши. Начало этого города относится къ началу христіанства въ Польшѣ. Въ 1180 году, Казимиръ Справедливый, желая искоренить продажность и злоупотребленія, а также освободить крестьянъ отъ преслѣдованія собственниковъ, созвалъ въ Ленчицѣ всеобщій съѣздъ. Это—начало законодательныхъ сеймовъ и въ то же время свободы рыцарей. Городъ совершенно былъ разоренъ во время второй шведской войны. Кромѣ архиколлегіаты, находящейся за городомъ, въ Ленчицѣ находятся каѳедральный костелъ, монастырь доминиканцевъ, призванныхъ примасомъ Потоцкимъ. Доминиканцы основали здѣсь многочисленныя школы и вообще приносили значительную пользу просвѣщеніемъ. Замокъ, отъ котораго остались лишь одни развалины, славится народнымъ преданіемъ о чортѣ, подъ названіемъ Боруша, скрывающемся въ замковыхъ подземельяхъ. Пожаръ 1794 года уничтожилъ большую часть города; прусское правительство, желая прійти на помощь жителямъ, назначило значительный капиталъ, ссужаемый тѣмъ, которые отстраивались. Оно же исправило стѣны и башни, а также выстроило укрѣпленія. Ленчицу окружаютъ болота, въ которыхъ ловится множество пискарей.

Костелъ Св. Іосифа въ Калишѣ.

Нешава принадлежитъ уже сѣверной части Варшавской губерніи. Расположенный на берегу Вислы, въ мѣстѣ чрезвычайно удобномъ для торговли, городъ вскорѣ сдѣлался по преимуществу торговымъ. Въ немъ велась значительная торговля хлѣбомъ, сплавляемымъ внизъ по Вислѣ въ Германію. Тѣмъ не менѣе, конкуренція Торна и Данцига убила развившуюся торговлю Нешавы, которая въ настоящее время представляетъ собой захудалое мѣстечко, насчитывающее не болѣе 2000 жителей, преимущественно евреевъ.

Гостынинъ надъ рѣкой Скравой въ XIII вѣкѣ принадлежалъ къ удѣлу князей куявскихъ, а впослѣдствіи и другимъ мазовецкимъ князьямъ, постоянно проживавшимъ въ гостынскомъ замкѣ. Король чешскій, Вацлавъ, избранный королемъ польскимъ въ 1300 году напрасно старался взять замокъ: его отстоялъ гарнизонъ. Послѣ смерти Земовита и Владислава, князей мазовецкихъ, возникъ споръ — кому должно принадлежать ихъ наслѣдство. Казимиръ IV, въ качествѣ верховнаго владѣтеля, пріѣхалъ въ Гостынинъ и, получивъ присягу въ вѣрности,

присоединилъ городъ къ короннымъ польскимъ землямъ. Гостынскій замокъ памятенъ пребываніемъ въ немъ Василія Шуйскаго и его братьевъ, Дмитрія и Ивана, взятыхъ въ плѣнъ въ 1611 году. Они, какъ военноплѣнные, были водворены здѣсь на жительство. Тѣмъ не менѣе они не долго здѣсь прожили: въ теченіе года умеръ Василій, вскорѣ послѣ этого умеръ и Дмитрій, Иванъ-же былъ освобожденъ. Тѣла ихъ временно были похоронены подъ замковыми воротами; въ 1620 году, дозволено было перевезти ихъ въ Варшаву. Замокъ Гостынскій существовалъ до конца XVIII столѣтія, теперь отъ него остались однѣ лишь развалины.

Ловичъ, расположенный надъ Бзурою, издревле принадлежалъ архіепископству гнезненскому. Земовитъ, князь мазовецкій, сдѣлавъ изъ деревни Ловичъ городъ, даровалъ ему значительныя вольности, привиллегіи, данныя архіепископству въ 1359 году. Съ тѣхъ поръ гнезненское архіепископство сохранило во всемъ этомъ округѣ такую сильную власть, что она равнялась власти удѣльныхъ польскихъ князей. Значеніе это увеличилось еще болѣе, когда Казимиръ IV въ 1463 году освободилъ архіепископство отъ уплаты золотой дани. Примасы, живя въ Ловичѣ, были причиной роста и благоденствія города; извѣстный Янъ Ласки въ началѣ XV столѣтія изгналъ изъ Ловича евреевъ. Вся послѣдующая исторія Ловича тѣсно связана съ исторіей архіепископства. На базарной площади находится замокъ, или вѣрнѣе, дворъ князей мазовецкихъ, извѣстный подъ названіемъ «Купусъ». Впослѣдствіи въ немъ былъ устроенъ складъ соли, затѣмъ казармы, и только при Прусскомъ правительствѣ онъ былъ окончательно разобранъ. Приходская церковь, построенная около 1100 года была превращена въ соборную въ 1433 году. Въ ней находится много любопытныхъ надгробныхъ памятниковъ, между которыми — десять памятниковъ примасовъ.

Развалины въ Мировѣ.

Къ тому же гнезненскому архіепископству принадлежали нѣкогда и Скерневицы; городъ этотъ, благодаря покровительству архіепископовъ, вскорѣ значительно разросся. Въ царствованіе Сигизмунда III примасъ Барановскій началъ строить здѣсь дворецъ, который былъ оконченъ его наслѣдникомъ Гембицкимъ. Во время чумы Янъ Казимиръ жилъ здѣсь въ 1652 году, но когда чума проникла и въ Скерневицы, переѣхалъ въ Ловичъ. Примасъ Островскій сдѣлалъ болѣе другихъ для украшенія города, дворца и великолѣпнаго парка. Въ настоящую минуту дворецъ составляетъ собственность императорской фамиліи. Императоръ Николай I особенно любилъ это мѣсто и часто живалъ въ Скерневицкомъ дворцѣ.

Черскъ (Cyrna) принадлежитъ къ древнѣйшимъ польскимъ городамъ. Конрадъ, князь мазовецкій, взявъ въ плѣнъ дядю своего Генриха Бородатаго, держалъ его въ здѣшнемъ замкѣ

а затѣмъ посадилъ сюда въ 1233 году и молодого Болеслава, вмѣстѣ съ его матерью Гржемиславою. Когда размножившіеся князья мазовецкіе стали создавать отдѣльные удѣлы, первымъ черскимъ княземъ (dux Czernensis) явился Конрадъ II и городъ началъ обстраиваться. Мѣстные пожары и въ особенности все болѣе и болѣе возраставшее значеніе Варшавы сдѣлали то, что Черскъ обѣднѣлъ, тѣмъ болѣе, что и князья перестали здѣсь жить, оставляя за собой лишь титулъ «Dominus et haeres Czernensis». Послѣ пресѣченія рода князей мазовецкихъ въ 1526 году, ихъ владѣнія были присоединены къ польской коронѣ, а Черскъ вошелъ въ составъ помѣстій, составлявшихъ приданое королевы Боны, которая тутъ часто живала. Висла, которая нѣкогда находилась у самаго города, въ XVI столѣтіи измѣнила свое русло и теперь находится въ полу-верстѣ. Отъ замка остались лишь три башни.

В. Чуйно.

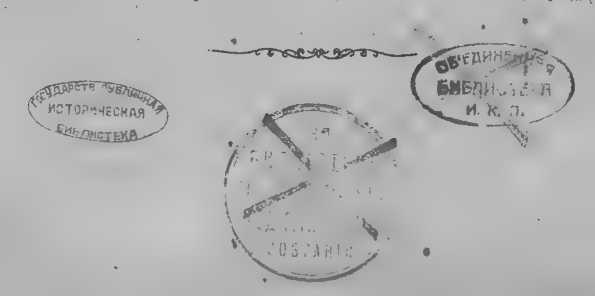

ТОМА IV-го.

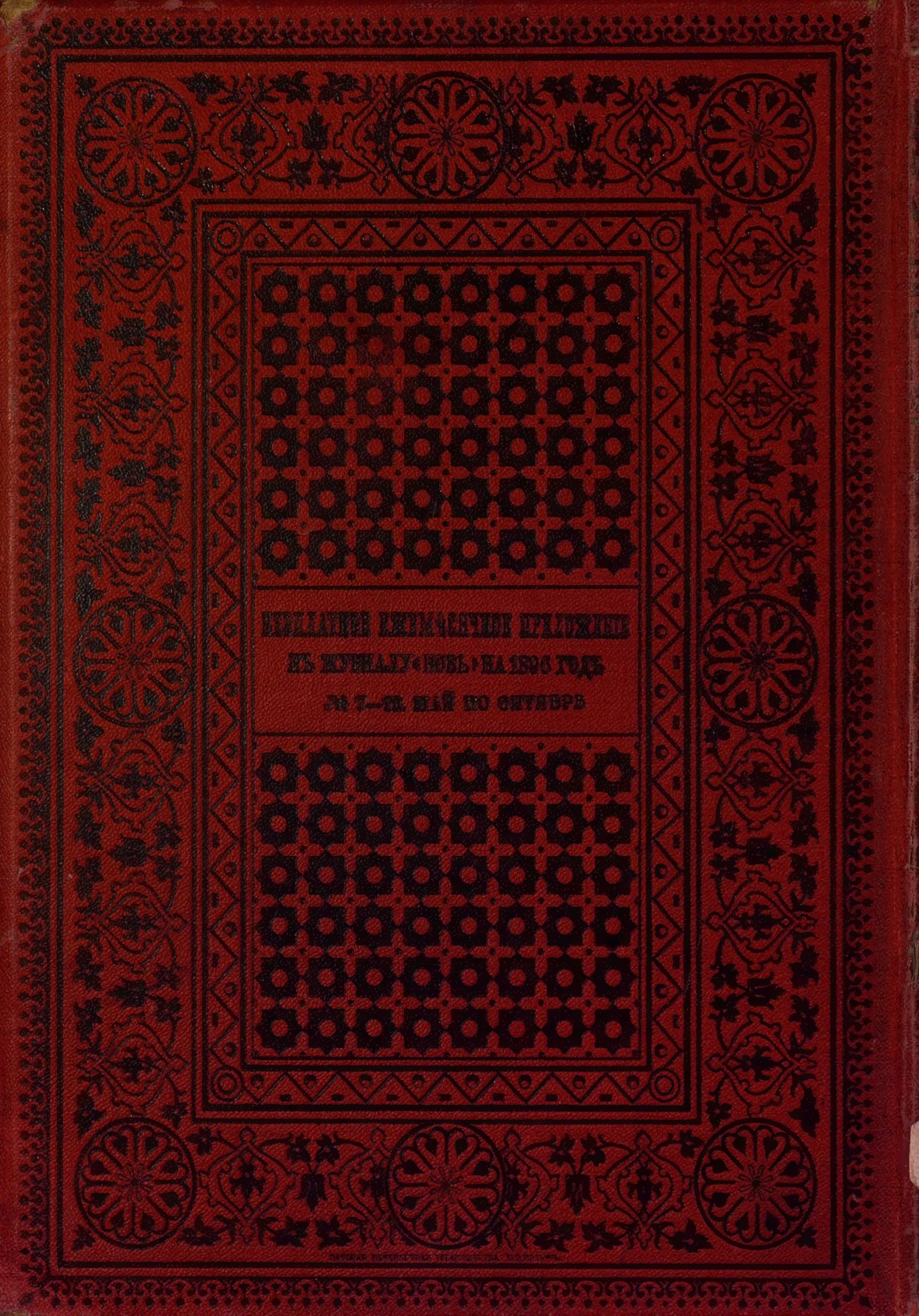
ЧАСТЬ II.

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

ТОВАРИЩЕСТВО М.О.

ТОВАРИЩЕСТВО М.О.

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ «НОВЬ» НА 1886 ГОДЪ
№ 7—22. МАЙ ПО ОКТЯБРЬ